

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 3 (3)
2018

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ
КРАСНОЙ АРМИИ

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА

АВИАЦИЯ РОССИИ

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА
В ТЫЛУ ВРАГА

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ

КОРНИ УКРАИНСКОГО
НАЦИОНАЛИЗМА
И СЕПАРАТИЗМА

ВО СЛАВУ ОТЧИЗНЫ!

www.вославу.рф

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 3 (3)
2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АНТОШКИН Николай Тимофеевич – Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, депутат Государственной Думы;

БАБАНСКИЙ Юрий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-лейтенант, ветеран боевых действий;

БЕНОВ Геннадий Матвеевич – генерал-лейтенант, председатель Союза ветеранов советских офицеров, член ВС ВВС СССР;

БОДУНОВ Игорь Аркадьевич – полковник, ветеран военно-технического сотрудничества, член правления Фонда «Резерв»;

БОНДАРЕНКО Константин Константинович – полковник, ветеран военной разведки;

БЫЧИХИН Павел Александрович – полковник, ветеран военной разведки;

ГАЕВ Александр Александрович – полковник таможенной службы;

ГЛАГОЛЕВ Вячеслав Евгеньевич – генерал-лейтенант, ветеран военной разведки, профессор, доктор военных наук, действительный член Академии военных наук;

ГРОСС Виктор Константинович – полковник, летчик-испытатель 1-го класса;

ДЕМЕНТЬЕВ Сергей Павлович – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, член Фонда «Резерв»;

ДОМСКИЙ Игорь Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор, лауреат Премии Правительства РФ;

КАРПЫЧЕВ Александр Анатольевич – генерал-лейтенант, президент Союза ветеранов военной разведки;

КЛИМУК Петр Ильич – дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, летчик-космонавт СССР;

КОРНЕЕВЕЦ Владимир Сергеевич – полковник, ветеран военной разведки;

КОТЕЛКИН Александр Иванович – генерал-майор авиации, кандидат экономических наук, ветеран военной разведки;

КРИВОРУЧКО Анатолий Петрович – полковник, доктор исторических наук, профессор, ветеран военной разведки, член Союза писателей России;

КРИТСКИЙ Василий Юрьевич – заместитель главного конструктора по перспективным разработкам ОКБ им. А.М. Люльки, ПАО «ОДК – УМПО», член Фонда «Резерв»;

КУЗНЕЦОВ Владимир Васильевич – заместитель начальника департамента международных организаций МИД РФ;

ЛАДЫГИН Фёдор Иванович – генерал-полковник, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации (1992–1997 гг.);

МОЧНОВ Николай Борисович – полковник, ветеран боевых действий, президент Фонда «Резерв», Заслуженный испытатель космической техники, ветеран военной разведки;

НАЙДЕНОВ Иван Николаевич – генерал-лейтенант авиации, доктор военных наук, академик, член Фонда «Резерв»;

НЕМЧИКОВ Геннадий Алексеевич – генерал-майор авиации, ветеран боевых действий, вице-президент Фонда «Резерв», кандидат военных наук;

ПАНИН Илья Григорьевич – генерал-полковник, председатель Совета ветеранов ГУК МО РФ;

ПОЛОЗОВ Андрей Алексеевич – гвардии майор, летчик 1-го класса, литератор;

ПОНОМАРЕВ Александр Васильевич – генерал-майор, член Совета ветеранов военной разведки;

РЕШЕТНИКОВ Василий Васильевич – Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации, Заслуженный военный летчик СССР, участник Великой Отечественной войны;

РОМАНЕНКО Юрий Викторович – дважды Герой Советского Союза, полковник, летчик-космонавт СССР;

РУМЯНЦЕВ Владимир Владимирович – генерал-лейтенант, ветеран военной разведки;

САВИНЫХ Виктор Петрович – дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт, Почетный президент Университета геодезии и картографии РФ, член-корреспондент РАН;

СТРЮКОВ Владимир Антонович – полковник, ветеран боевых действий, член Союза писателей России, ветеран военной разведки, главный редактор ВИА «Во славу Отчизны»;

ФИЛАТОВ Василий Валерьевич – полковник таможенной службы, кандидат экономических наук;

ЦИБЛИЕВ Василий Васильевич – Герой Российской Федерации, генерал-лейтенант авиации, летчик-космонавт РФ;

ЧУЙКОВ Николай Владимирович – полковник, председатель общественной комиссии по международному сотрудничеству Союза ветеранов России;

ЮДИН Виктор Анатольевич – генерал-майор авиации, член Фонда «Резерв».

История – особая наука, занимающаяся изучением прошлого человеческих обществ, начиная с зарождения социума по настоящее время. Главной задачей истории, основным её предназначением следует считать познание прошлого человечества для понимания современного состояния нашего человеческого общества и предвидения его развития в будущем.

История призвана отражать реальность прошлого в его узловых моментах так, как писал древнеримский политический деятель и мыслитель Марк Туллий Цицерон: «Первая задача истории – воздержаться от лжи, вторая – не утаить правды, третья – не дать никакого повода заподозрить себя в пристрастности или в предвзятой враждебности».

В истории России была целая временная полоса, когда появилось удивительно прискорбное пренебрежение к истории, к наследию наших предков. А ведь память о них – необходимое условие воспитания чувства патриотизма. Само понятие «патриотизм» вмещает в себя мощные заряды исторических знаний нашего прошлого, без которых невозможна осмысленная любовь к своему Отечеству.

Изучение прошлого, осмысление происходящего и предвидение грядущего вдвойне ценно тогда, когда приходит тому срок и, когда правда остается незабываемым критерием сущего во всех разностях и сложностях взаимосвязанного развивающегося исторического процесса.

Военно-исторический альманах «Во славу Отчизны» нацелен на освещение вопросов нашей истории в объективном, справедливом и честном ключе.

Учредители:

Союз ветеранов военной разведки;
Фонд «Резерв» ветеранов
Военно-воздушных сил

Главный редактор:

Владимир Стрюков

E-mail: info@voslavu.pf

www.voslavu.pf

★ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

А. М. Василевский
Боевые действия на Верхнем
Дону 4

★ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

Михаил Коршунов
Третий Сталинский удар 21

★ ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Н. А. Вознесенский
Военная экономика СССР
в Отечественной войне 30

★ АВИАЦИЯ РОССИИ

А. А. Щербаков
Летчики, самолеты,
испытания 51

★ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Н. А. Кирсанов
Политика «Гарантий» как род
обмана 83

★ СПЕЦСЛУЖБЫ

В. Н. Клембовский
Организация шпионства 91

★ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Э. Ф. Макаревич
Молекулярные агенты 100

★ ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В ТЫЛУ ВРАГА

Владимир Стрюков
Контрразведка партизан 122

★ КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

С. Г. Кара-Мурза,
О. В. Куропаткина
Чрезвычайная задача нацист-
роительства 153

★ ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Шимон Датнер
Преступные медицинские экс-
перименты фашистов на воен-
нопленных 164

★ ИСТОРИЯ РОДОВ ВОЙСК

Иван Кабанов
Кавалерия в Великой Отечест-
венной войне 177

★ КОРНИ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА И СЕПАРАТИЗМА

Александр Камчатов
Духовный идол украинских са-
мостийников 188

А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

Василевский, Александр Михайлович советский государственный и военный деятель. Полководец. Маршал Советского Союза (1943). Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Родился в селе Новая Гольчиха, Костромской губернии 18(30) сентября 1895 в семье священника. В армии с 1915 года, участник I мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн. В Советской Армии с 1919. Окончил Военную академию Генштаба (1937).

С 1940 года заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба. С 1941 заместитель начальника Генштаба. С мая 1942 — начальник Генерального Штаба и одновременно заместитель Наркома обороны СССР. Возглавлял планирование и разработку крупнейших операций Советских Вооруженных Сил. Внес большой вклад в развитие советского военного искусства. По поручению Ставки ВГК находился на различных фронтах Великой Отечественной войны, там, где складывалась наиболее сложная обстановка и решались самые ответственные задачи. Яркой страницей его полководческого искусства явилась Сталинградская битва 1942-1943 гг. Был одним из творцов и исполнителем плана наступательной операции под Сталинградом. Непосредственно возглавлял руководство отражением наступления немецко-фашистских войск, пытавшихся деблокировать окруженную группировку. Координировал действия Воронежского и Степного фронтов в Курской

битве. Руководил планированием и проведением операций Южного, Юго-Западного, 4-го Украинского фронтов и Черноморского флота при освобождении Донбасса и Крыма. Координировал действия войск 3-го Белорусского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов в Белорусской операции. В феврале 1945 командовал 3-м Белорусским фронтом.

С июля 1945 — главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке. Под его руководством была успешно проведена стратегическая операция по разгрому японской Квантунской армии (9 августа — 2 сентября 1945). У маршала было правило, которое он неукоснительно выполнял: «Сначала думай о людях, а потом о себе». И. В. Сталин говорил маршалу: «Товарищ Василевский, вы вот такой массой войск руководите, и у вас это неплохо получается, а сами, и мухи никогда не обидели». А. М. Василевский был единственным из военачальников времен Великой Отечественной войны, не знавшим поражений. И дело здесь вовсе не в везении, а в удивительном сочетании блестящего аналитического ума и серьезной практической подготовки, которыми он обладал.

После войны занимал должности начальника Генерального штаба и заместителя министра Вооруженных Сил СССР, Военного министра СССР (1949-1953), заместителя Министра обороны СССР. Дважды награжден высшим советским полководческим орденом «Победа», 8 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 2 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 1-й степени, Красной Звезды, 14 иностранными орденами. Умер 5 декабря 1977 года. Похоронен в Москве на Красной площади.

Зимой 1942/43 года Красная Армия наступала на значительной части фронта от Ленинграда до Кавказа. В те дни, оглядываясь на пройденные страной полтора военных года и ведя бои глубоко в пределах родной земли, мы твердо верили, что главные трудности позади. Победа в Сталинграде, ясная цель, все возрастающая помощь тыла — все это вдохновляло и звало вперед, к окончательной победе. И мы уже были не теми, кого в июне 1941 года война взяла в суровые тиски, иной была и Красная Армия. Совершенствовалось ее воинское искусство, крепла боевая мощь. В ходе войны вырос отряд опытных, закаленных в сражениях командиров. В октябре 1942 года в Советских Вооруженных Силах было введено полное единоначалие. Качественно выросли и политработники. В декабре свыше 140 политработников получили генеральские звания. Многие из них были переведены и назначены на должности командиров-единоначальников. В начале 1943 года личный состав сухопутных сил, ВВС и Флота впервые надел погоны, ставшие символом почетного солдатского и матросского долга советских воинов перед Родиной. Погоны ввели по предложению И. В. Сталина. Когда принималось решение о введении погон, он попросил начальника тыла генерала А. В. Хрулева показать погоны старой русской армии. Разглядывая их, Сталин, помню, обратился ко мне: — Товарищ Василевский, покажите, какие погоны вы носили в старое время. Должен к слову заметить, что и ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова были учреждены также по предложению Верховного Главнокомандующего. В его кабинете в годы войны висели портреты прославленных русских полководцев Суворова и Кутузова.

Достижения Красной Армии на полях сражений нашли отражение в новых воинских уставах. Боевой устав пехоты 1942 года, а за ним и проект Полевого устава 1943 года обобщали передовой опыт армии и способствовали широкому внедрению его в практику. Так с учетом

опыта устав ввел новые рекомендации командирам. До того времени командиры стрелковых подразделений при наступлении, как правило, шли впереди своих подчиненных. В результате армия несла большие потери среди среднего командного состава. К тому же стремление командиров быть обязательно впереди крайне затрудняло управление боем. «Боевой устав — 42» предписывал командирам (за исключением командиров отделений) избирать себе место в бою там, откуда, прежде всего, удобнее организовать управление, наблюдать за полем боя и поддерживать связь с начальником и соседями. По уставу, при наступлении на обороняющегося противника полагалось отказаться от шаблонного эшелонирования атакующих пехотных подразделений в глубину, и, наоборот, требовалось максимально массировать силы и средства частей и подразделений, используемых на направлении главного удара, сужать ширину полос для их прорыва и наступления и увеличивать тактические плотности на единицу занимаемой ими площади.

Численность личного состава стрелковых подразделений и частей уменьшалась, а огневая мощь их значительно возрастала. Так, за время Сталинградской битвы ручных пулеметов в штатной стрелковой дивизии стало больше на 150,45-миллиметровок — на 18. Заметно прибавилось автоматов. Вскоре войска перешли к использованию автомата системы Судаева и станкового пу-

лемета системы Горюнова, больше отвечавшего требованиям современного боя. Количество образцов артсистем сократилось с 21 до 8, так что оборонной промышленности стало легче выполнять фронтовые заказы, используя стандартные заготовки. Резко поднялось производство кумулятивных и подкалиберных снарядов, обладавших высокой способностью бронепробития и бронепрожигания. Было покончено с голодом на зенитные снаряды. Из бригад М-30 формировались тяжелые дивизии реактивной артиллерии; дивизионный залп 864 рамы обрушивал на врага сразу 3840 снарядов общим весом в 320 т. Вместо многочисленных мелких артгрупп Резерва Верховного Главнокомандования, распыленных по отдельным полкам и дивизионам, создавались крупные артсоединения с большой массированностью огня. Появились полки самоходно-артиллерийских установок, вооруженные пушками калибра 76 и 122 мм. За фронтом были закреплены минометная и истребительно-противотанковая артбригады, а за общевойсковой армией — зенитный, минометный, истребительно-противотанковый и пушечный полки армейской артиллерии. Теперь на поле боя трудно было встретить одиночные танки. Они применялись уже целыми подразделениями, затем частями, а потом и соединениями. Формировались и успешно использовались полки прорыва с тяжелыми танками. К концу 1942 года в Действующей ар-

мии было 7350 танков (в 3 с лишним раза больше, чем за год до этого). Авиация менялась буквально на глазах. Скорость, огневая и бомбовая мощь, высота и дальность полета быстро нарастали. Резко улучшились и средства управления боевой авиацией. К весне 1943 года только ночные, скромные, но незаменимые труженики ПО-2 еще не имели новых приемо-передающих раций. Вместо отдельных полетов малыми группами практиковалось авиационное наступление из серии сплошных авиаударов крупными массами боевых машин. Постоянно действующими артериями стали военные дороги: автомобильная и дорожная службы, выделенные в самостоятельные управления, заняли важное место в общей системе вооруженных сил. До конца 1942 года в армию влились 822 тыс. офицеров. На 22 июня 1941 года в Действующей армии было менее 3 млн. военнослужащих, а к декабрю 1942 года около 6,6 млн. Пополнялись стратегические резервы. Перед зимой 1942/43 года Ставка имела в своем резерве 1600 боевых самолетов, более 1000 танков и примерно четверть миллиона обученных бойцов. Вот как выросли наши возможности. Следовало лишь разумно распорядиться всем тем, что дал советский народ своей Красной Армии.

Пока Донской фронт в январе — феврале 1943 года ликвидировал окруженную группировку Паулюса, на разных участках советско-германского фронта осуществлялся ряд операций, входивших составной частью в общий замысел Верховного Главнокомандования по развитию завоеванной Красной Армией стратегической инициативы. Ответственную роль в этом замысле играли наступательные операции, проведенные на Верхнем Дону. Мне довелось находиться здесь почти всю зиму 1943 года, помогая командованию Воронежского, а затем и Брянского фронтов претворять в жизнь разработанные Верховным Главнокомандованием и Генштабом планы. Чтобы читателю легче было ориентироваться в событиях, развернувшихся тогда на Верхнем и Среднем Дону, несколько слов об общей обстановке на советско-германском фронте в то время. Освобождение родной земли шло через серию наступательных операций, перекрывавших во времени одна другую. На юге к ним относятся: Ростовская операция с 1 января по 14 февраля (освобождение Ростова-на-Дону); Нальчикско-Ставропольская с 3 января по 4 февраля (освобождение Ставрополя); ликвидация Сталинградской группировки фашистов с 10 января по 2 февраля;

▲ Ватутин Н.Ф.

Краснодарско-Новороссийская операция с 11 января (закончилась она уже в мае очищением от врага почти всего Прикубанья). В центре: Острогожско-Россошанская операция с 13 по 27 января (продвижение на запад в районе донских притоков Потудань, Тихая Сосна и Черная Калитва); Воронежско-Касторненская с 24 января по 2 февраля (освобождение Воронежской области); Харьковская со 2 по 26 февраля (изгнание врага из района Харькова). На севере: прорыв блокады Ленинграда с 12 по 18 января; ликвидация Демянского плацдарма фашистов с 15 по 28 февраля. Таким образом, все эти операции на трех основных направлениях были осуществлены советскими войсками с максимальным успехом во второй половине зимней военной кампании 1942/43 года. На воронежском направлении, о котором пойдет речь, обстановка была такова. Войска Воронежского фронта (с октября 1942 года им командовал генерал-лейтенант, затем генерал-полковник Ф. И. Голиков, член военного совета генерал-лейтенант Ф. Ф. Кузнецов, начальник штаба генерал-майор М. И. Казаков) и Брянского фронта (командующий генерал-лейтенант, затем генерал-полковник М. А. Рейтер, член во-

▲ Черняховский И. Д.

▲ Голиков Ф. И

▲ Кузнецов Ф. Ф.

енного совета генерал-лейтенант И.З. Сусайков, начальник штаба генерал-майор Л.М. Сандалов) летом и осенью 1942 года вели активные боевые действия, не позволявшие врагу снимать с этого направления силы для переброски их под Сталинград. За это время они неоднократно предпринимали наступательные действия отдельными армиями или войсковыми соединениями. Частная наступательная операция 60-й армии генерал-майора И.Д. Черняховского по освобождению Воронежа успеха не имела. Удалось очистить от немцев небольшой район в северной части города. Не принесла успеха, хотя она и сковывала силы врага, совместная операция, проведенная с той же целью в середине июля 38-й армией Брянского и 60-й армией Воронежского фронтов. Основной причиной неудачи явилось отсутствие у войск достаточного опыта в подготовке и ведении наступления и недооценка сил противника.

В результате наступательной операции, которая была проведена в конце июля 6-й армией генерал-майора Ф.М. Харитонова, удалось захватить на правом берегу Дона, в районе Первого Сторожевого, плацдарм размером 10 км по фронту и 8 км в глубину, кото-

рый имел для нас исключительно важное значение. В середине сентября 1942 года по инициативе командующего Воронежским фронтом Н.Ф. Ватутина была проведена наступательная операция с целью освобождения Воронежа. В ней участвовали 60-я и 40-я армии, а также переданная из Брянского фронта 38-я армия. 40-я армия генерал-лейтенанта М.М. Попова овладела пригородом Чижовка и южной частью Воронежа; 38-я армия имела незначительный успех; 60-я армия успеха не достигла. Задача, поставленная перед войсками фронта, из-за недостатка сил, а также вследствие упорного сопротивления 2-й немецкой армии, опиравшейся на хорошо подготовленные оборонительные позиции, не была выполнена. Поэтому Ставка приказала Воронежскому фронту прекратить наступательные действия и перейти к жесткой обороне. В октябре Н.Ф. Ватутин вступил в командование вновь образованным Юго-Западным фронтом. До конца декабря Воронежский фронт совершенствовал свою оборону, протянувшуюся от железной дороги Елец — Касторное к Воронежу, далее по левому берегу Дона до Новой Калитвы, на юго-запад до Кантемировки (с плацдармами на правом

берегу Дона у Первого Сторожевого и у Щучья). В состав фронта входили тогда 38-я армия генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова, 60-я — генерал-майора И.Д. Черняховского, 40-я — генерал-лейтенанта К.С. Москаленко, 18-й отдельный стрелковый корпус генерал-майора П.М. Зыкова. Против них стояли на севере 7 пехотных дивизий 2-й немецкой армии генерал-полковника Г. Зальмута; южнее оборонялась 2-я венгерская армия генерал-полковника Г. Яни; еще южнее — итальянский альпийский корпус, наконец, в районе Россоши находились несколько немецких и итальянских дивизий. За стыком немецкой и венгерской армий фашистское командование держало в резерве танковую бригаду, а возле Каменки — пехотную дивизию.

В дни, когда успешно развивались действия наших войск на Среднем Дону и на котельниковском направлении, мы с командованием Воронежского фронта по приказу Ставки приступили к подготовке наступательной операции с целью окружения и разгрома войск врага в районе Острогожска и Россоши. Ставка предусматривала в результате этой операции прежде всего освободить в интересах Юго-Западного и Сталинградского фронтов желез-

▲ А.М. Василевский, Юго-Западный фронт

ную дорогу Лиски — Кантемировка. Это облегчило бы их наступление на Ростов и Северный Кавказ и, кроме того, приблизило бы советские войска к угольным районам Ворошиловградской области. Войска Воронежского фронта должны были нанести главный удар по центру венгерской армии, чтобы создать благоприятные условия для дальнейших действий против немецкой армии, оборонявшейся непосредственно на воронежском направлении. С этой целью Ставка передала Ф.И. Голикову из своего резерва 3-ю танковую армию, некоторые войсковые соединения и средства усиления. К началу операции мы превосходили здесь врага лишь в танках и артиллерии, но в личном составе и в авиации соотношение сил было не в нашу пользу. Ставка придавала этой операции большое значение. Поэтому послала в начале января 1943 года на Воронежский фронт еще одного своего представителя. К нам в штаб фронта, находившийся в поселке Анна, прибыл Г.К. Жуков. Я приехал сюда 2 января из-под Сталинграда. Затем все мы перебрались в город Бобров, знаменитый некогда конными заводами. Он стоит на реке Битюг, давшей название породе тяжелых ломовых лошадей, которые перед войной составляли значительную часть тягловой силы в нашей артиллерии. Несмотря на трудности военного времени, воронежская порода лошадей сохра-

нилась, хотя и резко сократилась. Вместе с командованием фронта мы разработали план Острогожско-Россошанской операции, который был утвержден Ставкой. По плану главный удар наносился по самому уязвимому звену — центру группы армий «Б». Предусматривалось создать три ударные группировки. Северная группировка главными силами 40-й армии с плацдарма от Первого Сторожевого до Урыва ударяла по дуге на Болдыревку, Красное и Алексеевку, поворачивая с западного направления на южное, чтобы соединиться у Алексеевки с южной группировкой фронта и завершить окружение острогожско-россошанских войск врага. Частью сил командующий 40-й армией К.С. Москаленко, прорвав вражескую оборону, должен был нанести удар на Острогожск, соединиться там с правым флангом 18-го стрелкового корпуса. Наступление главных сил обеспечивал действиями в направлении Болдыревки, Репьевки 4-й танковый корпус генерал-майора танковых войск А.Г. Кравченко, который должен был прибыть к началу операции. Южная группировка — 3-я танковая армия генерал-майора П.С. Рыбалко и 7-й кавкорпус генерал-майора С.В. Соколова — танковыми частями наносила глубоко охватывающий удар от Кантемировки в северо-западном, а частью сил — в северном направлении, навстречу 40-й армии. Тем временем кавалерия, наступая

на Валуйки, обеспечивала фронтальную операцию с юга. Центральная группировка (18-й отдельный стрелковый корпус), действуя со щучьенского плацдарма, наносила расходящиеся удары навстречу войскам северной и южной группировок и соединялась с ними у Острогожска и Карпенкова. В плане намечалось, что с воздуха наши действия прикроет 2-я воздушная армия генерал-майора К.Н. Смирнова. Как видим, основная роль возлагалась на «северян» и «южан», а центр должен был сковывать врага, притягивая к себе его оперативные резервы и тем самым давая нашим фланговым группировкам фронта возможность завершить окружение противника.

В последующем центральная группировка должна была принять участие в расчленении и уничтожении окруженных частей. Для содействия войскам Воронежского фронта, обеспечения его левого крыла, привлекалась правофланговая, 6-я армия Юго-Западного фронта, которая должна была наступать из района южнее Кантемировки на Каменку и Покровское. Предполагалось, что в результате наших концентрических ударов будет окружено и уничтожено до 15 фашистских дивизий. В течение первой декады января командование с участием представителей Ставки провело огромную работу по всесторонней подготовке операции. Для создания ударных группировок пришлось идти на риск, как и под Сталинградом, и снять немало войск и средств усиления с второстепенных участков фронта. Мы разработали и провели в жизнь целую систему мероприятий по маскировке и сохранению в тайне всех перегруппировок войск и подготовительных работ. Уделено было также большое внимание мероприятиям по дезинформации противника. Большое значение придавали мы отработке управления войсками и их взаимодействия. Основным методом управления даже со стороны представителей Ставки и командующего фронтом являлось личное общение с подчиненными. Начать операцию по согласованию со Ставкой Верховного Главного

мандования решено было 14 января. Тщательная проверка перед наступлением показала, что в результате всех мероприятий и огромной партийно-политической работы, проведенной командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями, войска Воронежского фронта готовы выполнить приказ Родины. Так мы и доложили Верховному Главнокомандующему. Г.К. Жуков и я ежедневно информировали И.В. Сталина о проделанном нами за день.

Наши ежедневные, в течение долгих месяцев доклады Верховному хранятся в архивах. По ним легко проследить, что делали представители Ставки на фронте, как менялась обстановка, какие, в зависимости от этого, принимались меры, и даже лаконичные характеристики людям. Вот, к примеру, наша с Г.К. Жуковым телеграмма от 6 января 1943 года: «1. Все вопросы оперативно-тактических решений по армии Москаленко отработаны лично с командующим армией, командирами дивизий и бригад. Сейчас находимся у Рыбалко. 6.1.43 провели совещание и инструктаж

с командирами соединений. По армии Рыбалко и кавгруппе плохо дело обстоит с подходом по железной дороге транспортов с боеприпасами, горючим, а также и подходом войск. После выгрузки войскам нужно пройти походом от 4 до 6 суток. Боимся, что железная дорога может подвести. Лично у Рыбалко можно сказать следующее: человек он подготовленный и в обстановке разбирается неплохо. 2. Сейчас прорабатываем взаимодействие фронтов и армий на стыках лично с товарищами Харитоновым, Рыбалко, Федоровым (Ватутин.— Авт.) и Филипповым (Голиков.— Авт.). Федоров находится у нас, через два часа выедет в штаб фронта. Сегодня с Филипповым выезжаем в центральную группу. Константинов (Жуков.— Авт.). Михайлов (Василевский.— Авт.). 6.1.43. 20.00». В телеграмме от 9 января 1943 года я докладывал: «9 января работал в армии Москаленко. Проверял ход подготовки к наступлению в дивизиях, изучал на месте противника. Подготовка идет нормально. К назначенному сроку войска армии будут готовы. 11 января Москаленко про-

ведет сильную разведку боем, чтобы окончательно проверить имеющиеся данные о противнике. В случае успеха это может явиться началом большого наступления на этом участке. 10 января вместе с Филипповым отправимся к Зыкову, чтобы проверить, что сделано там, и помочь. Подготовка 3-й танковой армии Рыбалко проходит нормально. Подход войск во фронт из резерва Ставки по железной дороге за последние дни значительно улучшился. К началу операции Ее придут лишь 4-й танковый корпус, лыжные бригады и зенитная дивизия. Затруднения вызывает подвоз огнеприпасов и горючего. Меры принимаю, думаю, что справимся. Об окончательной готовности донесу 11 января. Михайлов». По окончании подготовки Г.К. Жуков уехал, я оставался в войсках Воронежского фронта до конца февраля. Наступление главных сил северной группировки со сторожевого плацдарма началось 13 января, за сутки до назначенного срока, так как успешные действия передовых отрядов выявили слабые места противника. Для развития их успеха после мощной

▲ Антонов А. И.

артиллерийской подготовки перешли в наступление главные силы 40-й армии. К исходу второго дня операции фашисты перебросили в полосу нашей северной группировки новые подкрепления. К этому времени их оборона была прорвана на 50 км по фронту и 17 км в глубину. 40-я армия должна была не только завершить прорыв тактической глубины обороны, но и быстрее перерезать пути отхода врагу, чтобы вместе с войсками нашей южной группировки создать предусмотренный планом внутренний фронт окружения основных сил противника. Но для этого требовалось ускорить темпы наступления. В результате к 15 января удалось решить первую часть задачи: фронт прорыва был расширен до 100 км, в глубину — на правом фланге до 20, в центре — до 35, на левом фланге — до 16 км. Южная группировка перешла в наступление 14 января и за 3 часа напряженного боя вклинилась в глубину обороны противника только на 1—3 км. Чтобы ускорить прорыв, были введены в бой 12-й и 15-й танковые корпуса. Это помогло резко изменить обстановку в нашу пользу. К исходу 14 января танкисты продвинулись на 12—23 км, разгромив в районе Жилина штаб 24-го немецкого танкового корпуса, и с утра 15 января развернули наступление в северном

и северо-западном направлениях. Тем временем 7-й кавалерийский корпус прочно прикрывал наступление с юга. С 14 января стала наступать и центральная группировка.

За несколько дней до начала операции я решил послать в помощь командованию 18-го отдельного стрелкового корпуса генерал-лейтенанта А. И. Антонова. В декабре 1942 года он по моей просьбе был назначен начальником Оперативного управления и первым заместителем начальника Генерального штаба. Я был тогда на Сталинградском направлении и представить Алексея Иннокентьевича Сталину не смог. В начале января А. И. Антонов сообщил мне на Воронежский фронт, что приступил к работе в Оперативном управлении. Но, видимо, деятельность эта не принесла ему удовлетворения, в Ставке он не бывал, так как все дела Генштаба там докладывал заместитель начальника Генштаба по орг. вопросам Ф. Е. Боков. Естественно, А. И. Антонов чувствовал себя в такой обстановке неопределенно и просил меня сделать все возможное, чтобы вернуть его на фронт. Я позвонил И. В. Сталину и, вновь охарактеризовав А. И. Антонова как исключительно ценного для Генштаба и Ставки работника, попросил допустить его к работе, непосредственно связанной с обслуживанием

Ставки в оперативном отношении. И. В. Сталин, будучи по характеру крайне недоверчивым и осторожным человеком, особенно по отношению к новым, незнакомым ему лицам, никаких обещаний мне не дал и порекомендовал использовать Антонова в качестве моего заместителя на Воронежском фронте. — Судя по вашим характеристикам, — заметил он, — Антонов на фронте будет куда полезнее в данный период, чем здесь, в наших канцелярских делах. Так Алексей Иннокентьевич оказался на Воронежском фронте, где и оставался до конца марта 1943 года с большой пользой для дела. В Генштабе же очень чувствовалось его отсутствие.

18-й отдельный стрелковый корпус, поддержанный хорошо организованным огнем артиллерии и авиации, сломил сопротивление врага и к исходу 15 января, после ночного боя при 25-градусном морозе, выполнил свою задачу. В то время, как 40-я и 3-я танковая армии развивали наступление, охватывая острогожско-россошанскую группировку противника с севера и юга, 18-й отдельный стрелковый корпус дробил ее на разрозненные части. К 16 января на крайних флангах Воронежского фронта была полностью

преодолена тактическая глубина обороны врага. Теперь встал новая задача — стремительным маневром окружить и расчленить острогожско-россошанскую группировку, изолировав ее от других фашистских войск. 18-й отдельный стрелковый корпус энергичными действиями развивал прорыв в глубину и в стороны, не позволяя находившимся между Острогожском и Сагунами вражеским частям уйти и избежать окружения. На создание внутреннего и внешнего фронтов окружения нашим войскам потребовалось трое суток. В Острогожке попалив кольцо три вражеские дивизии. Выскользнувшие из окружения отошли к Карпенкову. А у поселков Иловского и Алексеевки установилась огневая связь «северян» с «южанами», так что армии Москаленко и Рыбалко били фашистов с двух сторон, все теснее сжимая 10-километровый немецкий коридор.

Южная группировка, нанеся серьезное поражение противнику еще при прорыве его главной оборонительной полосы, получила возможность почти беспрепятственно продвигаться в тыл острогожско-россошанским силам врага. Уже с утра 16 января 12-й танковый корпус вел уличные бои в Россоши, а с подходом сюда стрелковых дивизий 3-й танковой армии над

Россошью взвилось Красное знамя. 12-й танковый корпус, получив свободу маневра, вышел в глубокий тыл итальянского альпийского корпуса и остатков немецких дивизий, отходивших за реку Черная Калитва. 15-й танковый стремительным броском овладел Ольховаткой и к 18 января подошел к Алексеевке с юга. Наконец, успешно наступавший на левом крыле фронта 7-й кавалерийский корпус 19 января захватил Валуйки, пленив свыше 3 тыс. немцев и итальянцев и овладев крупными складами продовольствия и другими военными трофеями. Большую роль при освобождении Валук сыграли местные партизаны, которые по заданию командира кавалерийского корпуса С. В. Соколова взорвали железнодорожное полотно на участках Валуйки — Уразово и Валуйки — Волоконовка. Фашистам ничего не удалось вывезти из города. За отличные боевые действия в условиях суровой снежной зимы, за умелое маневрирование в глубоком оперативном тылу врага, за смелость и доблесть личного состава, проявленные в боях с 15 по 19 января, 7-й кавкорпус приказом Народного комиссара обороны был переименован в 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Таким образом, 18 января войска Воронежского фронта успешно завершили окружение и расчленение

острогожско-россошанской группировки противника. Внутренний фронт окружения был создан по линии Острогожск — Верхний Ольшан — Алексеевка — Карпенково — Старая Калитва — Ангельское — Сагуны. Общая площадь окружения составляла примерно 2,5 тыс. кв. км, на которых находилось около 13 немецких, венгерских и итальянских дивизий. Далее ударами 18-го отдельного стрелкового корпуса на Каменку и 12-го танкового корпуса на Карпенково окруженные силы были расчленены надвое.

К этому моменту Воронежский фронт захватил в плен 52 тыс. вражеских солдат и офицеров. Его трофеи составляли 170 танков, 1700 орудий, 2800 пулеметов, 4000 минометов, 6000 автоматов, 1500 лошадей, 55 тыс. винтовок, 600 тыс. снарядов и свыше 150 различных складов. С 19 по 24 января шли бои внутри кольца окружения. А для обеспечения левого фланга 6-го гвардейского кавалерийского корпуса и 3-й танковой армии вечером 19 января я направил командующему Юго-Западным фронтом Н. Ф. Ватутину телеграмму с требованием как можно быстрее выдвинуть 6-ю армию Ф. М. Харитонova на рубеж Покровского и далее на юг, как это было предусмотрено ранее разработанным планом. Вначале от окруженной россошанской

группировки противника была отсечена ее южная часть — около четырех дивизий. К 20 января они были в основном уничтожены в районе Подгорного. До 23 января происходила ликвидация остальных сил этой группы, а к 27 января было завершено уничтожение вырвавшихся из «котла» и вышедших восточнее Валук остатков росошанской группировки. Ожесточенный характер носило сражение за Острогжск. После упорных уличных боев большая часть вражеского гарнизона была пленена либо просто погибла. Яростно сопротивлялись окруженные и у Алексеевки. Тем не менее, к 24 января бои завершились. В плен попало около 9 тыс. вражеских солдат и офицеров. Задачи, поставленные войскам Воронежского фронта Верховным Главнокомандованием по Острогжско-Росошанской операции, были выполнены в намеченный срок. Так мы начали первый месяц 1943 года. Наш успех был возможен благодаря всемерной поддержке населения районов, на территории которых велись бои. Ничего не жалели для нас советские люди: ни продовольствия, ни теплых вещей, ни заботы и внимания. Жители городов и сел участвовали

в укреплении оборонительных рубежей и дорожных работах, ухаживали за ранеными, вносили в фонд обороны свои средства. Освобождая города и поселки, наши воины в свою очередь помогали восстанавливать разрушенное хозяйство, щедро делились с колхозами, совхозами, МТС и промышленными предприятиями трофейным имуществом, ремонтировали школы, учреждения культуры, больницы. Каковы же вкратце итоги Острогжско-Росошанской операции? Она длилась всего 15 дней. За эти полмесяца была прорвана оборона на 250-километровом участке фронта. Советские войска продвинулись в глубину до 140 км, освободив от врага территорию в 22,5 тыс. кв. км с такими городами и железнодорожными узлами, как Острогжск, Россошь, Коротояк, Алексеевка, Валуйки и другие; полностью разгромили 2-ю венгерскую армию, итальянский альпийский корпус, 24-й немецкий танковый корпус и основные силы немецкого корпуса особого назначения. Всего было уничтожено более 15 дивизий противника и еще 6 дивизиям нанесено тяжелое поражение; взяли в плен свыше 86 тыс. солдат и офицеров, много вооружения и боевой техни-

ки, огромное количество военного имущества и снаряжения. Успешное выполнение этой операции создало благоприятные условия для нанесения удара по флангу и в тыл 2-й немецкой армии, оборонявшейся севернее, в районе Воронежа. Эта армия оказалась в выступе, глубоко вдававшемся в расположение советских войск. Теперь это положение, казавшееся раньше выгодным, рассматривалось иначе: фашисты стали бояться окружения. Вершина их выступа упиралась в Дон у самого Воронежа. Здесь насчитывалось 10 немецких и 2 венгерские дивизии, общей численностью 125 тыс. человек с большим количеством артиллерии и танков. Зато сколько-нибудь существенными резервами немецкое командование не располагало. На северном и северо-восточном фасах воронежского выступа, перед фронтом 13-й армии Брянского, а также 38-й и 60-й армий Воронежского фронтов оборона врага была сильно развита, а на вновь образовавшемся южном фасе выступа она в инженерном отношении была значительно слабее.

Хочу сказать здесь несколько слов о заслуге в этой операции двух командармов — К.С. Москаленко

и П. С. Рыбалко. Кирилл Семенович Москаленко, впоследствии Маршал Советского Союза, был участником гражданской войны. Артиллерист по основной профессии, он окончил 3 военных учебных заведения. Великую Отечественную войну начал командиром артиллерийской бригады противотанковой обороны, затем командовал корпусами (стрелковым и кавалерийским), конно-механизированной группой, общевойсковыми и танковой армиями. С самого начала войны на фронте, в боях за Украину, Дон и Нижнюю Волгу он приобрел богатый опыт и заметно вырос как полководец. Это положительно сказалось на наступательных боях. Павел Семенович Рыбалко, впоследствии маршал бронетанковых войск, прошел чрезвычайно интересный жизненный путь. Сын рабочего, он участвовал в первой мировой и в гражданской войнах, сражался против интервентов, а также петлюровцев, деникинцев, бандитов. Был комиссаром бригады. Разносторонне образованный в военном отношении, он сразу же выдвинулся как незаурядный военачальник. Был военным атташе СССР в ряде стран, читал лекции в военных учебных заведениях. С весны 1942 года он стал командующим танковыми армиями, с триумфом освобождавшими Украину, Польшу, Чехословакию и участвовавшими в Берлинской операции. После Великой Отечественной войны до самой смерти в 1948 году он руководил бронетанковыми и механизированными войсками Советских Вооруженных Сил. Уже вечером 18 января вместе с командованием Воронежского фронта мы направили Верховному Главнокомандующему план новой, Воронежско-Касторненской наступательной операции. Он предусматривал ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по флангам 2-й немецкой армии окружить и уничтожить ее основные силы, освободить район Воронеж, Касторной и открыть важные железнодорожные участки Воронеж — Касторное и Елец — Касторное. Основные удары при этом предлагалось нанести на Касторное: с юга, из райо-

на Роговатое — Погорелое в междуречье Потудани, Оскола и Девицы, 40-й армией Воронежского фронта, усиленной 4-м танковым корпусом; с севера, из района юго-восточнее Ливен в междуречье Кшени и Олыма, 13-й армией Брянского фронта. Обе армии, соединившись у Касторного, должны были завершить окружение 2-й немецкой армии, ликвидировать Воронежский выступ и одновременным выдвижением части сил на реку Тим обеспечить успех операции с запада. 38-я и 60-я армии Воронежского фронта, стоявшие прямо перед фронтом, ударами с востока должны были расчленить окруженную группировку врага на отдельные части. Успешное завершение этой операции позволило бы в дальнейшем

нанести удары на курском направлении по стыку центральной и южной стратегических группировок противника и на харьковском направлении, прежде чем гитлеровцы сумели бы сосредоточить в районе Харькова резервы. Из сил, предназначавшихся для проведения Острогжско-Россошанской операции, у нас оказались неиспользованными 3 стрелковые дивизии, 3 лыжные бригады и 4-й танковый корпус. Для проведения Воронежско-Касторненской операции мы просили Ставку усилить Воронежский фронт одной арт. дивизией, двумя полками М-13, двумя танковыми полками КВ для 38-й армии и 90 танками для восстановления танковых бригад (в том числе 40 Т-34).

▲ Москаленко К. С. (в центре)

Мы докладывали Верховному, что мы уже приступили к подготовке операции и намечаем ее на 23 января. 19 января Ставка утвердила наш план. 20 января в штабе Воронежского фронта, в Боброве, мы все обстоятельно обсудили с командующим войсками Брянского фронта генерал-полковником М. А. Рейтером и командующим 13-й армией генерал-майором Н. П. Пуховым. Николая Павловича Пухова я знал давно по совместной учебе в 1926 году в Высшей стрелковой школе. Мы учились в одной группе на отделении командиров полков и даже жили в одной комнате. Пухов прибыл в школу с должности командира Омского стрелкового полка. В нем сразу чувствовался хорошо образованный, культурный человек. Он оказался прекрасной души человеком, и мы очень быстро подружились. Превосходный полковой командир, учитель до военной службы, Пухов и в армии очень серьезно занимался проблемой воспитания, прекрасно знал методику педагогики. Не забывал он об этом искусстве и в суровые годы войны. Некоторый боевой опыт, приобретенный еще в годы первой мировой войны, командование полком и работа в военно-учебных заведениях Красной Армии выработали из Пухова, при его исключительных индивидуальных способностях, отменного военачаль-

ника, великолепно справлявшегося с командованием армией на протяжении всей Великой Отечественной войны и в любой боевой обстановке. Помню, как-то Н. Ф. Ватутин (довольно сдержанный в оценках своих подчиненных) на мой вопрос (если не ошибаюсь, в январе 1944 года), как идут дела в армии Н. П. Пухова, ответил: «Армии, возглавляемой генералом Пуховым, даже под 13-м номером везет. Правда, постоянный успех этой армии говорит о том, что, кроме «везения», у руководящего состава армии, и прежде всего у ее командарма, есть еще и немалое умение бить врага в любых условиях. Хотелось бы иметь побольше таких командармов...» На встрече в штабе Воронежского фронта 20 января я дал М. А. Рейтеру и Н. П. Пухову задания по участию их войск в Воронежско-Касторненской операции. 21 января мы представили в Ставку последние уточнения по операции. В них предусматривалось по завершении операции к 30 января развернуть на реке Оскол, от Старого Оскола до Уразово, основные силы фронта и нанести ими 3 удара по сходящимся направлениям на Харьков. Армии правого крыла фронта с реки Тим должны были нанести удар на Курск, обеспечивая проведение Харьковской операции с севера. Ставка согласилась с нами. 40-я армия с 21 января, одновремен-

но с ликвидацией врага, окруженного в районе Острогжска и Алексеевки, начала производить перегруппировку войск для проведения новой операции. 3-я танковая армия, занятая в то время ликвидацией росошанской группировки противника, также приступила к перегруппировке.

Воронежско-Касторненская операция началась 24 января переходом в наступление 40-й армии К. С. Москаленко. На следующий день 60-я армия И. Д. Черняховского выбила фашистов из правобережных кварталов Воронежа и полностью освободила город.

За действиями этой армии я следил с повышенным интересом. И. Д. Черняховский только что был не без моего участия назначен на должность командарма, и я, естественно, хотел знать, как он себя чувствует в этой роли. И. Д. Черняховский был вполне подготовленным военачальником, с развитой военной смекалкой и, командуя дивизией, показал себя с самой лучшей стороны. Но армия есть армия, и требования к ее командующему неизмеримо выше, чем к командиру дивизии. Заехав на командный пункт армии, я, к удивлению, застал его в необычном состоянии. Я знал его всегда энергичным, подвижным, волевым, а изредка даже немного заносчивым, а тут увидел его как-то растерянно сидевшим за столом над картой и, мне показалось, даже вспотевшим. Он обрадовался, увидев меня, быстро встал и пошел навстречу со словами: — Товарищ генерал армии! Это вы во всем виноваты. У меня здесь ничего не получается. Верните меня обратно в дивизию! И. Д. Черняховскому не хватало опыта для руководства войсками такого крупного объединения, как армия, и на первых порах он подрастерялся. Пришлось побыть с ним, практически помочь ему; он успокоился, обрел уверенность, в его действиях появилась четкость и твердость. А затем он поразительно быстро освоил все основные «секреты» руководства армией; его военный талант не мог долго оставаться скованным... 25 января перешла в наступление 38-я армия

Н. Е. Чибисова и 26—13-я Н. П. Пухова. Несмотря на сильный мороз и метель, наступавшие, хотя и с некоторыми задержками, стремительно продвигались вперед.

Вечером 26 января в очередном телефонном разговоре с Верховным Главнокомандующим в связи с успешным развитием операции было принято решение о ходе наступления после взятия Касторного, по которому левое крыло Брянского фронта ударом на Колпны, Малоархангельск и далее на Фатеж должно было не позволить противнику закрепиться на реке Тим и тем самым обеспечить с севера успешное выполнение задач Воронежским фронтом. Правое крыло Воронежского фронта после взятия Касторного должно развивать наступление на Курск и овладеть им. В ходе разговора мы обменялись мнениями и об обстановке в целом, которая складывалась для нас к тому времени в результате зимних событий на юге советско-германского фронта благоприятно и позволила приступить к освобождению Донбасса и Украинской ССР. Речь шла о том, как целесообразнее использовать в дальнейшем армии Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов. Условились, что, развивая успех на Верхнем Дону, мы в то же время будем готовить Воронежский фронт к освобождению им Харьковского промышленного района.

Оценка Советским Верховным Главнокомандованием стратегической обстановки на южном крыле советско-германского фронта хорошо видна из следующей директивы Ставки, направленной в те дни в адрес командующего Южным фронтом А. И. Еременко: «Сопrotивление противника в результате успешных действий наших войск на Воронежском, правом крыле Юго-Западного, Донском и Северо-Кавказском фронтах сломлено. Оборона противника прорвана на широком фронте. Отсутствие глубоких резервов вынуждает врага вводить подходящие соединения разрозненно и с ходу. Образовалось много пустых мест и участков, которые при-

крываются отдельными небольшими отрядами. Правое крыло Юго-Западного фронта нависло над Донбассом, а захват Батайска приведет к изоляции закавказской группировки противника. Наступила благоприятная обстановка для окружения и уничтожения по частям донбасской, закавказской и черноморской группировок противника». Ставка вновь, в который уже раз, подталкивала командование Южного фронта к более решительным действиям, а управление тремя танковыми и механизированными корпусами во фронте передала непосредственно командарму Р. Я. Малиновскому, со 2 февраля возглавившему этот фронт. Обсуждая обстановку на юге и учитывая, что полный разгром группировки Паулюса является делом ближайших дней, Ставка Верховного Главнокомандования думала о дальнейшем использовании освобождающихся под Сталинградом войск Донского фронта.

В конце января и начале февраля, после многократных переговоров Верховного Главнокомандующего с руководящими лицами в центре и на фронтах, созрело еще одно решение: помимо операций на юге, провести ряд крупных наступательных операций, связанных единым стратегическим замыслом и планом, с целью разгрома основных сил немецкой группы армий «Центр». За-

мыслом предусматривалось, прежде всего, Брянским и левым крылом Западного фронта разгромить 2-ю немецкую танковую армию в районе Орла, а затем, перебросив сюда войска бывшего Донского фронта и переименовав его в Центральный, ударом через Брянск на Смоленск развить наступление и выходом в тыл ржевско-вяземской группировке врага, во взаимодействии с войсками Калининского и Западного фронтов, решить намеченную задачу. Был разработан конкретный план, а в первых числах февраля Ставка дала соответствующим фронтам директивы. 28 января, после решительного штурма, наши войска овладели железнодорожным узлом и городом Касторное, отрезав пути отхода немецко-фашистской группировке, находившейся восточнее. К моменту выхода в район Касторного оперативная обстановка для нас складывалась довольно благоприятно, так как в обороне врага на участке от железной дороги Касторное — Курск до Купянска образовалась примерно 300-километровая брешь, слабо прикрытая войсками. Правда, нам было известно, что враг в спешном порядке перебрасывает сюда значительные силы. В частности, из Западной Европы в район Харькова прибывал 2-й танковый корпус СС (танковые дивизии «Рейх», «Адольф Гитлер» и «Мертвая голова»). Передовые ча-

сти корпуса были уже зафиксированы на реке Оскол. Это обстоятельство, безусловно, обязывало нас спешить с развитием наступления на Курск и Харьков. Но из-за невероятно тяжелых зимних условий завершение Воронежско-Касторненской операции несколько затянулось. Преследуя и уничтожая остатки вражеской группы «Зиберт», советские войска за 15 дней наступления продвинулись с боями на 130 км. В ходе операции были разгромлены основные силы 2-й немецкой армии, 3-й армейский корпус 2-й венгерской армии. 2 февраля Воронежский фронт приступил к проведению Харьковской наступательной операции в условиях, когда войска его правого крыла еще продолжали вести бои, уничтожая остатки фашистской группировки в междуречье верховьев Сейма, Псела и Оскола, пытавшейся через Обоянь уйти на запад, к городу Сумы.

При подготовке и проведении этой операции я уделил основное внимание оказанию помощи руководству и войскам на харьковском направлении, а А. И. Антонов на курском направлении, особенно 60-й армии, которая должна была нанести главный удар с востока на Курск, через Щигры. Общими усилиями, несмотря на исключительные трудности, нам удалось добиться того, что с первых же дней операции в ней приняли участие все основные наме-

чавшиеся силы. Гитлеровцы не имели на курском и харьковском направлениях такого количества войск, чтобы оказать нам серьезное сопротивление, и принимали меры прежде всего к тому, чтобы прочно прикрыть пути подхода к Харькову и Белгороду с востока, от Валук; направление же с севера, со стороны Старого Оскола и далее на Белгород и Сумы, было обеспечено ими слабее. По замыслу советского командования, который лег в основу операции, группировка войск в составе 3-й танковой армии П. С. Рыбалко, усиленной 6-м гвардейским кав. корпусом, от Валук наносила удар на Великий Бурлук, Печенеги, Чугуев, Мерефу, обходя Харьков с юга и юго-запада. Городом танковые соединения должны были овладеть с ходу. Другая группировка в составе усиленной 40-й армии К. С. Москаленко от Старого Оскола наносила удар через Корочу, Белгород и Золочев, то есть обходя Харьков с севера и северо-запада. Эти два удара, охватив все войска врага, находившиеся у Харькова и к западу от него, способствовали бы возникновению кольца, и тогда внутренний фронт окружения замкнулся бы в районе Богодухова и Люботина. Группировку из войск 69-й армии, созданную на базе 18-го отдельного стрелкового корпуса, под командованием М. И. Казакова (в штабе фронта его заменил генерал-майор А. П. Пи-

липенко) намечалось развернуть между 40-й и 3-й танковыми армиями. Ее цель — наступать прямо на Харьков через Волчанск с северо-востока и при подходе к городу помочь 3-й танковой армии овладеть им. Основной удар на Курск наносила по плану 60-я армия И. Д. Черняховского. Между 60-й и 40-й армиями в направлении на Обоянь действовала 38-я армия Н. Е. Чибисова, а севернее 60-й, в общем направлении на Фатеж и далее на Дмитриев — Львовский, находилась в тесном взаимодействии с войсками Воронежского фронта 13-я армия (Брянский фронт) Н. П. Пухова.

Харьковская операция началась 2 февраля действиями 3-й танковой и 69-й армий. В этот же день перешла в наступление и 6-я армия Ф. М. Харитонова (Юго-Западный фронт), имевшая задачу ударом на Купянск, Балаклею, Змиев обеспечить левое крыло Воронежского фронта. 40-я и 60-я армии включились в операцию 3 февраля. Наступление разворачивалось успешно. 7 февраля 40-я армия Москаленко овладела Корочей, а 9 февраля освободила Белгород. Успешно развивались действия и у Рыбалко. 5 февраля его войска достигли рубежа реки Северский Донец и приступили к ее форсированию, а 13 февраля уже вели напряженные бои на южных подступах к Харькову. 60-я армия Черняховского 8 февраля овладела Курском, а 7 февраля 13-я армия взяла Фатеж. Утром 10 февраля мы встретились в освобожденном от врага Курске с И. Д. Черняховским и А. И. Антоновым. Они подробно рассказали о жестоких боях, которые шли 7—8 февраля на подступах к городу и в самом городе. В тот момент 60-я армия сражалась километрах в 20 западнее Курска, стремясь пробиться ко Льгову. 12 февраля я обратился к Верховному Главнокомандующему с ходатайством: за отличное выполнение заданий Ставки и за активную и успешную помощь в организации управления и боев в период операций Воронежского и Брянского фронтов наградить начальника Оперативного управления и заместите-

ля начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта А. И. Антонова орденом Суворова I степени.

16 февраля, обойдя Харьков, советские войска усилиями 40-й армии с севера, 3-й танковой с юга и 69-й с востока овладели городом. Во время моего доклада об этом по телефону Верховному Главнокомандующему мы условились, что Воронежский фронт продолжит наступление с тем, чтобы к 21 февраля выйти на линию Рыльск (60-я армия) — Лебедин (38-я через Сумы) — Зеньков (40-я через Ахтырку) — Полтава (69-я и 3-я танковая через Артемовну и Карловку). Выход войск фронта на этот рубеж должен был обеспечить устойчивость левого крыла развертывавшегося северо-западнее Курска и уже освободившегося под Сталинградом Центрального (бывшего Донского) фронта в предстоящем его наступлении через Брянск на Смоленск, а также правого крыла Юго-Западного фронта, наступавшего с севера на Донбасс. И. В. Сталин рассказал мне, что в тот день от имени Советского правительства было направлено послание президенту США Ф. Рузвельту и премьер-министру Великобритании У. Черчиллю. В нем говорилось, что вместо обещанной Советскому Союзу помощи путем отвлечения немецких сил с советско-германского фронта получилось обратное: в связи с ослаблением англо-американских операций в Тунисе Гитлер получил возможность перебросить дополнительные силы на Восточный фронт. В послании указывалось также, что, по имеющимся достоверным данным, немцы с конца декабря 1942 года до конца января 1943 года перебросили на советско-германский фронт из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии 27 дивизий, в том числе пять танковых. Поэтому Советское правительство настаивало, чтобы открытие второго фронта в Европе, в частности во Франции, не откладывалось на вторую половину 1943 года, а было бы осуществлено весной или в начале лета.

18 января стал Маршалом Советского Союза Г. К. Жуков. А 16 февраля

1943 года был опубликован крайне неожиданный для меня Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении и мне воинского звания «Маршал Советского Союза». Он был внезапен для меня хотя бы уже потому, что звание генерала армии я получил лишь месяцем ранее. Откровенно говоря, такую оценку моего труда по линии ГКО, Президиума Верховного Совета и Верховного Главнокомандования я считал чрезмерно высокой. 17 февраля я посетил Харьков, где встретился с заместителем командующего войсками фронта Д. Т. Козловым, затем побывал в 3-й танковой армии. На следующий день И. В. Сталин дал мне по телефону указание срочно прилететь в Москву, оставив временно в Курске в роли представителя Ставки А. И. Антонова, возложив на него в качестве основного задания помощь в быстрейшем восстановлении железных дорог на освобожденной территории Воронежской, Курской и Харьковской областей и предоставив ему право непосредственно обращаться в Ставку. 19 февраля я был в Москве. При встрече Верховный объявил мне решение Ставки возложить на меня координацию боевых действий левого крыла Западного,

а также Брянского, Центрального и Воронежского фронтов при проведении операций, связанных с разгромом основных сил вражеской группы армий «Центр». 22 февраля это решение было доведено до сведения упомянутых фронтов. Что же намечалось? Еще 3 февраля в 2 часа 20 минут, то есть немедленно вслед за ликвидацией под Сталинградом группировки Паулюса, командование Донского фронта была дана директива Генерального штаба о том, чтобы погрузить управление фронтовых частей и учреждений с 18 часов 4 февраля и отправить железной дорогой в район Брянского фронта с разгрузкой в районе Ельца — ст. Измалково. Переброске туда подлежали 24-я, 57-я, 21-я и 65-я армии. Командующему Донским фронтом 5 февраля 1943 года Ставкой была передана следующая директива:

«1. К 15 февраля 43 г. образовать Центральный фронт. 2. Полевое управление Донского фронта переименовать в полевое управление Центрального фронта. Штаб фронта дислоцировать в районе Ольшанец, 10 км восточнее Елец. 3. Назначить командующим Центральным фронтом генерал-полковника Рокоссовского К. К., членом военного совета

▲ Почетный караул. Сталин и Черчилль

▲ Конеv И. С.

фронта генерал-майора К. Ф. Телегина, начальником штаба генерал-лейтенанта Малинина М. С. 4. В состав Центрального фронта включить полевые управления 21-й, 65-й и 70-й армий, 16-ю воздушную армию, 2-ю танковую армию, 2-й гвардейский кавалерийский корпус. 7. В районе Сталинграда оставить своего заместителя генерал-лейтенанта Трубникова К. П. с группой командиров. И. Сталин Г. Жуков».

Затем директивами 6 февраля командующим Западным, Брянским и Центральным фронтами ставились конкретные задания по предстоявшим наступательным операциям. Командующий Западным фронтом генерал-полковник И. С. Конеv обязан был передать свою левофланговую 61-ю армию генерал-лейтенанта П. А. Белова в состав Брянского фронта и к 12 февраля 1943 года подготовить во взаимодействии с последним наступление 16-й армии, усиленной 9-м танковым корпусом, в общем направлении через Жиздру на Брянск. Кроме того, от Конева требовалось подготовить к 25 февраля наступление 50-й и 10-й армий, усиленных двумя танковыми корпусами, в общем направлении на Рославль, а частью этих сил — на Ельню. Командующему Брянским фронтом генерал-полковнику М. А. Рейте-

ру приказывалось с целью быстрого окружения и разгрома орловско-брянской группировки противника, по выходе 48-й и 13-й армий на линию Дросково — Малоархангельск — Фатеж, наступать 48-й армией на Орел, охватывая его с юго-запада. Одновременно из района Белева фронт должен был подготовить наступление 61-й армии через Волхов тоже на Орел, но уже с севера, навстречу 48-й армии. С выходом 48-й армии к Змиевке в наступление должна была перейти и 3-я армия, нанося удар тоже на Орел, но с востока. 13-я армия продолжала наступление на Карачев и Брянск. Окружение и разгром орловской группировки противника планировалось завершить к 15—17 февраля. 13-я армия, во взаимодействии с 16-й армией Западного фронта, к 23—25 февраля должна была захватить Брянск. В ту же ночь 6 февраля 1943 года в 1 час 40 минут Ставка передала следующую директиву в адрес командующего войсками Центрального фронта генерал-полковника Рокоссовского:

«С целью дальнейшего развития успеха Брянского и Воронежского фронтов и выхода в тыл ржевско-виземско-брянской группировке противника Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: 1. К 12.2.43 сосредоточить: а) 2-ю танковую армию в районе Долгое; б) 2-й кав. корпус с тремя лыжными бригадами, двумя танковыми полками в районе Черемисиново; в) 65-ю армию в районе севернее Долгое, южнее Ливны. Из района сосредоточения к исходу 14.2.43 — 2-ю танковую армию, 65-ю армию, 2-й кк вывести на рубеж развертывания Фатеж, Курск. Остальные части 21-й и 70-й армий по мере их прибытия сосредоточивать в районе Волово, Долгоруково, Ливны и направлять их вслед за наступающими войсками первого эшелона фронта. 2. С утра 15.2.43 2-й та, 65-й а, 16-й воздушной армиям перейти в наступление в общем направлении Севск, ст. Унеча с ближайшей задачей перерезать железную дорогу Брянск — Гомель. Конно-стрелковую группу Крюкова

развернуть на левом крыле и направиться через Новгород-Северский, Старый Быхов, Могилев, где переправиться на западный берег Днепра и обеспечить за собой переправы и выйти в район Орша. Иметь в виду, что правее вас на Брянск будет наступать 13-я армия Брянского фронта и через Жиздра на Брянск перейдет в наступление 16-я армия Западного фронта. 3. По выходе армий фронта на линию Брянск, Гомель главный удар нанести через Климовичи, Хисловичи на Смоленск с задачей захвата района Смоленск и отрезания путей отхода вяземско-ржевской группировки противника. С выходом главных сил в район ст. Унеча захватить Гомель силами двух стр. дивизий и западный берег Днепра на участке Речица, Жлобин. Одновременно с переходом в наступление ваших войск с линии Брянск, Гомель на Смоленск перейдет в наступление: Западный фронт — на Рославль и далее на Смоленск, Калининский фронт — на Витебск, Орша, частью сил на Смоленск, навстречу вашему главному удару. 4. Разграничительные линии фронта будут указаны дополнительно. Иметь ввиду, что левее фронта будет наступать 60-я армия Воронежского фронта в общем направлении Льгов, Глухов, Чернигов.

Ставка Верховного Главнокомандования И. Сталин Г. Жуков».

Так планировало Верховное Главнокомандование в начале февраля 1943 года наступательные операции против группы армий «Центр». Идея в целом была понятна: целых полтора года эта территория находилась под фашистским игом; хотелось как можно быстрее освободить ее.

21 февраля ЦК ВКП(б) опубликовал лозунги к 25-й годовщине Красной Армии, а 23 февраля, в день самого праздника, который с такой любовью и с такой надеждой, обращенной к советским воинам, отмечала вся страна, был издан приказ Верховного Главнокомандующего, подводивший некоторые итоги героической борьбы советского народа против вражеских орд, обрушившихся на СССР. Приведу некоторые выдержки из этого исторического приказа:

«...Прошло 20 месяцев, как Красная Армия ведет беспримерную в истории героическую борьбу против нашествия немецко-фашистских полчищ. Ввиду отсутствия второго фронта в Европе Красная Армия несет одна всю тяжесть войны. Тем не менее, Красная Армия не только устояла против натиска немецко-фашистских полчищ, но и стала в ходе войны грозой для фашистских армий. В тяжелых боях летом и осенью 1942 года Красная Армия преградила путь фашистскому зверю. Навсегда сохранит наш народ память о героической обороне Севастополя и Одессы, об упорных боях под Москвой и в предгорьях Кавказа, в районе Ржева и под Ленинградом, о величайшем в истории войн сражении у стен Сталинграда. В этих великих сражениях наши доблестные бойцы, командиры и политработники покрыли неувядаемой славой боевые знамена Красной Армии и заложили прочный фундамент для победы над немецко-фашистскими армиями. Три месяца назад войска Красной Армии начали наступление на подступах Сталинграда. С тех пор инициатива

военных действий находится в наших руках, а темпы и ударная сила наступательных операций Красной Армии не ослабевают...

Гитлеровская Германия, заставившая работать на себя военную промышленность Европы, до последнего времени имела превосходство против Советского Союза в технике и прежде всего в танках и самолетах. В этом было ее преимущество. Но за двадцать месяцев войны положение изменилось. Благодаря самоотверженному труду рабочих, работниц, инженеров и техников военной промышленности СССР, за время войны возросло производство танков, самолетов, орудий. За это же время враг понес на советско-германском фронте огромные потери в боевой технике, в особенности в танках, самолетах и орудиях... Гитлеровская Германия вступила в войну против Советского Союза, имея почти двухлетний опыт ведения крупных военных операций в Европе с применением новейших средств войны, Красная Армия в первый период войны, естественно, не имела еще и не могла иметь

такого военного опыта. В этом состояло преимущество немецко-фашистской армии. За двадцать месяцев положение, однако, изменилось и в этой области. В ходе войны Красная Армия стала кадровой армией. Она научилась бить врага наверняка, с учетом его слабых и сильных сторон, как этого требует современная военная наука... Из этого, однако, не следует, что с гитлеровской армией покончено и Красной Армии остается лишь преследовать ее до западных границ нашей страны. Думать так — значит предаться неумному и вредному самообольщению. Думать так — значит переоценить свои силы, недооценить силы противника и впасть в авантюризм. Враг потерпел поражение, но он еще не побежден. Немецко-фашистская армия переживает кризис ввиду полученных от Красной Армии ударов, но это еще не значит, что она не может оправиться. Борьба с немецкими захватчиками еще не кончена, — она только разворачивается и разгорается. Глупо было бы полагать, что немцы покинут без боя хотя бы километр нашей земли. Красной Армии пред-

стоит суровая борьба против коварного, жестокого и пока еще сильного врага. Эта борьба потребует времени, жертв, напряжения наших сил и мобилизации всех наших возможностей... Немецкие захватчики яростно сопротивляются, переходят в контратаки, пытаются задержаться на оборонительных рубежах и могут пуститься на новые авантюры. Вот почему в наших рядах не должно быть места благодущию, беспечности, зазнайству. Весь советский народ радуется победам Красной Армии. Но бойцы, командиры и политработники Красной Армии должны твердо помнить заветы нашего учителя Ленина: «Первое дело — не увлекаться победой и не кичиться, второе дело — закрепить за собой победу, третье — добить противника».

В заключительной части приказ призывал советских воинов к еще более решительной борьбе с врагом, требовал совершенствовать боевое мастерство, крепить дисциплину и порядок в войсках и усилить удары по фашистам. Этот приказ был тщательно изучен всеми военнослужащими Советских Вооруженных Сил и стал программой наших действий на много месяцев вперед.

23 февраля я находился в войсках Брянского фронта. Позвонил в Ставку, поздравил И. В. Сталина с 25-летием Красной Армии. Он также поздравил меня. Затем я доложил о положении на фронте. В заключение Верховный спросил, знаю ли я о поздравительной телеграмме президента США Ф. Рузвельта. Я не знал об этой телеграмме, и Сталин обещал сообщить мне ее текст. Вскоре мне позвонил А. И. Антонов, который и зачитал телеграмму. В ней говорилось:

«От имени народа Соединенных Штатов я хочу выразить Красной Армии по случаю ее 25-й годовщины наше глубокое восхищение ее великолепными, непревзойденными в истории победами. В течение многих месяцев, несмотря на громадные потери материалов, транспортных средств и территории, Красная Армия не давала возможности самому могущественному врагу достичь

победы. Она остановила его под Ленинградом, под Москвой, под Воронежем, на Кавказе, и, наконец, в бессмертном Сталинградском сражении Красная Армия не только нанесла поражение противнику, но и перешла в великое наступление, которое по-прежнему успешно развивается вдоль всего фронта, от Балтики до Черного моря»...

Дела на фронте шли хорошо, и по вызову Сталина я выехал с фронта в Москву. Здесь, как и всегда, я прежде всего явился в Ставку и доложил И. В. Сталину некоторые подробности о ходе операции и свою оценку общей обстановки на фронтах. В заключение беседы он сказал: — Отдохните несколько дней. Наверное, устали. Отдых мой протекал в Генеральном штабе за обычными делами, с ежедневным посещением Ставки. Как-то под вечер позвонил М. И. Калинин и пригласил приехать в Президиум Верховного Совета СССР для вручения мне награды. Узнав, что при вручении будут присутствовать М. И. Калинин, А. Ф. Горкин и фотограф, я попросил разрешения приехать вместе с восьмилетним сыном Игорем. Я с волнением и интересом ожидал этой новой встречи. Обычно Михаил Иванович любил поговорить о Калининской, бывшей Тверской, области, о своих родных местах. Он знал, что я прослужил девять лет в Калининне, и нам было о чем вспомнить. Впервые мы встретились еще в 1923 году, зимой, во время его приезда в Тверь. Дело было так. В Тверь ожидали приезда Председателя Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета. Мне как начальнику гарнизона было поручено подготовить почетный караул. В день прибытия М. И. Калинина мороз стоял трескучий, носа не высунешь. Но встречающих на перроне вокзала собралось много. Когда поезд остановился, Михаил Иванович вышел из вагона, поздоровался со встречавшими его представителями губернии, осмотрелся, увидел почетный караул и спрашивает: — А это зачем привели? Быстрой походкой он подошел

к нам и сказал: — Марш немедленно в казармы. Михаил Иванович, видимо, не запомнил той встречи.

В Президиуме М. И. Калинин принял нас просто, с улыбкой. Процедура вручения награды была недолгой. А затем состоялась беседа. Михаил Иванович подробно расспрашивал о положении на фронтах, о работе Генерального штаба. Говорил он медленно, как бы обдумывая каждое слово, движения его были также неторопливы. Но он поражал ясностью мысли, умением умно и откровенно вести разговор с собеседником. Если учесть, что он был уже немолодым, не очень здоровым человеком, можно только поражаться, как он находил время, силы и возможности для огромной, безукоризненно выполняемой им государственной работы и для того, чтобы быть в курсе дел на фронтах и в стране в целом. Когда беседа закончилась, Михаил Иванович занялся с моим сыном. Поговорив с ним, он затем обвел его вокруг стенда, на котором в его кабинете стояли макеты советских военных кораблей, сообщая при этом краткие сведения о каждом из них. Сын был в восторге и сейчас, будучи взрослым человеком, архитектором, всегда с не меньшим восторгом вспоминает эту встречу.

Михаилу Ивановичу Калининну очень подходит теплое, хотя несколько старомодное звание «всесоюзный староста». Оказавшись по воле партии и народа на высоком государственном посту, он всегда жил думами и заботами о благе своего Советского государства, о счастье советских людей... Наши успехи на фронте давали основание надеяться, что недалек час, когда нам придется планировать боевые действия на территории Белоруссии. Однако внезапно изменившаяся обстановка на южном крыле советско-германского фронта вынудила Верховное Главнокомандование отказаться от выполнения этого замысла и вновь сосредоточить основное внимание на Юго-Западном направлении. Там постепенно зрели предпосылки гигантской битвы, вошедшей в историю под названием Курской. ■

МИХАИЛ КОРШУНОВ

ТРЕТИЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

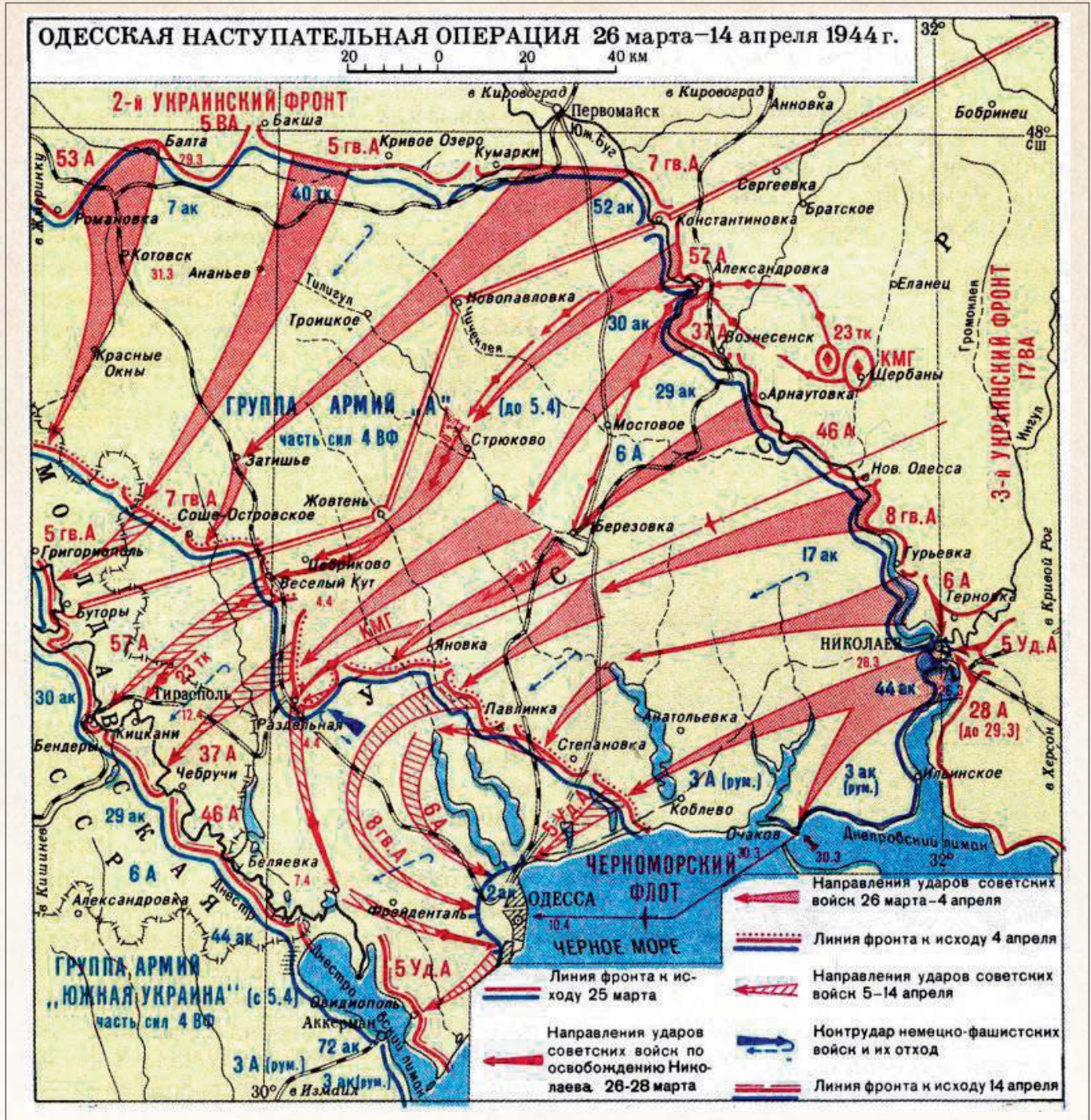

Целями Третьего Сталинского удара были: разгром приморской группировки врага между реками Южный Буг и Днестр, освобождение северо-западного побережья Черного моря, включая город-порт Одессу и выход к линии государствен-

ной границы СССР с Румынией, а также освобождение Крыма. Крымская операция завершилась полным разгромом 17-й немецкой армии, только безвозвратные потери, которой в ходе боев составили 120 000 человек (из них 61 580 пленными).

Одесская наступательная операция войск 3-го Украинского фронта (командующий генерал армии Р.Я. Малиновский) при содействии сил Черноморского флота (командующий вице-адмирал, с 10 апреля адмирал Ф.С. Октябрьский) была

проведена 26 марта — 14 апреля 1944 года. Перед войсками фронта ставилась задача — разгромить немецко-фашистскую группировку между реками Южный Буг и Днестр, освободить северо-западное побережье Черного моря с крупнейшим портом и городом Одесса и выйти на государственную границу СССР с Румынией.

После тяжелого поражения в Березнеговато-Снигирёвской опера-

ции 1944 года немецко-фашистским войскам удалось отойти за Южный Буг и на этом рубеже остановить наступление 3-го Украинского фронта. На левом берегу Южного Буга они удерживали город Николаев. Однако стремительное наступление войск 2-го Украинского фронта в Уманско-Ботошанской операции 1944 года, которые вышли на подступы к Яссам и Кишиневу, глубоко охватив с северо-запада приморскую группировку

противника, вынудило немецко-фашистское командование перебросить часть сил с Южного Буга на кишиневское направление. В этих условиях войскам 3-го Украинского фронта (57, 37, 46, 8-я гвардейская, 6-я, 5-я ударная, 28-я общевойсковые, 17-я воздушная армии, 4-й гвардейский механизированный и 4-й кавалерийский корпуса, 23-й танковый корпус) было приказано Ставкой Верховного Главнокомандования

после кратковременной подготовки 26 марта возобновить общее наступление.

3-му Украинскому фронту противостояли войска 6-й немецкой и 3-й румынской армий группы армий «А» (с 5 апреля «Южная Украина», командующий генерал-фельдмаршал Э. Клейст, с 1 апреля генерал-полковник Ф. Шёрнер).

План Одесской наступательной операции разработали командующий фронта генерал армии Р.Я. Малиновский и представитель Ставки Маршал Советского Союза А.М. Василевский. 19 марта 1944 года они представили Сталину свой доклад, в котором попросили оказать поддержку фронту танками, артиллерийскими тягачами и истребительной авиацией, а также ускорить прибытие пополнений, необходимых для восполнения потерь, понесенных армиями в ходе Березнеговато-Снигирёвской операции. В тот же день план операции был утвержден Верховным Главнокомандующим. Сталин пообещал помочь танками и тягачами, но с пополнениями было сложнее. Как отмечал А.М. Василевский, погодные условия в начале операции были негативными. Дожди окончательно вывели из строя и так плохие грунтовые дороги. Боеприпасы, горючее и всё необходимое войскам материалы можно было подвозить только с помощью тракторов

и вездеходов. Поэтому наступление фронта отложили до 26 марта.

Замысел Одесской наступательной операции заключался в нанесении удара силами четырех общевойсковых армий (57, 37, 46 и 8-я гвардейская) конно-механизированной группы (КМГ) (4-й гвардейский механизированный и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса) и 23-го танкового корпуса с Южного Буга, в общем направлении на Раздельную, Тирасполь, с целью охватить с северо-запада группировку противника, действовавшую на побережье и в городе Одесса. Другой удар наносили 6-я, 5-я ударная и 28-я армии в общем

направлении на Николаев, Одессу. Наступление войск фронта должны были поддерживать авиация и корабли Черноморского флота. Части морской пехоты привлекались для боевых действий за приморские города и порты.

Задача разгрома противника между Южным Бугом и Днестром решалась в тесном взаимодействии с армиями левого крыла 2-го Украинского фронта.

Советские войска к началу наступления превосходили противника: в людях — 1,3, в орудиях и минометах — в 4, в танках и САУ — 2,7 раза, но уступали в 1,3 раза в боевых самолетах.

Перегруппировка войск и подготовка одесской наступательной операции проводилась в весеннюю распутицу. Под проливными дождями, вконец испортившими дорогами.

26 марта армии правого крыла и центра 3-го Украинского фронта после артиллерийской подготовки приступили к форсированию Южного Буга и прорыву обороны противника на западном берегу. Левофланговые армии начали штурм Николаева. В результате трех дневных ожесточенных боёв 57-я и 37-я армии, используя успех левофланговых армий 2-го Украинского фронта, 28 марта прорвали оборону противника на правом берегу Южного Буга на фронте до 45 км и в глубину до 25 км. В этот же день войска 5-й

ударной и 28-й армий овладели Николаевым и форсировали Южный Буг в его низовье. В боях за Николаев геройский подвиг совершил десантный отряд старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского.

Прорыв обороны на флангах приморской группировки противника и угроза выхода ей в тыл войск 2-го Украинского фронта вынудили немецко-фашистское командование начать поспешный отвод 6-й немецкой и 3-й румынской армий за реку Днестр. Командование 3-го Украинского фронта для развития успеха 57-й и 37-й армий перегруппировало с центрального направления на правое крыло КМГ и 23-й танковый корпус, которые, войдя 30-31 марта в сражение, совместно со стрелковыми соединениями окончательно сломили сопротивление противника и стали быстро продвигаться в направлении Раздельной. В то же время войска левого крыла фронта развивали наступление вдоль побережья на Одессу. 30 марта части 5-й ударной армии при содействии высаженного с моря десанта морской пехоты овладели городом Очаков. По отходившим войскам наносила массированные удары авиация 17-й воздушной армии и Черноморского флота. В связи с трудностями снабжения войск в условиях распутицы и бездорожья транспортная авиация

в ходе операции доставила наступающим войскам по воздуху 330 тонн боеприпасов, горючего и др. грузов.

4 апреля войска КМГ и 37-й армии овладели станцией Раздельная, расчленив приморскую группировку противника на две части. Войска противника, отходившие на Одессу, оказались под угрозой окружения. Для того чтобы отрезать им путь отхода за Днестр и нанести удар на Одессу с тыла, командование фронта повернуло КМГ из района Раздельная на юго-восток. 7 апреля части КМГ вышли к Днестровскому лиману. К этому времени 8-я гвардейская и 6-я армии обходили Одессу с северо-запада, а 5-я ударная армия наступала на город вдоль побережья (28-я армия 29 марта была выведена в резерв Ставки). Войска противника, отрезанные в районе Одессы, 6 и 7 апреля предприняли попытку прорваться через Раздельную на Тирасполь. Ценой больших потерь часть их сумела пробиться через боевые порядки 37-й армии и отойти за Днестр.

В последующие дни отдельным частям противника удалось прорваться из района Одессы к переправе через Днестровский лиман. Попытки немецко-фашистского командования эвакуировать войска и материальные ценности из Одессы морем были сорваны авиацией

фронта и Черноморского флота, торпедными катерами и подводными лодками, действовавшими на вражеских коммуникациях. Были потоплены 16 быстроходных десантных барж, 4 транспорта, 12 сторожевых и торпедных катеров и другие суда.

Вечером 9 апреля части 5-й ударной армии (командующий генерал-лейтенант В. Д. Цветаев) с ходу ворвались в северные кварталы Одессы. Ночью к городу подошли войска 8-й гвардейской и 6-й армий и КМГ. В результате ожесточенных боев к 10 часам 10 апреля Одесса была полностью освобождена советскими войсками. Вышедшие из одесских катакомб и укрытий навстречу войскам партизаны и подпольщики помогли очистить город от врага и спасти от разрушения его важнейшие сооружения.

Продолжая преследование противника, 11-14 апреля войска фронта вышли к Днестру, освободили Тирасполь и, с ходу форсировав реку, захватили плацдармы, в том числе кицканский плацдарм. На этом рубеже продвижение войск фронта было остановлено организованной обороной противника.

В результате Одесской наступательной операции войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом нанесли тяжелое поражение 6-й

немецкой и 3-й румынской армиям. Продвинувшись на 180 км, советские войска освободили Николаевскую и Одесскую области и значительную часть Советской Молдавии. Были созданы условия для полного освобождения Молдавии, продвижения в глубь Румынии и на Балканы. Черноморский флот получил возможность перебазировать в северо-западный район бассейна Черного моря легкие силы флота и авиацию, что создавало угрозу изоляции с моря крымской группировки противника, уже блокированной советскими войсками с суши.

Одесская наступательная операция, проведенная на приморском направлении, характерна дальнейшим совершенствованием организации взаимодействия сухопутных войск с силами флота. Советские воины показали примеры выносливости и воинского мастерства, проявили массовый героизм. Многие части и соединения, наиболее отличившиеся в боях, были награждены орденами Советского Союза и удостоены почетных наименований: Одесских — 27, Николаевских — 11, Раздельных — 3, Очаковских — 1.

В результате Мелитопольской (26 сентября — 5 ноября 1943 г.) и Керченско-Эльтигенской десантной операции (31 октября — 11 ноября 1943 г.) советские войска прорвали укрепления Турецкого вала на Перекопском перешейке, захватили плацдармы на южном берегу Сиваша и на Керченском полуострове, но освободить Крым сразу же не удалось — не было достаточно сил. На полуострове продолжала оста-

ваться крупная группировка немецких войск, опиравшаяся на глубоко эшелонированные оборонительные позиции. На Перекопском перешейке и против плацдарма на Сиваше оборона состояла из трех, а на Керченском полуострове — из четырех полос.

В начале 1944 года 17-я немецкая армия была усилена двумя дивизиями: в конце января 1944 года на полуостров морским путем была доставлена 73-я, а в начале марта — 111-я пехотные дивизии. К апрелю армия имела 12 дивизий: 5 немецких и 7 румынских, 2 бригады штурмовых орудий, различные части усиления и насчитывала более 200 тыс. человек, около 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий. Ее поддерживали 148 самолетов.

Ставка ВГК возложила задачу разгрома крымской группировки противника и освобождения Крыма на войска 4-го Украинского фронта (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин), в состав которого входили 2-я гвардейская и 51-я армии, 19-й танковый корпус, 116-й и 78-й укрепленные районы, авиационную поддержку обеспечивали авиация 8-й воздушной армии и ВВС Черноморского флота; Отдельную Приморскую армию (командующий генерал армии А. И. Еременко), действия которой обеспечива-

▲ Василевский и Толбухин

▲ Малиновский со штабом фронта

ла авиация 4-й воздушной армии; Черноморский флот (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский), силы которого поддерживали наступление на приморских флангах и нарушали морские коммуникации противника; Азовскую военную флотилию (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков), которая поддерживала наступление войск Отдельной Приморской армии.

Всего советская ударная группировка насчитывала около 470 тыс. человек, 5982 орудия и миномета,

559 танков и самоходных установок (САУ), 1250 самолетов с учетом авиации Черноморского флота. К апрелю 1944 года в составе Черноморского флота и Азовской военной флотилии были линейный корабль, четыре крейсера, шесть эскадренных миноносцев, два сторожевых корабля, восемь базовых тральщиков, 47 торпедных и 80 сторожевых катеров, 34 бронекатера, 29 подводных лодок, три канонерские лодки и другие вспомогательные суда. Кроме того, войска поддерживались крымскими партизанскими отрядами. В январе

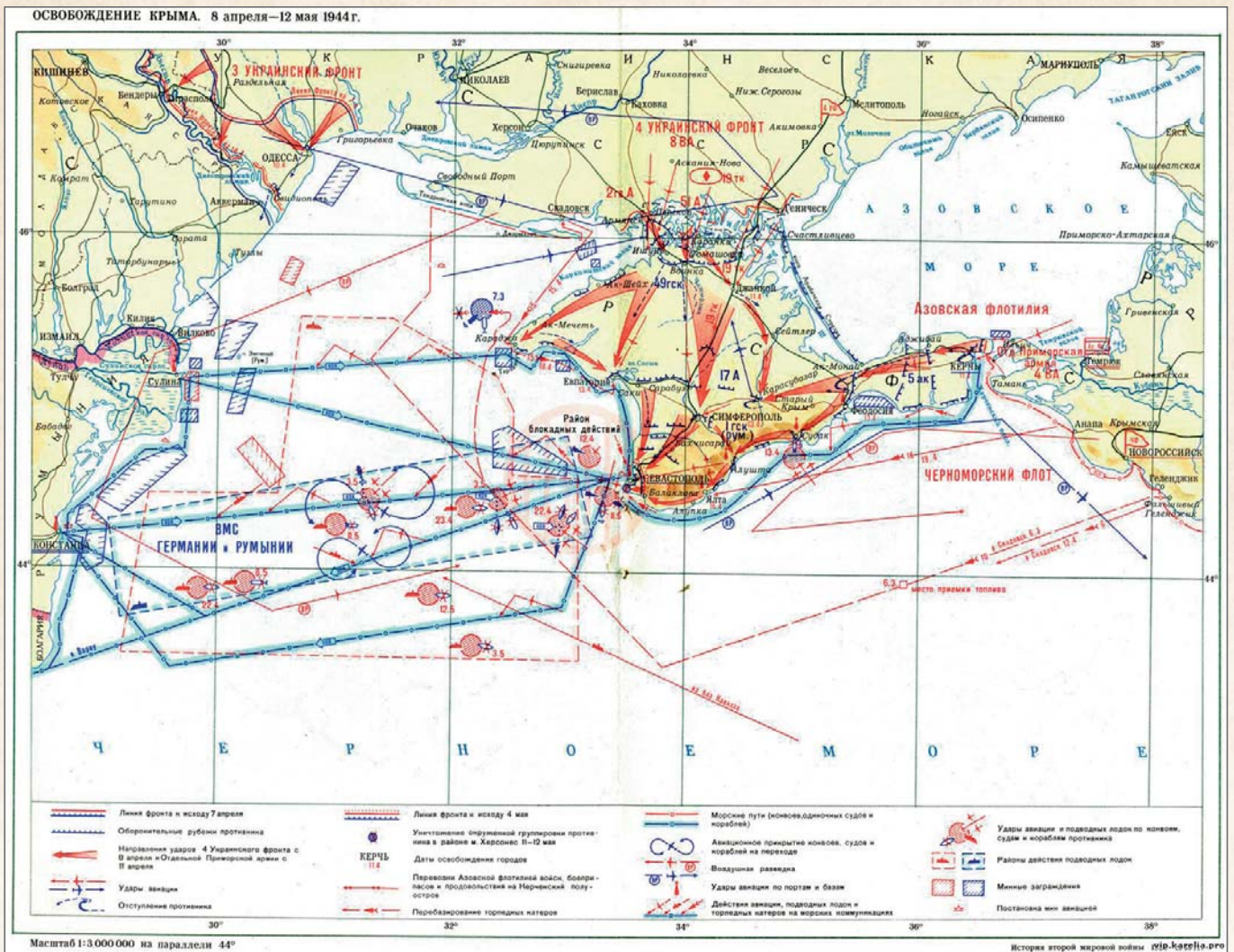
1944 года партизанские силы Крыма, насчитывавшие почти 4 тыс. человек, были объединены в три соединения: Южное, Северное и Восточное. Таким образом, силы СССР значительно превышали силы противника.

Огромное военно-политическое и стратегическое значение Крыма объясняет ожесточенный характер борьбы за него на протяжении почти всей Великой Отечественной войны. Враг цеплялся за Крым до последней возможности. Владея им, гитлеровцы могли держать под постоянной угрозой всё Черноморское побережье и оказывать давление на политику Румынии, Болгарии и Турции. Крым служил фашистам также плацдармом для вторжения на территорию советского Кавказа и стабилизации южного крыла всего фронта.

С потерей Красной Армией в 1942 году Севастополя и всего Крыма резко ухудшилась стратегическая обстановка для наших войск на юге советско-германского фронта и в бассейне Черного моря. Враг угрожал теперь захватом Кавказа, мог развивать наступательные действия с ближайшей целью выйти на нижнее течение Волги.

Замысел Крымской операции состоял в том, чтобы силами войск 4-го Украинского фронта с севера — от Перекопа и Сиваша, и Отдельной Приморской армии с востока — от Керченского полуострова, нанести одновременный удар в общем направлении на Симферополь и Севастополь, расчленив и уничтожить группировку врага, не допустив ее эвакуации из Крыма. Главный удар планировалось нанести с плацдарма на южном берегу Сиваша. В случае успеха основная группировка фронта выходила в тыл перекопских позиций противника, а овладение Джанкоем открывало свободу действий в сторону Симферополя и Керченского полуострова в тыл находившейся там группировки врага. Вспомогательный удар наносился на Перекопском перешейке. Отдельная Приморская армия должна была прорвать оборону противника севернее Керчи, главный удар наносить на Симферополь,

Севастополь, а частью сил — вдоль южного берега Крымского полуострова.

Вся операция 4-го Украинского фронта планировалась на глубину до 170 км продолжительностью в 10-12 суток со среднесуточным темпом наступления 12-15 км. Темп наступления 19-го танкового корпуса определялся в 30-35 км в сутки.

8 апреля 1944 года войска 4-го Украинского фронта перешли в наступление. За пять суток до этого тяжелая артиллерия разрушила значительную часть долговременных сооружений врага. Вечером 7 апреля была проведена разведка боем, подтвердившая прежние сведения о группировке войск вермахта в районе Перекопа и Сиваша. В день начала операции в 8:00 в полосе 4-го

Украинского фронта началась огневая подготовка общей продолжительностью 2,5 часа. Сразу после ее окончания войска фронта перешли в наступление, нанося удар силами 51-й армии с плацдарма на южном берегу Сиваша. После двухдневных ожесточенных боев благодаря мужеству советских воинов оборона противника была прорвана. 51-я армия вышла на фланг немецкой перекопской группировки, а 2-я гвардейская армия освободила Армянск. Утром 11 апреля 19-й танковый корпус с ходу овладел Джанкоем и успешно продвигался на Симферополь. Опасаясь угрозы окружения, противник оставил укрепления на Перекопском перешейке и начал отходить с Керченского полуострова.

С разрешения Верховного Главнокомандующего А. М. Василевский

вернулся в штаб 4-го Украинского фронта 11 апреля после освобождения Одессы. В тот же день из Ставки была получена директива. В ней были изложены задачи Черноморского флота: «1. Систематически нарушать коммуникации противника в Черном море, а в ближайший период нарушение коммуникаций с Крымом считать главной задачей. Для действия на коммуникациях использовать подводные лодки, бомбардировочную и минно-торпедную авиацию, а на ближайших коммуникациях — бомбардировочно-штурмовую авиацию и торпедные катера. 2. Быть готовыми к высадке в тыл противника тактических десантов силой батальон — стрелковый полк. 3. Охранять побережье и приморские фланги армий, содействовать фланговым частям армий при

их продвижении огнем береговой и корабельной артиллерии мелких кораблей. 4. Последовательно расширять и закреплять оперативную зону флота в Черном море путем уничтожения минных полей, открытия и поддержания своих фарватеров и маневренных районов, безопасных от мин. 5. Обеспечивать свои коммуникации от воздействия противника, в частности организовав надежную противолодочную оборону. 6. Путем систематического траления в первую очередь создать возможность плавания по фарватерам, с дальнейшим переходом к сплошному тралению загражденных минами районов. 7. Крупные надводные корабли тщательно готовить к морским операциям, которые будут, при изменении обстановки, указаны Ставкой. 8. Быть готовым к перебазированию флота в Севастополь и к организации обороны Крыма. 9. Быть готовым к формированию и перебазированию Дунайской военной флотилии».

Войска Отдельной Приморской армии, начав наступление в ночь на 11 апреля, утром овладели городом-крепостью Керчь — укрепленным узлом сопротивления врага на восточном побережье Крыма. На всех направлениях развернулось преследование вражеских войск, отходивших к Севастополю. 2-я гвар-

дейская армия развивала наступление вдоль западного побережья на Евпаторию. 51-я армия, используя успех 19-го танкового корпуса, через степи устремилась на Симферополь. Отдельная Приморская армия продвигалась через Карасубазар (Белогорск) и Феодосию на Севастополь. В результате 13 апреля были освобождены Евпатория, Симферополь и Феодосия, 14-15 апреля — Бахчисарай, Алушта, Ялта.

В стане врага резче наметилось разложение. Румыны предпочитали сдаваться в плен. Немцы стягивались к Севастополю. Гитлер объявил его «городом-крепостью». Это означало, что войска должны были защищать его до последнего солдата.

Непрерывное отступление немцев по всему полуострову заставило Гитлера искать «козла отпущения». В начале мая генерал-полковника Енеке заменил на посту командующего 17-й армией генерал пехоты К. Альмендингер.

Фашисты, отступая, взрывали и сжигали всё, что только могли. Пострадали, в частности, многие дворцы на южном берегу Крыма. Уцелело лишь здание неподалеку от Ялты: его Гитлер «подарил» в 1942 году Манштейну, командовавшему тогда войсками, захватившими Севастополь. К 14 апреля войска 4-го Украинского фронта захватили уже 20 тысяч

пленных. Войска фронта успешно очищали тылы от мелких групп противника, а его основные силы стягивались к дуге немецких укреплений, прикрывавших Севастополь.

15-16 апреля советские войска вышли к Севастополю и начали подготовку к штурму города. В соответствии с решением командующего войсками 4-го Украинского фронта, утвержденным представителем Ставки ВГК Маршалом Советского Союза А. М. Василевским, главный удар намечалось нанести из района Балаклавы соединениями и частями левого фланга 51-й и центра Приморской армии, вошедшей 18 апреля в состав 4-го Украинского фронта. Им предстояло прорвать оборону противника на участке Сапун-горы и высоты северо-восточнее населенного пункта Карань с задачей отрезать его от расположенных западнее Севастополя бухт. По мнению командования фронта, разгром врага на Сапун-горе при всей трудности ее штурма должен был позволить быстро нарушить устойчивость немецкой обороны. Вспомогательный удар планировался в полосе 2-й гвардейской армии и в целях отвлечения внимания противника был намечен на двое суток раньше главного удара. Армии предстояло прорвать оборону врага в районе юго-восточнее Бельбека силами 13-го гвардейского и 55-го стрелковых корпусов и развивать наступление на Мекензиевы горы и восточный берег Северной бухты с тем, чтобы прижать немецкую группировку к морю и уничтожить.

И. В. Сталин неоднократно напоминал А. М. Василевскому и Ф. И. Толбухину о необходимости поспешить с ликвидацией крымской группировки врага, сами командующие отлично понимали всю важность этого как с военной, так и с политической точек зрения.

19 и 23 апреля войска фронта совершили две попытки прорвать основной оборонительный рубеж Севастопольского укрепленного района, но они не имели успеха. Потребовалась новая перегруппировка

и подготовка войск, подвоз им боеприпасов и горючего. 5 мая начался штурм укреплений города — перешла в наступление 2-я гвардейская армия, что заставило противника перебрасывать к Севастополю войска с других направлений.

Ставка ВГК постоянно интересовалась ходом операции.

7 мая в 10:30 при массовой поддержке всей авиации фронта советские войска начали генеральный штурм Севастопольского укрепленного района. Войска главной ударной группировки фронта на 9-километровом участке прорвали вражескую оборону и овладели в ходе ожесточенных боев Сапун-горой.

Ровно в 8 часов 9 мая войска возобновили общий штурм Севастополя. Бои за город продолжались весь день, а к его исходу наши войска вышли к заранее подготовленному врагом оборонительному рубежу от бухты Стрелецкой к морю. Впереди лежала последняя полоска Крыма, еще принадлежавшая фашистам, — от Омеги до мыса Херсонес.

Утром 10 мая последовал приказ Верховного Главнокомандующего: «Маршалу Советского Союза Василевскому. Генералу армии Толбухину. Войска 4-го Украинского фронта, при поддержке массированных ударов авиации и артиллерии, в результате трехдневных наступательных боев прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев, состоящую из трех полос железобетонных оборонительных сооружений, и несколько часов тому назад штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море — городом Севастополем. Тем самым ликвидирован последний очаг сопротивления немцев в Крыму и Крым полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков».

10 мая столица Родины салютовала доблестным войскам 4-го Украинского фронта, освободившим Севастополь.

В ночь на 12 мая Приморская и 51-я армии, прорвав оборону врага на оборонительном рубеже, прикрывавшем мыс Херсонес, пол-

ностью ликвидировали остатки севастопольской группировки противника и через сутки вышли к побережью Черного моря по всей линии фронта.

Крымская стратегическая наступательная операция войск Красной Армии закончилась 12 мая 1944 года сокрушительным разгромом 200-тысячной 17-й немецкой армии. Вся её боевая техника и припасы оказались в руках советских войск. 250 дней осаждали немецко-румынские войска Севастополь в 1941 — 1942 годах. Войскам Красной Армии потребовалось лишь 35 дней, чтобы взломать мощные укрепления врага в Крыму; из них ушло только 3 дня, чтобы сокрушить куда более сильно развитую, чем у нас в 1942 году, долговременную оборону под Севастополем и освободить главную базу Черноморского флота. Многим соединениям и частям были присвоены почетные наименования Перекопских, Сивашских, Керченских, Феодосийских, Симферопольских и Севастопольских. ■

Н. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Вознесенский, Николай Алексеевич

(18.11 (1.12.)1903 — 30.9. 1950), советский партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1943). Член КПСС с 1919. Родился в селе Тёплое, ныне Тульской обл. Трудовую деятельность начал с комсомольской работы в Чернском уезде, затем в г. Тула. В 1921 направлен на учебу в Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, после окончания которого находился на партийной работе в Донбассе. В 1931 окончил экономический факультет Института красной профессуры, был оставлен в нем на преподавательской работе и одновременно работал в ЦКК — РКИ, а затем в Комиссии советского контроля.

С 1935 председатель городской плановой комиссии и зам председателя ленинградского городского Совета. В 1938 председатель Госплана СССР. С 1939 зам., а с 1941 первый зам. Председателя СНК. Много работал над общими проблемами политической экономии социализма, занимался теоретическими и практическими вопросами организации социалистического производства.

На 17-м съезде ВКП(б) (1934) был избран членом Комиссии советского контроля, на 18-м съезде (1939) — членом ЦК ВКП(б). Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (с 1941).

В годы Великой Отечественной войны — член Государственного Комитета Оборона (ГКО), занимался вопросами производства вооружения и боеприпасов. Под руководством Вознесенского после начала Великой Отечественной войны был разработан мобилизационный народно-хозяйственный план на 3-й квартал 1941, а в августе военно-хозяйственный план на 4-й квартал 1941 и на 1942 по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, которые превращались в главную военно-экономическую базу страны. Обладая незаурядными организаторскими способностями и большим талантом экономиста, Вознесенский внес большой вклад в перестройку народного хозяйства СССР на военный лад.

При рассмотрении в Политбюро ЦК ВКП(б) вопросов о возможностях промышленности по выполнению запросов и нужд армии, самым авторитетным являлось слово члена ГКО, председателя Госплана СССР Вознесенского. Он не редко не соглашался с мнением Сталина, других членов Политбюро и точно называл количество материально-технических средств, которые может дать промышленность для рассматриваемой операции. Его мнение являлось решающим. Вознесенский прекрасно знал народное хозяйство, имел точные сведения о его работе и в своих суждениях, оценке, почти никогда не ошибался. Его отличало не только знание народного хозяйства, но и постоянная целеустремленность, заряженность на работу.

С 1943 член Комитета по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от фашистской оккупации. С 1947 член Политбюро ЦК ВКП(б). Депутат Верховного Совета СССР. В работах Воскресенского дан научный анализ развития советской экономики в военные годы, освещены вопросы планирования расширенного социалистического воспроизводства, хозяйственного расчета, социалистической организации труда. Лауреат Сталинской премии (1948), награжден 2 орденами Ленина.

Накануне Отечественной войны

Экономика СССР накануне Отечественной войны характеризуется победой социализма во всех отраслях народного хозяйства. Социалистическая индустриализация народного хозяйства и коллективизация сельского хозяйства одержали величайшие успехи. С исключительной быстротой происходил подъём материального и культурного благосостояния народов Советского Союза. С построением социалистического общества СССР вступил в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Уровень развития производительных сил СССР, достигнутый накануне Отечественной войны за период сталинских пятилеток, виден из следующих сравнительных данных. Народный доход СССР возрос (в неизменных ценах) с 25 млрд. руб. в 1928 году до 45,5 млрд. руб.

в 1932 году, 96 млрд. руб. в 1937 году и 128 млрд. руб. в 1940 году, т.е. за две с половиной пятилетки возрос более чем в пять раз.

Капитальные вложения в народное хозяйство СССР с 3,7 млрд. руб. в 1928 году выросли до 18 млрд. руб. в 1932 году, 30 млрд. руб. в 1937 году и почти 43 млрд. руб. в 1940 году. В результате расширенного воспроизводства основные фонды социалистических предприятий СССР, не считая стоимости скота, увеличились (в ценах 1945 года) с 140 млрд. руб. в 1928 году до 285 млрд. руб. в 1932 году, 564 млрд. руб. в 1937 году и 709 млрд. руб. в 1940 году, т.е. увеличились в пять раз.

Валовая продукция промышленности возросла (в неизменных ценах) с 21,4 млрд. руб. в 1928 году до 43 млрд. руб. в 1932 году, 95,5 млрд. руб. в 1937 году и 138,5 млрд. руб. в 1940 году, следовательно, возросла в 6,5 раза, причём производст-

во средств производства возросло с 8,5 млрд. руб. до 84,8 млрд. руб., или в 10 раз. Одновременно возросло с 12,9 млрд. руб. в 1928 году до 53,7 млрд. руб. в 1940 году, или более чем в 4 раза, производство предметов народного потребления. В результате этих успехов индустриальные силы СССР необычайно умножились.

Под влиянием социалистической индустриализации и в результате победы социализма в деревне сельское хозяйство СССР также неуклонно шло вперёд. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась (в неизменных ценах) с 15 млрд. руб. в 1928 году до 23 млрд. руб. в 1940 году. Посевная площадь за тот же период увеличилась с 113 млн. га до 150 млн. га. Валовая продукция зерна выросла с 4,5 млрд. пудов в 1928 году до 7,3 млрд. пудов в 1940 году.

Исключительно быстро увеличивалось поголовье скота в колхозах наряду с ростом поголовья скота, на-

в 1940 году. Текущие доходы государственного бюджета Советского Союза накануне Отечественной войны превышали текущие расходы. Несмотря на рост производства и товарооборота, количество денег в обращении накануне войны заметно сократилось, что было вызвано серьёзным ускорением оборота товаров, а следовательно, и денежных знаков. Советские деньги, выполняя функцию средства контроля за ходом производства и распределения общественного продукта, повышали заинтересованность трудящихся города и деревни в росте производительности труда и в увеличении своих денежных доходов.

Население СССР быстро увеличивалось, создавая резервы для роста производительных сил и кадров бойцов Советской Армии. Особенно бурно росло городское население — с 26 млн. человек в 1926 году до 61 млн. человек в 1940 году. Сельское население выросло за тот же период с 121 млн. человек до 132 млн. человек в 1940 году. Таким образом, доля городского населения, при одновременном росте сельского населения, увеличилась с 18% в 1926 году до 32% в 1940 году, что отражало продолжающийся в период третьего пятилетнего плана процесс индустриализации народного хозяйства ряда районов Советского Союза.

Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР выполнялся в период мирной экономики (относительно мирной, так как и в этот период были малые войны) в течение трёх с половиной лет. Полтора года третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР были годами военной экономики в период Отечественной войны. За три с половиной года мирной экономики третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР выполнялся успешно. Валовая продукция промышленности накануне Отечественной войны, т.е. к середине 1941 года, достигла 86% уровня, принятого третьим пятилетним планом для 1942 года, при этом производство средств производства достигло 90% и производство пред-

ходящегося у колхозников в личном пользовании.

Обобществлённое поголовье скота в колхозах возросло в следующих размерах: лошадей с 0,3 млн. голов в 1928 году до 14,5 млн. в 1940 году. Поголовье крупного рогатого скота в колхозах возросло с 0,3 млн. голов в 1928 году до 20,1 млн. в 1940 году. Поголовье овец и коз возросло с 0,5 млн. голов в 1928 году до 41,9 млн. в 1940 году. Поголовье свиней возросло в колхозах с 0,1 млн. голов в 1928 году до 8,2 млн. в 1940 году.

Территория Советского Союза быстро покрывалась новой сетью железных дорог, строительство которых поднимало культурный и материальный уровень жизни населения в ранее отсталых районах СССР. Грузооборот железнодорожного транспорта увеличился с 93 млрд. тонно-километров в 1928 году до 415 млрд. тонно-километров в 1940 году, или почти в 4,5 раза.

Возросла численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР с 10,8 млн. человек в 1928 году до 31,2 млн. в 1940 году. Росту численности всего населения и особенно быстрому росту численности рабочих в народном хозяйстве СССР сопутствовал еще более быстрый рост розничного товарооборота, повышающего уровень материального благосостояния народа. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли увеличился за две с половиной пятилетки с 11,8 млрд. руб. в 1928 году до 175,1 млрд. руб. в 1940 году.

Финансовое хозяйство социалистического государства неизменно упрочивалось на основе роста производительных сил страны. Доходы государственного бюджета СССР увеличились с 7,3 млрд. руб. в 1928 году до 180 млрд. руб. в 1940 году. Одновременно расходы государственного бюджета СССР выросли с 7,3 млрд. руб. в 1928 году до 174 млрд. руб.

метов потребления — 80% этого уровня. Валовая продукция зерна в 1940 году достигла 91% уровня, предусмотренного третьим пятилетним планом для 1942 года. Грузооборот железнодорожного транспорта в первом полугодии 1941 года достиг 90%, а розничный товарооборот — 92% уровня, предусмотренного для 1942 года третьим пятилетним планом. Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР в первом полугодии 1941 года достигла 98% численности, предусмотренной третьим пятилетним планом на 1942 год, а фонд заработной платы рабочих и служащих достиг 96% этого уровня.

Таким образом, достигнутый накануне Отечественной войны уровень производства, грузооборота, товарооборота и народного дохода безусловно обеспечивал выполнение третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, принятого XVIII съездом ВКП(б) на период 1938–1942 годов. Только теперь во всей силе можно оценить историческое значение для судеб социалистической революции сталинских пятилеток. Гений Сталина воплощён в пятилетних планах. Народы Советского Союза своим трудом превратили сталинские планы в грозную материальную силу, которая взорвала разбойничий германский империализм.

Совершенно иную картину представляло положение капиталистических стран накануне второй мировой войны. Экономика капиталистических стран накануне второй мировой войны характеризуется стихийным вползанием в очередной экономической кризис. Нарастание этого кризиса происходило крайне неравномерно. Проблема рынка и колоний для капиталистических стран становилась всё более острой. Фашистские страны бешено готовились к новой империалистической войне. Фашистские государства всеми способами созда-

вали запасы стратегического сырья и усиленно переводили свою экономику на военные рельсы.

В Германии в 1930 году промышленное производство снизилось до 88% от уровня 1929 года, в 1931 году — до 72% и в 1932 году снизилось до 58% от этого уровня. С приходом к власти немецкого фашизма германская промышленность начинает перестраиваться на военное производство, которое дало толчок оживлению и некоторому подъёму производства всей промышленности. В 1933 году промышленное производство в Германии повысилось до 65% от уровня 1929 года, в 1934 году — до 83, в 1935 году — до 95, в 1936 году — до 106, в 1937 году — до 116 и в 1938 году, подогреваемое военными заказами, промышленное производство поднялось даже до 120% от уровня 1929 года. Таким образом, Германия задолго до начала второй мировой войны форсировала подъём промышленного производства путём увеличения военных заказов. Всё более острой становилась борьба капиталистических стран за источники стратегического сырья, без запасов и резервов которого немойслима современная война.

Изменение уровня производства в буржуазно-демократических странах за десятилетие, предшествовав-

шее второй мировой войне, носило другой характер. В Соединённых Штатах Америки в результате экономического кризиса в 1930 году промышленное производство снизилось до 83% от уровня 1929 года, в 1931 году — до 68 и в 1932 году — даже до 53%.

С 1933 года начинается некоторое оживление промышленной деятельности в Соединённых Штатах Америки, причём промышленное производство в этом году достигло 63% от уровня 1929 года, в 1934 году — 68, в 1935 году — 79, в 1936 году — 94 и лишь в 1937 году промышленное производство достигло 103%, т.е. незначительно превысило уровень 1929 года. Однако уже в 1938 году под ударами очередного экономического кризиса промышленное производство США снова скатилось до 81% от уровня 1929 года. Таким образом, американская промышленность переживала характерные для капитализма циклы промышленного производства — от кризиса к кризису. Военное производство в Соединённых Штатах Америки продолжало оставаться на крайне низком уровне и не могло служить источником повышения общего уровня промышленного производства.

Вторая мировая война началась, как империалистическая война немецкого монополистического капитализма, организованного в фашистское государство. «Национальные» мотивы немецкого фашизма уже в самый начальный период второй мировой войны оказались дымовой

завесой для прикрытия агрессивной разбойничьей империалистической войны. Немецкий фашизм обнаружил свой империалистический грабительский характер, особенно со времени нападения на Советский Союз. Мировая война против фашистских государств приняла освободительный характер. Отечественная война СССР придавала антифашистский и освободительный характер мировой войне свободолюбивых народов, прежде всего народов Советского Союза, против фашистских государств.

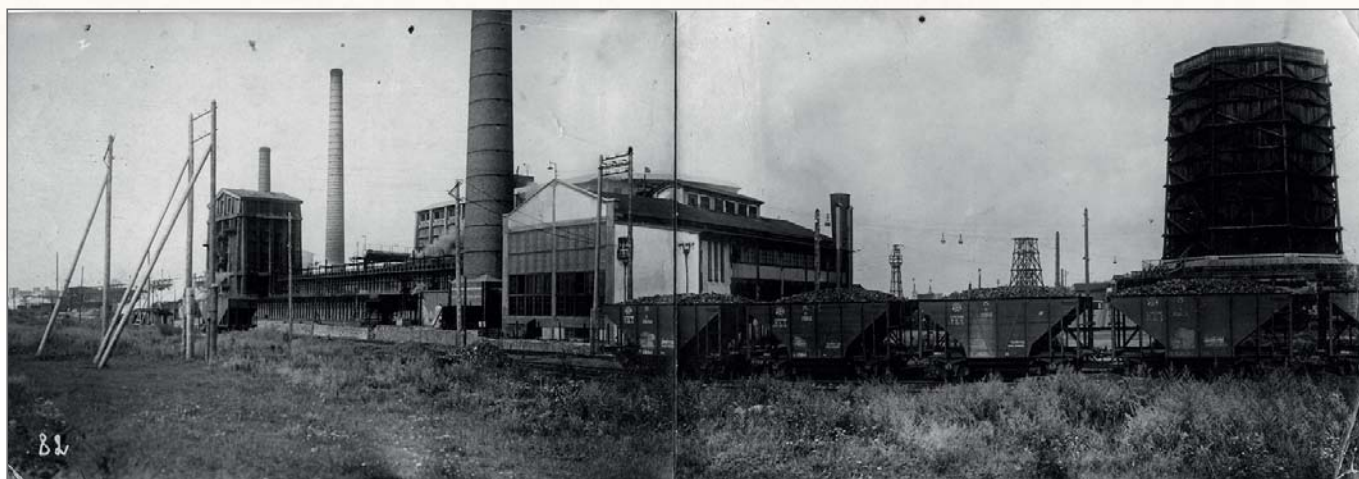
Война с гитлеровской Германией явилась справедливой и священной войной, так как разбойничий немецкий империализм поставил своей целью уничтожить социализм в СССР, превратить народы СССР в рабов немецких «господ», создать рабовладельческий строй, разбойничьим методом получить продовольствие и нефть, заработать сверхприбыли для «господ» немецкого монополистического капитализма. Экономические планы, развивавшиеся в выступлениях фашистских главарей, а также в немецких экономических журналах, неизменно связывались с бредовой «идеей» завоевания Восточной Европы и превращения её в колонию «Великогерманской империи» с частновладельческими поместьями и предприятиями. Немудрено, что эта «идея» потерпела катастрофу.

Провокационное нападение японских империалистов на Соединённые Штаты Америки развяза-

ло войну на Тихом океане и ввергло в пучину второй мировой войны большинство народов земного шара. Окончательно сформировались два лагеря второй мировой войны: лагерь демократических государств — СССР, Соединённые Штаты Америки и Англия, — объединённых в войне против Германии и Японии, и лагерь фашистских государств — Германия, Италия, Япония.

Общеизвестно, что союзники в войне против Германии и Японии различно определяли цели войны и послевоенного устройства мира. Это различие создаётся принципиально иным общественным строем СССР и иными движущими силами войны, которые действовали в СССР, с одной стороны, и Соединённых Штатах Америки и Англии, с другой стороны. Могучая сила Советского Союза и поддержка, которую оказывали ему свободолюбивые народы во всём мире, придавали освободительный характер лагерю союзников. Поэтому военные усилия Соединённых Штатов Америки и Англии, которые вели вместе с Советским государством войну против империалистической Германии, служили делу освободительной войны.

Сравнение производительных сил стран, участвовавших во второй мировой войне, показывает величайшие преимущества коалиции демократических государств, которые обладали значительно превосходящими возможностями и резервами в экономике и технике для победы в мировой войне. Эти преимущества

государство СССР, представляющее единство тыла и фронта, единство рабочего класса и крестьянства, единство народов СССР, объединившихся в священной войне против немецко-фашистского империализма. Далее, к таким силам относится освободительное движение европейских народов, которые были поработаны гитлеровским империализмом. Затем, к ним относятся выросшие возможности коалиции демократических государств, развернувших свои мощные производственные и людские резервы.

Однако это — лишь возможности, их надлежало превратить в победу. Советский патриотизм и воля народов СССР к уничтожению немецкого фашизма, исключительный боевой опыт, приобретённый Советской Армией, её полководцами, командирами и бойцами, мудрая военная стратегия и тактика Верховного Командования Советской Армии превратили возможность победы в действительную победу над гитлеровской Германией.

Таким образом, успехи социалистической индустриализации народного хозяйства и коллективизации сельского хозяйства в СССР, завершившиеся построением социалистического общества, создали материальные и морально-политические предпосылки успешной обороны и независимости социалистического отечества. Союз демократических государств в войне против гитлеровской Германии и её сателлитов, будучи исторической победой внешней политики советского правительства, ускорил разгром блока фашистских государств.

Основы военной экономики СССР

Отечественная война потребовала немедленного перевода советской экономики на рельсы военного хозяйства. В решениях Всесоюзной коммунистической партии (большеви́ков), советского правительства и указаниях товарища Сталина в первые же дни Великой Отечественной войны была определена программа

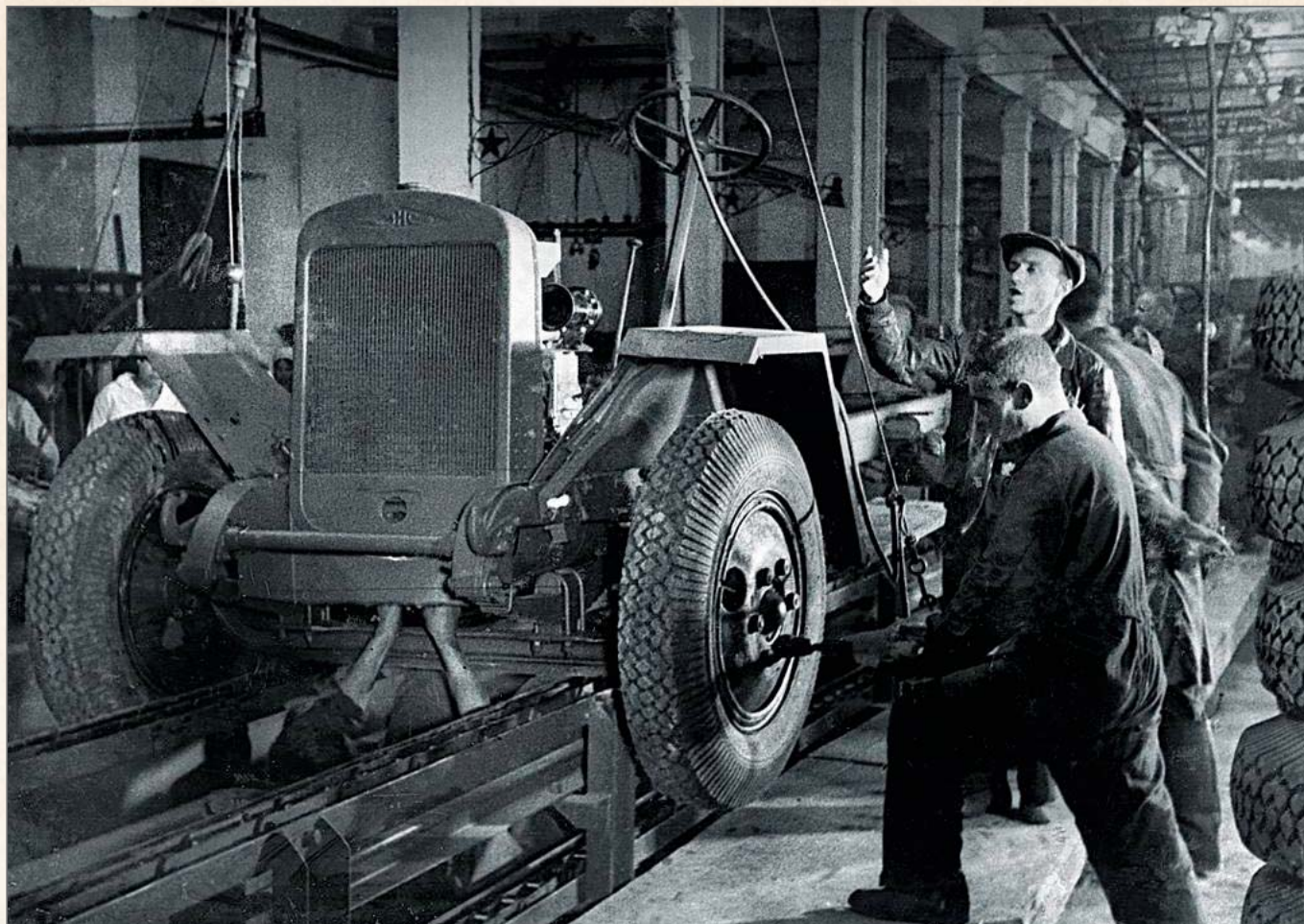
видны также из сравнения численности населения: демократические государства — СССР, США и Англия — имели численность населения в 372 млн. человек, в то время как фашистские государства — Германия, Япония и Италия — имели 186 млн. человек.

Переход на государственно-монополистическую организацию капиталистического производства, основанную на господстве крупных и сверхкрупных капиталистических монополий, позволил Соединённым Штатам Америки относительно быстро поднять выпуск вооружения. По американским данным, военное производство развивалось в США

следующими темпами: производство вооружения в 1942 году составило 32,5 млрд. долл. и в 1943 году — около 60 млрд. долл. Самолётов всех типов в США в 1942 году было построено 47,9 тыс. и в 1943 году — 85,9 тыс. Торговых судов в 1942 году было построено 5,1 млн. г и в 1943 году — 12,1 млн. т. Новых военных кораблей в 1942 году было выпущено 859 тыс. т и в 1943 году 2 610 тыс. т. Эта военная техника облегчила разгром немецкого империализма.

Непреодолимые исторические силы обеспечивали разгром и уничтожение блока фашистских стран. К таким историческим силам прежде всего относится социалистическое

перехода мирной социалистической экономики на рельсы военной социалистической экономики.

Создание Государственного Комитета Обороны, объединившего советскую исполнительную и законодательную власть и партийное руководство в стране, обеспечило планомерность и единство действий в деле мобилизации всех ресурсов народного хозяйства на нужды Великой Отечественной войны.

Сравнительная характеристика военной экономики дореволюционной России периода 1914–1917 годов и военной экономики СССР периода 1941–1945 годов показывает величайшие преимущества военной экономики СССР, которые позволили Советскому государству, несмотря на временные потери ряда промышленных и сельскохозяйственных районов, обеспечить снабжение фронта военной техникой и продовольствием.

Военная экономика СССР основана на господстве социалистической

собственности на средства производства. Концентрация в руках Советского государства основных средств производства обеспечила быструю перестройку народного хозяйства СССР на рельсы войны. Господство частной собственности на средства производства в дореволюционной России при низком уровне развития производительных сил и зависимости от иностранного капитала создали для России неразрешимые трудности ведения войны 1914–1917 годов.

Социалистическая революция уничтожила зависимость нашей страны от иностранного капитала и коренным образом изменила классовый состав населения СССР. Если в 1913 году в дореволюционной России рабочие и служащие города и села составляли менее 17% всего населения, то в 1939 году в СССР они составили уже 48%, т.е. почти половину всего населения. Как известно, колхозного крестьянства, коопери-

рованных кустарей и ремесленников в России до социалистической революции 1917 года не было, в то время как в СССР в 1939 году они составляли 46%, т.е. основную и преобладающую часть второй половины населения страны. Крестьяне-единоличники, неорганизованные трудящиеся, кустари и ремесленники в 1913 году составляли 65% населения России, а в 1939 году в СССР они составили всего лишь 2,6%.

Буржуазия — помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки — составляла в 1913 году 16% всего населения России. В СССР задолго до начала Отечественной войны эксплуататорские классы — помещики, городская буржуазия, кулаки — были уничтожены. Это изменение классового состава населения СССР по сравнению с населением дореволюционной России обеспечило морально-политическое единство народов СССР, прочный союз рабочего класса

и крестьянства и нерушимую дружбу всех народов, образующих Великий Советский Союз.

В 1913 году в России проживало 139 млн. человек, в том числе городского населения было 25 млн. человек и сельского населения — 114 млн. человек. Россия была преимущественно аграрная, слабо развитая в промышленном отношении страна. За годы социалистического строительства в СССР неузнаваемо выросли и преобразовались города и сёла. Почти на пустом месте Советским государством построено 364 новых города — опорных баз социалистической индустрии. На территории СССР в 1940 году проживало 193 млн. человек, причём городское население по сравнению с 1913 годом увеличилось в 2,4 раза.

Уровень производства промышленной продукции в СССР на социалистических предприятиях как в предвоенный, так и в военный период был неизмеримо выше уровня промышленного производства дореволюционной России на частнокапиталистических предприятиях. Валовая продукция крупной промышленности России в 1913 году составила 11 млрд. руб.; в СССР в 1940 году продукция крупной промышленности составила 129,5 млрд. руб. В 1943 году промышленная продукция только восточных районов СССР составила (в сравнимых ценах) 83 млрд. руб., т.е. превышала уровень промышленного производства всех районов дореволюционной России в 7,5 раза.

Валовая продукция крупной промышленности СССР превышала в 1940 году уровень промышленного производства России в 1913 году в 11,7 раза, а продукция машиностроения и металлообработки в крупной промышленности превышала в 41 раз. Производство качественного проката — основы военного машиностроения — выросло в СССР в 1940 году по сравнению с уровнем производства в России в 1913 году в 80 раз. Производства автомобилей, тракторов, алюминия, магния и каучука в дореволюционной России совершенно не было.

Социалистическая промышленность СССР, независимая от капиталистических стран, в отличие от промышленности дореволюционной России оказалась способной во время Отечественной войны, несмотря на временную потерю значительной территории, обеспечить военное хозяйство всем необходимым за счёт внутреннего производства. Только в восточных районах СССР в 1943 году было произведено продукции больше, чем на территории всей России в 1915 году: угля — в 2,3 раза, стали — в 2 раза, проката чёрных металлов — в 1,7 раза, меди — в 4,1 раза, свинца — в 59 раз, цинка — в 18,8 раза. Нефти в СССР добывалось до войны в 3,5 раза больше, чем в дореволюционной России.

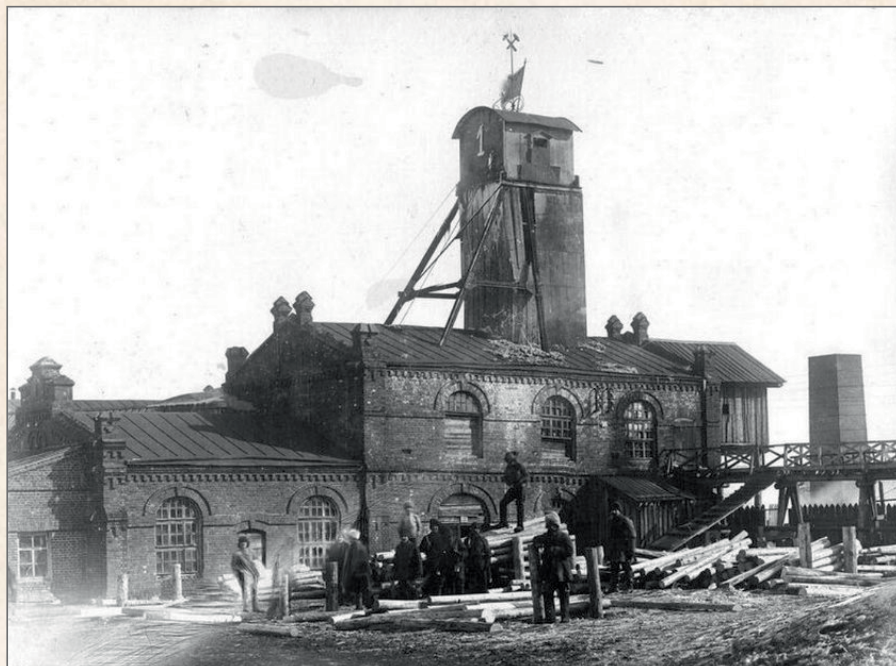
Принципиально отличная классовая структура социалистического общества обеспечила в СССР значительно большее производство продукции сельского хозяйства, причём основная масса товарной продукции была сосредоточена в руках государства рабочих и крестьян. Накануне первой мировой войны дореволюционная Россия имела наиболее высокий валовой урожай хлеба — около 4,9 млрд. пудов. В СССР накануне Отечественной войны валовой урожай хлеба составил 7,3 млрд. пудов.

При этом товарная продукция хлеба в СССР накануне Отечественной войны превышала размеры товарной продукции хлеба в России накануне первой мировой войны почти вдвое.

В дореволюционной России 22% всей товарной продукции хлеба принадлежало помещикам, 50% товарной продукции принадлежало кулакам и лишь 28% товарной продукции принадлежало основной массе крестьянства, т.е. середнякам и беднякам. В СССР перед войной около 10% товарной продукции хлеба принадлежало государственным совхозам и почти 90% товарной продукции принадлежало колхозам. Таким образом, в СССР фактически вся товарная продукция хлеба находилась в руках социалистических производителей.

В царской России из 367 млн. га всех сельскохозяйственных земель свыше 80 млн. га владели кулаки и 152,5 млн. га владели помещики. В СССР из 422 млн. га всех сельскохозяйственных земель до войны 371 млн. га имелось у колхозного и единоличного трудового крестьянства и 51 млн. га — в государственных совхозах. Неудивительно, что многомиллионный советский народ так героически вёл священную войну за свою родную землю, за свои города и сёла.

Сравнение военной экономики СССР 1941–1945 годов и военной экономики Советской России 1918–1921 годов показывает, как далеко шагнуло вперёд народное хозяйство СССР за годы социалистической революции. Выросли производительные силы, изменились производственные отношения и классы, выросли кадры социалистической интеллигенции.

В начале 1918 года всё население на территории СССР, включая районы, временно захваченные интервентами и белогвардейцами, составляло 142,6 млн. человек. К моменту, когда интервентами и белогвардейцами была захвачена наибольшая часть территории за всё время гражданской войны, т.е. к ноябрю 1918 года, население Советской России составляло только 60 млн. человек. В СССР в период Отечественной войны численность населения в период наибольшей оккупации немцами территории СССР, в 1942 году, не падала ниже 130 млн. человек, следовательно, превышала более чем вдвое численность населения в 1918 году.

Уровень промышленного производства в период военной экономики Советской России 1918–1921 годов не идёт ни в какое сравнение с уровнем промышленного произ-

водства, которым располагал СССР в период военной экономики 1941–1945 годов. Валовая продукция всей промышленности СССР в 1940 году превышала уровень промышленного производства Советской России в 1920 году в 38 раз, а продукция машиностроения и металлообработки превышала даже в 512 раз.

В СССР в период Отечественной войны в 1943 году только в восточных районах валовая продукция промышленности превышала уровень производства всей Советской России в 1920 году в 20 раз. В восточных районах СССР в 1943 году произведено продукции больше того, что произведено на территории всей Советской России в 1919 году: угля — в 60 раз и чугуна — в 65 раз.

В СССР в 1942 году, т.е. в период наибольшего уменьшения территории, а следовательно, и посевных площадей в сельском хозяйстве, валовой урожай зерна превышал урожай зерна во всей Советской России в 1919 году в несколько раз. К этому надо добавить, что СССР накануне Отечественной войны располагал значительными государственными запасами зерна и продовольствия, которых, конечно, не имела Советская Россия в 1918 году.

Удельный вес социалистического производства в валовой продукции

промышленности СССР увеличился с 76% в 1923 году до 100% накануне Отечественной войны; удельный вес социалистического производства в валовой продукции сельского хозяйства увеличился за тот же период с 4 % до 99,7 %; удельный вес социалистических предприятий в розничном товарообороте за тот же период вырос с 43% до 100%. Всё это означало полную победу социализма в городе и деревне и создание предпосылок дальнейшего роста производительных сил СССР.

Выросла в СССР численность квалифицированных рабочих кадров — основы индустриального развития народного хозяйства. Всё население СССР за период с 1926 по 1939 год выросло на 16%, в то время как квалифицированные кадры рабочих выросли в несколько раз: количество буровых мастеров увеличилось в 5,7 раза, количество токарей увеличилось в 6,8 раза, фрезеровщиков — в 13 раз, станочников — в 14 раз, инструментальщиков — в 12,3 раза, количество прессовщиков и штамповщиков увеличилось в 6,3 раза, монтажников и электромонтажников — в 6,4 раза, рабочих-механиков — в 9,5 раза, количество машинистов локомотивов увеличилось в 3,3 раза, судовых машинистов — в 3,2 раза, шофёров — в 40 раз, количество трактористов увеличилось в 215 раз.

Выросла также численность интеллигенции СССР, составившая в 1939 году 11,8 млн. человек, не считая квалифицированных рабочих, имеющих среднее образование. При этом количество инженеров увеличилось с 1926 до 1939 года в 7,7 раза, количество агрономов увеличилось в 5 раз, агротехнический персонал вырос в 8,8 раза, численность работников науки увеличилась в 7 раз, количество учителей выросло в 3,5 раза, численность культурно-просветительных работников выросла в 8,4 раза, количество врачей увеличилось в 2,3 раза. Поднятие культуры населения СССР и рост квалифицированных кадров в городе и деревне преобразовали состав Советской Армии и обеспечили её исторические победы в Отечественной войне.

Для характеристики военной экономики СССР в период Отечественной войны необходимо также сравнить период мирной и военной экономики СССР. Период мирной экономики СССР характеризуется всеобщим расширенным социалистическим воспроизводством общественного богатства во всех районах страны. Расширенное социалистическое воспроизводство имело место и в период военной экономики СССР, хотя оно было ограничено рядом экономических районов страны. В восточных районах СССР происходил быстрыми темпами процесс расширенного социалистического воспроизводства. Это расширенное воспроизводство в период Отечественной войны прежде всего обеспечивало возмещение общественного богатства, потерянного в связи с временной оккупацией ряда районов и разрушениями, которые производили немецкие варвары во временно захваченных ими советских районах.

Особенностью расширенного воспроизводства в период военной экономики СССР является изменение соотношения и размеров накопления и личного потребления в пользу специфического военного потребления. При этом значительная доля общественного продукта идёт на производство военной техники, которая непосредственно не воспроизводит основных фондов страны. Однако специфическое военное потребление, без которого невозможна оборона отечества, является условием и предпосылкой самого существования и развития расширенного социалистического воспроизводства.

В период военной экономики СССР изменилось соотношение между накоплением и потреблением и временно, на первом этапе военной экономики, уменьшились их абсолютные размеры. По сравнению с довоенным 1940 годом производство совокупного общественного продукта СССР в 1942 году уменьшилось вследствие оккупации немцами ряда промышленных районов. Абсолютные размеры производственного потребления также уменьшились, хотя удельный вес остался без изменения.

Фонд личного потребления населения несколько сократился. Удельный вес и размеры накопления временно снизились, хотя накопление продолжалось в течение всего периода военной экономики.

В истории военной экономики СССР 1943 год является годом коренного перелома, он характеризуется крупнейшими победами Советской Армии, укреплением и развитием военного хозяйства с резко выраженными особенностями расширенного воспроизводства. Значительно увеличилось производство всего совокупного общественного продукта по сравнению с 1942 годом. Увеличилось производственное потребление, вырос народный доход, выросло личное потребление трудящихся и накопление, увеличились основные и оборотные фонды народного хозяйства.

В 1944 году, в течение которого советская земля полностью была очищена Советской Армией от гитлеровской нечисти, в военном хозяйстве СССР продолжалось нарастание процессов расширенного воспроизводства. Увеличение военных расходов в 1943 и 1944 годах происходило наряду с абсолютным ростом производственного и личного потребления и накопления, а не за счёт их абсолютного сокращения, как это было в 1942 году. В этом сказываются особенности расширенного воспроизводства на различных этапах периода военной экономики СССР.

Военная экономика СССР в своей основе принципиально отлична от военной экономики капиталистических стран, так же как отличны законы социалистического и капиталистического воспроизводства. Это отличие видно из сравнения основ военной экономики СССР и, например, военной экономики Соединённых Штатов Америки.

Во-первых, в СССР военная экономика является социалистической экономикой, основанной на общественной собственности на средства производства. В Соединённых Штатах Америки военная экономика является капиталистической экономикой, причём на такой стадии развития, когда господствующее положение занимают капиталистические монополии и финансовый капитал. В период второй мировой войны господство капиталистических монополий в США на основе дальнейшей концентрации и централизации капитала резко усилилось. Разговоры наивных людей, а чаще — злостных лжецов о «народном» капитализме в США — сказки для дураков. Достаточно сказать, что в 1944 году в США 75% всех военных заказов получили 100 крупнейших капиталистических монополий, а 30 сверхкрупных капиталистов-монополистов получили 49% всех военных заказов. Они — всевластные хозяева военной экономики Соединённых Штатов Америки.

Во-вторых, в СССР движущей силой военной экономики является социалистическое государство, опирающееся на морально-политическое единство и патриотизм народов Советского Союза. В Соединённых Штатах Америки движущей силой военной экономики являются капиталистические монополии, для которых война — чрезвычайно доходная статья и способ завоевания мировых рынков. Прибыли капиталистов-монополистов в США увеличились с 6,4 млрд. долл. в 1939 году до 24,5 млрд. долл. в 1943 году, а за четыре года войны — составили 87 млрд. долл. Рассуждения некоторых теоретиков, считающих себя марксистами, о «решающей роли государства в военном хозяйстве капиталистических стран» являются пустяками, не заслуживающими внимания. Эти «марксисты» наивно думают, что использование хищниками монополистического капитала государственного аппарата США для получения военных сверхприбылей будто бы свидетельствует о решающей роли государства в экономике. Буржуазное государство США характеризуется сращиванием государственного аппарата, прежде всего его верхушки, с заправками и агентами капиталистических монополий и финансового капитала. Сила капиталистов-монополистов в США

заключается, между прочим, в том, что они поставили себе на службу государство США. Столь же наивны рассуждения о планировании государством в США военной экономики. Получение прибыльных заказов от государства капиталистическими монополиями США — это ещё не планирование народного хозяйства. Жалкие попытки «планировать» экономику в США терпят крах, как только они выходят за рамки содействия монополистам в получении прибыли.

В-третьих, СССР в период военной экономики понёс колоссальные издержки, связанные с военными расходами и временной оккупацией Германией ряда советских районов. В противоположность этому капиталистические Соединённые Штаты Америки нажились на войне, избежав очередного предвоенного экономического кризиса и обеспечив для капиталистов-монополистов никогда невиданные ранее прибыли и новые мировые рынки. Однако высокий уровень капиталистического накопления, производительности труда и техники производства, достигнутый во время войны в США, обостряет свойственные капитализму противоречия и создаёт основу для нового опустошительного экономического кризиса и хронической безработицы. Неравномерность раз-

вития капиталистических стран, усилившаяся в период второй мировой войны, создаёт новые противоречия и конфликты и обостряет общий кризис капитализма. Всё это означает, что основы военной экономики СССР и военной экономики США противоположны, как — система социализма и система капитализма.

Таким образом, экономической основой военного хозяйства СССР является господство социалистической собственности на средства производства, которое обеспечило сосредоточение всех материальных сил народного хозяйства СССР для победоносного ведения Отечественной войны. Перестройка народного хозяйства на рельсы военной экономики, перемещение производительных сил и восстановление их в восточных районах подготовили всеобщий подъём военного хозяйства СССР.

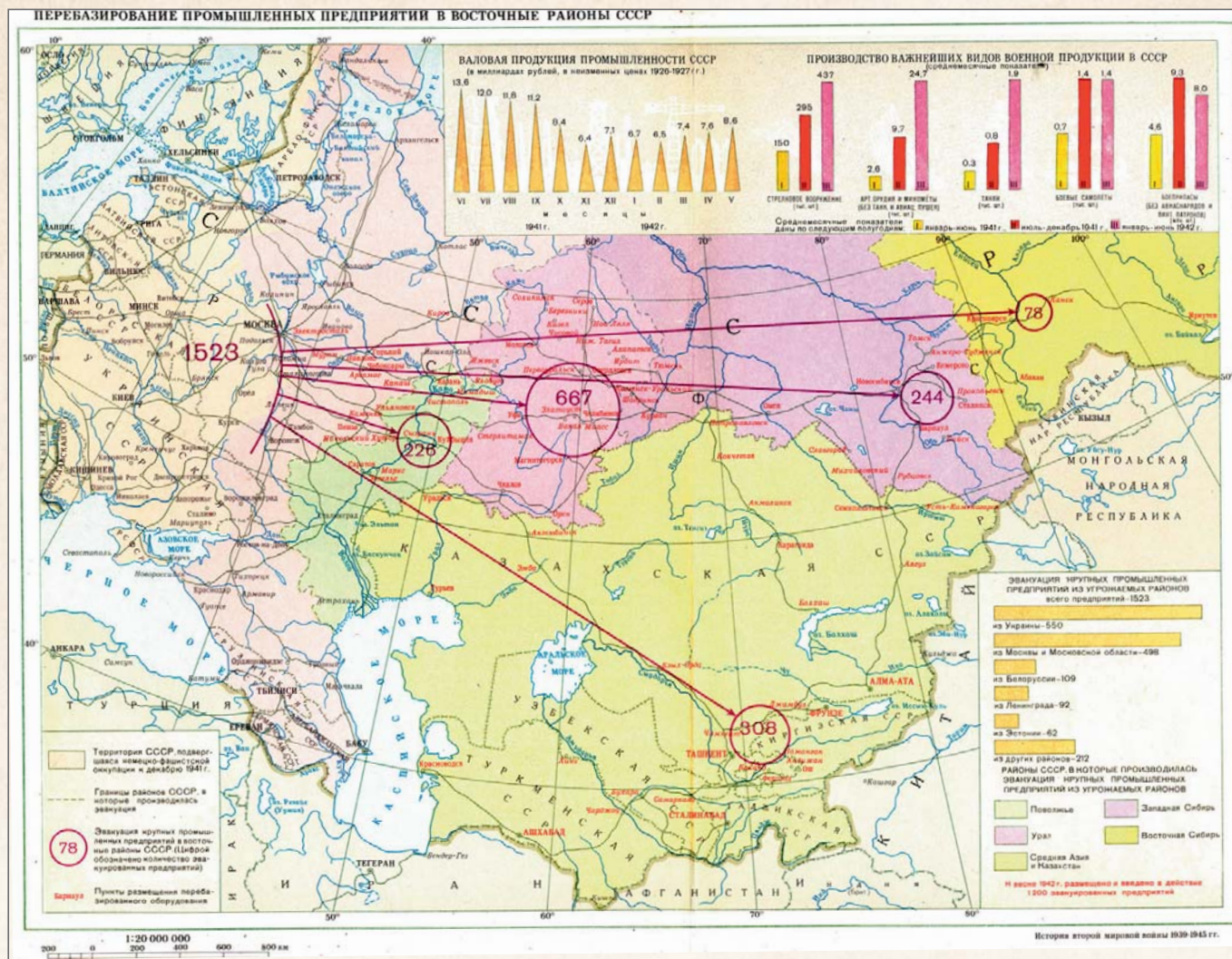
Перестройка народного хозяйства

Программа военной перестройки народного хозяйства СССР исчерпывающе дана в выступлениях товарища Сталина, прежде всего в его речи — призыве к народу 3 июля 1941 года по радио и в докладе 6 ноября 1941 года о XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

В целях перестройки народного хозяйства СССР, которую проводил во главе с товарищем Сталиным Государственный Комитет Обороны, были проведены следующие мероприятия:

во-первых, мобилизация производственных мощностей социалистической промышленности, рабочих и инженерно-технических кадров на нужды Отечественной войны. Промышленные предприятия были переключены на выпуск военной продукции. Военная промышленность была усилена путём передачи ей предприятий других отраслей народного хозяйства. Прекращено производство ряда видов гражданской продукции в целях высвобождения производственных

мощностей, рабочей силы и материальных фондов на нужды военного хозяйства. Коренное изменение претерпел ассортимент промышленной продукции. Повзрослел удельный вес качественного проката в производстве металла, авиабензина в производстве нефтепродуктов и специальных химикатов в продукции химической промышленности. Повзрослел удельный вес продовольствия и вещевого довольствия для Советской Армии в продукции пищевой и легкой промышленности. Сырьё и материалы были перераспределены в пользу военной промышленности. Распределение и нормирование расходования металла, топлива, электроэнергии и других видов сырья и материалов было строго централизовано. Рабочие и инженерно-технические кадры вместе с основными фондами были перемещены в вос-

точные районы страны; строительство в этих районах новых производственных мощностей было всемерно ускорено. Широко развернулись работы по усовершенствованию процессов производства, в частности освоены: производство специальных сталей в мартеновских печах, прокат броневых листов на блюмингах, производство феррофосфора и феррохрома в доменных печах; массовое развитие получило поточное производство в машиностроении;

во-вторых, мобилизация материальных ресурсов сельского хозяйства и труда колхозного крестьянства на обеспечение потребностей Советской Армии и городов, снабжающих фронт военной техникой. Проведена эвакуация скота, сельскохозяйственных машин и тракторов из районов, оккупированных немцами, и из прифронтовой полосы в восточные рай-

оны. Увеличены посевные площади зерна, картофеля и овощей в восточных районах, прежде всего на Урале, на Волге и в Западной Сибири. Перемещены посевы технических культур в восточные районы. Укреплена трудовая дисциплина в колхозах, в частности увеличен минимум трудодней, вырабатываемых колхозниками. Пересмотрены в сторону повышения нормы поставки мяса и шерсти и введены дополнительные поставки зерна и мяса в фонд Советской Армии. Организованы подсобные хозяйства при промышленных предприятиях. Получило всемерное развитие индивидуальное огородничество рабочих и служащих;

в-третьих, мобилизация и военная перестройка транспорта. Введен график перевозок, обеспечивающий первоочередное и скорейшее продвижение военных маршрутов.

Ограничены пассажирские перевозки. Увеличено количество грузов, планируемых в централизованном порядке. Усилена пропускная способность железных дорог Урала и важнейших железнодорожных узлов — Челябинского, Свердловского, Тагильского, Новосибирского и Кировского. Осуществлено строительство ряда железных дорог вдоль Волги, в восточных и северных районах страны. Построена Воркутинская железная дорога. Создан новый железнодорожный выход из Закавказья на Астрахань. Военизирован железнодорожный и водный транспорт. На транспорте введён военный дисциплинарный устав;

в-четвёртых, мобилизация строительных кадров и механизмов на строительство военных заводов и кооперированных с ними предприятий. Капитальные работы были сосредоточены на стройках военной промышленности, чёрной металлургии, электростанций, топливной промышленности, железнодорожного транспорта и прежде всего на восстановлении в тыловых районах эвакуированных предприятий. Пересмотрены строительные нормы применительно к условиям военного времени. В ряде случаев произведено строительство временных сооружений, рассчитанных на относительно короткий срок службы.

Сокращены сроки строительства. Уменьшены размеры незавершённых строительных работ;

в-пятых, мобилизация рабочей силы, переквалификация рабочих в промышленности и подготовка новых кадров взамен призванных в Советскую Армию. Рабочие предприятий военной и кооперированной с ней промышленности были мобилизованы на период войны. Введены обязательные сверхурочные работы на предприятиях. К труду было привлечено неработающее население. Проведены массовые выпуски учащихся школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ. Организована подготовка новых кадров рабочих непосредственно на производстве. Сохранена сеть вузов и техникумов для воспроизводства технических кадров;

в-шестых, мобилизация продовольственных резервов страны для бесперебойного снабжения городов. Государственный розничный товарооборот был перестроен. Введено нормированное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами (карточная система). Организованы отделы рабочего снабжения в промышленности и на транспорте. Сохранены устойчивые сравнительно низкие государственные цены на предметы первой необходимости. Обеспечено

ударное снабжение рабочих и инженерно-технических кадров ведущих отраслей народного хозяйства;

в-седьмых, мобилизация средств населения и ресурсов народного хозяйства на финансирование Отечественной войны. Повышен удельный вес военных расходов в государственном бюджете. Использована эмиссия как один из дополнительных источников финансирования военного хозяйства;

в-восьмых, перестройка государственного аппарата для обеспечения мобилизации всех сил на нужды Отечественной войны. Созданы новые Наркоматы по военному производству, в том числе Наркомат танковой промышленности и Наркомат миномётного вооружения. За выполнением военных заказов организован оперативный контроль Государственного Комитета Обороны. Перестроена система планирования и снабжения военного хозяйства.

Эта военная перестройка народного хозяйства СССР была проведена под руководством организатора наших побед Великого Сталина в течение второго полугодия 1941 года и первого полугодия 1942 года. Основные хозяйственные и политические кадры, созданные и воспитанные партией Ленина — Сталина в период мирного строительства, обеспечили военную перестройку народного хозяйства, без которой победа была бы невозможна. Народ Советского Союза, отдавший Советской Армии свой героический труд, имел организаторов и руководителей, до конца преданных своему народу, своей партии.

Военная перестройка народного хозяйства СССР нашла своё выражение в военно-хозяйственных планах. Через неделю после начала Отечественной войны советское правительство приняло первый план военного времени — «мобилизационный народнохозяйственный план» на III квартал 1941 года. Этот план является одной из первых попыток перестроить народное хозяйство СССР и перевести социалистическую экономику на рельсы военной экономики; он заменил план развития народного

хозяйства на III квартал 1941 года, рассчитанный на относительно мирный период и принятый правительством до начала Отечественной войны.

В мобилизационном народно-хозяйственном плане на III квартал 1941 года программа производства военной техники по сравнению с планом, принятым до войны, была увеличена на 26%. Объём капитальных работ уменьшен, причём сокращение капитальных работ было связано прежде всего с перераспределением металла в пользу военного производства. Утверждён список ударных строек, в который вошли военные предприятия, электростанции, предприятия топливной, металлургической, химической промышленности и стройки железных дорог. В плане предусматривалась концентрация капитальных работ и материальных ресурсов на строительстве оборонных предприятий в районах Поволжья, Урала и Западной Сибири. Погрузка на железных дорогах была сохранена в довоенном объёме лишь для угля, нефтепродуктов, металла и зерна, так как в связи с ростом военных перевозок гарантировать выполнение плана по остальным хозяйственным грузам было невозможно. План розничного товарооборота снижен на 12%, что было вызвано уменьшением рыночного фонда товаров в пользу Советской Армии. Из 22 тыс. металлорежущих станков отечественного производства, предусмотренных к производству кварталным планом, около 14 тыс.

станков было выделено предприятиям Министерств боеприпасов, вооружения и авиационной промышленности. Мобилизационный план III квартала 1941 года повернул народное хозяйство на службу Великой Отечественной войне. Однако опыт показал, что этот поворот оказался недостаточным. Война проникала в хозяйство всё более решительно и повсеместно.

16 августа 1941 года советское правительство приняло разработанный по заданию товарища Сталина «Военно-хозяйственный план» на IV квартал 1941 года и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Этот план был рассчитан на перемещение промышленности в восточные районы СССР и форсирование в этих районах военного производства, необходимого для нужд Отечественной войны. Военно-хозяйственный план по восточным и тыловым районам СССР предусматривал организацию и увеличение производства стрелкового вооружения и артиллерии, в том числе зенитных пушек, противотанковых пушек, полковых, дивизионных и танковых пушек, миномётов, тяжёлой артиллерии, винтовок, автоматических пистолетов-пулемётов, пулемётов танковых и пехотных, авиационных пулемётов и пушек. План предусматривал программу размещения производства и выпуска в восточных районах СССР патронов, порохов и всех видов боеприпасов. Была

предусмотрена организация на востоке новых баз и развитие имеющихся предприятий по производству авиамоторов и самолётов, в том числе штурмовиков, истребителей, бомбардировщиков. Намечено создание новых баз по производству танковой брони и выпуску тяжёлых и средних танков, а также артиллерийских тягачей. Предусмотрена организация в тыловых районах производства малых военных кораблей — охотников за подводными лодками, бронекатеров и торпедных катеров. Военно-хозяйственный план предусматривал для восточных районов программу увеличения производства угля, нефти, авиабензина, автобензина, чугуна, стали, проката, меди, алюминия, олеума, аммиачной селитры, крепкой азотной кислоты и толуола. В целях скорейшего развёртывания и материального обеспечения военного производства в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии военно-хозяйственный план предусматривал перевод в восточные районы сотен промышленных предприятий машиностроения, по производству боеприпасов, вооружения, танков, самолётов с передачей им строек и предприятий других отраслей народного хозяйства. На IV квартал 1941 года и на 1942 год был утверждён план ввода в действие в восточных районах СССР электрических мощностей в размере 1 386 тыс. кет и план эвакуации в эти районы котлов и турбин; утверждён

Военно-хозяйственный план имел большое организующее значение в перемещении производительных сил на восток, в восстановлении и развитии производства, особенно военной техники, в восточных тыловых районах СССР. Эвакуированные предприятия организованно направлялись на стройки и действующие предприятия, что ускорило восстановление их в новых районах. В результате этого план освоения и выпуска военной техники в 1942 году в восточных районах СССР был не только выполнен, но в ряде случаев и перевыполнен.

Первое полугодие (вторая половина 1941 года) Отечественной войны характеризуется великим перемещением производительных сил СССР на восток, которым руководил сталинский Государственный Комитет Обороны. Передвигались миллионы людей, перемещались сотни предприятий, десятки тысяч станков, прокатные станы, прессы, молоты, турбины и моторы. В течение каких-либо трёх месяцев 1941 года было эвакуировано в восточные районы СССР более 1 360 крупных, главным образом военных, предприятий, в том числе эвакуировано на Урал 455 предприятий, в Западную Сибирь — 210 предприятий и в Среднюю Азию и Казахстан — 250 предприятий. Объём капитальных работ в районах Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии, несмотря на труд-

для восточных районов на тот же период план ввода в действие 5 новых доменных печей, 27 мартеновских печей, блюминга, 5 коксовых батарей и 59 каменноугольных шахт, а также список ударных строек военного значения с объёмом капитальных работ на 1942 год в 16 млрд. рублей.

Для усиления пропускной способности железных дорог и обеспечения грузооборота в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии военно-хозяйственный план предусматривал реконструкцию и расширение основных железнодорожных узлов, станций и путей. Учитывая переме-

щение производительных сил, военно-хозяйственный план ставил перед транспортом задачу быстрого развития пропускной способности железных дорог на востоке.

Военно-хозяйственный план для обеспечения нужд военного хозяйства предусматривал увеличение в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии государственных резервов, в том числе топлива, нефтепродуктов, металла, продовольственных и промышленных товаров за счёт текущего производства, а также за счёт перемещения резервов из западных районов СССР в восточные.

ности военного времени, увеличился с 3,1 млрд. руб. в первом — мирном полугодии 1941 года до 5,1 млрд. руб. во втором — военном полугодии 1941 года.

Последние два месяца 1941 года были самыми тяжёлыми и критическими в истории военной экономики, и прежде всего промышленности СССР. В этот период эвакуированные на восток предприятия уже перестали давать продукцию в старых районах, но ещё не были восстановлены в новых тыловых районах. К этому периоду относятся исключительно большие потери, которые понесло народное хозяйство СССР в результате временной оккупации гитлеровской Германией ряда советских районов.

На территории СССР, оккупированной к ноябрю 1941 года, находилось до войны около 40% всего населения страны, производилось 63% всей довоенной добычи угля, 68% всей выплавки чугуна, 58% всей выплавки стали, 60% всего производства алюминия. На территории, временно оккупированной гитлеровской Германией к ноябрю 1941 года, производилось 38% всей довоенной валовой продукции зерна, 84% всего довоенного производства сахара, находилось 38% всей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней. Длина железнодорожного пути на территории, оккупированной к ноябрю 1941 года, составляла 41% протяжённости всех железнодорожных путей СССР.

Размер потерь, понесённых СССР к концу 1941 года, в производстве военной продукции виден хотя бы из того, что за период с августа по ноябрь 1941 года в результате оккупации, а также эвакуации промышленности из прифронтовых районов выбыло из строя 303 предприятия, изготовлявших боеприпасы. Месячный выпуск указанных предприятий составлял 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиабомб, 7,9 млн. взрывателей, 5,4 млн. средств воспламенения, 5,1 млн. снарядных гильз, 2,5 млн. ручных гранат, 7 800 т пороха, 3 000 т тротила и 16 100 т аммиачной селитры.

В результате военных потерь, а также эвакуации сотен предприятий валовая продукция промышленности СССР с июня по ноябрь 1941 года уменьшилась в 2,1 раза. В ноябре и декабре 1941 года народное хозяйство СССР не получило ни одной тонны угля из Донецкого и Подмосковского бассейнов. Выпуск проката [42] чёрных металлов — основы военной промышленности — в декабре 1941 года уменьшился против июня 1941 года в 3,1 раза; производство проката цветных металлов, без которого невозможно военное производство, за тот же период сократилось в 430 раз; производство шарикоподшипников, без которых нельзя выпускать ни самолётов, ни танков, ни артиллерии, сократилось в 21 раз. В этой обстановке негибкая воля нашего вождя и учителя товарища Сталина позволила народам СССР выдержать, а затем перейти в наступление и одержать победу.

Величайшим усилием ВКП(б), советского правительства и рабочего класса, благодаря исключительному мастерству Великого Сталина военная промышленность уже в первой половине 1942 года не только восстановила потерянные мощности, но и значительно перекрыла их. Начиная с декабря 1941 года, падение промышленного производства прекратилось, а с марта 1942 года

производство вновь быстро пошло вверх, причём выпуск военной продукции в марте 1942 года только в восточных районах страны достиг уровня производства, который имел место в начале Отечественной войны на всей территории СССР.

В ноябре 1941 года, когда почти весь мир подсчитывал «последние» дни существования Советского государства, товарищ Сталин, руководя военной экономикой страны, предложил разработать и принять большой план строительства на Урале и в Сибири новых мощностей чёрной металлургии как основы военного производства. В одной этой чёрточке сталинского руководства сказались величайшая выдержка и уверенность в победе, которую надо ковать и для завоевания которой требуются сталинская воля и героический труд.

Таким образом, социалистический характер советской экономики и вытекающее отсюда господство планового начала обеспечили быструю военную перестройку народного хозяйства СССР. Перемещение производительных сил из фронтовых и прифронтовых районов в восточные тыловые районы СССР лишило немецких оккупантов производственных предприятий и обеспечило под руководством партии Ленина — Сталина непрерывное укрепление и развитие военного хозяйства СССР.

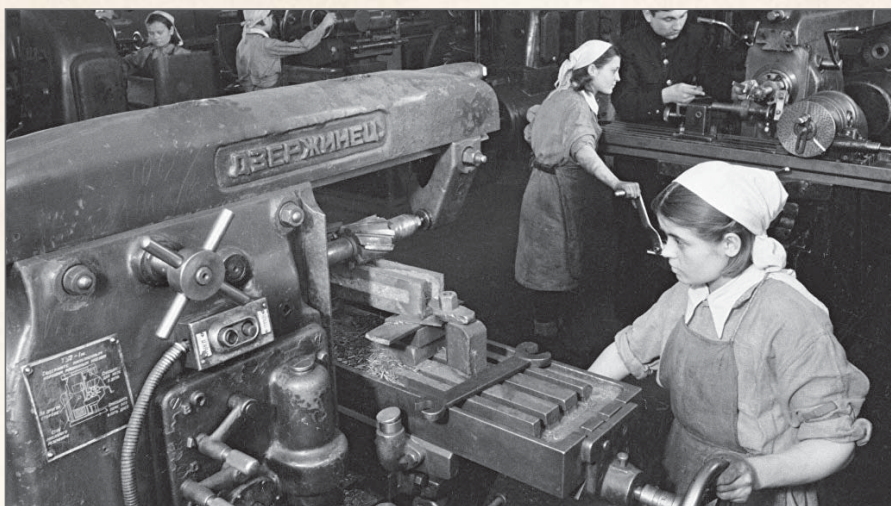

Расширенное воспроизводство

В результате восстановления эвакуированных промышленных предприятий и строительства новых производственных мощностей, особенно в восточных районах страны, на основе героического труда народов СССР происходил быстрый рост военного производства и всех отраслей военного хозяйства, обеспечивающих нужды Отечественной войны. Непрерывный рост производства и капитальных вложений в военные годы свидетельствует о высоких темпах расширенного воспроизводства периода военной экономики СССР.

Расширенное социалистическое воспроизводство означает прежде всего рост совокупного общественного продукта; затем, оно означает увеличение действующих средств производства (орудий труда и предметов труда); далее, расширенное воспроизводство означает рост рабочего класса и фонда его заработной платы; наконец, оно означает отчисление известной доли общественного продукта (прибыли) на нужды социалистического накопления и капитального строительства.

В период военной экономики СССР законы расширенного воспроизводства продолжали действовать в полной мере, хотя и на ограниченной территории. После того как в конце 1941 года была пройдена критическая точка падения производства, на протяжении всего 1942 года рост промышленного производства в СССР продолжался из месяца в месяц. Валовая продукция всех отраслей промышленности СССР с января по декабрь 1942 года увеличилась более чем в 1,5 раза. В 1943 году вновь поднялось производство во всех решающих отраслях промышленности, транспорта и всего военного хозяйства. Валовая продукция промышленности увеличилась в 1943 году против 1942 года на 17%. Для того чтобы представить значение этих темпов производства промышленной продукции, напомним, что среднегодовые темпы роста производства за три мирных

года третьей пятилетки составили 13%.

Объём капитальных работ в СССР за три года Отечественной войны (1942, 1943 и 1944 годы) составил около 79 млрд. руб., не считая стоимости эвакуированного оборудования. Введено в действие новых и восстановленных производственных мощностей на территории СССР за те же три года войны на 77 млрд. руб. Заново построено и введено в действие в восточных районах 2 250 крупных промышленных предприятий и восстановлено в освобождённых районах свыше 6 000 предприятий. Введено в действие 100 тыс. металлорежущих станков, 24 домен-

ные печи, 128 мартеновских печей, 4 бессемеровских конвертора, 70 электропечей, 56 прокатных станов, 67 коксовых батарей, угольных шахт на 73 млн. т угля в год, электростанций мощностью 3,4 млн. квт, новых железнодорожных линий протяжением 5 860 км.

Быстрыми темпами развивались производительные силы в восточных районах СССР. Создание на востоке страны мощной индустриальной базы военной промышленности было подготовлено всей политикой Советского государства в области размещения производительных сил. Мощность электростанций одного лишь Урала превышала к началу

1941 года в 1,2 раза мощность электростанций всей дореволюционной России к началу войны 1914 года. Добыча угля только в восточных районах СССР в 1940 году превышала в 1,7 раза добычу угля во всей дореволюционной России 1913 года. Выплавка стали в 1940 году в восточных районах СССР превышала выплавку стали всей России 1913 года в 1,4 раза. По продукции металлообрабатывающей и химической промышленности восточные районы СССР превышали производство всей дореволюционной России в десятки раз.

Высокий уровень промышленного развития восточных районов СССР, достигнутый к началу Отечественной войны, послужил прочной базой, на которой быстрыми темпами развивалась промышленность во время войны. Наряду с восстановлением эвакуированных предприятий в восточных районах СССР широким фронтом было развернуто новое строительство, особенно заводов металлургии, электростанций, угольных шахт и заводов военной промышленности. На восстановление эвакуированных предприятий и новое строительство в восточных районах СССР — на Урале, на Волге, в Сибири, Казахстане и Средней Азии — было вложено только централизованных капитальных затрат

за четыре года военной экономики 36,6 млрд. руб. (в сметных ценах), или в среднем за год на 23% больше того, что вкладывалось в народное хозяйство этих районов в предвоенные годы.

В восточных районах СССР за четыре года Отечественной войны были введены в действие новые угольные шахты мощностью 29 800 тыс. т угля, турбины мощностью 1 860 тыс. кВт, доменные печи мощностью 2 405 тыс. т чугуна, мартеновские печи мощностью 2 474 тыс. т стали, прокатные станы мощностью 1 226 тыс. т проката. С ростом промышленности в восточных районах СССР увеличилась численность рабочего класса и городского населения. Численность городского населения на начало 1943 года по восточным районам СССР составила 20,3 млн. человек против 15,6 млн. человек на начало 1939 года.

Отечественная война внесла изменения в размещение производительных сил СССР. Основной базой снабжения фронта и военного хозяйства стали восточные экономические районы страны. В 1943 году производство всей промышленной продукции в районах Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии по сравнению с 1940 годом увеличилось в 2,9 раза,

а их доля во всем промышленном производстве СССР выросла более чем втрое.

За время войны на Урале и в Сибири создана качественная металлургия, обеспечившая потребности военной промышленности. Производство чугуна на Урале и в Сибири в 1943 году по сравнению с 1940 годом выросло в переводе на перекатный чугун на 35%, производство стали в переводе на рядовую увеличилось на 37% и производство проката в переводе на рядовой сорт увеличилось за то же время на 36%.

Рассмотрим итоги расширенного социалистического воспроизводства в период военной экономики по отдельным экономическим районам СССР.

ПОВОЛЖЬЕ. В 1942 году в районах Поволжья объем производства промышленной продукции составил 12 млрд. руб. и в 1943 году — 13,5 млрд. руб. против 3,9 млрд. руб. в 1940 году. Удельный вес районов Поволжья в промышленности СССР вырос за это время в 4 раза.

Во втором полугодии 1941 года и в начале 1942 года в Поволжье было эвакуировано около 200 промышленных предприятий, из которых восстановлено в 1941 году — 60 и в 1942 году — 123 предприятия. За четыре года Отечественной войны

объём капитальных вложений в народное хозяйство Поволжья составил 6,0 млрд. руб., не считая затрат на оборонительное строительство и стоимость эвакуированного оборудования.

Коренным образом изменилась за годы войны структура промышленности районов Поволжья. Особенно значительным был рост металлообрабатывающей промышленности. В 1942 году валовая продукция металлообрабатывающей промышленности в Поволжье составила 8,9 млрд. руб. и в 1943 году — 10,5 млрд. руб. против 1,2 млрд. руб. в 1940 году. Удельный вес металлообрабатывающей промышленности во всей промышленности Поволжья в 1942 году составил 74% против 31% в 1940 году. За время войны в Поволжье возникли новые отрасли промышленности: производство авиамоторов, самолётов, шарикоподшипников, автомобильная и кабельная промышленность, производство локомотивов, заново создана газовая промышленность, способная радикально решить топливную проблему Поволжья.

УРАЛ. За время войны Урал превратился в основной наиболее мощный промышленный район стра-

ны. Валовая продукция промышленности на Урале в 1942 году выросла до 26 млрд. руб. и в 1943 году — до 31 млрд. руб. против 9,2 млрд. руб. в 1940 году, что означает, [49] увеличение промышленного производства более чем втрое. Удельный вес Урала в производстве промышленной продукции СССР в 1943 году по сравнению с 1940 годом вырос в 3,8 раза.

На Урал было эвакуировано 455 предприятий, из которых уже к концу 1942 года было восстановлено свыше 400. За четыре года Отечественной войны объём капитальных вложений в народное хозяйство Урала составил 16,3 млрд. руб., или в среднем за год на 55% больше того, что вкладывалось в народное хозяйство Урала в предвоенные годы.

Если в 1940 году объём производства продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности на Урале составил 3,8 млрд. руб., то в 1942 году на Урале было произведено продукции машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности на 17,4 млрд. руб., или в 4,5 раза больше, чем в 1940 году. Доля машиностроения в уральской про-

мышленности составила в 1942 году 66% против 42% в 1940 году.

Основными и важнейшими отраслями машиностроения на Урале в период Отечественной войны были отрасли военного машиностроения. Урал давал в период военной экономики до 40% всей продукции военной промышленности. На Урале за время войны возникли новые отрасли машиностроения: танкостроение, автомобилестроение, производство мотоциклов, шарикоподшипников, производство электротехники, насосов, компрессоров и станкостроение.

За годы войны Урал наряду с Кузбассом превратился в основную базу производства металла в стране. Уральская металлургия во время Отечественной войны стала основной базой качественных и высококачественных сталей для всех отраслей машиностроения.

Уральская металлургия обеспечила танковую промышленность броней. Широкое развитие получило на Урале трубное производство, обеспечившее выпуск знаменитых реактивных снарядов.

Возросло значение Урала как базы цветной металлургии страны. В 1943 году на Урале и в Западной Сибири производилось алюминия и магния больше, чем на всей территории СССР в 1940 году. Совершенно заново создана на Урале промышленность по обработке и прокату цветных металлов и по производству твёрдых сплавов. Производство цветного проката на Урале в период Отечественной войны превзошло довоенный уровень производства на всей территории СССР.

За годы войны значительно выросла на Урале топливная промышленность. Если в 1940 году добыча угля по всем месторождениям Урала составляла 12 млн. т, то в 1942 году здесь было добыто уже 16,4 млн. т, а в 1943 году — 21,3 млн. т.

Значительно укреплена за годы войны энергетическая база промышленности Урала. Выработка электроэнергии составила в 1942 году 9 млрд. квтч и в 1943 году — 10,5 млрд. квтч против 6,2 млрд. квтч в 1940 году.

ров, мотоциклов, шарикоподшипников, инструмента, электротехники.

В Западной Сибири в период Отечественной войны было организовано производство качественного металла и ферросплавов. Значительно выросла цветная металлургия. Увеличились мощности по производству цинка, заново организовано производство алюминия и олова.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН. За время войны значительно возросла роль районов Средней Азии и Казахстана в производстве промышленной продукции СССР. В 1942 году в союзных республиках этих районов валовая продукция промышленности составила

5,7 млрд. руб. и в 1943 году — 6,6 млрд. руб. против 4,8 млрд. руб. в 1940 году.

В 1941 году и в начале 1942 года в районы Средней Азии и Казахстана эвакуировано свыше 250 предприятий, которые были восстановлены в кратчайший срок. Объём капитальных работ за четыре года Отечественной войны составил 6,7 млрд. руб.

Коренным образом за время Отечественной войны изменилась структура промышленности Средней Азии и Казахстана. Наибольший рост был достигнут в металлообрабатывающей промышленности, которая в 1942 году дала продукции на 1,7 млрд. руб. и в 1943 году — на 2,3 млрд. руб. против 0,6 млрд. руб. в 1940 году.

Дальнейшее развитие получила в Средней Азии и Казахстане топливная и металлургическая промышленность. Добыча угля в 1942 году составила 9,4 млн. т и в 1943 году — 12,0 млн. т против 8,7 млн. т в 1940 году. Построены небольшие передельные металлургические заводы, создаётся чёрная металлургия — основа индустриального развития.

Восстановление эвакуированных предприятий в промышленных центрах Казахстана и Средней Азии потребовало значительного развития энергетической базы. Выработка электроэнергии только по Ташкентской энергосистеме в 1942 году соста-

Развернулось строительство мелких и средних гидроэлектростанций, способных сократить дефицит энергетических углей на Урале.

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ. За время войны роль районов Западной Сибири в народном хозяйстве СССР значительно возросла. Объём производства промышленной продукции в 1942 году составил 8,7 млрд. руб. и в 1943 году — 11 млрд. руб. против 3,7 млрд. руб. в 1940 году, т. е. увеличился в 3 раза. Удельный вес Западной Сибири в производстве всей промышленной продукции СССР увеличился в 1943 году по сравнению с 1940 годом в 3,4 раза.

В Западную Сибирь было эвакуировано около 210 предприятий. За четыре года Отечественной войны объём капитальных вложений в народное хозяйство Западной Сибири составил 5,9 млрд. руб., что превышает уровень капиталовложений в предвоенные годы на 74%.

Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность Западной Сибири в 1942 году увеличила выпуск промышленной продукции по сравнению с 1940 годом в 7,9 раза и в 1943 году — в 11 раз. За время войны в Западной Сибири организован заново ряд новых отраслей машиностроения: производство самолётов, танков, станков, тракто-

ятия чёрной металлургии, растут вложения в нефтяную промышленность. Советский Баку непрерывно снабжал фронт и народное хозяйство СССР нефтепродуктами и приводил в движение сотни тысяч моторов в воздухе и на земле.

Таким образом, период военной экономики СССР характеризуется быстрыми темпами расширенного социалистического воспроизводства в восточных районах СССР. Расширенное социалистическое воспроизводство нашло своё выражение в росте численности рабочего класса, увеличении промышленного производства и новых капиталовложениях, обеспечивающих развитие производительных сил СССР.

Окончание в следующем номере ВИА

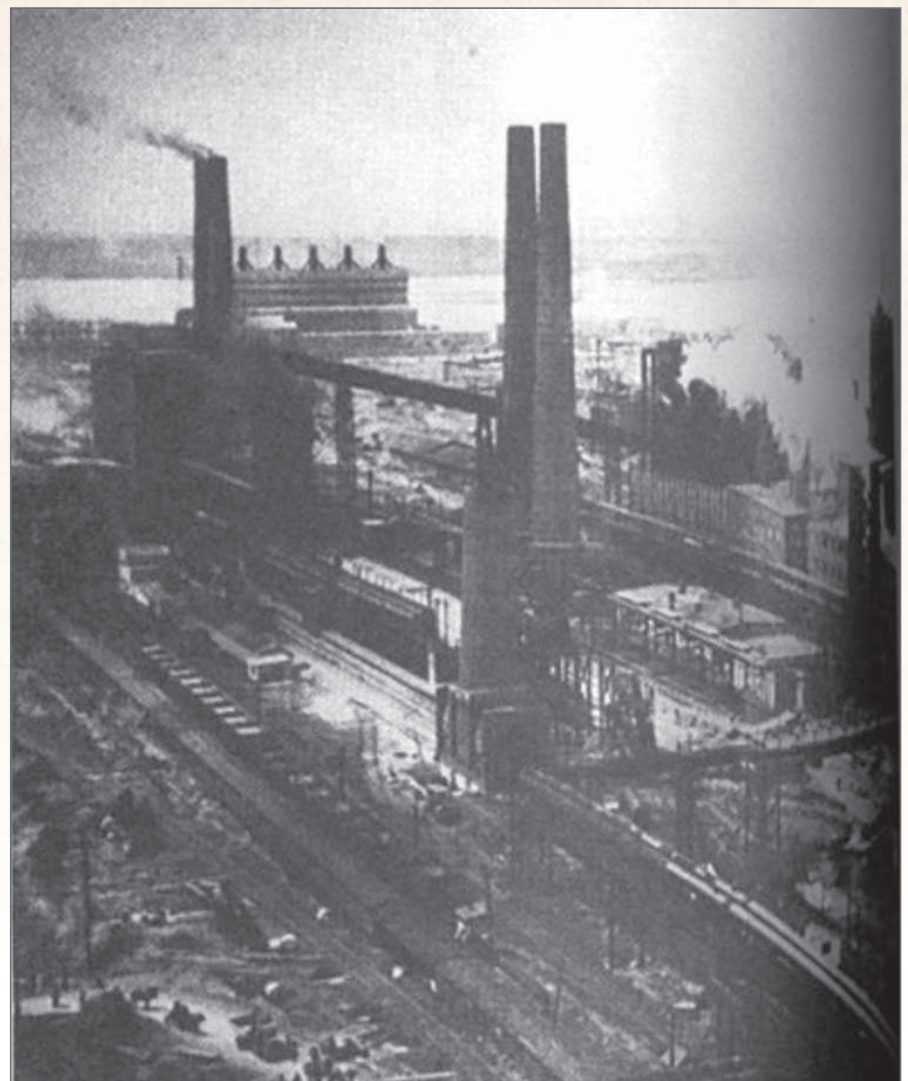
вила 1728 млн. квтч и в 1943 году — 882 млн. квтч, против 210 млн. квтч в 1940 году. Развернулось массовое строительство новых мелких и средних гидроэлектростанций.

Значительно выросла и обогатилась новыми отраслями цветная металлургия районов Средней Азии и Казахстана. За время войны введены в действие новые мощности по добыче и обогащению свинцовой и вольфрамовой руды, введены дополнительные мощности по производству ртути, получила дальнейшее развитие молибденовая промышленность.

ЗАКАВКАЗЬЕ. Расширенное воспроизводство в период военной экономики протекало не только в восточных районах СССР. Этот процесс имел место и в союзных республиках Закавказья: Грузии, Азербайджане и Армении. Об этом свидетельствует рост продукции машиностроения и металлообработки в Грузии с 181 млн. руб. в 1940 году до 477 млн. руб. в 1943 году и в [53] Азербайджане с 428 млн. руб. в 1940 году до 555 млн. руб. в 1943 году.

Об этом также свидетельствуют капиталовложения в народное хозяйство Грузии, Азербайджана и Армении, составившие за четыре года Отечественной войны 2,7 млрд. руб., в результате которых в союзных республиках Закавказья построены

новые машиностроительные предприятия, строятся крупные предпри-

А.А. ЩЕРБАКОВ

ЛЕТЧИКИ, САМОЛЕТЫ, ИСПЫТАНИЯ

А. А. ЩЕРБАКОВ

Заслуженный летчик-испытатель СССР Александр Александрович Щербаков родился 15 сентября 1925 года в поселке Сорново, Нижегородской области в семье государственного и партийного деятеля А. С. Щербакова. В 1943 году окончил Вязниковскую военную авиационную школу летчиков. Служил в авиационных полках ВВС. Участник Великой Отечественной войны.

В 1951 году окончил Военно-воздушную академию им. проф. Н. Е. Жуковского. С 1951 года летчик-испытатель ГК НИИ ВВС. В 1953 году окончил Школу летчиков-испытателей. С июня 1953 года по ноябрь 1986 года на летно-испытательной работе в ЛИИ.

За мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники полковнику А. А. Щербакову 26 апреля 1971 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Умер 29 ноября 2013 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Профессия летчика всегда вызывала заслуженное уважение и восхищение. Александр Александрович Щербаков относится к поколению энтузиастов неба, благодаря усилиям которых наша Родина стала и является сейчас одной из ведущих авиационных держав.

Он пришел в авиацию в грозные военные годы. На собственном опыте он познал, каким должен быть самолет для завоевания превосходства в воздухе, которое достигается совершенствованием устойчивости и управляемости и высокой маневренностью.

А. А. Щербаков более 35 лет посвятил испытательной работе. Он выполнял испытания и исследования разнообразного характера и профиля четырех поколений отечественных самолетов. Проведенное количество успешных испытательных полетов и работ, бесспорно, свидетельствуют об огромном опыте А. А. Щербакова, как летчика, исследователя, ученого. А. А. Щербаков относится к довольно небольшой когорте летчиков-испытателей, проводивших наиболее сложные и ответственные испытания на критических режимах полета, связанных с потерей устойчивости, в том числе на режимах сваливания, штопора, аэроинерционного вращения. Он испытал на штопор 22 типа самолетов. Опыт, накопленный при проведении наиболее сложных и опасных испытаний, обобщен им в его кандидатской диссертации.

Интуиция летчика, тщательная подготовка к каждому полету, детальное знание работы бортовых систем и оборудования, доскональная проработка полетного задания и расчетных данных, изучение метеообстановки накануне вылета, неукоснительная дисциплина и точность при выполнении каждого полетного задания неоднократно позволяли выходить А. А. Щербакову из сложных, непредсказуемых, а подчас и критических ситуаций, возникающих в полете. Особо следует отметить тщательность, с которой А. А. Щербаков проводил послеполетные разборы, а подробность летных оценок по результатам проведенных работ, безусловно является исключительным примером для других летчиков.

▲ МиГ-25

Конец зимы. Яркий солнечный день. Я на даче, на лыжной прогулке. А вечером я приглашен на высокое торжественное заседание. Собираясь ехать в Москву, отпираю гараж. В нем массивный внутренний замок. Увы, ключ не поворачивается. Все ясно, днем я растворил ворота, подставив их прямым солнечным лучам. В замке растаял иней, а когда я ворота закрыл, влага замерзла, заклинив замок.

Рассчитывать на общественный транспорт не приходится, так на высокое заседание я не успею. Разморозить замок можно, влив в него немного спирта. Спирта нет, но есть дорогой марочный коньяк. Дорожка высоким приглашением, решаюсь лить в замок коньяк. К счастью, 150 грамм оказалось достаточно. Остальную часть бутылки использую по назначению.

Размораживать гаражный замок марочным коньяком очень неэкономно. Однако при создании самолетов такие методы бывают иногда

неизбежны. В 1964 году совершил свой первый вылет самолет МиГ-25. Это самолет-рекордсмен, самолет-король. Два последующих десятилетия ему не будет равных ни в одной стране мира. Его скорость почти три звуковых, при этом он на этой скорости свободно маневрирует.

Но! Это на высоте 18–20 километров. У земли же он был ограничен скоростью менее 1000 километров в час. Он не был рассчитан на нагрузки малых высот. Он был задуман как король высоты. В частности, бустера его рулей для малой высоты были недостаточно мощными.

МиГ-25 несколько лет демонстрировал свои совершенства в условиях, на которые был рассчитан. Но вот в лагере потенциального противника появилась для МиГ-25 потенциальная цель, летящая на малой высоте. От самолета потребовали увеличения скорости на малой высоте. Когда от конструкции требуют то, что в нее не было заложено при создании, это напоминает раз-

мораживание замков марочным коньяком.

В ЛИИ проводятся летные испытания МиГ-25 с доработками, позволяющими увеличить приборную скорость у земли. Испытания ведет Олег Гудков.

В это время в Кубинке готовят показ нашей авиации большому начальству во главе с Брежневым. Перед трибуной на малой высоте на скорости, близкой к предельной, проходят МиГ-25, энергично переходя в горку. На очередной репетиции крайний самолет в момент перехода в горку, резко накренившись, ударяется о землю. Летчик майор Майстренко погиб. Назначается высокая аварийная комиссия.

Выясняется, что такой случай уже был, но благодаря несколько большей высоте самолет сделал полную «бочку», и майор Колесников остался цел. После катастрофы Майстренко самолет Колесникова передали в ЛИИ для испытаний и обследования.

Случай неординарный. МиГ-25 оказался под подозрением в скрытом конструктивном дефекте. А боевой самолет, как уже говорилось, должен быть подобен жене Цезаря.

Небольшое отступление. В самолетной аэродинамике есть понятие — шарнирные моменты. Это характеристика усилий, которые возникают на рулях и которые должен преодолевать бустер. Пока что слабым местом по шарнирным моментам на МиГ-25 были элероны. Бустера элеронов с трудом преодолевали их шарнирные моменты. Самолет на большой скорости становился вялым в поперечном управлении.

Анализируя данные о катастрофе, комиссия выдвинула версию о попадании ведомого самолета в спутную струю ведущего; эта спутная струя якобы и перевернула самолет, а Майстренко из-за вялости управления не смог этому препятствовать. Для проработки версии были проведены летные испытания. Летчики ОКБ Федотов, Орлов и летчик ЛИИ Гудков летали строем на разных интервалах и дистанциях, имитируя условия катастрофы.

Результаты испытаний давали подтверждение версии спутной струи, хотя и не очень убедительные. Для начала эта версия была принята. Но испытания на самолете Колесникова Гудков продолжал. 3 октября 1973 года — очередной полет Гудкова. Большинство работников летной части по славным традициям тех времен убирают корнеплоды в подшефном колхозе. Оставлены для обслуживания полета несколько человек, в том числе и я. Со словами «Гудков упал!» в столовую вбежала девушка-диспетчер.

Обстоятельства падения таковы: на высоте около 1000 метров Гудков по заданию выполнял имитационные режимы. В ответ на отклонение рулей самолет начал интенсивно вращаться и на обратное отклонение рулей не реагировал. Не ожидая такого поведения самолета, летчик не подумал о выборе маршрута. Вращаясь и снижаясь, самолет был над

городом Раменское. Магнитофонная запись зафиксировала:

— 530 вращает.

530 был позывной Гудкова.

Будь он в испытательной зоне, катапультное кресло его бы спасло, но бросить 30 тонн металла и горючего на людей Олег не мог. В самый последний момент в ста метрах справа оказалась текстильная фабрика, где работали несколько сот женщин. В ста пятидесяти метрах слева — людной Раменский рынок, а самолет шел носом в складское помещение.

Олег дернул ручку катапульты, но из-за вращения самолета кресло с летчиком стрельнуло в кирпичную стену, и двадцать лет спустя с шоссе можно видеть щербатую стену, принявшую на себя тело летчика.

Так версия спутной струи отпала. Другого самолета рядом не было, а самолет вращался, как у Майстренко и Колесникова. В аварийной комиссии представители ЦАГИ, ЛИИ, ОКБ, министерства и ПВО.

Я тоже член комиссии и уже имею большой опыт в подобных делах. Знаю, что для успеха расследования сначала нужно собирать фактический материал, не задаваясь версиями. Цена одной ошибочной версии уже оказалась очень высокой.

Я и летчик-инспектор ПВО Юрий Николаевич Беликов объезжаем район и опрашиваем свидетелей: где, кто, что видел. Между нами нет никаких ведомственных тренировок и взаимного недоверия. Нам одинаково важно и интересно выяснить истинную причину двух катастроф.

Частично сохранились записи приборов. Всю картину падения видел с аэродрома механик этого самолета. Его глаз оказался зорким. Одна подмеченная им деталь навела меня на версию.

Сведения Беликова ее подтверждали; версия в моем сознании крепла. Восемью годами раньше я проводил испытания по отказам управления на самолете Су-7. Было выяснено, что если одна из половин стабилизатора, который управляет продольным движением, работает, а другая заклинилась, то возникает

▲ Летчик испытатель Щербаков

кренящий момент, превышающий таковой от элеронов. То есть неисправное продольное управление перебарывает исправное поперечное.

Я делюсь своей версией с представителем ЦАГИ и начальником бригады управления ОКБ. Вопреки сложившемуся мнению представитель ОКБ принимает мою версию первым, хотя в этом случае он в известной мере берет за случившееся ответственность на себя. Далее проводятся узконаправленные исследования в ЦАГИ и летные в ОКБ и ЛИИ. Почему могла заклинить одна половина стабилизатора? Оказалось, что шарнирные моменты стабилизатора могут пересилить бустера.

Такое возможно было в очень узкой зоне сочетания скорости и высоты. Ведь не случайно самолет МиГ-25 пролетал уже восемь лет без таких отказов. Если бы не необходимость увеличивать скорость на малой высоте да если бы самолет не гоняли на парадно-показные полеты, не имеющие отношения к боевым маневрам, этот отказ не случился бы еще долго, может быть, никогда. Но жене Цезаря не позволительны никакие вольности.

Причина выяснена, средства ее устранения известны. Казалось бы, можно поставить точку. Но в комис-

сии был представитель министерства, а в инструкции по расследованию летных происшествий есть графа о виновности, и страж закона с Уланского переулка, где находился МАП, требовал ее заполнения, ибо не может быть ЧП без виновных. Так кто же виноват?

Шарнирные моменты определяются в ЦАГИ точно, но не в узкой трансзвуковой зоне. ОКБ, проектируя систему управления, следует рекомендации ЦАГИ, но, как уже говорилось, необходимость увеличения скорости потребовала незапланированных доработок. В результате маленькая зона характеристик управляемости оказалась вне контроля.

Кстати сказать, слабое место в определении шарнирных моментов после исследований, проведенных в связи с катастрофами на МиГ-25, было выявлено и на самолетах других фирм, но, к счастью, без трагических исходов.

Эти исследования имели радикальные последствия. После семидесятих годов проблем с шарнирными моментами больше не возникало и летных происшествий по этой причине больше не было.

Автор считает, что Олег Гудков белой своей жизни закрасил еще одно белое пятно авиационной науки.

В семидесятых годах, принимая поздравления по поводу первого вылета опытного самолета, Павел Осипович Сухой сказал:

— Вы напрасно придаете этому событию такое значение. Сейчас очень трудно сделать самолет, который бы совсем не полетел.

Нисколько не подвергая сомнению авторитет выдающегося конструктора, автор все же не может согласиться с Сухим по поводу первого вылета. Начиная с братьев Райт и до сегодняшнего дня первый вылет всегда торжественное событие.

Первый вылет первого в мире сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144 был совершен 31 декабря 1968 года. Метеоусловия были очень плохими и никак не соответствовали требованиям для первого вылета.

▲ С.В. Ильюшин и В.К. Коккинаки

Но на этом настоял Андрей Николаевич.

Дело в том, что конкурент Ту-144 — англо-французский «Конкорд» — хотя всего на два месяца отставал от Ту, но вылетел уже в 1969 году. Туполев придавал значение даже дате вылета.

Хотя готовность самолета к полету сегодня намного выше, чем полсотни лет назад, но и в последние годы были не вполне удачные случаи.

Первому вылету самолета предшествует большая работа: сначала на методическом совете зачитываются и обсуждаются заключения ведущих научно-исследовательских институтов. Затем выполняются рулежки. Затем — подлет. Этот элемент бывает сложнее первого вылета. Выполняя подлет, летчик разгоняет самолет до скорости отрыва, придает ему взлетный угол атаки, отрывает от земли, поднимает на высоту 1–1,5 м, пролетает на этой высоте 100–150 метров, после чего дросселирует двигатель и сажает машину.

Пока на самолетах были простые механические системы управления, подлеты сложности не представляли. Когда самолеты достигли больших скоростей, физических усилий летчика для управления рулями стало

недостаточно, особенно когда скорости полета стали сверхзвуковыми.

В помощь летчику в систему управления стали включать силовые механизмы; называли их бустерами. Сразу же стало ясно, что системы эти не всегда управляемы и иногда свою помощь оказывают так, что лучше бы они ее не оказывали совсем. Дело в том, что иногда эти системы создавались без учета физиологических возможностей человека. Летчик был не в состоянии управлять рулями с нужной точностью. Представьте себе, что вам предложили вдеть нитку в иглу и пришить брючную пуговицу, имея на руках боксерские перчатки. Попробуйте.

Сначала с такой проблемой столкнулись на испытаниях самолета МиГ-19. Там продольное управление оказалось таким, что, пытаясь лететь прямолинейно, летчики раскачивали самолет с большой амплитудой перегрузок. Летчики ОКБ Микояна К. Коккинаки и Г. Мосолов чуть не разбили головы о фонарь от таких колебаний.

Но на МиГ-19 это еще не касалось подлета и взлета.

При попытке подлета на первом Су-7 (летчик-испытатель Кочетков) самолет вместо одного метра сразу

взвился метров на пять. Посадить его, задросселировав двигатель, было нельзя. Он бы просто упал, а для плавного снижения не хватало длины аэродрома. Андрей Григорьевич Кочетков решил выполнить взлет. Так впервые произошел «непроизвольный первый вылет». К сожалению, не последний.

В конце пятидесятых годов ОКБ Лавочкина, уже в основном перепрофилированное на создание ракет, сделало истребитель-перехватчик Ла-250. Тогда возникло заблуждение, что самолет по сравнению с ракетой вещь более простая. Этот Ла-250 с точки зрения самолетной конструкции был очень примитивен, хотя по расчетам должен был иметь ракетную скорость.

Летный состав окрестил его «Анакондой» по аналогии с бразильским фильмом об амазонском удаве.

На первом же вылете самолет так раскачало по крену, что летчики Кочетков и Захаров ничего не могли сделать лучше, как сесть с убранными шасси в поле за аэродромом. После этих случаев в методику летных испытаний было внесено требование, что при выполнении подлета состояние самолета, метеоусловий и аэродрома должно соответствовать требованиям первого вылета.

В конце семидесятых годов в ОКБ имени Мясищева был создан ори-

гинальный высотный самолет М-17. Первый экземпляр был построен на новом периферийном заводе. Для консультации, но без права на первый вылет, туда был послан летчик. Директор завода уговорил его выполнить рулежки. Летчик ранее с опытными самолетами дела не имел.

И вот в условиях, неприемлемых для полетов, на самолете с неотлаженным навигационным оборудованием, на плохо очищенном от снега аэродроме летчик начал выполнять скоростные рулежки. Из-за этого методического и административного разгильдяйства опять произошел непреднамеренный первый вылет, но уже с трагическим результатом — летчик погиб. Первый опытный самолет разбился. В этом случае система управления была ни при чем.

Вообще говоря, проблема бустеров и автоматизированного управления решалась долго и трудно. Так называемая продольная раскачка, впервые проявившаяся на самолете МиГ-19, повторялась неоднократно.

Всем известный Су-27, удивлявший весь мир на многих аэрошоу необыкновенной фигурой «кобра», не всегда был таким молодцом, как сегодня. На втором опытном экземпляре в 1978 году возникла такая раскачка, что самолет разрушился, а летчик Евгений Степанович Соловьев погиб.

В американской технической литературе такое явление называется «колебания, вызываемые летчиком». Однако летчик вызывает их не потому, что глуп и неумел, а потому, что их невозможно избежать. Вспомните занятия шитьем в боксерских перчатках. Роль боксерских перчаток играют плохие характеристики автоматизированной системы управления.

Если на истребителях с большим запасом прочности продольная раскачка не всегда носила фатальный характер, то на самолетах больших и тяжелых она, как правило, кончалась разрушением и гибелью экипажа.

Пример тому — самолеты Ту-22. Проблемы эти отнюдь не только отечественные и вчерашние: в 1993 году американский летчик-испытатель Томас А. Моргенфельд раскачал на посадке новейший опытный истребитель X-22. Раскачал он его так, что тот разломался и сгорел, к счастью, без ущерба для летчика. Как видим, проблема имеет уже сорокалетнюю историю. Думаю, что все рассказанное дает еще один повод сказать: летные испытания — дело сложное, тонкое и не самое безопасное.

Разные люди иногда преследуют при расследовании летных происшествий разные цели и имеют к расследованию существенно различный подход. Я уже говорил о подходе представителя КГБ.

Министерские чиновники стремились найти какие-либо нарушения и выявить виновных с целью дальнейшего наказания их оргвыводами.

Представители фирмы, создавшей самолет и его системы, должны отводить необоснованные (я подчеркиваю, необоснованные) обвинения в адрес своего коллектива.

Представители командования также должны отводить необоснованные обвинения от своего летного состава. Правда, есть одна заковыка. Как отличить обвинения обоснованные от необоснованных? Как вести себя в спорных ситуациях? Очевидно одно, добросовестный человек прежде всего должен выяснять истинную

▲ Ту-22

причину летного происшествия и, главное, выяснив причину, наметить меры для исключения таких происшествий в дальнейшем. Поэтому нельзя оправдывать того, по чьей вине или недосмотру произошло непоправимое.

Если это ошибка летчика, так это вроде бы и нужно так сформулировать. Но тут еще закавыка. А были ли условия работы летчика таковы, что нормальный средний человек был способен ошибки избежать? А может ли человек вообще не ошибаться? А возможна ли безопасная эксплуатация современных боевых самолетов? Автор убежден, что нет.

Утверждать обратное может либо человек, не знающий дела, либо человек, заведомо недобросовестный. Автор считает себя человеком порядочным и добросовестным. Во всяком случае, он хочет быть таким. А были ли случаи, когда он заведомо уклонялся от выяснения истинной причины? Да были. Вот один из них.

Июль 1969 года. Запорожье. Аэродром Мокрое. Потерпел катастрофу перехватчик Як-28П. Погибли летчик-командир лейтенант Улуков и летчик-оператор младший лейтенант Рева.

По прибытии на место мне достаточно было одного взгляда, чтобы определить: самолет упал в штопоре. Дальнейший осмотр и анализ состояния самолета штопор подтвердили. Однако это было очевидно мне одному. Другие члены комиссии в этом разбирались слабо.

На заседании комиссии я помалкивал. То, что Як-28П с точки зрения штопора самолет сложный и строгий, было известно, и представители армии могли делать на это упор. Но попадание в штопор в прямолинейном полете вскоре после взлета, когда скорость нарастает очень быстро, — маловероятно. Значит, представители промышленности и конструкторского бюро имели основание утверждать, что летчики делали что-то не соответствующее полетному заданию.

Одним свидетелем был человек, справлявший на лоне природы большую нужду. О нем несколько ниже.

Но была еще свидетельница, которая слышала от другой очевидицы, что самолет выполнял фигуры.

На самолетах Як-28П командирами были летчики, окончившие нормальное летное училище. Операторами же бывали призванные в армию летчики-спортсмены из аэроклубов. В кабине оператора были органы управления. Вчерашние спортсмены хотели летать сами и просили командиров давать им такую возможность.

В то время основным видом боевого применения был перехват с использованием приборного наведения. В таком полете практически не было энергичных маневров и совсем не было фигур пилотажа.

Летчиков-истребителей перестали обучать высшему пилотажу. Летчики-спортсмены хорошо выполняли высший пилотаж на поршневых спортивных самолетах, но техника выполнения некоторых фигур существенно отличалась от того, как они выполнялись на реактивных истребителях.

Фигура «бочка» на поршневом самолете была не самой простой. Делать ее на малой высоте было рискованно.

На реактивных истребителях «бочка» стала самой простой фигурой, но делалась на Як-28П она совсем не так, как на самолетах спортивных. Если технику пилотирования перенести с поршневого Як-18 на реактивный Як-28П, то сваливание и штопор возможны.

Свои соображения я конфиденциально изложил командиру полка и командиру эскадрильи, добавив еще, что межведомственная полемика мало что даст и уж во всяком случае не воскресит Улукова и Реву.

Покурив и подумав, командиры согласились со мной и подтвердили, что их летчики хотят быть истребителями и действительно тайком делают «бочки». Они, командиры, в дальнейшем их постараются предостеречь. А затем мы принялись сочинять официальный документ. В нем писалось, что отказов материальной части не обнаружено. Удобная формулировка. Не то чтобы их гаранти-

рованно не было, а не обнаружено. Далее писалось, что эксплуатация материальной части производилась в соответствии с нормативными документами. Организация полетов также соответствовала наставлениям. И так далее, и тому подобное.

Такой документ удовлетворял и представителей промышленности, и представителей армии. Я, как специалист по штопору, оставил заключение об исключении такого как причины катастрофы, хотя старался, чтобы аргументы были не очень убедительными.

Однако нужно было предложить какую-нибудь версию, а ее никак не находили. В результате написали о необходимости продолжить исследования силовой установки и системы управления в лабораторных условиях соответствующих институтов.

Имена Улукова и Зевы были избавлены от каких-либо подозрений, и это хорошо. Ребята хотели хорошо летать и, как могли, компенсировали недостатки курсов учебно-боевой подготовки.

Этот визит дал мне еще некоторые сведения о событиях в Чехословакии в 1968 году. Командир полка Скоморохов рассказал, что год назад полк был срочно перебазирован в Чехословакию. Полк истребителей-перехватчиков не мог в отличие от танкистов-десантников как-либо воздействовать на внутреннее положение в стране. Их задача была закрыть брешь в обороне стран Варшавского пакта, которая образовалась в секторе противоздушной обороны Чехословакии.

Хотя война шла холодная, но линия фронта была обозначена четко, и полк Скоморохова занял на этой линии свой участок. Командир получил указание о необходимости приведения полка в боевую готовность и еще о необходимости тактичного отношения к хозяевам гарнизона. Чехословацкие летчики жили в своих кварталах и пользовались всеми благами цивилизации, а наши, выполнявшие их работу, жили в палатках, питались сухим пайком и испытывали нужду во всем, вплоть до питьевой воды.

▲ Як-28

Чехи, видевшие, как и в каких условиях наши летали, говорили, что это не полк, а сборная СССР, и даже милостиво разрешили пользоваться кухней и некоторыми техническими помещениями. Нет, это была не сборная, обычный рядовой полк.

Нести бремя ответственности за грехи власть придержащих и политиков стало традицией нашей армии. Этот принцип достиг апогея в перестройку. Пока политики красовались в позах миротворцев, тысячи защитников Родины превращались в бездомных, да еще третируемых всякой пишущей и болтающей с телеэкрана шпаной.

Ввод войск в Чехословакию был осужден, и горбачевское правительство объявило о покаянии. Но Скоморохову и его летчикам каяться было не в чем. Они свой долг выполнили хорошо.

Вот еще один эпизод с самолетом Як-28. Карелия. Аэродром Бессавец. Белая ночь. Экипаж капитана Кременчука выполняет упражнение на перехват противника, которого имитирует другой Як. В момент, когда летчик должен был нажать кнопку пуска ракет, отчего должна была сработать фотоприставка прицела, фиксирующая сбитие противника, самолет неожиданно встал на дыбы и свечкой пошел вверх с перегрузкой, более допустимой.

Далее все пришло в норму, и капитан привел самолет на аэродром, благополучно его посадил. Но что за вид был у самолета! Крылья напоминали волнистый шифер. Коки воздухозаборников загнулись вниз. Даже фюзеляж был деформирован. Но сейчас он спас жизнь летчиков, доставил в целости приборы-самописцы и должен был дать показания о своем неблагоприятном поведении.

Как тщательно ни исследовали все системы, никаких отказов обнаружено не было. На земле все работало нормально, несмотря на деформации. Доклад летчика был краток:

— Самолет самопроизвольно стал кабрировать с большой перегрузкой.

Летчик-оператор был более разговорчив, но безбожно фантазировал. Говорил, что ручка управления вырывалась из рук. В общем, он был молодец, не хотел подводить командира.

Получалось, что управление кратковременно отказало, а затем отказ сам по себе исчез. Такое было маловероятно. Представители конструкторского бюро и промышленности взять на себя недоказанный отказ не могли. Как раз в это время самолет Як-28П приобрел репутацию самого аварийного.

Обстановка накалялась. И вот в это время мне показалось, что ка-

питан Кременчук хочет со мной поговорить. Из всех членов комиссии он, вероятно, выбрал меня как летчика. Это навело меня на мысль, что главного Кременчук не сказал. Однако я подумал, что его благородная честность и желание сознаться в допущенной ошибке не будут должным образом оценены, а скорее наоборот.

Он, кажется, искал встречи со мной, но рядом всегда находились другие члены комиссии. Я решил, что, поработав с записями приборов и проведя специальные летные испытания, мы со временем выясним причину странного поведения самолета, но тогда уже не станут обвинять капитана. Так потом и вышло. Я и Олег Васильевич Гудков провели испытания. Система управления Як-28П была непохожа на системы других истребителей. Управление по тангажу осуществлялось обычным рулем высоты и еще переставным стабилизатором. Нажимая кнопку пуска ракет, можно было перчаткой задеть управление стабилизатором, и тогда движение самолета будет именно таким, каким было у капитана Кременчука.

Расположение кнопки пуска и ползунка стабилизатора было неудачным. Но если летчик будет знать о возможности такого явления, то большую перегрузку и поломку самолета сможет предотвратить.

Командующий авиацией ПВО маршал Савицкий по договоренности с нашим министром и начальником ЛИИ подключил к нашим испытаниям своего летчика-инспектора Анатолия Валентиновича Надточеева.

Наша работа была дружной и согласной. Мы с Олегом, выполнив очередной эксперимент, показывали результат в полете Толе. Кроме увода стабилизатора, мы нашли способ предотвращения еще одной аварийной ситуации. Затем все троим писали дополнения к инструкции летчику и еще летали в центр обучения летчиков ПВО и показывали результаты испытаний инспекторам и командирам эскадрилий. Такое взаимодействие ПВО и ЛИИ было

▲ В небе штурмовики

большой заслугой Савицкого. Позже к такому взаимодействию стали привлекаться и ведущие летчики истребительных фирм.

Интересно отметить, что Як-28П, начав свою жизнь как очень аварийный самолет, впоследствии стал самым благополучным истребителем ПВО.

В этом была и наша заслуга. После успешного летного дня наша тройка иногда ехала на Раменский рынок, где приезжие молдаване продавали прекрасную «Изабеллу», и, наполнив трехлитровую бутылку, славно беседовала на разные философские темы.

Случалось, одной трехлитровки не хватало. При очередной дегустации «Изабеллы» мы выяснили, что Толя и я были учениками первой Московской военно-морской спецшколы. Только я был на два года старше. По окончании ее Толя был направлен в летную школу ВМФ, а затем служил в истребительной авиации Балтийского флота.

Наверное, уместно отметить из жизни Надточеева один эпизод, о котором мало кто знал.

В то время вдоль нашей границы летал американский разведчик РБ-47. Он ходил вдоль границы ней-

тральных вод, иногда ее нарушая, но как только поднимались истребители, он уходил в нейтральные воды. Он явно вел радиолокационную разведку. И вот однажды в предпраздничный вечер, когда командир эскадрильи Надточеев собирался сесть за праздничный стол, телефонный звонок вызвал его на аэродром. Там его усадили в кабину самолета и дали команду на взлет.

Погода была ниже разрешенного минимума, что говорило о серьезности намерений начальства. Его стали наводить на цель, которой оказался РБ-47. И вот цель по курсу и видна не только в электронной трубке прицела, но и визуально. Затем следует команда сбить. Ситуация сложная.

Дело в том, что где находится РБ-47, над нашей территорией или в нейтральных водах, Толя знать не мог. На его МиГ-17 таких средств контроля нет.

Это могли знать командиры на локаторе, которые его наводили. Но приказ есть приказ, и Толя открывает пушечный огонь. Он видит следы попадания и докладывает об этом по рации. В ответ молчание.

Как потом выяснилось, разведчик был в нейтральных водах и кричал по радио о нападении на весь

мир. На следующий день командиры Толю не вызывают, но зато приезжают офицеры КГБ и увозят его в камеру предварительного заключения. На допросы следователь приносит кипы газет, в которых на всех европейских языках выражения «Международный разбой» и «Бандитское нападение» не были самыми резкими.

— Видишь, что ты наделал? — спрашивал следователь.

— Но я же выполнял команды. Они же пишутся на магнитофон.

Увы! Магнитофонные записи оказались стертыми. Кто-то уже подсуетился.

К счастью, РБ-47 смог произвести посадку в Швеции, и экипаж не пострадал. Толя в камере пробыл недолго. Затем его, как ни в чем не бывало, выпускают, говорят о возможном поощрении, но рекомендуют переменить место службы. Так он попал инспектором к Савицкому. Анатолий Валентинович погиб при освоении частями ПВО самолета МиГ-23.

Летные происшествия бывают по самым разным причинам. По причине ошибок экипажа, или лучше сказать, как следствие

человеческого фактора. Из-за разрушения конструкции самолета и двигателя. Из-за экстремальных метеорологических условий. А бывает, из-за органических недостатков самолета, не выявленных в процессе летных испытаний.

Но какой бы ни была причина, она должна быть установлена, хотя бы для того, чтобы никогда больше не повторилась. И она почти всегда может быть установлена. Зависит это от того, какие силы и средства на это были затрачены и насколько опытни и компетентны члены аварийной комиссии.

Печальный опыт дал возможность выработать достаточно совершенную технологию и методику расследования. Начиная расследование, не нужно сразу задаваться версией. Как бы ни требовало начальство, не нужно называть предварительную причину. Следует начинать с рутинной работы.

Это анализ полетного задания, радиолокационная траектория, ее стыковка с аэродинамическим расчетом, составление кроков места падения.

Затем извлечение обломков самолета и транспортировка их в ангар. Там их выкладывают на очерченный контур самолета, и их рассматривают специалисты. Отдельные детали отправляют на лабораторные исследования. Работа по извлечению обломков очень трудоемка. Иногда они

находятся глубоко под землей или в затопленной водой яме. Ни одна деталь не должна остаться без внимания. Трудно, но необходимо.

После катастрофы Гагарина и Серегина было собрано более 90 % веса конструкции. Столько же собрали от разбившегося в Ле-Бурже Ту-144. Наиболее важно выяснить органические недостатки конструкции или ранее не выясненные особенности самолета, если таковые были. Случается, что возникают трения между производителями (промышленность) и заказчиками (ВВС, гражданская авиация).

Одни склонны видеть причину происшествия в недостатках конструкции, другие в несоблюдении экипажем инструкции. Бывает, что инструкцию соблюсти трудно. Чем сложнее самолет в пилотировании, сложнее инструкция, тем труднее ее соблюсти. Помнится такой случай.

Один член комиссии говорит оппоненту, пожилому тучному человеку:

— Вот вас пошлют ходить по канату под куполом цирка и дадут инструкцию: «Обеспечивайте прохождение линии действия силы тяжести Вашего тела через ось каната. Это полное обеспечение безопасности канатоходца».

Обычно такая полемика ведется в процессе расследования. Итоговые документы, как правило, бывают без ведомственных споров. Почти всегда находятся добросовестные люди,

способные объективно мыслить и действовать. «Особые мнения» в аварийных актах бывали редки.

Результатом деятельности аварийной комиссии должно быть повышение надежности и безопасности полетов.

Работа в аварийных комиссиях — хорошая профессиональная школа для инженеров и летчиков-испытателей. Приобретенные навыки такой работы — залог успешного выяснения причины самого загадочного летного происшествия.

Однако в этой работе есть обстоятельства, к которым невозможно привыкнуть, которые каждый раз оставляют душевную травму.

В каждом акте о расследовании катастрофы есть акт медицинской экспертизы. Типичный его пример таков:

«Труп НН доставлен в брезентовом мешке, к которому прикреплена бумага с надписью... НН. В мешке находились части расчлененного трупа, сложенные без какой-либо анатомической последовательности, перемешанные между собой. Тело полностью разрушено и представлено сохранившимися кусками кожных лоскутов. Голова и обе ноги, за исключением левого голеностопного сустава, который представлен отдельно, полностью разрушены и отсутствуют».

Далее следуют восемь страниц описания разрушений тела и еще две страницы данных лабораторных исследований и примерно такое заключение:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При судебно-медицинском исследовании трупа гражданина ... НН обнаружены массовые несовместимые с жизнью прижизненные и посмертные телесные повреждения. К прижизненным телесным повреждениям относятся: полное разрушение головы, оболочки и вещества головного мозга, сердца, легких и т.д. Все вышеперечисленные телесные повреждения имеют ударно-сдавливающий механизм образования и произошли в момент соударения самолета с землей. ...

▲ Ту-144

НН был жив и находился в кабине самолета.

Смерть ... НН наступила от грубых, несовместимых с жизнью телесных повреждений.

При судебно-химическом исследовании мышц от трупа ... НН этиловый алкоголь и карбоксигемоглобин не обнаружены.

Этиловый алкоголь — это понятно. Кстати, случаев летных происшествий по пьяному делу автору не известно. А карбоксигемоглобин мог говорить об отравлении продуктами горения. Как видим, язык акта предельно жесткий. Но какими другими словами можно это все описать? Случалось в актах медицинской экспертизы читать о наличии или отсутствии в крови адреналина. Это вещество обильно поступает в кровь из надпочечников, если человек находился в стрессовом состоянии.

Если такого нет, значит, летчик в момент гибели не испытывал волнения, значит, был без сознания. Это могло быть из-за кислородного голодания или какого-либо внезапного заболевания. Весьма важное свидетельство, но почему-то такие анализы делались не всегда. Объектом медицинской экспертизы был почти каждый четвертый летчик-испытатель. Конечно, надежнее всего идет расследование, если летчик остался

жив. Если даже он мало увидел и заметил, его свидетельства могут дать больше, чем запись приборов-самописцев. Ну, а главное, конечно, в том, что в аварийном акте не будет акта судебно-медицинской экспертизы.

Важным фактором спасения летчиков стало катапультное кресло. Благодаря ему летчики боевых самолетов стали погибать не чаще, чем на самолетах пассажирских. Последние образцы кресел позволяют катапультироваться из стоящего на земле самолета.

Однако между надежным спасением в полете и эксплуатационной безопасностью существуют противоречия. Дело в том, что систематически кто-то непреднамеренно приводит в действие кресло во время наземных работ. Это обычно кончается гибелью незадачливого экспериментатора или других участников работы.

Поэтому я уже воздал должное английскому механику, разобравшему без каких-либо технических инструкций кресло Як-28П.

С одной стороны, нужно очень быстро использовать кресло в аварийной ситуации, но с другой — нужно обезопасить обслуживающий персонал от случайного нажатия на исполнительные рукоятки. Для иллюстрации проблемы приведу один анекдот.

Один инженер говорит другому:

— Вот у нас был случай. В ангаре при работе в кабине сработало катапультное кресло. Сидевший в нем техник разбил голову при ударе о потолок.

Другой отвечает:

— И у нас был случай. Но нашему повезло. В момент выхода кресла из кабины оно зацепилось за стоящую стремянку, перевернулось и сидящий в нем техник ударился о потолок задницей.

— Ну а потом что?

— А потом он разбился об пол.

Глубокое объективное расследование летного происшествия необходимо для исключения его повторения. Но бывают случаи, когда в расследовании лучше остановиться на предположительной причине и не углубляться в дознания, дабы не тревожить покой погибших.

К сожалению, десятилетиями утверждалось традиционное положение, что если катастрофа произошла из-за ошибочных действий летчика, то, значит, он виноват, он сплеховал, он развенчал свою былую репутацию мастера.

Такое положение укоренилось и в общественном мнении. Именно поэтому, ради защиты чести погибшего, лучше избегать формулировок об ошибке.

Обвинять летчика в собственной гибели антигуманно. Требовать от человека всегда безошибочных действий нельзя. Бывают условия, когда выбор правильного действия из многих возможных слишком труден. Никогда не ошибаться — прерогатива богов, да и то сомнительная.

Беня Крик из одесских рассказов Бабеля, например, считал, что бог ошибся, поселяя евреев в России. В общем, ошибку летчика как причину его гибели из практики расследования летных происшествий нужно исключить.

Западные специалисты уже приняли другой термин — «человеческий фактор». Этот термин не предполагает поиск виновности и оценки профессионального мастерства. В подтверждение своего мнения приведу примеры.

В марте 1968 года погибли первый космонавт планеты и человечества Юрий Гагарин и командир полка Серегин. Произошло это в обычном учебно-тренировочном полете на хорошо освоенном самолете УТИ МиГ-15. Гагарин в этом полете был учеником. Он восстанавливал летные навыки после длительного перерыва.

Командиром и инструктором был Серегин. Конечная траектория их полета говорила о возможном штопоре. Но, как и почему они в нем оказались, установлено не было.

Силы и средства в распоряжении аварийной комиссии были практически неограниченные. Была выдвинута предположительная причина о столкновении с шаром-зондом. Для такого утверждения имелись технические данные, но не настолько убедительные, чтобы причина была признана вполне установленной.

Для специалистов явно просматривался «человеческий фактор», но тогда такого термина в нашей практике еще не было. Ошибка для Гагарина была бы простительной, но не могла быть простительной для Серегина.

Признание его виновности в гибели Гагарина было бы слишком тяжким обвинением. В общем, аварийная комиссия, не назвав причины катастрофы, поступила правильно. Однако

двадцать лет спустя нашлись желающие продолжить расследование. Но поскольку никакими новыми сведениями самостоятельные расследователи не располагали, то ничего, кроме домыслов, и предположить не могли. И вот в печати появились версии.

По одной из них самолет Серегина-Гагарина вошел в штопор, попал в спутную струю другого самолета УТИ МиГ-15, по другой — произошло то же самое от попадания в сверхзвуковую волну летящего сверхзвукового истребителя.

Обе версии совершенно несостоятельны технически, даже нелепы. Воздействие спутной струи, так же как сверхзвуковой волны, на летящий самолет неоднократно исследовалось в летных испытаниях, и в случае Гагарина-Серегина никакой опасности для их самолета представлять не могли.

Автор в апреле 1968 года проводил специальные летные испытания на УТИ МиГ-15 с целью уточнения характеристик сваливания. Никаких ранее неизвестных особенностей самолета отмечено не было. Странно, что один из версификаторов — представитель академической науки, а другой — космонавт и в прошлом летчик.

Автор уже выступал с опровержениями в печати, где приводил технические документальные аргументы и не считает нужным повторять их

на этих страницах. Все эти самостоятельные расследования и несостоятельные версии кое-кого наводят на мысль, что, вероятно, в этом деле было что скрывать.

Как и по катастрофе Гагарина-Серегина, были проведены запоздалые расследования и полемика в печати по поводу катастрофы В. Чкалова. Совершенно очевидно, там тоже имел место «человеческий фактор».

Но можно понять выступление в печати Георгия Филипповича Байдукова. Он хотел, чтобы его друг-товарища не коснулось обвинение в собственной ошибке, ибо в силу недоброй славы этого термина бросало тень на погибшего.

Профессионалы знают, что одна и та же небольшая ошибка в разных обстоятельствах может иметь разные последствия, а малых ошибок не избегал еще ни один летчик.

В заключение хочется сказать: спите спокойно, дорогие коллеги. Да не коснется вашей памяти и чести нелепые обвинения неблагодарных современников и потомков.

Свидетели, наблюдавшие катастрофу, могут существенно помочь аварийной комиссии. Но не всегда. Слепая бабка и глухой дед были в моей практике не худшими свидетелями.

▲ МиГ-15

В 1969 году на Украине разбился истребитель, два летчика погибли. Данных для выяснения причин было недостаточно.

Находить свидетелей обычно помогала милиция. Она сообщила, что есть человек, над которым самолет пролетел за 4–5 секунд до падения. Комиссия с нетерпением ждала его показаний. А они оказались такие:

— Я сидел с...л. Вдруг гу-гу-гу-гу. А потом гу-гу.

— А что вы видели?

— Я же говорю: я сидел... гу-гу и так далее. Поехали на место. Свидетель точно определил, где сидел. Это было по курсу взлета. Самолет упал в 400 метрах у него за спиной. Так мы узнали, что человек, справляя большую нужду, не смотрит на небо. Но этого комиссии было мало.

Особенно опасные свидетели — дети и подростки. В 1977 году потерпел катастрофу в ЛИИ МиГ-23УБ. Оба летчика погибли. В 100 метрах от места падения играли дети в возрасте от 10 до 14 лет. Они рассказали: пролетая над нами, летчик открыл фонарь, помахал рукой и выбросил коробку с приборами, которую они обязательно найдут. Из анализа траектории и записей приборов было очевидно, что самолет в поле зрения детей находился одну-полторы секунды. Летел он со скоростью 900 километров в час. Открыть фонарь в полете невозможно. Помахать рукой тоже: на этой скорости руку оторвет. Никакой коробки с приборами, которую можно было бы выбросить, на самолете не было. Но какие ясные и правдивые были у них глаза во время рассказа!

Или еще случай. При расследовании причин катастрофы истребителя появилась версия о частичном разрушении самолета в воздухе.

Самолет перед падением пролетел над школой. Решили опросить детей, не отделились ли от самолета какие-либо части конструкции.

И вот подросток на велосипеде привез некий предмет и утверждал, что он отвалился от самолета. Ему дали в руки модель и проси-

▲ МиГ-23

ли показать, от какого места предмет отвалился. Он точно показал, где находилась на самолете Як-28П предьявленная им шестерня от комбайна. Его глаза тоже были ясны и правдивы.

Вероятно, дети не лгали, а фантазировали. Я вспоминаю эти случаи, когда в печати появляются сообщения о том, что дети наблюдали визит инопланетян.

Кроме тех, что уже упоминались, он должен иметь определенный уровень технической грамотности. Последние десятилетия большинство испытателей имело высшее образование.

Он должен не только многое увидеть и понять в полете, но еще точно и объективно обо всем рассказать. Последнее дается не всем. За это качество Туполев особенно ценил Громова. Вероятно, с подачи Туполева Михаил Михайлович в сентябре 1934 года получил звание Героя за номером 8 после летчиков, спасавших челюскинцев. Думаю, что умение рассказать виденное в полете — качество не врожденное. Его можно приобрести, но с затратой немалых усилий и желаний. Многие летчики готовы выполнить сложное или рискованное задание, но не расположенны потом об этом говорить и писать.

Своему инженеру они говорят:

— Анализируй записи приборов, там все сказано.

К сожалению, приборы могут сказать не все. Чтобы как-то извлечь из летчиков их наблюдения в полете, специалисты летных испытаний разрабатывают специальные методики.

Иногда им предлагают тестовые таблицы, где нужно в той или иной графе поставить плюс или минус, сказать «да» или «нет». Это больше практикуется в Америке.

У нас для решения какого-нибудь конкретного вопроса предлагают нескольким летчикам выполнить облет, а потом оценить интересующее инженеров качество по пятибалльной системе.

Автор не отрицает полезность таких опросов, но эффективность их оценивает не более чем на тройку. Но это его частное мнение. Тестовый подход напоминает ему следующую старинную притчу.

В трактире сидела компания кучеров и обсуждала, у кого какой барин, какая у барина служба и много ли денег.

У одного барин был директор департамента. Его служба — приказы приказывать, наградами награждать, кто проштрафился — выволочку давать. У него большое жалование, да еще каждый проситель готов отблагодарить.

Другой кучер рассказал, что его барин — помещик. Его служба — ездить в имение на охоту, пить бургундское вино и портить деревенских девок. Денег много.

Такие объяснения были всем понятны.

А вот у третьего барин оказался известный на всю Россию и Европу литературный и театральный критик, и кучер объяснил, как сам понимал, службу барина. Слушатели ничего не поняли и попросили рассказать еще раз. Когда рассказчик повторил, слушатели пришли в сильное возмущение и стали поносить коллегу бранными выражениями и даже пытались бить.

Когда другие посетители трактира пытались выступить в его защиту, кучера в свое оправдание повторили рассказ:

— К его барину приходят сочинители и издатели и приносят свои книжки. Барин, лежа на кушетке, их читает, а потом говорит, понравилось или не понравилось, а ему за это большие деньги платят. Потом барина приглашают в театр, сажают в лучшую ложу, он смотрит драмы-комедии, а потом опять говорит, понравилось или не понравилось, а ему опять большие деньги платят.

Конечно, кучер несколько упрощенно передал деятельность литературного критика, но в одном автор с кучерами согласен. За «понравилось — не понравилось» большие деньги платить не стоит. Когда так подходят к работе летчика-испытателя, это значит, что его возможный вклад в создание самолета реализуется не полностью. Один генеральный конструктор сказал:

— Я предпочту испытателя удачливого более грамотному.

Трудно согласиться. Грамотность и образование — факторы объективные, а удача, как деньги: сегодня есть, а завтра нет. Ее — удачи — может не оказаться, когда она более всего нужна. Коллеги старшего поколения пустили в обиход фразу:

— Летчик-испытатель должен хорошо летать на всем, что летает, и хотя бы немного летать на том, что вообще летать не может.

Это значит, что летчик-испытатель должен летать на всех типах самолетов. Чем больше освоено типов, тем лучше. Подразумевается, что полеты на разных типах самолетов могут происходить с небольшим интервалом времени, что летчик легко переходит с одного типа на другой. Это, конечно, хорошо, но возможно ли сегодня?

Более 30 лет назад было, вероятно, возможно. Что изменилось за это время?

Передо мной инструкция летчику по самолетам Ла-5 и Ла-7. Это брошюра размером 11x15 см. В ней 40 страниц. Держать в голове несколько таких инструкций можно (для разных типов).

А вот современная инструкция летчику. По объему это почти библейский Новый Завет, а текст по восприятию немногим проще, чем библейский Апокалипсис. Сколько можно удержать в голове таких фолиантов? А держать надо.

Когда в полете случается что-то такое, что потом представит интерес для специальной комиссии, то она, комиссия, в первую очередь будет интересоваться, по всем ли пунктам летчик соблюдал инструк-

цию-библию? Когда в такую ситуацию попадал мой младший товарищ, я конфиденциально советовал взять инструкцию и внимательно прочитать все, относящееся к летному происшествию. При написании объяснительной записки использовать фразы из инструкции. Члены комиссии это любят.

Но инструкцию бери не сам, а попроси товарища. В библиотеке взятие фиксируется подписью взявшего. Это тоже комиссия проверяет. Если выяснят, что ты брал инструкцию после происшествия, комиссия усомнится: знал ли ты ее до происшествия. Такие вот мелкие хитрости ремесла.

Почему так раздулись, разжирились инструкции? Потому что очень усложнилось оборудование самолета и работа с ним подробно описана в инструкции.

Новое оборудование создается как будто для того, чтобы облегчить работу летчика, а на практике наоборот — оно требует от летчика большей затраты внимания. Едва ли какой профессионал скажет, что на современных самолетах летать проще, чем на самолетах прошлого. Парадокс? Нет. Дело в том, что усложнение выполняемых самолетами задач всегда

▲ Кабина Ту-22м

▲ Су-24

шло впереди возможного обеспечения их выполнения. Тут подлую роль играла та самая тетья — гонка вооружений.

Впрочем, иногда новый самолет оказывался проще предшественника, но чаще бывало наоборот.

В первый год работы в ЛИИ я и Богородский летаем вторыми пилотами на самолете Ли-2, а командиры — пожилые опытные испытатели. Задание очень простое: на самолетах установлена какая-то телеметрическая аппаратура. Нужно лететь строем, меняя интервал и дистанции. Командир ведомого самолета не мог быстро пристроиться, и ведущий решил ему помочь. И тут началось!

Самолеты начали друг относительно друга метаться. Любой военный летчик умеет летать строем и знает, что держать строй должен ведомый, а ведущий должен только избегать резких эволюций. Чем плотнее строй, тем меньше ведущий должен наблюдать ведомого, а ведомый меньше смотреть на приборы, а больше на ведущего.

Командирами же в этом полете были летчики-испытатели, никогда не служившие в армии и практиче-

ски никогда не летавшие строем. Мы с Аркадием предложили наши услуги командирам и быстро закончили задание, хотя наш испытательский опыт по сравнению со старшими товарищами был мизерным.

Когда объектом испытаний стала заправка самолетов в воздухе, молодые, в недавнем прошлом военные, летчики выполняли эти испытания успешнее опытных асов-испытателей. Вероятно, в этом случае также играл роль опыт полетов строем, только пристраиваться нужно было не к самолету-танкеру, а к заправочному конусу.

Навык полетов строем стал необходим при испытании катапультных кресел.

В летающей лаборатории, сделанной на базе спарки истребителя, устанавливалось испытываемое кресло, сначала пустое, потом с парашютистом-испытателем. Его нужно было катапультировать в определенной точке полигона. Важнейшим параметром испытаний была траектория движения кресла. Она определялась кино съемкой из параллельно летящего самолета. Самолет-киносъемщик должен был строго соблюдать заданные интервал и дистанцию. На средних скоростях это сложно, на скоростях

предельных, на форсажном режиме реактивных двигателей возможность управлять тягой очень ограничена.

Самолет-лаборатория был Су-7, а киносъемщик-спарка МиГ-21. У них существенно различные характеристики разгона. Сначала МиГ несколько отстает, затем догоняет «сухого», а в момент катапультирования он должен быть на нужной дистанции. Если снять катапультирование с заданной позиции не удалось, весь сложный и дорогостоящий эксперимент пошел прахом. Хотя такие полеты на киносъемку и не связаны с риском, но требовали большой предварительной тренировки и не у всех получались. Эти задания выполняла небольшая группа летчиков, прошедшая естественный отбор по стабильности результатов. Они были не самые опытные, но эту работу выполняли лучше признанных асов и были в ней незаменимы.

Еще раз вернемся к вопросу, чем отличается хороший испытатель от просто хорошего летчика? Что он должен уметь? Он должен уметь испытывать самолеты. А что это такое? Выше на эту тему мы уже говорили и хотелось бы избежать маршальского ответа: «Хрен его знает».

Что еще добавить? Вернемся к далекому прошлому.

Начиная с 1914 года кадры летчиков часто пополнялись из кавалерии. Из кавалерии был самый результативный немецкий ас первой мировой войны Манфред Рихтхофен. Об этом говорит его воинское звание ритмайстер.

Если бы он служил в пехоте, его звание было бы хауптман (капитан). Судя по званию из кавалерии был русский ас штаб-ротмистр Александр Казаков.

Из кавалерии в авиацию перешла некоторая терминология и даже методы обучения: в кавалерии отработывался конный строй методом «пешие по-конному», то есть конный строй имитировался без коней. Этот же метод «пешие по-летному» одно время применялся в авиации.

Чтобы у летчиков не возникало сомнений, что они самолеты, они ходили, растопырив руки. Едва ли

какой летчик старшего поколения помянет добрым словом этот метод. Его применяли, когда летчиков нужно было чем-то занять при отсутствии самолетов и горючего.

Из кавалерии пришел термин «чувствовать задницей». Хороший кавалерист действительно ногами и сидалищем чувствует движение лошади. Это иллюстрирует старинный анекдот.

Опытный берейтор говорит ветеринарному фельдшеру:

— Поставь Гамильтона в конюшню. Он жалуется на правую переднюю.

Фельдшер, осмотрев ногу, говорит:

— Ничего нет. Конь здоров. Пусть работает.

— А я говорю — жалуется.

— Откуда ты знаешь?

— Задницей чувствую.

— Что же, твоя задница умней моей головы?

Еще через день конь захромал, и берейтор не без сарказма спрашивает:

— Ну, так что умней: твоя голова или моя жопа?

Полуприличный термин я услышал еще от своего инструктора в Вязниковской школе пилотов. Для авиации он имеет смысл метафорический.

Разумеется, сидалище в этом чувстве самолета играет далеко не главную роль. Летчик чувствует самолет комплексом ощущений своего тела и особенно рук, которыми он воспринимает усилия на штурвале, а также зрительным восприятием кинематики движения самолета. Известно, что хороший летчик иногда замечает в полете то, что не фиксируют приборы, и это умение нужно прибавить к ранее перечисленным качествам летчика-испытателя.

Разумеется, нужно добавить смелость, решительность, техническую грамотность и еще многое другое.

Может ли один человек обладать всеми перечисленными качествами? Конечно, нет! Кроме того, чтобы проявились все названные качества, нужны соответствующие случаи и условия, а для этого требуется длительный

срок работы, который сокращается иногда при роковых обстоятельствах.

Учитывая все сказанное, автор против того, чтобы летчиков-испытателей расставляли на пьедестале из трех ступенек вроде спортивного. Автор считает, что достойны уважения как преуспевшие и отмеченные высокими наградами, так и не отмеченные.

Хотя бы потому, что регалии порой дело случайное. Если работа «на виду» — одно дело. Если «тихая» — пусть даже более сложная и опасная — другое.

Во всяком новом деле неизбежны ошибки и издержки. В такой области человеческой деятельности, как авиация, ошибки и рискованные решения чреватые трагедиями. Но помимо трагедий, неизбежных в авиации, было немало таких, которых можно и нужно было избежать.

На Новодевичьем кладбище в Москве есть мемориал погибшим пассажирам и экипажу самолета «Максим Горький». На монастырской стене гранитный барельеф самолета и мраморная плита с текстом обстоятельств катастрофы и именами погибших.

В начале тридцатых годов конструкторским коллективом А. Н. Туополева при творческом участии

ЦАГИ был спроектирован и построен самолет АНТ-20. Это было выдающееся достижение авиационной науки и техники.

На самолете были установлены 8 отечественных моторов А. А. Микулина. Вес самолета был 50 тонн, скорость 260 км/ч.

АНТ-20 был в то время самым большим сухопутным самолетом в мире. Он мог перевозить 72 пассажира при 8 членах экипажа!

7 июня 1934 года летчики М. М. Громов и И. И. Журов выполнили первый полет. Этот самолет мог быть как пассажирским, так и военным. Но первый экземпляр был предназначен для агитационных целей и передан в агитэскадрилью имени Максима Горького и назван «Максим Горький».

Как использовались агитсамолеты, позволяет судить его дополнительное оборудование: на самолете размещалась типография, обеспечивающая во время полета печатание нескольких тысяч листовок.

На борту имелась киносъёмочное оборудование и лаборатория для обработки отснятого материала, а также кинопроектор с экраном 4,5 x 6 м. В состав агитоборудования входила громкоговорящая установка «Голос с неба» для вещания с борта во время полета и аппарат, с помощью которого предполагалось на облака проецировать световые лозунги.

▲ М.М. Громов

▲ Ту-22

Как видим, агитация велась на высшем уровне, и не только техническом.

18 мая 1935 года после успешного окончания летных испытаний и передачи самолета в агитэскадрилью на нем по специальным приглашениям совершали воздушную прогулку создатели самолета — инженеры, техники, рабочие ЦАГИ и члены их семей.

Самолет пилотировали летчики Журов и Михеев, а эскортировал «Максима Горького» на истребителе И-5 летчик Н. П. Благин. Целью эскорта было показать зрителям размеры «Максима» по сравнению с обычным истребителем.

Благин, вопреки полетному заданию, начал в непосредственной близости от «Максима Горького» выполнять фигуры высшего пилотажа. При выходе из петли Благин не справился с пилотированием и своим самолетом ударил в крыло «Максима Горького», который стал разрушаться и отдельными частями упал на землю в поселке Сокол.

При катастрофе погибли одиннадцать человек экипажа и тридцать семь пассажиров. При столкновении погиб и Благин. Тела погибших были

кремированы, и урны с их прахом 20 мая 1935 года захоронены в стене Новодевичьего кладбища. В «Правде» в дни похорон были напечатаны стихи:

Тихо реют траурные флаги,
Вся страна склоняется, как мать,
Очень нелегко, товарищ Благин,
О твоей кончине горевать.

Мой отец, А. С. Щербаков, будучи в то время секретарем Союза советских писателей, говорил, что Алексей Максимович тяжело переживал это событие и видел в нем для себя плохое предзнаменование. Эта катастрофа нелепа и бессмысленна. Имелся соблазн отнести ее на счет российского разгильдяйства. Но не будем торопиться с выводами.

8 июля 1966 года над полигоном пустыни Мохаве в США разбился американский опытный стратегический бомбардировщик XB-70 «Валькирия». Этот самолет был для своего времени столь же выдающимся достижением техники, как «Максим Горький» для своего. Он имел взлетный вес 224 тонны, на высоте 21 километр развивал скорость 3218 километров в час и имел дальность 12 000 километров. Причина катастрофы — та же, что и «Максима Горько-

го» — столкновение с истребителем эскорта.

Катастрофы оправданные, если вообще они могут быть таковыми, все равно не оправдывают гибели людей.

В журнале «Техника воздушного флота» № 6 за 1940 год был помещен следующий некролог:

«27 апреля при исполнении служебных обязанностей погибли четыре славных товарища: Герой Советского Союза П. Г. Головин, летчик-орденоносец Ю. И. Пионтковский, инженер К. И. Александров и бортмеханик И. Г. Добров».

Некролог подписали нарком авиационной промышленности, начальник управления ВВС, руководители Наркомата, ВВС и Северного морского пути.

Погибли все четверо в один день, но не вместе. Головин, Александров и Добров разбились, упав в штопоре на самолете Поликарпова БПБ (ближний пикирующий бомбардировщик). Юлиан Пионтковский разбился из-за разрушения крыла на самолете Яковлева И-26 (будущий Як-1).

Но что странно — некролог напечатан два месяца спустя. Почему? Вероятно, представители авиапромыш-

ленности и военные долго не могли договориться об официальной версии этих двух катастроф. Не могли выяснить сферы ответственности. Так покойники были втянуты в мирские судебные дела и споры живых.

В последние годы появилось гаденское словечко «совок». Не знаю, когда его выдумали, но печатную известность оно приобрело в «перестройку». Совок — это, по мысли сочинителей термина, человек советского воспитания, затурканный, зацикленный на идеологии, привычный к бедности и совсем непритязательный. Кроме того, этот человек лишен высокой идеи набить карманы валютой за счет разрушения и разграбления страны.

В глазах адептов перестроенных реформ такой человек не может вызывать никакого сочувствия. Это человек ушедшего прошлого. Автор сам вырос и прожил активную часть жизни в советское время, знает людей своего поколения и не согласен с «совковыми» характеристиками. Они, характеристики, не позволяют понять некоторые действия советских людей.

Ну, например, что заставляло летчиков-испытателей сидеть в штопорящем самолете ниже разрешенной для спасения высоты? Что заставляло их идти на посадку с неработающим двигателем, когда самолет можно было безопасно покинуть? Что заставляло с риском для жизни бороться за спасение опытного самолета? Что влекло летчиков-испытателей к наиболее сложным и рискованным видам летных испытаний? Может быть, боязнь ответственности?

Нет. За долгие годы автору известны единичные случаи увольнения с работы летчиков. Привлечения к уголовной ответственности не было ни разу.

В 1953 году Туполев уволил летчика за то, что, будучи вторым пилотом на самолете Ту-95, он в аварийной ситуации после команды на покидание гибнущей машины выпрыгнул одним из первых, тогда как должен был находиться с командиром. Командир Алексей Перелет

при этом погиб. Еще были случаи увольнения летчиков на фирмах Туполева и Яковлева, но впоследствии они были восстановлены в званиях.

Был случай преступных действий, но и то виновному сошло. Об этом случае расскажем ниже.

Нет, страх наказания не причина преднамеренного риска.

Может быть, материальные выгоды? В практике летно-испытательных организаций применялась шкала оплаты из четырех степеней в зависимости от сложности и рискованности полета. Можно было выполнить два или три обычных полета вместо одного сложного и получить те же, а то и большие деньги. Кто хотел больше зарабатывать, должен был больше летать, но необязательно на рискованные задания. Чтобы много летать, нужно уметь быстро готовиться к новым заданиям.

Некоторые это умели, некоторые это делали за счет риска что-нибудь не продумать.

Случаи недостаточно обоснованных воздушных приключений чаще бывали с теми, кто пренебрегал подготовкой к полету. Автор предпочитал более тщательную подготовку более частым полетам, но не склонен это ставить себе в заслугу.

Этот выбор зависел от характера, от темперамента. Когда и как рисковать — дело каждого летчика, и едва ли тут можно найти объективный критерий. Нет, корысть, как и страх наказания, не причины принятия рискованных решений. Может быть, дело в наградах и высоких званиях? Они, вероятно, играли определенную роль. Еще недавно эти факторы были в цене. Но это — стимулы не корыстные, их правильнее отнести к факторам чести.

Так в чем же причина? Их, наверное, несколько, но одну назову с убежденностью: это профессиональная честь. Она у большинства наших испытателей была на достаточно высоком уровне. О чести не принято было говорить, но она незримо присутствовала в нашем кругу. Она была традицией, воспринятой от старших товарищей, работавших еще в тридцатых-сороковых годах.

Нарушение кодекса, хотя и неписанного, всегда строго осуждалось. Вот случай середины пятидесятых годов. В это время испытывались средства жизнеобеспечения на случай разгерметизации кабины.

Первым таким средством был костюм-скафандр. Он был сделан по принципу водолазного. Когда падало давление в кабине, скафандр надувался, существенно мешая движению рук, а шлем поднимался на голове, ухудшая обзор кабины. Это был очень неудобный и ненадежный костюм, и скоро он был заменен другим, компенсационного принципа.

Скафандр испытывали в НИИ ВВС, и в конце испытаний был назначен облет несколькими летчиками, среди которых был недавний выпускник академии Жуковского капитан Н.

По заданию нужно было на высоте 12–13 километров разгерметизировать кабину, выполнить снижение и затем написать об ощущениях и впечатлениях. Н. выполнил полет и написал отзыв. Но инженеры по косвенным признакам установили, что кабина в полете не разгерметизировалась. Об этом в ЛИИ рас-

▲ П.М. Стефановский НИИ ВВС

▲ МиГ-21

сказал прилетевший из Чкаловской летчик. Тогда аэродром НИИ ВВС находился на несколько десятков километров севернее нашего, и контакты были ежедневными. Реакция наших товарищей была очень резкой. Это рассматривали как позор для нашей профессии, хотя случилось и не в нашем коллективе. Реакция в НИИ ВВС тоже была соответствующей, Н. был из института откомандирован.

Чувство чести — чувство высокое. За него нужно дорого платить. Иногда и жизнью. Оно, случалось, толкало летчиков на самые рискованные решения. Таким решениям особенно способствовали ранее случившиеся неудачи.

Мой однокашник по школе летчиков-испытателей Аркадий Павлович Богородский катапультировался, покинув новую модификацию самолета МиГ-21. Сделал он это, выполняя команду начальника по радио: на самолете не выпускалась одна стойка шасси. Покидание для такого случая было предусмотрено инструкцией. Формально летчика не обвиняли.

Однако аварийная комиссия, разбираясь в схемах самолета день или два, нашла, что шасси выпустить было можно, что аналогичный случай на фирме уже был и окончился благополучно.

В таких ситуациях без официальных претензий на летчика приклеивают ярлычок: что он, летчик, летает в общем хорошо, но в сложных ситуациях действует не наилучшим образом.

Ярлычок наклеивается таким образом, что летчик о нем некоторое время даже не догадывается.

Затем он же, Аркадий, немного поломал на взлете МиГ-25. Поломка небольшая, но уже явно по его вине. Второй ярлычок уже прилепился на видном месте.

Никаких оргвыводов, но ярлычки делали свое дело, подтачивая репутацию. До этих случаев работа Аркадия шла хорошо. Он успешно продолжил и окончил испытания опытного самолета Ла-250, которые неудачно начал старший и более опытный летчик.

Несколько лет спустя Богородский ведет испытания двигателя на самолете МиГ-21. В это время в боях на Ближнем Востоке выяснилось, что МиГ-21 уступает американскому «Фантому» в скорости на малой высоте. Прочность и управляемость МиГ-21 позволяют увеличить скорость, нужно только форсировать двигатель, хотя бы кратковременно, хотя бы за счет ухудшения других характеристик.

Реактивные двигатели МиГ-21 в то время были достаточно надежны, но их эксплуатация в летных испытаниях отличалась от нормальной. Перед каждым полетом какие-нибудь переделки и перерегулировки. В самые нежные места двигателя залезают слесарным инструментом. Перед очередным полетом слесарь-наладчик сорвал резьбу одной гайки, чем нарушил герметичность

системы управления двигателем. Вскоре после взлета Аркадия оставался двигатель.

Нужно пояснить, что испытываемый двигатель был установлен на самолете ранней модификации, средства спасения которой обеспечивали покидание с высоты не менее 300 метров. Катапультироваться сразу после остановки двигателя нельзя, впереди город Раменское, его предмет. Можно отвернуть вправо, это обеспечивало спасение без угрозы людям на земле. Но Аркадий принимает самое рискованное решение: для спасения самолета он стал разворачиваться для посадки на вторую полосу аэродрома.

Аварийная комиссия, позаседавав, выяснила, что решение не было просто рискованным, оно было безнадежным. Ошибка летчика заключалась в том, что он не успел отличить безнадежное решение от рискованного, а когда он понял разницу, высота и скорость самолета уже не позволяли успешно катапультироваться. Стимул к крайне рискованному шагу был слишком большим — профессиональная честь.

Бывало еще и так. Очень успешно начал свою работу на фирме Микояна молодой летчик-испытатель Игорь Кравцов. Он был назначен на опытную модификацию МиГ-21.

Работа пошла успешно, но неожиданно проявилось совершенно новое явление — потеря путевой устойчивости на максимальной скорости. В результате такой потери самолет начинает бешено вращаться, выходя на большие перегрузки, и затем, если не разрушится, переходит в штопор.

Это явление свойственно только сверхзвуковым самолетам. Ранее летчики такой напасти не знали.

Первыми с этим явлением незадолго до Игоря встретились летчики ЛИИ Богородский, Котельников и я на самолете СМ-50. Это был МиГ-19 с дополнительным ракетным двигателем и со сравнительно небольшой сверхзвуковой скоростью. Дело кончилось штопором и благополучным выводом.

На самолете Кравцова скорость была больше, и от вращения возникла большая отрицательная перегрузка, от которой у Игоря травмировались глаза, и он кратковременно почти лишился зрения. Катапультирование произошло в очень сложных условиях: самолет был в перевернутом штопоре.

Через три года — снова аварийная ситуация: в полете стал неуправляем двигатель. Его нужно было остановить перед посадкой. Это усложняло расчет на посадку. Самолет сел в песок, не долетев 200 метров до полосы, и скапотировал. Находившиеся поблизости люди разбили ломом фонарь и помогли летчику выбраться из кабины. На Игоре появился ярлычок неудачника. Будто бы у него произошел с Генеральным такой разговор:

— Артем Иванович! Опять мне не повезло.

— Это мне с тобой не повезло, — ответил Генеральный.

После этого Кравцов будто бы говорил, что в следующий раз он катапультироваться не воспользуется. А следующий раз не замедлил произойти.

Как я уже отмечал, случается, что одного и того же летчика одна и та же ситуация преследует дважды. На опытной машине опять произошла потеря путевой устойчивости на большом числе Маха. Началось вращение, но в этот раз самолет разрушился еще до входа штопор. Игорь оставался в самолете до самой земли.

Сознательно ли он не воспользовался катапультироваться? Возможность катапультироваться, по мнению аварийной комиссии, у него была.

Свидетелей вышеупомянутого разговора с Генеральным и высказывания Игоря о намерении не катапультироваться сегодня нет. Поэтому этот случай можно отнести к легендам. Но такие легенды уже сами по себе говорят о профессиональной чести летчиков-испытателей.

Может быть, это преувеличенное понятие профессиональной чести свойственно узкой касте летчиков-испытателей? Нет! Это — качество людей советского поколения. Оно массово проявлялось во время вой-

ны в боях с превосходящими силами противника, воздушными таранами и многим другим. Вот еще известные случаи из военного времени.

В Люберецкой высшей школе воздушного боя обучение воздушной стрельбе проходило по конусам. Конус — это брезентовая труба диаметром метр и длиной 6–7 метров. Буксировал ее на длинном фале испытатель. Стрелять по конусу можно было под разными углами.

Стрельба под большим углом была менее эффективна: труднее попасть. У кого плохо получалось под большим углом, старались уменьшить угол прицеливания, но при этом пули шли ближе к буксировщику. Минимальный угол стрельбы был строго оговорен, но ради хорошего результата некоторые летчики его еще уменьшали.

И вот один слушатель школы то ли слишком уменьшил угол прицеливания, то ли не заметил, что буксировщик начал разворот, и его пули пошли вбуксировщика, да еще так трагично — они поразили летчика. Незадачливый стрелок увидел, как буксировщик пошел к земле. Винник доложил по радио о случившемся. Его уговаривали успокоиться и идти на посадку. Сделав несколько кругов над аэродромом, имея время подумать, он сделал переворот, пикировал до земли и разбился.

Там же в школе воздушного боя был еще случай: слушатель в воз-

душном бою постоянно заходил в хвост инструктору. Того это заело. В очередном бою инструктор, желая поставить слушателя в более трудные условия, начал снижать высоту боя. В результате слушатель, следуя за инструктором, на перевороте не вписался в имевшуюся высоту и погиб.

Действия инструктора после этого были аналогичны первому самоубийце. Что толкнуло этих летчиков вынести себе смертные приговоры? Страх ответственности? Нет! Худшее, что им грозило, это трибунал и штрафная рота, хотя, скорее всего до этого дело бы не дошло. А что такое штрафная рота?

Публицисты, растиражировавшие слово «совок», в последние годы представляли штрафников как смертников, у которых за спиной стоят пулеметы. Это не так.

В штрафные роты и батальоны по приговору трибунала направляли солдат и офицеров за совершенные преступления сроком на три месяца или до первого ранения. На время пребывания там осужденный лишался воинского звания и наград. По истечении срока, если он оставался жив, офицеру возвращали звание и награды.

Воевали штрафники вместе с нормальными пехотными частями, но им ставились более опасные задачи, например разведка боем. Если на этом участке не было штрафников, то эти же задания выполняли обычные

▲ Советские асы

▲ Истребитель

роты и батальоны. Потери у штрафников были большие, но все же они не были смертниками, и шансы уцелеть были реальными. Приговорившие себя люберецкие летчики руководствовались не страхом наказания. Ими руководило чувство чести.

Ну вот, опять катастрофы, опять гибель летчиков. Но автор уже говорил, что опасность — неперемный спутник летных испытаний и говорить об этом следует безо всякого жеманства.

А теперь, как сказал Тэвье-молочник, «поговорим о чем-нибудь более веселом: что там слышно за холеру в Одессе?»

Что за страна была СССР с авиационной точки зрения? А она была, несомненно, в числе лидеров. В тридцатые годы был создан сильнейший в мире Воздушный Флот, хотя начинался он с нулевой отметки. В едином порыве поднялись авиационная наука, конструкторская мысль и промышленная база. Кроме утилитарных военных самолетов, создавались экспериментальные, такие как АНТ-25 и «Родина».

Перед самой войной произошло некоторое отставание от западных стран, но уже во время войны советские самолеты не уступали ни немецким, ни английским, ни амери-

канским. Это делает особую честь советским конструкторам, потому что они не располагали такими материалами, как их западные коллеги.

Создатели наших истребителей вынуждены были вместо металла использовать дерево.

Во время войны у нас были полностью прекращены перспективные разработки. Немцы же успели создать реактивные самолеты. Но уже в конце сороковых годов наши реактивные самолеты были на мировом уровне.

В корейской войне встретились МиГ-15 и новейший американский «Сейбр». Можно спорить, кто в этой скачке вышел вперед на полкорпуса, но одно можно утверждать уверенно: МиГ не был хуже.

В пятидесятые годы Ту-104 был первым в мире реактивным пассажирским самолетом, опередив английскую «Комету», которая начала свою жизнь с катастроф и поэтому надолго задержалась на стадии доводки.

Опередил конкурента и первый пассажирский сверхзвуковой Ту-144, хотя французский «Конкорд» еще летает, а Ту-144 стал музейным экспонатом. Закрыт Ту-144 был «высочайшим повелением», когда основные трудности его создания были позади.

«Высочайшими повелениями» были закрыты и другие перспектив-

ные самолеты, например мясницевский М-50 и суховский Т-4. Может быть, с точки зрения экономики страны это было и правильно, но сам факт создания таких самолетов говорит о том, что СССР был великой авиационной державой. В эти успехи внесли свой скромный вклад и летчики-испытатели, отдавая свой труд и очень часто рискуя жизнью.

Автор повторяет общеизвестное, но надо об этом помнить, особенно сегодня, когда созданное десятилетиями упорного труда разрушается и деградирует. Разрушается «высочайшими повелениями» и решениями. Но это уже опять на тему о «холере в Одессе».

В армии он называется техником самолета, в промышленности — механиком самолета. Это человек, который обслуживает самолет согласно разработанным инструкциям и наставлениям и обеспечивает его нормальное функционирование. Без этих людей самолет не может оторваться от земли. С ним — с техником или механиком — летчик, общается перед каждым и после каждого полета. От их работы, профессиональной чести порой зависит благополучное возвращение летчика на землю. Поэтому в воспоминаниях летчика нельзя обойти этих людей молчанием.

Мой первый техник, он же мой первый подчиненный в 12-м гвардейском полку, — Сережа Соколов. Я младший лейтенант, он сержант. Оба мы только что из школ, я из летной, он из технической. Мы одногодки и оба москвичи.

С подчиненными необходима строгость. Я выговариваю ему, что кабина моего Як-9 недостаточно чистая. Он отвечает, что делает все, что можно, но кабина истребителя не пол на кухне, не во все закоулки можно забраться.

Он предлагает выход: в полете я должен открыть фонарь и создать отрицательную перегрузку, тогда вся пыль и мусор из кабины вылетят. Причем перегрузку лучше создавать не в перевернутом полете, а отдать

ручку от себя на большой скорости. В очередном полете на пилотаж я так и делаю.

Со стоянки командир полка, видя мои маневры, любопытствует, что это Щербаков делает, а Сережа поясняет:

— Это командир чистит кабину, как я его научил.

В кабине планшет летчика с картой, на которой нанесены все подмосковные аэродромы ПВО и пункты наведения. Это секретные данные. Планшет привязан за тонкий ремешок. Во время «чистки» он вылетает в поток, ремешок рвется, и секретные данные падают неизвестно где. Кара следует незамедлительно. Младшему лейтенанту и сержанту по выговору в приказе. Младшему лейтенанту за утрату бдительности и недостаточную воспитательную работу с подчиненным, сержанту за превышение должностных прерогатив.

Сейчас я представляю, как командир полка сдерживал смех, сочиняя этот приказ. Младшему лейтенанту и сержанту еще не было 19 лет.

На 1-м Белорусском фронте у меня был техник Мартынов — золотые руки. У него всегда все в порядке. Но только когда идет наступление и много летаем, у него, как и у других техников, сонный вид. Днем они обслуживают боевые вылеты, а ночью заняты ремонтом самолетов, заменой моторов, регламентными работами.

Все они очень уважительно относятся к своим летчикам и готовы ради них работать без сна и отдыха. У них профессиональная честь и долг котируются очень высоко.

Эти фронтовые традиции механики ЛИИ старшего поколения сохранили в мирной лётно-испытательной работе. Их работа существенно отличается от работы военных техников. Там технология подготовки самолета к полету строго расписана в инструкциях. В ЛИИ тоже нужно соблюдать те же инструкции, но, кроме того, на институтском самолете, если он обычный серийный, всегда находится какое-нибудь экспериментальное оборудование или какое-то штатное оборудование должно работать в особом испытательном режиме,

что-то постоянно подвергается перерегулировке.

Кроме механика, на самолете работают специалисты экспериментальных систем. Каждый из них, делая свое дело, может что-нибудь задеть, выключить или переключить.

Механик самолета должен за всеми все проверить, поправить и не упустить при этом свои дела. Наши механики, как и фронтовые, очень уважительно относятся к летчикам-испытателям, и часто их рабочий день выходит за восьмичасовые рамки. В общем, без чувства профессиональной чести и долга лучше за эту работу не браться.

Мною на одном самолете с одним механиком проведена большая программа испытаний. Я и механик самолета вполне довольны друг другом. По случаю успешного окончания программы мы беседуем в нерабочей обстановке.

— Сан Саныч! Спроси меня, от чего бывает помпаж?

— Зачем?

— Нет, ты меня спроси. Нет, спроси!

— Ну отчего бывает помпаж?

— Не знаю! Но поставить, где нужно, шплинт я никогда не забуду. Спроси меня, что такое случай А штрих.

▲ В.В. Мигунов

▲ Штурмовик

— Ну, что такое случай А штрих?

— Не знаю! Но я никогда не выпущу самолет, не найдя и не устранив дефект, который ты записал, хоть ты плати мне за это какую угодно премию.

Нужно пояснить, что система оплаты механиков стимулировала стремление к большему количеству полетов. Мне ясно, что у этого человека профессиональная честь на месте. Прежде чем начать полеты на новом, поступившем в институт самолете, я смотрю, как работает на нем механик. Он его уже освоил, теперь моя очередь.

Этот очерк о сверстниках хочу закончить так: какими же надо быть бестактными хамами, чтобы, пустив в оборот поганенькое слово «совок», оскорбить целое поколение хороших, нет — отличных людей.

Читатель может усомниться. Маршал не может отдавать рапорт капитан-лейтенанту. Так не бывает. А вот, представьте себе, так было 8 сентя-

бря 1990 года. У дома на Верхней Красносельской построены пожилые мужчины. Это мальчики 1941 года. Маршал Советского Союза, при всех регалиях, строевым шагом идет навстречу весьма пожилому человеку в штатском и докладывает:

— Товарищ капитан-лейтенант! Первая Московская военно-морская спецшкола построена. Доложил ученик первой роты Ахромеев.

Пожилый человек сурово посмотрел на строй и сказал:

— Здравствуй, мои дорогие спецы.

И шестидесятипятилетние мальчики дружно гаркнули:

— Здравия желаем, товарищ капитан-лейтенант.

Многие при этом с трудом удерживали на глазах влагу.

Это был пятидесятилетний юбилей Первой Московской морской спецшколы. Спецшколы артиллерийские, военно-морские и авиационные были организованы перед войной. Их не нужно путать с послевоенными спецшколами с языковым

и математическим уклоном. Для поступления впоследствии часто играла роль протекция, и они неофициально назывались «школами одаренных родителей».

Те военные спецшколы давали одну привилегию — гарантированное поступление в военное училище и далее лейтенантские кубики в петлицах или лейтенантские нашивки на рукавах. Это были школы восьмых, девярых и десятых классов с военной дисциплиной, военной формой одежды и летними военными лагерями.

Кроме обычной общеобразовательной программы, там изучались некоторые военные предметы. В штате школы были строевые командиры, замполит и боцман. У входа в школу стояли якорные мины, а в вестибюле торпеда.

Поступление в спецшколу определялось конкурсом аттестатов за семилетку. Большая часть поступивших были отличниками. Допускалось в аттестате не более трех-четырех четверок. Поступавшие проходили строгую медицинскую комиссию.

Требования к поступившим были высокие, а перспектива одна — служить как медным котелкам. Что же тянуло в спецшколу лучших мальчиков Москвы?

О том, что в спецшколе были лучшие московские ученики, говорит такая статистика. Всего за четыре года существования через Первую Московскую прошло около тысячи человек. Первая рота, то есть десятые классы, в 1941 году была направлена на фронт в морскую пехоту, не вернулись около шестидесяти человек. Ученики низших классов попали в военно-морские училища, и большинство прослужило на флоте по двадцать и более лет. И вот из этих девяти сот человек один стал маршалом Советского Союза, четырнадцать адмиралами и генералами, четыре Героями Советского Союза. Кроме отличившихся на военном поприще, один из воспитанников школы стал действительным членом Академии наук, трое заслуженными деятелями науки и техники. Из стен школы вышло много профессоров, докторов наук и главных конструкторов. Три Героя Социалистического Труда. Пять писателей и журналистов.

Едва ли какая другая московская школа смогла бы за четыре года воспитать такой интеллектуальный потенциал и подготовить столько юношей к доблестной воинской службе.

Значит, в спецшколу шли действительно способные мальчики. Так что же их туда влекло? Вероятно, главным образом, престиж военной профессии и высокий рейтинг звания защитника родины.

Что же еще? Конечно, мы с гордостью носили морскую форму, хотя в ней был ущербный элемент: на бескозырках вместо ленточек были бантики. Однако ради одного интереса пощеголять военной формой умные мальчики не стали бы себя обрекать на многолетнюю тяжкую службу.

Кроме отбора учеников, дальнейшим образовательным успехам способствовали и преподаватели. Московские власти обеспечили спецшколы прекрасными учителями, а Министерство Военно-Морского

Флота откомандировало достойных офицеров.

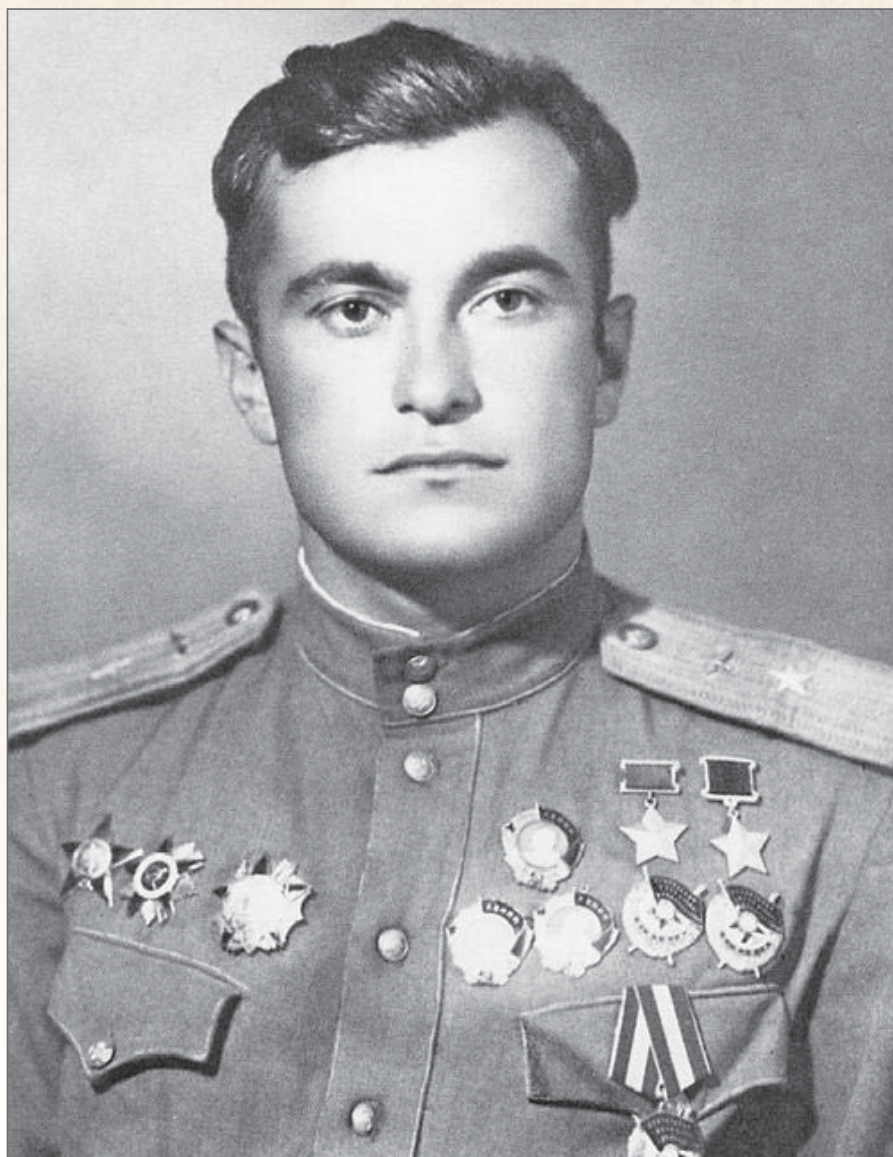
Военный руководитель школы Герман Янович Эндзелин, которому маршал Ахромеев пятьдесят лет спустя отдавал рапорт, был красив, строен и был не одет в китель, а был им облит. Всей своей внешностью он являл достойный пример для подражания. Он хотел и умел привить мальчикам интерес к военному делу и к воинской службе.

Не слишком ли автор идеализирует прошлое, вспоминая только лучшее? Нет! Мы хорошо помним нашу жизнь и ее негативные стороны. Почему, например, Герман

Янович окончил флотскую службу в звании капитан-лейтенанта? Ему припомнили репрессированного отца — представителя ленинской гвардии и — по совместительству — «врага народа». Знали мы и многие другие несправедливости.

Однако понятия долга и чести воспитанникам советского времени были близки и понятны.

Во время становления летной профессии в первую мировую войну представление о физической нагрузке летчика, о его трудозатратах в полете было весьма

▲ Амет-Хан Султан, летчик-испытатель НИИ ВВС

▲ Заслуженный летчик-испытатель Ю. Ващук

далеко от понимания. Считалось, что летчика, сидящего в самолете, эфир ласкает зефиром и при этом не требуется никаких усилий. Нажатие на спусковую скобу пулемета — все, что от него требуется. Это не то что бежать в атаку в противогазе или сидеть в мокром холодном окопе.

Такое отношение к летному труду видно из того, что в первую мировую войну человека, освобожденно-го медицинской комиссией от службы в наземных войсках, допускали к службе в авиации.

Так, известный французский ас Павел Аргеев стал летчиком будучи вчистую списан после ранения из иностранного легиона. Это пример не единственный. Потом стало очевидно, что человек в полете испытывает нагрузки большие, чем в марш-броске с полной выкладкой.

Так, опять же в первую мировую войну появился термин «потерять сердце». Это, как писал Куприн, состояние летчика, когда он не в силах

решиться на полет. Такое состояние наступало после тяжелых аварийных или боевых ситуаций.

Появилась мысль, что тяжелые нервные нагрузки необходимо чем-то компенсировать. При создании Красного Воздушного Флота эта компенсация осуществлялась относительно хорошим питанием и специальным обмундированием.

В тридцатые годы летчики, кроме трехразового питания, получали еще стартовые завтраки; их называли ворошиловскими. Это были очень калорийные завтраки с обязательным шоколадом. Даже в Отечественную войну такие завтраки, хотя и без шоколада, получали курсанты Вязниковской школы пилотов, и могу утверждать, что мы были вполне сыты. В то же время курсанты пехотного училища получали в основном хлеб и кашу из пшеничного концентрата.

Летчики ПВО Москвы в 1943–1944 годах имели завтраки с шоколадом и витаминным драже.

С появлением реактивной авиации белково-калорийный рацион был увеличен. Вероятно, не в меру: у летчиков-реактивщиков стал наблюдаться избыточный вес. Медики пришли к выводу, что летную работоспособность нужно поддерживать не только калориями и витаминами.

С появлением новой отрасли медицины — медицины авиационной — ее отношения с летчиками складывались весьма противоречиво. Был основан специальный авиационный госпиталь. Он располагался в Сокольниках и сначала занимал красивый дом дореволюционной частной клиники.

Во время войны там в основном летчиков лечили от ранений, ожоговых травм и болезней. Потом его функции несколько изменились. Его задачей стала оценка способности людей выполнять летную работу. Летчиков стали сортировать по признакам здоровья. Высшая кондиция — способность летать на сверхзвуковых боевых самолетах. Затем следуют летчики, способные летать на боевых самолетах, но дозвуковых. Далее следуют летчики транспортных и пассажирских самолетов и, наконец, летчики легкомоторных самолетов.

Свое место в этой шкале летчики должны были регулярно подтверждать пребыванием в стационаре госпиталя, где их тщательно обследовали и подвергали всевозможным пробам. В финале была барокамера и перегрузочная центрифуга.

Надо сказать, что к летчикам-испытателям в отдельных случаях применялся индивидуальный подход. Учитывалась квалификация и фактическая возможность выполнения работы. Так получали допуск к летно-испытательной работе одnogлазый Анохин, хромой Рыбко, Галлай с закорючками в кардиограмме...

Впрочем, определение «сорности» летчиков не главная функция авиационной медицины. Главное — это изучение организма человека в условиях полета, рекомендации для создания систем жизнеобеспечения, создание методики контроля за здоровьем летчика.

Изучение деятельности организма дало очень интересные результаты. Замерами установлено, что на некоторых этапах полета при практически статическом положении тела артериальное давление достигает значения 200/100 мм, а пульс более 100 ударов в минуту, причем это не в сложной аварийной ситуации, а в полете, предусмотренном курсом боевой подготовки истребителя.

В летной практике известны случаи допущения летчиком грубых ошибок, принятия ошибочных решений, которые трудно объяснить исходя из обычной земной логики. Так, не часто, но систематически летчики забывают выпустить шасси, хотя это подсказывает надежная сигнализация.

Бывает, что летчик неправильно читает показания приборов. Разные люди имеют к этому неодинаковую склонность. Желательно эту склонность выявить на ранней стадии летной работы. Это также задача авиационной медицины. Она дала этому явлению название «психологический сбой». Однако, что нужно, чтобы сбой не случался, достаточно четких рекомендаций пока нет.

Необходимость специальной авиационной медицины сегодня вполне очевидна, а я лучше расскажу о случаях летной практики, связанных с медициной или представляющих интерес для медицины.

В летной организации, которая испытывала специальное оборудование, летали на серийных, хорошо апробированных самолетах в пределах инструкций и без выхода на критические режимы. В одном из полетов на самолете Ил-28 командир экипажа неожиданно катапультировался, не предупредив штурмана и радиста. Те, естественно, разбились вместе с самолетом, не поняв, что с ними произошло. Визуальной связи между членами экипажа нет, только по переговорному устройству.

Командир-летчик объяснил это тем, что на самолете был пожар. Такие поспешно-преступные действия командира можно было бы как-то объяснить, если бы его вдруг охватило пламя, как это бывало на старых поршневых самолетах.

Но командир ожогов не получил, а в кабине самолета Ил-28 гореть вообще нечему. Топливо, двигатели и топливные магистрали находятся позади кабины летчика, и если бы что там и загорелось, то летчик этого видеть не мог.

О пожаре двигателей и топлива летчик оповещается световой сигнализацией, но при этом дать команду экипажу на покидание у командира имеется и время, и возможность. Он этим не воспользовался и стал виновником гибели штурмана и радиста. При тщательном обследовании

в авиационном госпитале и в Институте судебно-психиатрической медицины никаких отклонений психики командира не обнаружили.

Он упорно говорил о пожаре даже при обследовании на «детекторе лжи». Так мы узнали, что такой детектор применяется и в нашей стране, а не только у «коварных империалистов». Такой вот получился «психологический сбой».

Считаю нужным назвать фамилию летчика. Она, по моему, приобрела сегодня некий символический смысл действий человека в ответственной ситуации: его фамилия Горбачев.

Вот еще медицинский случай. В шестидесятые годы я вел с военным коллегой Игорем Рогачевым совместную работу. Он был способный и активный испытатель истребителей. Но захотел в космонавты.

Космическая медицинская комиссия оказалась строже авиационной, и у Игоря нашли ранее не замеченную аномалию в позвоночнике, из-за которой были бы возможны неприятные последствия в случае катапультирования. Игоря отстранили от полетов на боевых самолетах и перевели на самолеты транспортные и пассажирские. В 1962 году он участвует в государственных испытаниях пассажирского самолета Ту-134.

При встрече он говорил, что конечно скучает по работе на истребителях, но зато на этих (показал на Ту-134) можно летать до ста лет.

— Заходишь в салон. Вешаешь на плечики китель. Садишься в комфортабельное кресло. Никаких гермошлемов и парашютов. Благодарь.

Не раз бывало, что при испытаниях пассажирских самолетов недостаточно учитывался опыт самолетов боевых, и проблемы, решенные ранее на истребителях, оказывались неожиданными для самолетов пассажирских. При проверке управляемости на предельном числе Маха самолет разбился. Игорь Рогачев погиб.

Не всегда угадаешь, на чем пролетаешь дольше. Медицинское вмешательство оказалось не на пользу.

▲ Ту-22М

А вот случай более веселый.

Командующий истребительной авиацией ПВО маршал Е. Я. Савицкий активно летал до пятидесяти с лишним лет. У него был персональный самолет Як-25 в варианте разведчика, в котором было рабочее место штурмана. На нем маршал летал по всем аэродромам ПВО, осуществляя строгую проверку боеготовности частей. Он же организовал свой экспертный госпиталь — помимо центрального, где и проходил медицинские комиссии вместе со своим штурманом подполковником Кучеруком.

Финалом комиссии был «подъем» на высоту 5 километров. То есть из барокамеры откачивали воздух, создавая условия полета на этой высоте. Цель этого испытания — определение устойчивости организма летчика к кислородному голоданию. Врач наблюдал за подопечными и разговаривал по переговорному устройству.

В течение пребывания на высоте подопытным предлагали решать несложные навигационные задачи. Савицкий для надежности поручал решение задач Кочеруку. Тот писал ответы на бумажке и незаметно показывал маршалу. В очередной раз все должно было быть по отработанной программе, но Савицкий забыл взять в барокамеру очки и не видел, что ему написал Кочерук.

Врач посмотрел на Савицкого как на пациента, а тот на врача как на подчиненного. В результате такой несогласованности возник следующий диалог:

Врач:

— Товарищ маршал! Ну что же Вы? Ну, давайте еще задачку. Ну, еще одну. Раньше это у Вас хорошо получалось.

Маршал: — Я вот тебе задам такую задачку, что ты завтра будешь на острове Врангеля!

Остров Врангеля был самым отдаленным и неблагоустроенным гарнизоном. Врач, естественно, счел нецелесообразным менять московскую квартиру на остров Врангеля и раньше времени прекратил экс-

▲ Як-130

перимент, разумеется, дав прекрасное заключение о переносимости Савицким гипоксии.

Авиационная медицина необходима и полезна. Однако ей иногда навязывали несвойственные функции: когда сокращали армию, то авиационным врачам рекомендовали ужесточать требования и тогда списывали многих опытных, хороших летчиков. Это неумно и недостойно медицины. Ведь самый здоровый летчик не всегда самый лучший летчик.

Еще один эпизод из области медицинской теории. В пятидесятые годы существенно увеличился полеток истребителей. Нам, летчикам-испытателям, организовывали занятия и конференции на медицинские темы. Капитан медицинской службы объяснял нам явление гипервентиляции организма. Суть его такова: когда происходит интенсивная мышечная работа, для питания организма кислородом требуется глубокое и учащенное дыхание. Однако если глубоко дышать в покое, то, наоборот, наступает кислородное голодание и ухудшается питание кислородом коры головного мозга. Капитан объяснял биологическую суть этого явления.

— Чаще и глубже дышать летчик может от волнения. Это — инстинкт

первобытного человека. Если же современный человек начнет часто дышать в полете, то наступит кислородное голодание, ослабеет функция мозга и летчик начнет хуже соображать и еще сильнее волноваться — и так далее. Если в полете у Вас возникнет желание глубже дышать, то это желание нужно сдерживать. Надеюсь, — сказал капитан, — я сообщил вам новые и полезные сведения и дал полезную рекомендацию.

Сидящий рядом со мной патриарх нашего цеха Владимир Константинович Коккинаки пробасил:

— Ничего нового. В авиации это явление известно давно. Только называлось не гипервентиляция, а «мандраж».

Трагические и драматические эпизоды в летных испытаниях иногда перемежались комическими. Мы с Володей Ильюшиным сидим в легком пассажирском Як-12 в готовности к взлету. В зимнее время, когда на полях за аэродромом не велись сельскохозяйственные работы, можно было выполнять испытательные сбросы грузов и катapultных кресел.

Для испытания последних в специальный самолет-спарку в ката-

пультное кресло усаживали манекен в полном летном обмундировании. Его в зависимости от результатов испытаний называли то уважительно Иван Иванович, то ругательно Иван-болван. Он имел вполне человеческие формы и размеры. Его лик размалеван глазами и усами.

Наш самолет на лыжном шасси. Мы сидим и наблюдаем за самолетом с Иваном-болваном. Как только произошло катапультирование и раскрылся парашют, мы взлетаем, садимся рядом с приземлившимся манекеном, грузим Ивана и парашют в самолет и доставляем на аэродром.

Болван весит сто килограммов, вдвоем мы с этим манекеном вполне бы справились, но дело в том, что руки и ноги манекена на шарнирах и подвижны. При попытке поднять его за конечности Иван-болван сопротивляется и вываливается из наших рук. Так мы пыхтим-мучаемся несколько минут.

При очередной попытке распрямившаяся нога болвана лягнула

Володю в пах, а рука чуть не стукнула меня по физиономии. Володя в сердцах пнул непокорного ногой. Посмотрев друг на друга, мы рассмеялись и решили хулигана наказать. При этом мы не заметили, как к самолету подъехали на лыжах школьники из близлежащей деревни. Они стояли с раскрытыми ртами, в глазах их было недоумение и ужас. Они видели катапультирование, парашют и спешили помочь парашютисту, а тут какие-то дядьки бьют его ногами.

Скоро недоразумение выяснилось, с помощью ребят мы погрузили Ивана-хулигана в самолет и доставили на аэродром.

А вот еще эпизод комико-драматический.

Лето 1952 года. Я командир экипажа транспортного Ан-2, проходящего ресурсные испытания. Нужно летать в районе аэродрома около четырех часов, при этом должны непрерывно работать все электро-, радио-, навигационные и другие агрегаты.

В грузовом отсеке четверо механиков, которые контролируют работу всех агрегатов и фиксируют возможные отказы. В грузовой, плохо вентилируемой кабине очень жарко. Люди работают по пояс голые. К исходу второго часа открывается дверь пилотской кабины и трое техников пытаются в нее втиснуться. Из грузовой кабины пахло клозетной вонью.

Четвертый техник остался там, но вид его был ужасен. Как выяснилось, у него случилось расстройство желудка. Но нельзя же из-за этого срывать полетное задание и идти на посадку.

Ему предложили воспользоваться какой-то технической посудиною и потом опорожнить ее за борт. Но как только была открыта входная дверь, содержимое посуды под напором сильной струи воздуха полетело обратно в кабину и на незадачливого экспериментатора. Набившиеся в пилотскую кабину резко изменили центровку самолета. При полностью взятом на себя штурвале

▲ Дальнее обнаружение

▲ Сушки

самолет с трудом удерживался в горизонтальном полете.

— Ребята, — говорю я, — разойдитесь по рабочим местам. Так дальше лететь нельзя.

— Командир, — говорят они, — там невозможно дышать.

— Прежде чем экспериментировать, нужно было серьезно изучить законы аэродинамики, — говорю я назидательно.

Задание было выполнено, но грузовую кабину потом еще долго отмывали и озонировали.

Мы, пять человек, находимся в приемной босса-начальника. Мы просители. Каждый из нас чего-то ждет от визита к боссу и каждый ждет своей очереди на вход в кабинет.

Вдруг заходит шестой и, небрежно кивнув и сказав: «Я на минутку», входит в кабинет вне очереди. Однако проходит минутка, пять, десять, а нахал все еще в кабинете. У босса

с нахалом, вероятно, приятная беседа. Мы начинаем рассказывать анекдоты. Рассказываю и я. Сюжет моего анекдота таков.

Молодожен жалуется папе, что супруга в первую брачную ночь не пожелала исполнить супружеские обязанности. Папа поговорил с мамой, и та с невесткой заперлись в комнате для объяснений. Папа приложил ухо к замочной скважине и подслушивает. Невестка сознается, что она не девушка и боится, как на это отреагирует супруг. Свекровь ее утешает:

— Наивная девочка! Думаешь, когда я выходила замуж за моего идиота, я была девушкой? Так и нет. Но все можно уладить, и он ни о чем не догадается. Нужно вот что...

Услышав это, папа отходит от двери и в сердцах плюется.

Сын:

— Папа о чем они говорят?

Папа:

— О чем говорят? О чем могут говорить две бл..и.

Как только я произнес заключительную фразу анекдота, открылась дверь кабинета и оба — босс и нахал — появляются в дверном проеме. У присутствующих возникла какая-то ассоциация, и они дружно захохотали. Стоявшие в дверях переглянулись, смех стал гомерическим.

Естественно, не смеюсь только я. Босс говорит:

— Александр Александрович рассказал вам что-то смешное. Ну, Александр Александрович, заходите.

Босс, вероятно, принял смех на свой счет. В результате важный для меня вопрос положительного решения не получил, хотя «бл...й» я и не адресовал боссу. Не повезло.

В 1980 году я должен был провести большой комплекс испытаний на самолете Су-25. Я командирован на завод в Тбилиси, чтобы принять самолет и перегнать его в Москву. Все началось так хорошо! Я впервые в Тбилиси. Город произвел на меня большое впечатление, и не только градостроительным обликом и окрестным пейзажем.

Меня удивило трогательное уважение к военной форме. Мне (а я в форме с регалиями) все уступают место в общественном транспорте. В кинотеатре нет билетов, но меня проводят в зал и усаживают на лучшее место. Я спрашиваю у молодого человека дорогу в гостиницу, и он не только провожает меня, но еще берет из моих рук чемодан. Восстановится ли когда-нибудь такое отношение к военной форме после нынешних событий?

Гуляя по проспекту Руставели в субботний вечер и проходя мимо ресторанов и кафе, я не видел ни одного пьяного. Можно было наблюдать, как в кафе компания мужчин пьет газированную воду с сиропом Лагидзе и едят какую-то сдобу, а беседа идет так же оживленно, как при винном застолье.

Такого я нигде в СССР не видел. Кроме впечатлений о городе и людях, я имел эмоциональные впечатления и от полета. За сорок лет полетов я видел много ярких, красивых пейзажей. Но полет на высоте 5000 метров над хребтом Малого Кавказа, озером Севан и Большим Кавказом в яркий солнечный день был поистине эстетическим пиром.

Итак, все началось хорошо: я принял самолет и полетел в Москву. Промежуточная посадка на заводской базе и вылет на следующий день. Но этот день был воскресеньем.

Как ни странно, но по воскресеньям даже военные и авиационные организации допускают сбои и ошибки в работе чаще, чем в обычные дни. В пункте вылета была хорошая погода, и я получил такой же прогноз до самой Москвы.

Но на середине маршрута сигнализация показала, что выработка топлива происходит ненормально. Явно не вырабатываются подвесные баки. Каким же количеством топлива я располагаю? Этого я определить не могу.

Близко аэродром, который мне по ошибке диспетчерской службы дан был как запасной. Но он в этот день не работал. Я сообщил, что иду к ним на вынужденную посадку. На вынужденную дают добро, но тут

оказалось, что частоту приводной радиостанции мне заложили неправильно.

Я думал, что под облаками хорошая погода, как в пункте вылета, но по мере снижения облачность становится плотнее и темнее. Погода над этим аэродромом совсем не соответствовала прогнозу, и зайти на посадку без радиосредств оказалось крайне трудно. Можно снова набрать высоту и вернуться на аэродром вылета, но хватит ли керосина?

Во-первых, я не знаю точно, сколько его в самолете и сколько его нужно при полете по такому непредвиденному профилю с дополнительным набором высоты. К счастью, срочно вызвали оператора посадочного локатора, и он стал заводить меня на посадку. Видимость оказалась очень плохой. Посадочная полоса появилась передо мной неожиданно, и посадка произошла с перелетом.

Ввиду перелета, хотя и небольшого, я полностью зажал тормоза: когда я их отпустил, растормаживания не произошло, а самолет затрясло и начало круто разворачивать из-за разрушения колес. Это еще один сюрприз.

Тормозная система была на заводе смонтирована неправильно, но я на заводском аэродроме тормоза почти не использовал и поэтому дефекта не обнаружил. Итак, вместо Москвы, я нахожусь от нее в «пятистах верстах» на поломанном самолете. Нужно ждать запчастей и специалистов из Москвы.

Перелет не просто неудачен: возникла достаточно опасная ситуация. Их за мою испытательскую работу было немало. Но те бывали «по делу»: или серьезные отказы материальной части, или новые, ранее не изученные явления управляемости самолета. А здесь? Случайные сюрпризы. Просто не повезло. Думаю, есть повод поговорить о везении.

Как-то жду гостей. Готовлю угощение, для чего еду в фирменный магазин в Столешников переулок. Покупаю джин «Бифитер», виски «Белая лошадь», вермут «Чинзано» красный, вермут «Чинзано» белый.

▲ Щербаков А.А.

Поставив машину в гараж, достаю из багажника сумку с напитками и протискиваюсь между машиной и стенкой. У самой двери зацепляюсь за что-то ногой и падаю, выставив вперед руки на пол. Все бутылки вдребезги: джин «Бифитер», виски «Белая лошадь», вермут «Чинзано» красный, вермут «Чинзано» белый.

— Эх, не повезло, — говорю я, но вдруг слышу голос, глухой, хрипловатый но отчетливый:

— Растяпа! Раз...бай!

Это мой внутренний голос. Я пытаюсь ему возражать.

— Зачем так грубо. Со всеми бывает.

— Нет! Не со всеми, а только с растяпами и раз...ями. С людьми собранными и внимательными этого не бывает.

Немного поперекоравшись со своим альтер эго, я вынужден согласиться. А в гараже, забывая запах бензина и выхлопных газов, долго стоял аромат изысканного коктейля.

Потом, вспоминая перелет из Тбилиси, я слышал тот хрипловатый голос:

— Не проверил при приемке самолета тормоза. Начал снижение, не запросив метеоусловий. Не предусмотрел возможных изменений профиля полета. Поторопился

с принятием решения. В общем, нечего кивать на Фортуны. Она в этом случае ни при чем. Это классический случай раз...ства!

В этот раз я согласился с альтерго без пререканий и даже с благодарностью. Этот случай лишней раз подтвердил, что в летных испытаниях беспечность недопустима. Расслабляться в рабочее время не рекомендуется. Иначе в акте о катастрофе напишут, что ты был доставлен в «брезентовом мешке безо всякой анатомической последовательности».

И так, 43 года в летчиках, из них 33 в летчиках-испытателях. Случай нечастый. Как прошли эти 43 года жизни? Прошли они в полетах, в подготовке к полетам, в обеспечении подготовки к полетам.

Весь уклад жизни был подчинен летной работе. Всегда просыпался

и вставал не позднее шести часов. Соответственно рано ложился спать. Многие годы не пользовался отпуском в летние месяцы, когда летная работа была наиболее интенсивной. Летом снимал дачу в Кратове, около аэродрома, чтобы меньше тратить времени на дорогу из Москвы.

Умеренно, но неукоснительно регулярно занимался спортом. Смолоду и по глупости, случалось, нарушал предполетный режим, но вовремя от этого отказался.

Такого рода ограничения были понятны не только летчикам. Это только бытовые детали. Наиболее сложно поддерживать профессиональную форму, то есть свою постоянную готовность к сложным полетам и сложным полетным ситуациям.

В этом смысле летная профессия чем-то близка профессии спортсмена или музыканта-исполнителя: там тоже важна постоянная готовность

и тренировка. Никакой опыт, никакие прошлые заслуги не могут компенсировать пробелы в тренировке. Если эти пробелы становятся систематическими, то восстановление формы требует больших усилий, физических и психологических. Недостаточный контроль за своей летной формой многим обошелся очень дорого.

Летчик-испытатель Кабанов, успешно работавший в предвоенные и военные годы в НИИ ВВС, после войны, уже в генеральском звании, был начальником летной базы Ту-полева. Несмотря на значительные административные и организаторские заботы, он не хотел порывать с летной работой.

На базе был пассажирский вариант самолета Ту-4, и на нем Кабанов летал для связи с серийными заводами. Летал нерегулярно, как говорят, «подлетывал».

При вылете с заводского аэродрома в Казани 24 октября 1954 года при очень неблагоприятных метеословиях Кабанов не справился с пилотированием, и самолет разбился. Из членов экипажа спаслись только двое. Еще один пытался выпрыгнуть в пассажирскую дверь и погиб, попав под воздушный винт. Трое остались в самолете.

Кабанов явно понадеялся на свой прошлый опыт. Во времена, когда он активно летал, полеты в облаках по приборам бывали редки. Он, очевидно, освоил их недостаточно. Кроме того, экипаж не был толком проинструктирован и подготовлен к аварийному покиданию самолета.

Или еще случай. 28 апреля 1969 года погиб командующий авиацией ПВО генерал Кадомцев. Он летал регулярно и профессионально. Мне запомнился своей технической эрудицией, когда организовывал встречи-занятия своих летчиков с летчиками ЛИИ и научными сотрудниками ЦАГИ. Я участвовал в этих мероприятиях. Сам генерал присутствовал на всех этих занятиях.

28 апреля он прилетел на волжскую базу специально для вылета на самолете МиГ-25. К освоению самолета он был подготовлен достаточно, но возникшая в первом полете аварийная ситуация оказалась для него неожиданной: у одного двигателя вылетела лопатка турбины, возник пожар, который вывел из строя второй двигатель. Летчик должен был катапультироваться. К сожалению, в то время катапультные кресла не были унифицированы.

Рукоятки, схожие с виду и по месту расположения, на самолетах Сухого и Микояна выполняли разные функции. Летая до этого на самолетах Сухого, Кадомцев неправильно воспользовался одной рукояткой кресла МиГ-25 и лишил себя возможности катапультироваться.

Летная форма летчика-испытателя, кроме знания самолета, его обслуживания и методики летных испытаний, включает в себя готовность к действиям в сложных аварийных ситуациях. Это еще сложнее, чем поддерживать на должном уровне

технику пилотирования и режим жизни.

Как себя готовить к этим сложным ситуациям? Предусмотреть и загодя продумать все возможные отказы невозможно. Значит, иметь четкую программу действий на все аварийные случаи нельзя. Думаю, что поддерживать такую готовность — индивидуальное дело каждого летчика-испытателя. Каждый это делает по-своему, хотя, может быть, методы схожи.

По-моему, для преодоления острых аварийных ситуаций лучше всего состояние безмятежного спокойствия и обостренного аналитического восприятия событий. Всегда ли автору удавалось в нужный момент приводить себя в такое состояние? Конечно же, нет! Но со временем я в этом все-таки преуспел.

Это постоянная готовность к экстремальным событиям и их ожидание достаточно утомительны. Иногда подспудно возникает мысль: когда это кончится?

И вот кончилось! Испытал я облегчение? Нет! Возникло ощущение какой-то внутренней пустоты, которую нужно было чем-то заполнить. Частично это удалось: я работал инженером, связан с летными испытаниями, нахожусь в привычной авиационной среде. Моим хобби стала история авиации. Но все же это не полеты.

Иногда меня спрашивают: — Хотелось бы полетать?

Вопрос непростой, и я сам затрудняюсь ответить на него однозначно. Некоторые мои коллеги в аналогичной ситуации не упускают возможности летать на легких спортивных самолетах, для полетов на которых нет возрастного и медицинского ценза.

По этому поводу в голову пришла одна аналогия. Она связана с воспоминанием раннего детства. Думаю, что в моем возрасте предаваться детским воспоминаниям простительно.

1930 год. Моя семья живет в четвертом доме советов по Шереметьевскому переулку (ныне дом №3 по улице Грановского). Этот дом, как сейчас принято говорить, партийной и советской номенклатуры. Отец — заместитель заведующего отделом ЦК ВКП(б). Мы живем в семикомнатной квартире, но наша семья из четырех человек занимает две комнаты. В остальных пяти живут еще девять человек. Классическая коммуналка. Как видим, по части привилегий у номенклатуры того времени было негусто.

Среди девяти соседей — три пожилые женщины, носившие звания старых большевичек. Чем определялось это звание, точно не знаю; вероятно, необходим был дореволюционный партийный стаж и участие в революционном движении. Тогда был и клуб старых большевиков.

▲ Буран

Помню фамилии этих женщин: Шеломович, Черепанова и Кацнельсон. Иногда на общей кухне они выясняли свои заслуги перед революцией.

— Подумаешь, заслуги, — басыла Шеломович. — Плюнула в морду жандарму.

— А что Вы себе думаете, — ответила Кацнельсон. — Плюнуть в нужное время в нужную морду тоже было важно для революции.

Кацнельсон подвергалась высылке за участие в демонстрациях и сопротивление полиции. Естественно, что маленькая, хрупкая женщина едва ли могла сопротивляться полиции каким-либо другим способом.

Вот эта Кацнельсон водила меня в клуб старых большевиков. Мы сидели у Никитских ворот на трамвай «А» и ехали до Мясницких ворот. Затем шли в Фокин переулок (позднее улица Стопани), где в старом особняке помещался клуб. Потом там был дом пионеров. В клубе показывали фильмы и ставились самодеятельные спектакли на темы о гражданской войне.

В одном из спектаклей был персонаж, — то ли белый офицер, то ли красный командир, на котором были малиновые штаны с серебряными лампасами. Такие штаны, предназначенные для ношения с сапогами, назывались галифе. Мне почему-то такие очень понравились. А летом я был с дедом в Железноводске и там продавались детские кавказские костюмчики: папаха, черкеска с газырями, наборный поясик и кинжал.

В одном комплекте были и малиновые галифе. Мне очень захотелось их иметь, но весь костюм стоил слишком дорого. И еще не один год я мечтал о малиновых галифе.

А в шестидесятые годы я увлекался конным спортом и регулярно ездил на Московский конный завод. Кроме основного дела, на заводе была показательная конюшня, где демонстрировались породы верховых лошадей других заводов СССР. Лошадей нужно было регулярно тренировать, и это доверяли умелым любителям.

На праздники 1 Мая и 7 Ноября, когда во всех районных городах проходили демонстрации, конный завод выделял колонну всадников.

Районным центром тогда был Звенигород, конный завод от него находился в 15 километрах. Утром мы седлали коней и лесной дорогой двигались на демонстрацию. Это была прекрасная конная прогулка. Когда всадники появлялись перед трибуной, оркестр играл марш Буденного, и реакция зрителей была восторженной. В один из праздников конную колонну возглавляли всадники в костюмах героев гражданской войны — Чапаева, Щорса и Котовского. Костюм Котовского был большого размера и пришелся впору только мне. Костюмы были доставлены на завод из какого-то кинотеатрального реквизита.

По дороге в Звенигород я вдруг понял, что сбылась мечта раннего детства: на мне были малиновые галифе с серебряными лампасами. Но, разумеется, той радости, которую они могли бы принести в детстве, я не испытал.

А если бы сейчас вдруг представилась возможность совершить испытательный полет? Что бы я при этом почувствовал? Хорошо, когда желания удалены от их исполнения не на целую жизнь.

Конечно, срок, отделяющий сегодняшний день от моей летной работы, не так уж велик, но все же опасаюсь, что это были бы еще одни малиновые галифе с лампасами. Видно, все же мое время рискованных испытательных полетов прошло. ■

▲ Могила Щербакова А.А.

Н. А. КИРСАНОВ

ПОЛИТИКА «ГАРАНТИЙ» КАК РОД ОБМАНА

Ликвидация Австрии и Чехословакии была прямым следствием политики «умиротворения», рассчитанной на подготовку агрессии в направлении Восточной Европы, против Советского Союза. Без боевых действий с сопредельными государствами и без единого выстрела Гитлеру позволили подчинить территорию с развитой промышленностью, занимавшую в центре Европы важное стратегическое положение.

Нацистская Германия стала самым сильным государством к западу от Советского Союза. Эта пугающая перемена заставила «малые страны» искать компромисса с Германией, втягиваться в орбиту ее политики.

▲ Творцы мюнхенского сговора

Германская, польская и венгерская агрессия против Чехословакии подвигла к агрессии Италию. 7 апреля 1939 года ее войска вторглись в Албанию. Через неделю жертва агрессии капитулировала. Захват Албании резко менял обстановку на Балканах, создавал угрозу другим странам этого региона, прежде всего Югославии и Греции.

Теперь внимание Гитлера привлекла Румыния, самая богатая нефтью европейская страна. По поводу новой опасности британский МИД 17 марта 1939 года запросил СССР и некоторые европейские страны об их реакции, если произойдет германское военное вторжение в Румынию. В ответ народный комиссар иностранных дел СССР М.М. Литвинов 18 марта предложил срочно созвать в Бухаресте конференцию заинтересованных государств: СССР, Великобритании, Франции, Румынии, Польши и Турции. Конференция помогла бы определить позицию каждой страны относительно ожидаемой германской агрессии. Советский нарком рассматривал такую конференцию как шаг к сближению на антигитлеровской основе и созданию антигитлеровской коалиции. Подобное предложение советское правительство выдвигало годом ранее, после поглощения Германией Австрии. Но и тогда, и теперь холодный прием в Париже и Лондоне исключил возможность созыва такой конференции. Отклонила советское предложение и Румыния, готовая уступить рейху. 23 марта 1939 года под давлением Германии она подписала экономическое соглашение, согласно которому почти весь экспорт ее нефти направлялся в Германию по низким ценам. По существу, Румыния превращалась в ее аграрно-сырьевой придаток.

Германское нашествие угрожало и Литве. Действия Гитлера по захвату Австрии и Чехословакии, а также очевидная неспособность или нежелание стран Запада дать агрессору отпор вскружили голову «пятой колонне» в Литве. Там в любой момент по сигналу из Берлина могло вспыхнуть нацистское восстание «уг-

▲ Над планом нового захвата

нетенного немецкого меньшинства», готовое в любой момент последовать наставлению Геббельса: ««Ein Volk, ein Reich, ein Führer» («Один народ, одна империя, один вождь»).

20 марта 1939 года, всего через пять дней после оккупации чешских земель, министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп предъявил своему коллеге в Литовской республике ультиматум. Риббентроп требовал вернуть Германии Клайпедский край, пребывавший во владении Литвы с 8 мая 1924 года, когда представители Франции, Великобритании, Италии и Японии подписали в Париже Клайпедскую (Мемельскую) конвенцию Совета Лиги Наций, признавшей Клайпеду (Мемель) с округой частью Литвы и стали «гарантами» Клайпеды. Но времена переменились, и теперь Риббентроп, гитлеровский министр, предлагал вернуть Клайпеду (Мемель) с округой «путем соглашения», до «начала военных действий», то есть мирно и добровольно, как ранее было с Австрией, Судетами и остальной частью Чехословакии. Литва из-за очевидной слабости своих вооруженных сил вести военные действия не могла. Как вспоминал министр иностранных дел Литовской Республики Юозас Урбшис: «У всех перед глазами стоял трагический пример Чехословакии... Вспомнили, что, когда рань-

ше складывалась напряженность в отношениях между Литвой и Германией из-за Клайпедского края, Великобритания и Франция (что уж говорить об Италии и Японии) постоянно советовали Литве быть сдержаннее и покладистее».

Совет министров Литвы принял требования германского ультиматума, отказался от помощи своих «стран-гарантов» и 21 марта постановил «вернуть Клайпедский край рейху» без каких-либо проволочек. На следующий день, 22 марта, не дожидаясь ответа Литвы, военные корабли Германии вошли в Клайпеду (Мемель) и захватили литовский порт с прилегающей территорией. Адольф Гитлер прибыл на флагмане германских ВМС линкоре «Дойчланд». В тот же день, 22 марта, в Берлине министры иностранных дел Литвы и Германии подписали «Договор между Литовской Республикой и Германской империей о передаче Клайпедского края».

Угрозы германского нашествия побудили правительства Англии и Франции 22 марта 1939 года объявить о предоставлении гарантий военной помощи западным соседям рейха — Бельгии, Голландии и Швейцарии.

31 марта британскую гарантию получила Польша.

13 апреля гарантии Польше предоставила Франция. В мае она подписала с Польшей военную конвенцию.

13 апреля англо-французские гарантии получили Румыния и Греция.

15 апреля 1939 года президент США Рузвельт обратился к фюреру и рейхсканцлеру Германии Адольфу Гитлеру и премьер-министру Италии Бенито Муссолини с предложением дать гарантии ненападения Германии и Италии 31 европейскому государству. В тот день именно столько государств было в Европе. Их список прилагался. Рузвельт призывал Гитлера и Муссолини к миру и спрашивал, не будут ли Германия и Италия на них нападать.

Послание Рузвельта возмутило Гитлера. Еще бы! Не далее как 1 апреля он выступал с речью во время спуска на воду линкора «Тирпиц». Речь свою он закончил заверением, будто Германия не планирует нападать на другие народы. В той же речи было сказано, что он три недели назад решил назвать следующий съезд нацистской партии «съездом мира». Фюрер умолчал, что 3 апреля он утвердил директиву под кодовым названием «Вайс», план войны против Польши, а 11 апреля — директиву Верховного главнокомандования «О единой подготовке вооруженных сил к войне», включавшую план «Вайс» (нападение на Польшу предполагалось не позже 1 сентября).

С получением послания американского президента Бенито Муссолини вначале даже не хотел его читать, а рейхсмаршал Герман Геринг, председатель рейхстага и министр авиации, — отвечать на него. Муссолини предположил, что подобное мог прислать только человек, обиженный природой и пораженный «детским параличом». После прочтения Герингу показалось, что у президента «умственное расстройство».

Гитлер ответил на послание, но не сразу. По его распоряжению телеграмму отослали во все пере-

численные страны, кроме Польши, Франции, Англии и России, чтобы спросить их правительства: считают ли они, что Германия им угрожает? Давали ли они полномочия Рузвельту обращаться к Германии с подобным вопросом? Все правительства на оба вопроса прислали отрицательный ответ.

Так был подготовлен ответ американскому президенту. Гитлер дал его во время выступления в рейхстаге 28 апреля 1939 года. Его речь транслировалась в Германии и десятках других стран. В США ее передавали все ведущие радиостанции. Немецкому поверенному в делах Германии в Вашингтоне были выделены средства, чтобы английский перевод речи разослать по десяткам тысяч адресов.

Речь Гитлера произвела огромное впечатление. После привычных рассуждений о притеснениях Германии, вызванных Версальским мирным договором 1919 года, и еще одной попытки доказать, что Данциг должен принадлежать Германии, Гитлер обратился к посланию Рузвельта. Это была его самая изощренная политическая речь. Гитлер превзошел себя, свое знаменитое ораторское искусство. Это был пик, на который еще не поднимался, пожалуй, ни один политический оратор. «Западная демократия», слушая возвращенного ею «Человека 1938 года», не подозревала, что по его приказу уже подготовлен и им же утвержден план нападения на Польшу. Через четыре месяца «Человек 1938 года» развяжет мировую войну. А пока немецкий фюрер предстал в роли голубя, миролюбца, незаслуженно оскорбленного в лучших чувствах.

Гитлер спокойно зачитывал каждый пункт послания Рузвельта, делал паузу, усмехался и затем голосом опытного учителя негромко произносил: «Ответ». Ответы были блестяще подобраны и выставляли Рузвельта недотепой, который только вчера слез с печки, а сегодня он уже американский президент.

По поводу заявления Рузвельта о том, что все международные про-

▲ Ф.Д. Рузвельт

блемы лучше решить путем переговоров, Гитлер напомнил, что Соединенные Штаты завоевали свободу не за столом переговоров, не разговорами были покорены индейцы и разрешено противостояние между Севером и Югом.

Когда же Гитлер дошел до вопроса о нападении на 31 государство, он вначале язвительно спросил, откуда мистер Рузвельт узнал, какая страна обеспокоена внешней политикой Германии.

Потом медленно, под нарастающий хохот депутатов рейхстага стал зачитывать список. После нескольких остроумных замечаний и указаний на невежество американского президента Гитлер заверил, что каждой стране из списка он может дать гарантию ненападения.

В конце речи Гитлер сказал, что он не хочет упустить счастливую возможность, и заверил, что, помимо 31 европейского государства, Германия также не собирается нападать и на Соединенные Штаты Америки. Гитлер поведал Рузвельту, что «...любые утверждения, связанные с нападением Германии на Америку, являются чудовищной ложью», более того, он не скрывал своего презрения к президенту и сказал: «...такие утверждения могут быть плодом больного воображения...»

Гитлер усвоил опыт Мюнхена и пренебрег гарантиями, исходяв-

▲ Чемберлен в Лондоне

шими от лидеров «западных демократий». Он не сомневался: когда Германия нападет на Польшу, Англия и Франция поступят с нею так же, как они поступили с Чехословакией в 1938 и 1939 годах.

Похоже, что предоставление гарантий военной помощи распространялось подобно «моде», только с дипломатическим шармом. Стоило Италии захватить Албанию (это произошло в течение недели с 7 по 14 апреля 1939 года), гарантии военной помощи получили Греция и Румыния. 12 мая была опубликована англо-турецкая декларация о взаимопомощи в случае актов агрессии в районе Средиземного моря, а 23 июня — похожая франко-турецкая декларация.

За обещаниями помощи не было реальной решимости противостоять гитлеровской агрессии. Без участия СССР все эти так называемые гарантии не могли иметь практического значения. Из дальнейшего хода событий явствовало, что цель обещанных англо-французских гарантий была не в том, чтобы помочь жертвам агрессии, а в том, чтобы оказать на Германию лишь дипломатический нажим и заставить Гитлера пойти на сделку с «гарантами», на уступки Англии и Франции. Так на деле и получалось: когда Германия напала на Грецию, Англия ограничилась лишь «символической» помощью.

Зная действительную цену подобным «гарантиям», Румыния, чтобы не осложнять отношения с Германией, 2 июня 1940 года официально отказалась от «гарантий безопасности».

Советско-англо-французские переговоры летом 1939 года

Быстротечная операция по ликвидации Чехословацкого государства в середине марта 1939 года прошла так же скоро, как годом ранее аншлюс Австрии. Она привела в смятение даже твердых приверженцев политики «умиротворения». Условия для такой операции подготовили все те же лица, Чемберлен и Даладьё. Оба премьера со своими правительствами вступили в сговор с Гитлером, устранив всякую возможность противодействия Гитлеру.

Первым сделал это Чемберлен.

30 сентября 1938 года, то есть на следующий день после закрытия Мюнхенской конференции, Чемберлен встретился с Гитлером и с глаз заявил фюреру, что **«мирное решение»** чехословацкого вопроса создает предпосылки для **«длительного периода европейского мира»**. После этих слов Чемберлен предложил подписать двустороннюю англо-германскую декларацию, в сущности, представлявшую собой пакт о нена-

падении. В декларации говорилось о **«желании наших обоих народов никогда более не вести войны друг против друга, устранять какие бы то ни было поводы к разногласиям... методом консультаций»** и, таким образом, **«содействовать обеспечению мира в Европе»**.

Декларация эта, как и любое международное соглашение, Гитлера ни к чему не обязывала. Зато ограничивала Англию как блюстительницу мюнхенских гарантий, например границ расчлененной Чехословакии. Фюрер прочитал предложенный Чемберленом проект и, не говоря ни слова, подписал ни к чему не обязывающий его документ.

6 декабря 1938 года такую же декларацию, похожую на пакт о ненападении, подписали в Париже министр иностранных дел Франции Боннэ и министр иностранных дел Германии Риббентроп. В декларации заявлялось о желании обоих правительств, Франции и Германии, развивать мирные и добрососедские отношения, об отсутствии между ними территориальных споров, подтверждалась нерушимость границ. Оба правительства обещали поддерживать контакты и консультироваться друг с другом в случае осложнений в международных отношениях. Риббентроп считал подписание декларации своим успехом. По возвращении в Берлин он заявил, что декларация эта «отколола Францию от СССР и устраняет последние остатки опасности русско-французского сотрудничества». Его слова означали прекращение действия советско-французского договора о взаимопомощи, заключенного 2 мая 1935 года.

После Мюнхена в Лондоне и Париже полагали, что их политический курс торжествует, столкновение Германии с Советским Союзом не за горами и Гитлер вот-вот двинется в поход против СССР

Но Гитлер почему-то не спешил.

Еще не было случая, чтобы вермахт вел боевые действия по захвату какого-либо европейского государства.

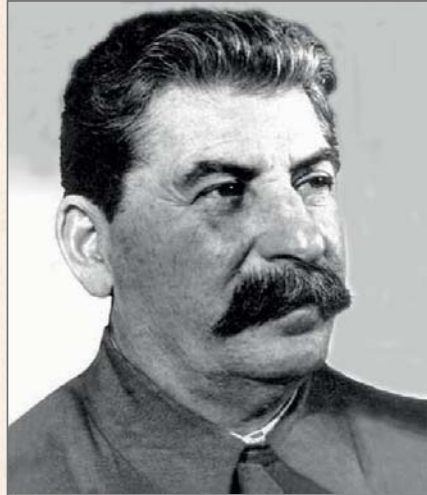
15 марта 1939 года, ликвидировав Чехословацкое государство, он явно демонстрировал отсутствие всякого намерения считаться и с Англией, и с Францией, и с обязательствами, принятыми в Мюнхене относительно новых границ Чехословакии.

Лишь после захвата Гитлером Чехословакии в широких общественных кругах «западной демократии» и правительствах западных стран наступил сдвиг в сторону осознания нацистской угрозы. Англия и Франция вынуждены были искать сближения с Москвой. Там понимали, что остановить германскую агрессию можно только с Советским Союзом, но при этом стремились сделать так, чтобы Советский Союз воевал против германского агрессора или один на один, фактически в состоянии изоляции, или на своих плечах нес главную тяжесть войны.

Для Советского Союза было не менее опасным не только нападение Германии на Польшу, но и на его соседей — Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Румынию, что объясняется их географическим положением.

Советское правительство искало возможность для организации коллективного отпора агрессору. 17 апреля 1939 года правительствам Англии и Франции было предложено заключить соглашение *«о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств»*. Специально оговаривалось обязательство *«оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с СССР»*. Предлагалось в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждому из этих государств.

По существу, речь шла о комплексной системе коллективной безопасности, которая могла бы об-

▲ И.В. Сталин

уздать агрессоров и предотвратить Вторую мировую войну.

Ответ в Москве ждали три недели — до 8 мая.

Это была известная тактика — тянуть время, чтобы сорвать переговоры, выступать с уклончивыми и расплывчатыми вариантами соглашений. Началась долгая по времени и пустая по существу англо-французская переписка по советскому проекту. Она свидетельствовала, что в организации взаимопомощи СССР встретил со стороны Англии и Франции неодолимые препятствия, когда заключение пакта трех держав о взаимопомощи против агрессии в Европе подменялось разговорами о нем.

Новый нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов 14 мая 1939 года вручил английскому послу в Москве ответ. В нем отражалась позиция советского правительства в отношении английских предложений, исключавших гарантии взаимной помощи Советскому Союзу *«в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров, в то время как Англия, Франция, равно как и Польша, имеют такую гарантию на основании существующей между ними взаимности»*.

Англо-французский ответ был получен только 27 мая. Но и он страдал той же кривобокостью, что и прежний их проект. Хуже того, теперь он подчинялся процедуре Лиги

▲ В.М. Молотов

Наций и содержал пункты, которые могли послужить провокации для нападения Германии на Прибалтику, следовательно, через нее на СССР. В тот же день В.М. Молотов сделал английскому послу и французскому поверенному в делах следующее заявление: *«Англо-французский проект не только не содержит плана организации эффективной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе, но даже не свидетельствует о серьезной заинтересованности английского и французского правительств в заключении соответствующего пакта с СССР. Англо-французские предложения наводят на мысль, что правительства Англии и Франции не столько интересуются самим пактом, сколько разговорами о нем. Возможно, эти разговоры и нужны Англии и Франции для каких-то целей. Советскому правительству эти цели неизвестны. Оно заинтересовано не в разговорах о пакте, а в организации действенной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе. Участвовать только в разговорах о пакте, целей которых СССР не знает, Советское правительство не намерено. Такие разговоры английское и французское правительства могут вести с более подходящими, чем СССР, партнерами»*.

▲ Сталин и Шапошников

Пока выяснялись советско-англо-французские отношения, 22 мая 1939 года две фашистские державы — Италия и Германия — подписали в Берлине договор, известный под названием «Стальной пакт». Он обязывал каждую из них немедленно вступить в войну, *«если одна из сторон окажется втянутой в войну с какой-либо третьей державой или коалицией держав»*.

2 июня 1939 года в Лондон и Париж был направлен советский проект советско-англо-французского договора о взаимопомощи и предложение вести в Москве прямые переговоры.

Дорог был каждый день, но Лондон и Париж ответили лишь спустя две недели. Они по-прежнему отказывались немедленно помочь СССР, если он будет вовлечен в войну в случае нападения агрессора на Латвию, Литву или Финляндию. Ввиду чрезвычайной остроты международной обстановки ответ советского правительства был дан на следующий день, 16 июня.

В Москве советско-англо-французские политические переговоры проходили с 15 июня по 2 августа 1939 года. Советский Союз представлял на них Молотов.

Министр иностранных дел Великобритании Э. Галифакс, получив приглашение провести в Москве прямые переговоры трех держав, заявил, что *«все министры заняты»*, и назначил руководителем английской делегации второстепенного чиновника — директора одного из департаментов Форин офис У. Стренга. Как отметил У. Черчилль, *«назначение столь второстепенного чиновника являлось оскорбительным для СССР актом»*. Во французском МИДе охарактеризовали будущие переговоры язвительно и элегантно — *«небольшой тур вальса с Советским Союзом»*. В переговорах участвовали послы Великобритании и Франции.

Советская сторона так и не получила от своих западных партнеров убедительных доказательств их окончательного разрыва с курсом на «умиротворение». По этой причине переговоры шли трудно. Хотя над миром уже нависла угроза новой фашистской агрессии, Лондон и Париж продолжали свою игру в переговоры, надеясь остаться в стороне от надвигавшейся войны.

Отрицательно, даже враждебно отнеслось к возможному заключению договора о взаимопомощи правительство Польши. В прежние годы оно не раз давало знать Гитлеру о своей готовности вместе с Гер-

манией участвовать в войне против СССР, претендуя на Советскую Украину и на выход к Черному морю. Даже тогда, когда над Польшей нависла угроза гитлеровского нападения, ее правители не захотели пересмотреть враждебную СССР политику. Воспротивилось договору о взаимопомощи и правительство Румынии, искавшее опоры в Берлине, чтобы сохранить за собой захваченную в 1918 году советскую Бессарабию.

Противилось подписанию договора (пакта) против Германии и правительство Н. Чемберлена. Лишь общественное мнение вынуждало его за одним столом с СССР и Францией вести переговоры о заключении советско-англо-французского договора. США не вмешивались в переговорный процесс, но молчаливо одобряли его бесконечное затягивание и срыв.

Еще более воспротивились Англия и Франция советскому предложению начать переговоры между представителями вооруженных сил СССР, Англии и Франции, сделанному 23 июля 1939 года, особенно предложению заключить военную конвенцию одновременно с пактом о взаимопомощи.

Работа над военной конвенцией началась через три месяца после начала переговоров по пакту о взаимопомощи. Она была поручена военным миссиям. К 5 августа, дню отъезда на военные переговоры в Москву, у английской и французской военных миссий не было конкретных предложений. Обе миссии правительство Чемберлена отправило в Москву не самолетом, а тихим почтово-пассажирским парходом как бы в приятное морское путешествие. До Ленинграда они добирались более пяти суток. Большая часть этого времени прошла в соревнованиях английской и французской команд в пинг-понг.

На военных переговорах стало ясно, что англо-французский проект военной конвенции исключал настоящее сотрудничество вооруженных сил Англии, Франции и СССР, англичане и французы не имели

▲ Маршал Ворошилов

▲ Адмирал Кузнецов

▲ Локтионов А.Д.

никакого плана совместных операций. Да и возглавляли их миссии второстепенные чиновники: английскую — престарелый адмирал Р. Драке, близкий к королевскому двору. Известность он снискал своими публичными призывами к войне против СССР. И, словно в насмешку, правительство Чемберлена не наделило его никакими полномочиями на ведение переговоров. Французскую делегацию возглавил член Верховного военного совета генерал Ж. Думенк. Как сообщал в Москву советский полпред во Франции, она состояла из узких специалистов, имевших разведывательные намерения — *«в первую голову ознакомиться с состоянием нашей армии»*, выявить военный потенциал СССР. Англо-французская делегация не собиралась посвящать советское правительство в свои истинные намерения.

Советскую делегацию возглавлял К. Е. Ворошилов, нарком обороны. В нее входили: Б. М. Шапошников, начальник Генерального штаба РККА; Н. Г. Кузнецов, народный комиссар Военно-морского флота; А. Д. Локтионов, начальник Военно-воздушных сил РККА; И. В. Смородинов, заместитель начальника Генштаба РККА. В отличие от своих западных партнеров они представили подробно раз-

работанный план совместных действий вооруженных сил СССР, Англии и Франции на все возможные случаи агрессии. Советский Союз готов был выставить против агрессора в Европе силы, внушительные по численности и технической оснащенности.

Директивы и инструкции, выработанные правительствами Англии и Франции и их военными штабами для своих делегаций, ориентировали военные переговоры в Москве *«вести... очень медленно»*. В директиве английского правительства своей военной делегации указывалось: *«Британское правительство не желает принимать на себя какие-либо конкретные обязательства, которые могли бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому следует стремиться к тому, чтобы в военном соглашении ограничиться как можно более общими формулировками. Этому вполне соответствовало бы что-нибудь вроде согласованной декларации о политике»*. Позиция Англии и Франции в отношении Польши, Румынии и Прибалтийских стран, согласно директиве, была следующей: *«Если русские предложат английскому и французскому правительствам обратиться к Польше, Румынии или прибалтийским государст-*

вам с предложениями, которые повлекут за собой сотрудничество с Советским правительством или Генеральным штабом, делегация не должна брать на себя каких-либо обязательств... и обсуждать вопрос об обороне прибалтийских государств, так как ни Великобритания, ни Франция не давали им никаких гарантий». Аналогичным образом была ориентирована и французская делегация. *«Не в наших интересах, — говорилось в инструкции французского Генерального штаба, — оставить его (СССР. — Авт.) вне конфликта»*. Речь шла о таком «конфликте», как война СССР с Германией.

Поражало крайнее неравенство предлагавшихся взаимных обязательств: на СССР возлагалось безмерно много, на Англию и Францию — почти ничего. Себе они оставляли роль наблюдателей, когда Советский Союз окажется в войне с Германией.

Работа военных миссий потеряла смысл, когда выяснилось, что Польша и Румыния решительно отказываются от сотрудничества с СССР. В то время Польша была союзницей Англии и Франции, и было ясно, что безопасность Польши могла быть обеспечена только путем заключения советско-англо-французского

▲ Торжественная встреча в Берлине

оборонительного договора (пакта) с ее участием. Однако польское правительство исключало даже мысль об участии в таком союзе. Не согласилось оно и на проход советских войск через польскую территорию в случае военных действий против Германии.

Потерявшие всякий смысл переговоры с военными миссиями Англии и Франции прекратились.

Во время советско-англо-французских переговоров состоялись секретные англо-германские переговоры. Первая встреча их участников прошла 12 мая 1939 года в Берлине, куда со специальной миссией прибыл представитель, близкий к премьер-министру Н. Чемберлену. Он многозначительно заявил, что «по-

литические комбинации, в которые вступает Великобритания, не останавливают ее от предоставления Германии во всем мире, а в особенности в Восточной Европе и на Балканах, такой экономической активности, какая ей принадлежит по праву».

Переговоры продолжились в Лондоне. В начале июля Г. Вильсон, в то время экономический советник Н. Чемберлена, и Хадсон, министр внешней торговли, предложили Берлину заключить пакт о невмешательстве, который включал бы «разграничение расширенных пространств между великими державами, особенно между Англией и Германией». В эту формулу англичане встроили соглашение, превращавшее Восточную и Юго-восточную Европу в сферу влияния Германии.

Германский посол сообщал из Лондона, что правительство Чемберлена ставило своей целью достигнуть с Германией соглашения, которое можно считать заключением англо-германской Антанты пакта о ненападении. «Соглашение с Германией предоставит Англии возможность получить свободу в отношении Польши на том основании, что соглашение о ненападении защитит Польшу от германского нападения, таким образом, Англия освободилась бы начисто от своих обязательств. Тогда Польша была бы, так сказать, оставлена в одиночестве лицом лицу с Германией». В случае успеха англо-германских переговоров посол заверял Берлин, что «свои переговоры о пакте с Советским Союзом Англия также прекратила бы». ■

В.Н. КЛЕМБОВСКИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ ШПИОНСТВА

В настоящее время польза и необходимость шпионства никем не отрицаются, и почти все правительства содержат шпионов. В газетах постоянно попадают известия о поимке шпиона то в одном, то в другом государстве; даже Китай находится под их наблюдением: три года тому назад там раскрыта целая хорошо организованная система продажи правительственных секретов одной державе. Не далее как 22 марта настоящего года в Петербурге в особом присутствии судебной палаты слушалось дело кре-

стьянина Рафаила Поваже, бывшего некогда матросом, а затем служившего брошюровщиком в типографии морского министерства. Имея на руках для работы секретные документы, Поваже передавал их содержание агентам иностранных держав. Преступная деятельность обвиняемого была раскрыта охранным отделением, чины которого узнали о его частых посещениях двух иностранных агентов. Следствием было установлено, что еще в 1893 г. Поваже передал иностранному агенту сборник однофлажных сигналов русского флота,

а в 1909 г. преемник того же агента получил сборник трехфлажных сигналов и номер «Морского Ежемесячника», где приводились тайные сведения, добытые русским правительством о состоянии морских сил некоторых иностранных держав. Сигнальные знаки, переданные Поваже, имеют чрезвычайную важность, так как служат для переговоров русских военных судов в открытом море и являются шифром, тайна которого особенно оберегается. Поваже приговорен к лишению всех прав состояния и к каторжным работам на 12 лет.

Клембовский Владислав Наполеонович (Владимир Николаевич), генерал от инфантерии (1915 г.). Российский и советский военный деятель. Участник русско-японской и I мировой войн. Родился в 1860 году. Воспитанник 1-го Московского кадетского корпуса. Окончил 3-е военное Александровское училище в 1879 году, произведен в офицеры в лейб-гвардии Измайловский полк. Окончил Николаевскую военную академию в 1885 году. В 1901 году командир 122 пехотного Тамбовского полка, с ним вступил на театр военных действий, при Ляояне был ранен и контужен. После ранения, из Маньчжурии вернулся в строй на должность начальника штаба 4-го армейского корпуса, произведен в генералы. В 1906 году начальник штаба 10 армейского корпуса. В 1912 году – начальник 9-й пехотной дивизии – генерал-лейтенант. С октября 1914 года – командир 16 армейского корпуса, затем командующий 5-й армией. С 13 декабря 1915 года начальник штаба армий Юго-Западного фронта, принимал деятельное участие в подготовке и проведении успешного наступления фронта летом 1916 года (Брусиловский прорыв).

«Клембовский, невзирая на некоторые свои недостатки, был именно дельный, умный генерал, вполне способный к самостоятельной высокой командной должности» Характеристика генерала от кавалерии А. А. Брусилова.

С 31 мая 1917 года Клембовский главнокомандующий армиями Северного фронта. 9 сентября 1917 года он был снят с командования фронтом и назначен членом Военного Совета за отказ от предложения Керенского сменить генерала Корнилова на посту Верховного главнокомандующего.

Клембовский из пяти командующих фронтами был одним из двух командующих, выразивших свою поддержку генералу Корнилову, вторым был командующий армиями Юго-Западного фронта генерал Деникин. За боевые действия в русско-японской войне и I мировой Клембовский был награжден 12 орденами и Почетным Георгиевским оружием.

Весной 1918 года Клембовский был арестован большевиками и находился в тюрьме. Затем был освобожден и принят на службу в РККА. В Гражданской войне участия не принимал, занимаясь военно-исторической работой. С августа по сентябрь 1918 года был председателем Военно-исторической комиссии по изучению опыта мировой войны.

В 1920 году член Особого совещания при главкоме РККА, затем на преподавательской работе.

В конце 1920 года, после провала Варшавской операции командующим Западного фронта бывшим подпоручиком Тухачевским, генерал Клембовский был арестован.

«В Бутырской тюрьме в 7-м коридоре была ещё одна камера, под номером 72. Она помещалась в конце коридора, на отлете. Имела отдельную уборную. Её два окна выходили на тюремный двор. В этой камере, за разгром Красной Армии под Варшавой в 1920 году, сидел генерал Клембовский. Чекисты его долго держали в тюрьме без допросов. Генерал объявил голодовку. К нему явился полномочный представитель ВЧК. Предложил генералу прекратить голодовку. Но Клембовский продолжал голодать и умер от голода 19 июля 1921 года».

Генерал Клембовский оставил солидное военно-теоретическое наследие: Тайны разведки. Санкт-Петербург, 1892 г.; Партизанские действия, 1894 г.; Военное шпионство (Тайны разведки), 1911 г.; Об укрепленных позициях (по опыту войны), 1918 г.; О дружинах государственного ополчения (по опыту войны) 1918 г.; Стратегические расчеты или стратегическая растерянность? 1918 г.; Партизанские действия в войну 1914-1917 гг. на русском фронте. 1919 г.; Организация военного шпионства в Австрии во время войны 1914-1918 гг. 1920 г.; Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. 1920 г.; Подготовка пехоты к дозорной и разведывательной службе. 1921 г. и др.

Клембовский был деятельным сотрудником повременной (периодической) военной печати. Под его редакцией издавалась «Международная военно-историческая библиотека» (7 томов).

Чтобы принести максимум пользы, военное шпионство должно быть поставлено на прочных и серьезных основаниях; если же оно носит характер случайный, то добытые данные наверно не окупят произведенных расходов.

Сведения, важные в военном отношении, получаются в мирное время из двух источников: одни исходят от учреждений подведомственных Министерству иностранных дел, другие — от органов подчиненных Военному министерству. Наконец, к делу розыска и борьбы с иностранными шпионами прикосновенно также министерство внутренних дел, в ведении которого состоят полиция и жандармы.

Министерство иностранных дел получает военные сведения от своих агентов случайно и сравнительно редко; оно не в состоянии оценить степень достоверности и важности добытых данных и потому играет роль лишь передаточной инстанции, сообщая эти данные военным властям. Таким образом, заботы по сбору и разработке секретных сведений ложатся всецело на военное министерство, которое обязано организовать специальное военное шпионство. Само собой разумеется, что ведомство иностранных дел должно идти в этом отношении рука об руку с военным и оказывать ему полное содействие, например, не только сообщать о тех лицах, которые по собранным сведениям подходят к роли шпионов, но даже специально разыскивать их.

Такие же отношения должны существовать между военными властями, с одной стороны, и полицейскими или жандармскими — с другой, в деле контршпионства, т. е. розыска иностранных шпионов. О каждой подозрительной личности полиция сообщает военному ведомству и дальнейшее выслеживание производит уже по его указаниям и во всяком случае не без его ведома.

Конечно, возможно, что, в виде исключения в том или другом частном случае, в зависимости от обстоятельств или личностей, ведение дела останется до конца в руках ми-

▲ А.А. Брусилов и В.Н. Клембовский

нистерств иностранных или внутренних дел, а не военного. Но как общее правило надо принять, что все нити военного шпионства должны сосредоточиваться в руках военных властей. Несколько лет тому назад французское военное министерство командировало в Брюссель очень ловкого агента, который вошел там в сношение с немецким шпионом и настолько завоевал его доверие, что был приглашен им на службу шпионом же в пользу Германии. Агент изъявил согласие на это предложение и в своей новой роли в короткое время узнал фамилии и адреса нескольких немецких шпионов, работавших во Франции; кроме того он стал постепенно знакомиться с организацией шпионства, установленной немцами. Но в дело вмешалось французское сыскное отделение (Sfירתегенерале): не предупредив Военное министерство и не доверяя его агенту, оно стало следить за немецким шпионом; результатом непрошеного вмешательства было расстройство всего дела и перерыв сношений с немецким шпионом.

Главные основания организации военного шпионства в мирное время отчасти намечены Наполеоном в его письме министру иностранных дел Марэ 20 декабря 1811 г. Они заключаются в следующем: во главе

военного шпионства должно быть поставлено одно высшее центральное учреждение; деятельность его имеет характер преимущественно распорядительный и сводится к направлению действий низших органов, к контролированию их и, наконец, к разработке и сводке в одно целое всех добытых данных.

Как уже сказано, самая широкая и тщательно продуманная организация шпионства применяется в настоящее время Германией; начало ее относится к шестидесятым годам прошлого столетия. Судя по судебным процессам немецких шпионов, схваченных во Франции, и по мемуарам французских агентов, поступивших на службу с целью контршпионства, тайная разведочная часть организована у немцев следующим образом.

Все секретные сведения об иностранных армиях поступают, проверяются и подвергаются общей сводке в так называемом «Разведочном бюро» (Nachrichten-Bureau), входящем в состав центрального отдела (Central-Abtheilung) Большого генерального штаба. Отсюда же даются указания исполнительным органам о тех данных, касающихся иностранных армий, которые желательно раздобыть. Начальник этого бюро, в чине генерала, делает доклады не-

▲ В.Н. Клембовский

как внутри государства, так и за пределами его: они должны быть точно осведомлены об организации, пополнении, вооружении и снаряжении различных армий, о военной географии государств, о постройке новых крепостей и упразднении старых, о развитии сети каналов, грунтовых и железных дорог. Каждый из офицеров Генерального штаба и прикомандированных должен заниматься изучением специально одной из держав».

При пограничных корпусных районах существуют местные разведочные отделы, подчиненные особым офицерам (Bezirks-ofnzier); эти отделы служат связующими органами между центральным Берлинским бюро и теми агентами, которые посылаются за границу или проживают там. По образцу местных отделов организованы также местные бюро в Брюсселе, Антверпене и Берне.

Все эти органы имеют преимущественно характер направляющий и контролирующий, хотя конечно они сами не упускают случая приобрести какое-либо секретное сведение или завербовать нового шпиона. Исполнительная часть возлагается на шпионов различных категорий, густой сетью покрывающих сопредельные с Германией страны. Они вербуются из всех классов населения, разъезжают под видом комиссионеров по государству, поступают прислугой в те дома, где могут почерпнуть полезные сведения, изучают страну на месте в роли колонистов или торговцев, словом — проникают всюду. Главное же их занятие — обработка земли или, еще чаще, торговля. Пут-каммер, будучи министром внутренних дел в Германии, высказался в этом отношении так:

«Нашим местным тайным агентам не следует занимать во Франции платных должностей: в каждый данный момент они могут потерять их и лишиться возможности оставаться на своем посту под предлогом снискивания пропитания своим трудом. С другой стороны, занятие платных мест и должностей очень невыгодно для работы шпионов: оно парализует

посредственно императору и сносится со всеми отделами Генерального штаба.

При бюро состоит четыре отделения: одно ведает данными, касающимися Франции и Англии, другое — Австрии и Италии, третье — России, Швеции и Турции, четвертое — Дании, Греции, Швейцарии, Бельгии и Голландии, Испании, Португалии, Соединенных Штатов, Китая и Япо-

нии. Каждое отделение состоит из нескольких обер-офицеров, а во главе его поставлен штаб-офицер.

Бывший германский военный министр генерал Бронсар фон Шеллендорф еще в чине полковника очертил такими словами круг деятельности этих разведочных отделений: «Они обязаны внимательно следить за всеми важными в военном отношении фактами, происходящими

их свободу действий, мешает отлучкам и может возбудить подозрения о средствах, на которые они живут.

Ввиду всего этого надо при приеме местных агентов поставить условием, чтобы они занялись каким-либо торговым делом по их выбору, но вполне отвечающим потребностям края, избранным ими для жительства. Торговое предприятие, будь то контора по покупке и продаже земель и имений, или мелочная лавка, кофейная, ресторан, гостиница, страховая контора и т. п., должно быть хорошо оборудовано и иметь возможно больше клиентов.

Необходимо неукоснительно иметь в виду, что наши агенты должны внушать к себе доверие в своем районе действий и даже уместной щедростью завоевать в различных кружках и обществах прочное нравственное положение, быть везде хорошо принятыми и у всех на хорошем счету; тогда каждый из них будет везде в состоянии осведомлять нас о всем достойном внимания».

Задача местных шпионов в общих чертах сводится к следующему: 1) они должны определять степень обучения, состояние и дух каждой войсковой части, так, чтобы главный штаб, сопоставляя различные донесения, имел возможность составлять себе точное понятие о расследуемом; 2) они обязаны завязывать прочные знакомства в важных военных центрах, в управлениях и мастерских, имеющих большее или меньшее соприкосновение с армией, и таким путем немедленно узнавать о малейшем факте, могущем служить драгоценным указанием относительно ускорения или задержки производства на оружейных заводах, покупки лошадей, постройки укреплений, проведения телеграфных и телефонных линий и пр.

Местные шпионы, смотря по обстоятельствам, сносятся письменно особым шифром с отделениями Разведочного бюро и местными, или делают словесные доклады лицам, командированным от этих отделений.

По некоторым сведениям, важнейшие европейские державы разделены Германией на территори-

альные округа (например, Франция на шесть округов), в которых во главе тайной разведки поставлены преимущественно отставные и запасные немецкие офицеры.

Денежная отчетность по шпионству доведена до наименьших размеров. Приход и расход сумм вносятся в две книги, из коих одну ведет начальник Разведочного бюро, другую — секретарь. В конце каждой трети года эти книги передаются начальнику Генерального штаба, который представляет их в конце года императору; после просмотра последним они немедленно уничтожаются; таким образом ежегодный контроль императора является окончательным.

Прежде чем перейти к шпионству наших дальневосточных соседей, заметим, что организация местного шпионства не представляет особенных затруднений для немцев, так как во всех соседних им государствах они имеют много эмигрантов-колонистов. Вот что говорят, например, французы про шпионство германцев во Франции: «Их система весьма простая: на каком-нибудь месте вблизи форта или вообще на пункте, имеющем стратегическое значение, они (т. е. германцы) возводят фабрику или завод с многочисленным штатом

немецких рабочих и, создавая грозную конкуренцию нашей торговле в мирное время, изучают окрестности, устраивают свои здания и готовятся превратить их к открытию военных действий во временные укрепления».

Горячо отрицая подобные факты, немцы сами жалуются, что «в Германии есть много фабрик, во главе которых находятся переодетые французские офицеры, тайно создающие целые батальоны вольных стрелков (franc-tireur), солдат-рабочих и пр.».

По поводу выселения немецких колонистов из наших пределов в 1887 г. английский журнал Times писал: «Не надо забывать, что большинство выселенных колонистов состоит в резерве германской армии и что в случае войны они могли бы неожиданно образовать враждебные банды, уже знакомые с топографией края, с его средствами, и спокойно занимавшие самые важные стратегические пункты».

Широко было поставлено шпионство и японцами в Маньчжурии перед войной 1904 г. Их шпионы под видом купцов, парикмахеров, прачек и т. п. поселились во всех больших городах и пунктах, важных в военном отношении; последние были разделены на несколько участков, причем

▲ На позициях

▲ Командующий фронтом В.Н. Клембовский

каждый из них поручался особому шпиону. Центральное управление находилось в Токио. Шпионы вербовались в среде нижних чинов, отслуживших свой срок, и даже между офицерами.

Несколько иначе практикуется шпионство китайцев в наших пределах. Вот что пишет по этому поводу г. Гуровский: в Семиреченскую и Ферганскую область ежегодно ранней весной направляется масса китайских подданных в поисках за работой. Вместе с ними пробирается несколько китайских офицеров и сотни нижних чинов. Каждый офицер с 5–8 нижними чинами образует одну рабочую группу, нанимающую-

ся только там, где есть возможность с пользой пошпионить, и часто попадающую на работы в укрепленных пунктах. Планы они снимают лишь в крайнем случае, а записывают только числа и имена, полагаясь в остальном на свою память. По накоплении материала один из рабочих отказывается от работы и возвращается на родину, причем приводит в порядок свой материал перейдя границу.

На основании сказанного можно наметить следующую примерную организацию шпионства в мирное время.

1. Высшее центральное управление тайными разведками. Оно

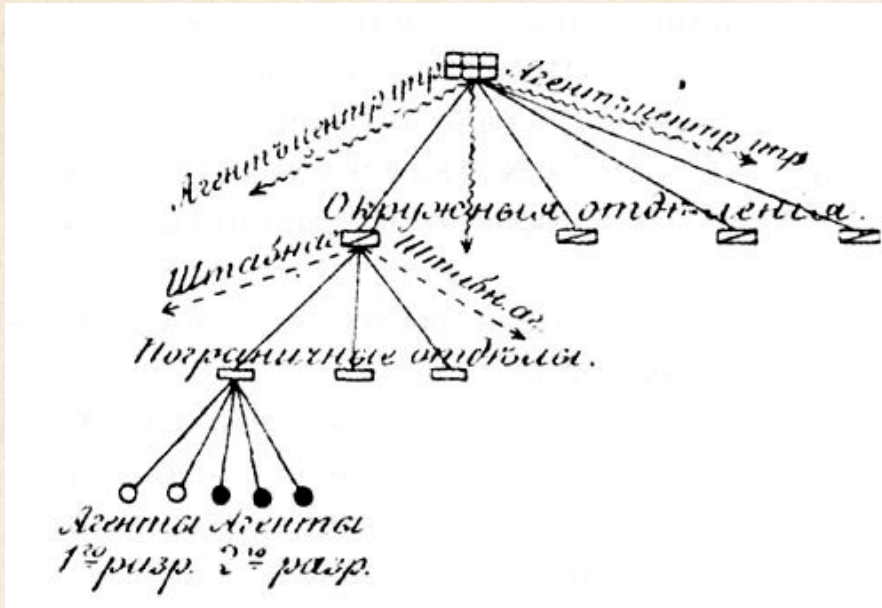
состоит при военном министерстве и подразделяется на несколько отделений, причем каждое из них заведует сбором сведений в определенном районе, в состав которого входит одна из первоклассных сопредельных держав, или несколько второклассных, или хотя и первоклассных, но не пограничных. В центральном управлении собираются и обрабатываются все данные, добытые тайной разведкой; от него исходят руководящие распоряжения, касающиеся деятельности подчиненных ему окружных разведывательных отделений. В непосредственном ведении центрального управления должно быть несколько (в зависимости от числа и военной мощи соседних государств, считая на каждое от 1 до 3) тайных агентов, вербуемых из образованных классов населения, основательно знакомых с иностранными языками; по возможности бывших военных. Им поручаются важнейшие разведки, кои невозможно или почему-либо нежелательно передать для исполнения в окружные отделения. Они проживают в том городе, где находится высшее управление, и командуются по мере надобности в соседнее государство, или же живут в последнем, по столицам, большим городам и крепостям. В последнем случае, конечно, более выгодном для работы, они обязаны, исполняя поручения центрального управления, доносить ему по собственному почину и обо всем достойном внимания.

2. Окружные разведывательные отделения. Они формируются по одному при каждом пограничном военно-окружном или территориальном штабе и заведуют сбором и обработкой сведений, касающихся только пограничного с ними государства, донося в определенные сроки в центральное управление о всем добытом тайной разведкой. Военно-окружные отделения собирают сведения посредством органов двоякого рода:

а) постоянных окружных (штабных) агентов;

б) через пограничные разведочные отделы, во главе которых стоят начальники отделов.

▲ Командующие фронтами в Ставке

Пограничные окружные или территориальные отделения вербуют тех и других, составляют инструкции для их деятельности, выдают им жалование и вознаграждения.

Окружные агенты по отношению к военно-окружному отделению и к пограничному с ним государству играют ту же роль, как агенты центрального управления — по отношению к этому последнему и ко всем сопредельным государствам.

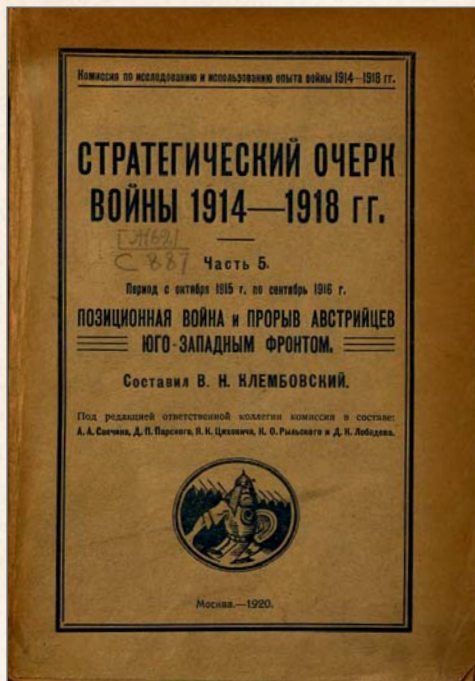
3. Пограничные разведочные отделы. Пограничная с военным или территориальным округом полоса соседней державы разделяется на несколько отделов, в зависимости от ее военно-географических свойств. Во главе каждого отдела находится начальник его, вербуемый окружным отделением из интеллигентного сословия и, по возможности, из бывших военных. Желательно, чтобы начальники соседних отделов не знали друг друга.

Проживая в важнейшем пункте своего отдела, начальник его обязан периодически сообщать в окружной штаб те секретные сведения, которые ему удастся добыть; важнейшие из них он пересылает немедленно. Он должен также исполнять, лично или через своих агентов, те поручения, которые ему будут даваться, притом в кратчайший срок, и кроме того стараться раскрыть иностранных шпионов. Раз или два в год он обязан являться в окружное отделение за получением руководящих инструкций. Очень желательно, чтобы начальники отделов брали на себя обязательство продолжать свою деятельность и во время войны, конечно за усиленное вознаграждение.

Исполнительные органы начальников отделов состоят из агентов, которых они сами вербуют и содержат на свой счет. По роду деятельности эти агенты могут быть подразделены на две категории. Одни действуют на пространстве всего отдела, получая каждый раз определенную задачу, например, осмотреть и снять чертежи с такой-то крепости, добыть то или другое сведение, касающееся мобилизации какой-нибудь войсковой части, и т. д.; для этой цели они обязаны завязывать знакомства в войсках, штабах, военных мастерских и складах и пр. Эти агенты, которых можно назвать перворазрядными, вербуются из образованных лиц разных национальностей и разных классов общества. О результатах своей деятельности они лично докладывают начальникам разведочных отделов.

Агенты второго разряда состоят из местных шпионов, постоянно

▲ Труды В.Н. Клембовского

живущих в одном пункте, и из подвижных, по своему ремеслу часто меняющих местожительство. Второрядные агенты набираются частью из местного населения, если в нем найдутся люди, готовые изменить отечеству, частью же из пришлого элемента, например из колонистов. Вербовать их следует преимущественно из низших классов населения, т. е. из крестьян, ямщиков, странствующих торговцев, мужской и женской прислуги, кондукторов на железных дорогах и пароходах, контрабандистов и т. п.

Обязанности этих агентов заключаются в том, чтобы давать ответы на определенные вопросные пункты, составленные в окружных разведывательных отделениях; кроме того, агенты, принадлежащие к категории подвижных, должны ознакомиться подробно с местностью, где им приходится разъезжать, и в случае необходимости передавать на границу пакеты начальников отделов.

Все агенты второго разряда делают только словесные доклады, для чего являются в определенное время в заранее указанные пункты, куда за приемом докладов командирится агент первого разряда или куда приезжают сами начальники отделов.

Пограничные отделы должны обратить особенное внимание на деятельность агентов второго разряда и иметь в своем распоряжении большее число таких местных и подвижных шпионов. Как увидим дальше, им предстоит важная роль после открытия военных действий.

Систематическая организация шпионства в мирное время конечно влечет за собой довольно крупные расходы. «Человек, который ради вас рискует быть повешенным, заслуживает хорошей награды», — говорит Фридрих Великий в инструкции своим генералам. Правда, в мирное время жизни шпиона опасность не угрожает, но и перспектива заточения в крепости или ссылки на каторжные работы мало заманчива. В том же смысле высказывается принц де Линь: «Для узнавания чего-нибудь существенно важного, весьма трудно находить шпионов. Даже если заплатить тысячу червонцев за доставленное хорошее известие, нельзя быть уверенным, что неприятель не даст две тысячи за то, чтобы это известие было сообщено с целью введения нас в заблуждение. Не следует скупиться ни на какие обещания и сдерживать их, если шпион ска-

зал правду. Если за миллион можно купить офицера штаба неприятельской армии, то это недорого». Подобные же указания встречаем мы в трудах и переписке Наполеона, де Брака, Гримуара и вообще у всех лиц, писавших о шпионстве. Следовательно, для успешного шпионства нужны деньги. «Я выслал бы вперед и офицеров, и шпионов, — говорит генерал Бельяр в своем письме маршалу Бертье в 1806 году, — но вам известно больше, чем кому-либо, что у меня нет денег, а без них трудно достигнуть каких-нибудь результатов, в особенности по части шпионства». Получив через несколько дней подобное же письмо от Бернадотта, Бертье приказал выдать каждому маршалу по десять тысяч франков на секретные расходы.

Наметив правильно организованную, хотя и в скромных размерах, систему шпионства в Турции в начале 1877 г. еще до объявления войны, полковник Паренсов исчислил минимальную ее стоимость в 10 000 рублей золотом (около 15 000 рублей кредитных) в месяц. А между тем надо заметить, что вербовать лазутчиков приходилось при особо благоприятных условиях: болгары сочувствовали нам, рвались

помогать и в большинстве случаев за оказанные услуги брали только то, что приходилось самим расходовать. Г. И. Бобриков находил цифру, определенную полковником Паренсовым, недостаточной и советовал просить 15 000 золотом на том основании, что по мере приближения войны, параллельно с увеличением риска и опасности при добыче сведений, будут расти и расходы.

Судя по французским газетам, Германия тратила прежде ежегодно 5 млн. марок (около 240 тыс. руб.) на сбор секретных сведений, политических и военных; но вознаграждение военным шпионам выплачивалось довольно скупо. В 1911 г. на секретные цели, т. е. на шпионство и подкуп печати, рейхстагом ассигновано 1 300 000 марок. Этот кредит отпущен в безотчетное распоряжение статс-секретаря по иностранным делам под титулом «расходы на нужды германской военно-осведомительной службы за границей».

Вознаграждение шпионам может выплачиваться двояким образом: или как постоянное жалование, независимо от количества и качества доставленных сведений, или за каждое поручение или донесение отдельно. Первый способ уплаты применяется преимущественно к постоянным шпионам, второй — к временным. Если шпион получает постоянное жалование, то полезно изредка выдавать ему особые денежные награды, так как подобной мерой можно подогреть его энергию и старание.

Конечно, никакой нормы вознаграждения определить невозможно; как размер постоянного жалования, если таковое выплачивается шпиону, так и размер вознаграждения за каждое поручение в отдельности зависят от совокупности многих условий: от общественного положения шпиона, от риска, которому он подвергается, от важности и степени достоверности доставляемых сведений, продолжительности службы шпиона, причин, побуждающих его заниматься этим делом, и проч.

Второразрядные шпионы получают в среднем от 50 до 100 рублей ежемесячно, перворазрядные — от 100 до 250 рублей. На оборудование торгового дела, если таковое предпринято ради шпионства, выдается особое единовременное пособие.

Отдельные поручения оплачиваются настолько различно, в зависимости от важности добытых результатов, что буквально никаких средних норм или рамок указать нельзя. Вот некоторые цифры, почерпнутые из следственных дел по шпионству:

За артиллерийский патрон нового французского орудия немцы уплатили шпиону 115 рублей, а за пачку патронов винтовки Лебеля — 230 рублей.

За вербовку опытного и надежного шпиона, служащего в одном из высших войсковых управлений сопредельного государства, платят от 400 до 500 рублей.

За обнаружение иностранного шпиона, в зависимости от его роли — от 100 до 500 рублей.

За секретное сведение, касающееся мобилизации войсковой части или сосредоточения ее при объявлении войны — от 25 до 100 рублей.

Контроль над расходованием сумм обязателен, но отнюдь не дол-

жен иметь мелочного характера. Действительно, как отмечено выше, многие шпионы, скрывая свою роль, соглашались говорить непосредственно только с тем, кому служат, и не признают сношений через третьих лиц; есть шпионы, работающие под псевдонимами, буквами или номерами; конечно, нельзя в точности проверить расходы на вознаграждение таких категорий шпионов и приходится положиться на честность офицеров, которым отпущены суммы. Затем, надо мириться с тем, что иногда добытое сведение не окупит потраченных на него денег; промахи в таком деле возможны даже со стороны опытных лиц; в других случаях шпиону приходится давать хоть небольшое вознаграждение даже за ненужное сведение, ради того только, чтобы приохотить шпиона, придать ему энергии, в надежде на его будущую плодотворную деятельность. Не надо забывать, что при сборе тайных сведений, как говорит фон дер Гольц, «в куче мусора может оказаться крупинка золота», платить же приходится за всю кучу мусора. Деньги, употребленные на организацию и поддержание шпионства, надо считать не израсходованными, а вложенными в предприятие, дающее хороший доход. ■

▲ Первая мировая

Э. Ф. МАКАРЕВИЧ, доктор социологических наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии МГЛИ.

МОЛЕКУЛЯРНЫЕ АГЕНТЫ

Молекулярная» теория Поремского, квинтэссенция эмигрантской мысли, столь приятно удивившая американцев, являла собой дельную технологию организации диссидентских настроений прежде всего элитарной, не «массовой» интеллигенции. Диссидентских, значит, оценивающих иначе природу режима и жизни в стране, природу людей, живущих в ней. По замыслу

родоначальника теории, диссидентствующий интеллигент вместе с такими же увлеченными, будет колоть «молекулярными» порциями сознание публики, готовить её к антикоммунистическому перевороту.

Она, эта «новая» интеллигенция, — здесь приведу слова Редлиха, соратника Поремского, — и налаживает тот «молекулярный» процесс, тот «пропагандистский поток достаточ-

ной мощности» в виде огромного количества «книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие координированное и одновремен-

ное во времени и географическом пространстве».

Крупный деятель ЦРУ был более деловит, говоря о «молекулярной» технологии: «Бороться с коммунистическим режимом на его собственной территории, оказывать помощь движению сопротивления, ослабляя лояльность граждан передачами по радио, листовками и литературой». Самым первым «молекулярным» документом, ставшим известным советской разведке, оказалась директива президента Трумэна для ЦРУ, которому предписывалось ведение «пропаганды, в том числе с использованием анонимных, фальсифицированных или негласно субсидированных публикаций; политические действия с применением...изменников...»

Сейчас понятно, что предтечей распада общественного строя в СССР был распад в духовной сфере, в общественном сознании, в «культурном ядре». Как минимум, треть публики желала этого распада, потому что её сознание уже было «обработано» как условиями существования, так и новой «молекулярной» интеллигенцией. Но эта треть оказалась самой пассионарной, энергетически заряженной, «захватывающей» спящих советских граждан. Ещё в годы советской перестройки новая интеллигенция внушила массам идею несостоятельности советского типа хозяйства и пообещала народу резкий скачок благосостояния после перехода к рынку. «Молекулярная» интеллигенция, не жалея сил, показывая чудеса гражданской изворотливости, добилась того, что масса поверила в это грядущее чудо, как поверила и в то, что советский период — это черная дыра в истории России и спасение только в «настоящей демократии» и «всеобъемлющем рынке».

Новая интеллигенция, организуя пропагандистский поток достаточной мощности, начала с морали. Это классика, оказавшаяся верной. Сошлюсь на немецкого социолога начала прошлого века Роберта Михельса: «Ни одна социальная битва в истории не выигрывалась когда-либо на длительное время, если побежденный уже до этого не был

▲ Л.Д. Троцкий (Бронштейн), В.И. Ленин (Ульянов), Л.Б. Каменев (Разенфельд) Москва 1919 г.

сломлен морально». Начав с борьбы за моральные и культурные ценности публики, новая интеллигенция, вооруженная «молекулярной» теорией, — раскачала ее основательно, а с ней и общественный строй.

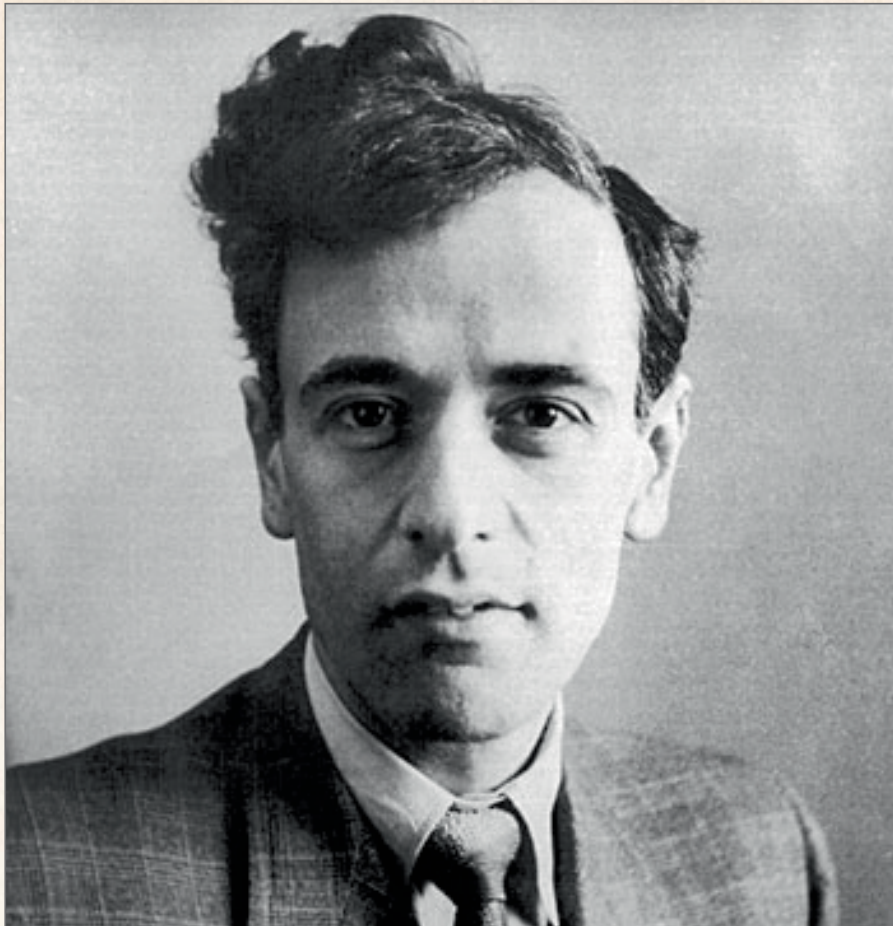
Делала всё по теории: эффективность раскачивания равна умножению структуры на идеи и действия. Нарращивая идеи и действия, можно свести к минимуму структуру, — значит максимально обезопасить её деятельность от служб безопасности государства. Но минимум структуры — это не какие-то там подпольные «пятерки», штабы и комитеты. Это тусовки — изобретение диссидентов, действовавших по «молекулярной» теории.

Открываю словарь Ожегова. Тусоваться — значит, собираться вместе для общения, совместного препровождения. Вижу тусовку как круг, где все связаны дружескими узами, приятельскими отношениями, разделяемыми идеями и ценностями, готовностью помочь другу, даже и по принципу: «ты мне, я тебе». Тусовку не представить без романтической слезы — «возьмемся за руки друзья, чтобы не пропасть поодиночке» Особенность участников тусовок была в том, что на жизнь и на работу свою на предприятиях, в учреждениях, в научных институ-

тах они смотрели с позиции оценок, обточенных в тусовочных разговорах и брюзжаниях. Как иначе, если психология политического «тусовщика» не изменилась с 60-х годов аж XIX века, когда в России противоречие между жизненным укладом и новым образованным поколением достигло кипения. Тень тургеневского Базарова распространилась целиком и на XX век. Новое поколение людей, чей образовательный потенциал превзошел возможности государства, терзалось не от отсутствия сил и способностей, а от отсутствия возможности употребить их в дело; употребив же — выйти на новую жизненную высоту, сравнимую с уровнем западного интеллектуала: коттедж, автомобиль, путешествие по миру. «Тусовка» рьяно этого хотела, что поддерживало энергетику её морали.

Где же копошилась тусовка? На кухнях. Кухни незабвенных 60-70-х — это не салоны советской «аристократии» 30-40-х, где модные женщины, светские разговоры, перченые язвительными репликами о текущей ситуации, хмельное застолье, песни, танцы, шепот, объятия по углам. А в 60-70-е на кухне под водочку и картошечку с селедкой всё больше о политике, о власти, об идеях, а то и о делах своих против режима.

▲ Лев Ландау

Тусовка и стала тем минимумом структуры для «молекулярной», диссидентствующей интеллигенции. А при минимуме структуры по Поремскому — максимум идей и действий. Идеи и сами рождали, но больше находили в том мощном пропагандистском вале, что катил с Запада на волнах известных радиостанций. Тот вал хорошо «крутил» тусовку, ибо отражал её мечты и настроения. Да что там отражал — превозносил то, что делали тусовщики. Ну, хотя бы сочинения «самиздата», голодовки или домашние пресс-конференции для иностранных журналистов, аккредитованных в Москве. «Молекулярная» система из «тусовки», закордонного радио и тусовочных акций — жила, распухла, наливалась силой благодаря тому, что у неё появился замечательный стимул — западное политическое мнение. Моральная поддержка Запада, у которого за кулисами топта-

лось ЦРУ, толкала на новые инициативы, теперь уже не на малые дела, а на добротные акции. Эти «инициативщики» почти всегда пребывали в состоянии стресса — КГБ рядом, адреналин сверх нормы. Спасение как всегда — в сексе. Так же, как и в салонах 30-х-40-х, кухонные тусовки заканчивались или продолжались подпольными романами, где были свои корифеи. Как, например. Сын известного маршала, репрессированного в 37-м.

Сын работал научным сотрудником Института истории Академии наук. У него тусовочные встречи заканчивались всегда одним и тем же — упражнениями на тахте с очередной полемисткой. В этой роли перебивали многие коллеги-сотрудницы по институту и жены единомышленников. А его супруга, бывшая медсестра из лагеря, где он отбывал срок, терпеливо ожидала на кухне конца упражнений. Как же

она ненавидела это разгульное, раз в неделю, скрипение тахты!

У других были другие приключения, но в сущности похожие. Тусовка «питалась» сексом, секс для неё, что смазка. Без него политическое дело не шло. Здесь сложная зависимость, но она существовала. Сопровождение любого дела сексом особенно свойственно было интеллигенции. Лишенная свободы высказывания мнений, свободы передвижений по миру, она находила её в сексе. Где-то жажда свободы должна же была выплеснуться. И она выплескивалась бегством в интим, в свободу нравов.

Бог теоретической физики, нобелевский лауреат, академик Лев Ландау внушал иностранным физикам, как-то нагрянувшим к нему домой после семинара в институте, свои соображения на сей счет. Хотя иронизировал, смеялся академик, а суть-то выразил точно. Физики по приходе ринулись в ванную комнату руки мыть. При этом удивлялись, как такой большой ученый имеет в квартире только один туалет и одну ванную. В их «западных» квартирах их несколько. А Ландау им объясняет, что семья у него небольшая, хватает одного санузла. И не в этом счастье. У вас, мол, хотя с ванными достаток, нет главного — свободы человеческих отношений. Вот если вам понравилась жена вашего коллеги по университету, можете вы за ней поухаживать, поволочиться? Единый гул: нет, конечно, у нас за это наказывают, могут и из университета вышвырнуть, и профессорское звание и открытия твои не учтут. Попечители у нас ой как свирепы. Резюмирует Ландау: «А у нас в свободной стране, интимные дела никого не касаются. Можно влюбиться и увести чужую жену, а можно любить, не уводя. Вот такие у нас в стране отношения». Смеялся физик над ними, хотя в жизни и делал то, о чем рассказывал. А иностранцы так и не вняли: шутит или у них в СССР вправду так?

Зато КГБ понимал его, со всеми его взглядами, женщинами и тусовками.

«Из справки по материалам на академика Ландау Л. Д.

...Ландау регулярно слушает передачи зарубежного радио и, принимая у себя многочисленных посетителей, передает им антисоветские материалы заграничного радио. Основные темы разговоров его и его окружения — антисоветские темы, высказывания зарубежного радио и циничные обсуждения отношений с различными женщинами.

В личной жизни Ландау нечистоплотен... Имея семью, он сожительствует со многими женщинами, периодически меняя их. Поощрительно относится к аналогичному поведению своей жены: читает ей письма своих любовниц, обсуждает её интимные связи.

1-й спецотдел КГБ СССР, 20 января 1957 г.».

В диссидентско-интеллигентной среде тезис Ландау о сексуальной свободе оправдался полностью. Здесь было много женщин, уведенных на тахту, и мужья их по большей части в парткомы не жаловались. Эти «интеллигентные» тусовки так замесили секс с политикой «молекулярных» дел, что придали им весьма устойчивое направление. Идеи борьбы с режимом оказались столь живучи, что не противоречили стремлению интеллигенции найти применение своей энергетике если не в профессии, то в деле распространения инакомыслия, скрепленного свободой нравов.

Подрывную деятельность против Советского Союза тогда, в конце 40-х годов, ЦРУ строило на радиопропаганде. Радио доказало свою ударную возможность во II мировой войне во всех воюющих державах. Американцы учились резво, и у немцев, и у англичан. Ещё даже не впитав «молекулярную» теорию от НТС, они уже имели большие виды на радио.

Час радио в «холодной войне» настал 17 февраля 1947 года, когда правительственная радиостанция «Голос Америки» начала вещать на Советский Союз. А в Советском Союзе в это время Рижский радиозавод выпустил приёмник с ультра-

тракоротковолновым диапазоном. Покупали его хорошо, публика могла свободно слушать зарубежные радиопередачи. И, конечно, «Голос Америки». По этому поводу в МГБ собрали рабочую группу из представителей разных отделов для обсуждения этой ситуации, итогом чего должно было стать некое решение, оформленное запиской в ЦК партии. Группу возглавил известный Леонид Райхман, к тому времени заместитель начальника второго главного, контрразведывательного Управления МГБ. И его подчиненный из контрразведки Филипп Бобков тоже оказался в этой группе. Он то и поведал мне эту историю. Собирались несколько раз и дискутировали, несмотря на чины и звания. Но в целом спор свелся к противостоянию «молодых» и «старых» чекистов. «Старички» предлагали изъять у населения приемники, как это сделали в начале Великой Отечественной войны. «Молодежь» эту идею не воспринимала. Итоги дебатов подвел Райхман. Позиция его была по тем временам смела: технический прогресс не остановить, изъятием радиоприемников мало чего добьёшься, только вызовешь недовольство людей, а вообще надо быть готовым к идеологической борьбе с нашим противником на поле радиопропаганды. Ну, а ближайшая мера — потребовать от производителей радиоприёмников исключить диапазон УКВ на выпускаемых приемниках. Что и было сделано. А вот по первой части его выступления, оформленной запиской в инстанции, как принято тогда было говорить, которая, конечно, была адресована партийным функционерам, ничего не сделали. От идейной борьбы ушли, закрывшись на долгие годы «радиоглушилками».

А Штаты наращивали радионаступление. В начале 1951 года начались,

как мы уже говорили, регулярные передачи радиостанции «Свободная Европа», а в марте 1953 года прорезался голос радио «Свобода». Они считались частными радиостанциями, и американское правительство заявляло, что не имеет к ним никакого отношения. ЦРУ имело, негласно, а правительство нет. Тогда же, в начале 50-х, ЦРУ помогло развернуться на американские деньги и радиостанции НТС «Свободная Россия», что вещала из Западной Германии, из Южной Кореи, с Тайваня на Советский Союз. Главная, стратегическая идея, в соответствии с которой они действовали, определялась откровенно: это «голоса революционеров, действующих против существующих режимов в тех странах, на которые шли передачи». Источник, откуда взято мною это высказывание, весьма солиден — материалы слушаний в Сенате США. Солидный источник дает основание утверждать, что это были, конечно, подрывные радиостанции. Да американцы потом это подтвердили не стесняясь.

Одно из последних свидетельств принадлежит старшему научному

▲ Райхман Л.Ф.

сотруднику Архивов национальной безопасности США Джону Прадосу: «В самом начале — с 1950 по 1952 год — ЦРУ было главным спонсором «Свободы» и «Свободной Европы». Оно предоставляло им не только деньги, но всю аппаратуру и необходимых технических экспертов. Однако постепенно стратегия «Свободной Европы» начала меняться. Она стала больше ориентироваться на социально-культурные процессы в восточноевропейских государствах, открылась для финансирования со стороны частных лиц. Роль ЦРУ как её ментора уменьшилась. В совете директоров осталось всего, может быть, пара людей, которые осуществляли связь с Лэнгли (штаб-квартира ЦРУ, — Э.М.) и соответственно выполняли его волю. Однако им ещё нужно было убедить остальных членов совета в необходимости принятия тех или иных рекомендаций ЦРУ. На радиостанции «Свобода» была другая ситуация, поскольку она напрямую финансировалась ЦРУ в течение длительного периода времени... Я думаю, что роль... «Свободы» и «Свободной Европы», вещавших с территории Европы на СССР и другие страны Восточного блока, была (в «холодной войне», — Э.М.) особенно велика. Некоторые эксперты считают, что радиостанция «Свободная Европа» сыграла роль прямого катализатора восстания венгров против коммунистической системы в 1956 году. У нас нет стопроцентных свидетельств того, что эта радиостанция призывала венгров к восстанию, хотя, безусловно, мы не можем утверждать, что она соблюдала полный нейтралитет во время тех событий. В любом случае и события в Венгрии, и события в Чехословакии, и развал СССР (недаром Борис Ельцин как-то признался, что из всех радиостанций он слушал в основном «Свободу») дают возможность судить о степени влияния американских радиостанций на умы и души жителей Восточной Европы... Затраты ЦРУ вряд ли поддаются исчислению. Я думаю, в тот период США израсходовали на «холодную войну» от 100 до 150 миллиардов долларов».

▲ Здание ЦРУ в Лэнгли

Такое активное радионаступление скоро положило начало долгому идеологическому и психологическому противостоянию, которое и определило сущность «холодной войны» Советского Союза с Западом. Публикации об этом, инициированные КГБ, считались пропагандой и, как правило, вызвали саркастическую усмешку у просвещенной интеллигенции. Вспоминаю реакцию диссидентствующей публики на книгу Николая Яковлева «ЦРУ против СССР». Но, наконец-то, сегодня появились свидетельства американской стороны об этом. Наиболее обстоятельное и откровенное содержится в книге бывшего начальника одного из подразделений ЦРУ по Советскому Союзу и странам Восточной Европы Милтона Бирдена и журналиста Джеймса Райзена под весьма выразительным названием «Главный противник». Их свидетельства стоят того, чтобы привести их полностью. Итак, слово американцам.

«С самого начала «холодной войны» ЦРУ тайно финансировало некоторые журналы, книги и различные академические издания, публиковавшиеся в Западной Европе эмигрантами из стран советской империи.

Эти эмигрантские издания доносили правду до жителей стран

Восточной Европы и Советского Союза, испытывавших настоящий информационный голод. Они давали возможность знакомиться с запрещенной литературой и во многих случаях помогали сохранить историю преследуемых меньшинств. Поддерживавшимся ЦРУ изданиям не было необходимости распространять лживую пропаганду; им просто нужно было говорить правду о режимах, которые были построены на лжи и фабрикациях. Тайная программа доставки новостей и литературы людям в странах советского блока была одним из самых значительных — и благородных — успехов «холодной войны».

Хорошим примером в этом отношении была Польша. Вместе с АФТ-КПП и католической церковью ЦРУ помогло «Солидарности» создать техническую базу, позволившую ей в темные дни военного режима и подполья доносить информацию до масс.

В то же время финансируемые ЦРУ литературные произведения и другие материалы позволяли знакомить подвергшихся преследованиям меньшинства в Советском Союзе с объективной информацией об их собственной истории. На протяжении долгих лет ЦРУ совершенствовало технику контрабандного ввоза

нелегальной литературы для этих групп. Управление насытило страны Восточной Европы и Советский Союз Библией, «Архипелагом ГУЛАГ» и другими великими произведениями, иногда в виде миниатюрных книг, которые можно было легко спрятать от властей.

Эмигрантские издательства в Париже и других западных столицах, при негласной поддержке со стороны ЦРУ, активно подогревали мечты о свободе в России, Польше и Чехословакии. В 80-е годы некоторые из них расширили ассортимент своей продукции за счет видеоматериалов, документальных и музыкальных программ, которые можно было приобрести в магазинах Запада и тайно везти в страны Востока.

Многие работавшие с ЦРУ эмигранты посидели от терпеливого ожидания в своём изгнании. И вот неожиданно пришла свобода. Ранее запрещенные издания теперь можно было свободно покупать в газетных киосках Праги, Варшавы и Будапешта.

К началу 1990 года в ЦРУ пришли к выводу, что финансовую поддержку эмигрантских организаций пора прекращать. Для тех работников ЦРУ, которые обеспечивали поддер-

жку эмигрантских изданий, это был праздник со слезами на глазах. Они должны были прощаться с людьми, которые долгие годы терпеливо ждали и надеялись, несмотря на то что практический эффект от их публикаций был малозаметен.

Для большинства эмигрантов из стран Восточной Европы прекращение тайных связей с ЦРУ не представляло особой программы. Многие из них уже готовились к возвращению домой и открытию там легальных издательств. Им Управление больше уже не было нужно.

Однако с эмигрантами из Советского Союза дело обстояло сложнее. В Москве революция еще не наступила. Даже некоторые работники в пропагандистском подразделении ЦРУ, обеспечивавшем тайную поддержку эмигрантских изданий, были не склонны спешить с прекращением советских программ. Идеологическая борьба с коммунизмом шла так долго, что психологически было просто трудно провозгласить победу и «выключить свет». Однако эти программы обходились ЦРУ в миллионы долларов, и Управление больше не могло их оправдать.

Вскоре работники ЦРУ в Западной Европе начали потихоньку

встречаться с находившимися у них на связи эмигрантскими издателями и подсказывать им: произошло то, чего они ждали 40 лет, пришло время возвращаться домой.

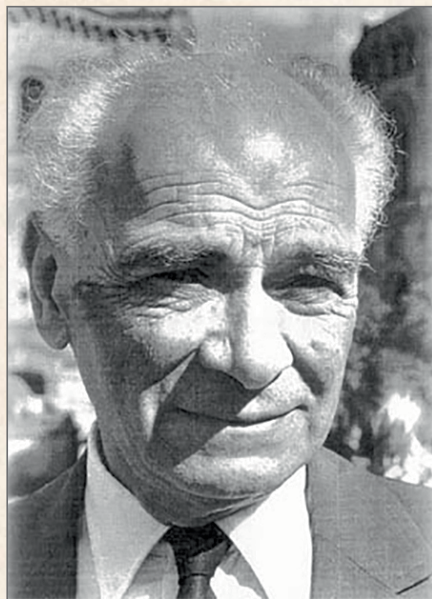
Чудесно звучит в устах американских авторов выражение: находящиеся на связи эмигрантские издатели. А если продолжить, то и находящиеся на связи советские диссиденты, распространявшие в СССР разного рода сочинения и материалы, согласно всё той же «молекулярной» технологии. Как ни вертись, ведь «шпионские» формулировки, «шпионские» технологии. Трудно сегодня признавать те далекие теперь исторические реальности, потому что, согласно им, как это ни банально звучит, советские диссиденты и эмигранты из России и СССР становились «людьми-функциями», «людьми-инструментами» американской разведки в её священном деле борьбы против советского режима.

НТС с этими людьми отлаживал коммуникации для доставки в СССР литературы, издание которой финансировало ЦРУ. Андрей Васильев, сотрудник «закрытого сектора» НТС, созданного ещё Околовичем, рассказывал, как выстраивали коммуникации. Самое простое — передавали

▲ Здание КГБ на Лубянке

▲ Поремский, один из лидеров НТС

литературу членам советских делегаций, участникам творческих театральных или художественных групп, приезжавших на Запад, советским морякам с торговых судов, заходивших в западные порты. Для доставки литературы непосредственно в СССР готовили курьеров, так называемых «орлов», которые под видом туристов, предпринимателей, специалистов «выходили» на нужных людей и передавали им ожидаемое, получая местные сочинения — самиздат.

Журналист спрашивает Васильева: «К каким контактам в Советском Союзе вы посылали людей?»

Васильев: «Всех не упомянешь. Буковский, Галансков, Гинзбург, Добровольский, Есенин-Вольпин, Якир, Евдокимов, Домбровский. К Солженицыну лично не посылал — передавали через третьих лиц».

Разве нельзя и здесь сказать: находящиеся на связи лица?

Только в 1967 году КГБ мобилизовался для борьбы с «молекулярной» теорией, наконец-то во всей красе заявившей о себе в условиях «холодной войны». Тогда в противовес пропагандистскому подразделению ЦРУ было создано известное потом Пятое управление

КГБ, управление, которому вменялась защита власти и строя от внутренних противников и их внешних управляющих, прежде всего из того же ЦРУ и некоторых известных центров и фондов. Глава КГБ Юрий Андропов поставил перед ним такую задачу: знать, как работают ЦРУ и зарубежные центры, прежде всего НТС, их планы; знать настроения в стране, видеть процессы, что идут в обществе, и видеть, как эти процессы используются против режима. Он требовал остановить идеологическую подрывную экспансию с Запада.

Андропов руководствовался принципом, что успех любого предприятия зависит от человека, стоящего во главе его. Когда он политическую контрразведку, она же Пятое управление в системе КГБ, то для него таким человеком стал Филипп Денисович Бобков. И вся история этой новой службы оказалась связана с его именем. Я познакомился с ним в 2000 году, когда он уже около десяти лет как оставил свою последнюю должность — первого замести-

теля председателя КГБ СССР. Он уже был волен в своих оценках, и за ним тянулся шлейф как признаний, так и неприятий в интеллигентной среде. Кто-то из известных мастеров ценил дружбу с ним. Знаю, что это были Никита Богословский, автор «Темной ночи», Сергей Смирнов, прославившийся документальной повестью «Брестская крепость», Фридрих Эрмлер, режиссер фильма «Великий гражданин», популярный Марк Бернес.

Но были люди, у которых имя Бобкова вызывало гамму неприятных переживаний. Диссиденты, конечно — предмет его деятельности. Может, они и понимали, что он идейный защитник существующего строя, но вряд ли соотносили его с поколением, о котором Эрнест Хемингуэй сказал: коммунисты — хорошие солдаты. Он стал солдатом в шестнадцать, уйдя на фронт добровольно из секретарей райкома комсомола. А в девятнадцать гвардии старшина Бобков, уже профессионал войны, кавалер солдатского ордена Славы,

▲ Бобков Ф. Д.

встретил победу в Курляндии, недалеко от тех мест, где, кстати, закончил воевать за два месяца до той же победы капитан Красной Армии Солженицын, арестованный фронтовой контрразведкой СМЕРШ за нелестные слова о Верховном Главнокомандующем. Кто мог предположить, что спустя тридцать лет жизненные линии боевого старшины и арестованного капитана пересекутся в точке идейного противостояния. Старшина к тому времени стал генерал-майором, начальником пятого Управления КГБ, а капитан — известным писателем и диссидентом.

Так с чего начиналась политическая контрразведка, как она работала против «молекулярной» революции?

Вот что рассказал Филипп Бобков: «Когда пришел к руководству КГБ Шелепин (в 1958 году, — Э.М.), то, выполняя волю Хрущева, он провел кардинальную перестройку, реорганизацию КГБ. Все внутренние оперативные управления (экономическое, транспортное и другие) были слиты на правах отделов и отделений в один главк — контрразведывательный. Но самое главное, при этом — была упразднена внутренняя агентура. Та агентура, что создавалась в разных слоях общества годами, а то и десятилетиями. Всё это делалось под флагом разоблачений преступлений Сталина, в русле решений съездов партии и пленумов ЦК. Вместо КГБ, партия сама взяла на себя работу по защите существующего строя. Но, конечно, действовала присущими ей методами — ввела, например, институт политинформаторов. Но всё это не решало главную задачу — знать, что происходит в стране, какие идут глубинные процессы, каковы настроения. Потом ведь шло воздействие из-за рубежа, работали зарубежные центры, НТС развивал активность, проникала агентура. Целью её было создание неких организаций, оппозиционных власти. В тот же хрущевский период ежегодно происходили массовые беспорядки — стоит только вспомнить: Тбилиси, Темиртау, Чимкент, Алма-Ата, Муром, Бронницы, Нальчик, Степанакерт, Тирасполь, Крас-

нодар. Везде начиналось с конфликта граждан и милиции, часто конфликта с ГАИ, а заканчивалось разгромом зданий райкомов и горкомов партии. Но удивительно, здания КГБ, как правило, были рядом — их не трогали. Что касается событий в Новочеркасске, то их трагическая развязка целиком на совести местных партийных органов.

Когда Андропов возглавил КГБ, он пришел к мысли, что надо создавать управление по защите существующего строя. Идея родилась у него, а не в партии. И назвали новое управление — Управлением по борьбе с идеологическими диверсиями. Не совсем, конечно, удачное название, но так было. Разработали его структуру, начали энергично создавать агентурный аппарат».

Бобков выстраивал основную конструкцию, уникальную в истории спецслужб, каждый отдел — направление идеологической или политической безопасности.

1. Отдел по борьбе с идеологическими диверсиями среди творческой интеллигенции, в сфере культуры, в средствах массовой информации.

2. Отдел по борьбе с национализмом и национальным экстремизмом (один из многочисленных

отделов — его штат доходил до 30 человек).

3. Отдел противодействия идеологическим диверсиям в учебных заведениях, научных учреждениях, в институтах Академии наук, среди учащихся, студенческой и научной молодежи.

4. Отдел по борьбе с идеологическими диверсиями в сфере религии.

5. Отдел по руководству подразделениями пятой службы в республиках и областях страны.

6. Информационно-аналитический отдел (анализ проблем безопасности по линии Пятого управления; анализ настроений среди интеллигенции, молодежи, служителей культа; подготовка проблемных записок для руководства КГБ, в ЦК КПСС, в правительстве).

7. Отдел по борьбе с террором и экстремистскими проявлениями (оперативный розыск по «центральному» террору и помощь органам безопасности в борьбе с «местным» террором в областях и республиках). Это был самый многочисленный отдел, в его штате было около 60 человек: опытные розыскники, специалисты по взрывным устройствам, лингвисты, почерковеды.

▲ Ю.А. Андропов, Л.И. Брежнев, Н.А. Щелоков

8. Отдел по борьбе с сионизмом (еврейским национализмом).

9. Отдел разработок (разработка антисоветских и русско-националистических групп, активных антисоветчиков и националистов. Этот отдел занимался академиком Сахаровым, националистической организацией Васильева «Память», организаторами антисоветского подпольного бюллетеня «Хроника текущих событий»).

10. Отдел по борьбе с зарубежными антисоветскими организациями и идеологическими центрами (радио «Свобода», Народно-трудовой союз, организация «Международная амнистия»), агентурное проникновение в эти структуры, мониторинг их состояния, планов и действий.

11. Отдел, работающий против идеологических диверсий в медицинской и спортивной сфере.

12. Отдел, обеспечивающий проведение массовых мероприятий, в которых участвовали зарубежные граждане (фестивали, форумы, олимпиады).

13. Отдел по работе с радикальными и «экзотическими» организациями и явлениями (молодежные профашистские объединения, «мистические», оккультные компании, карточные притоны; организации панков, рокеров и другие им подобные).

Бобков как начальник управления лично курировал седьмой и девятый отделы — по борьбе с террором и по борьбе с диссидентами, что в определенной мере говорило о приоритетах в деятельности Пятого управления.

Конечно, ни Андропов, ни глава Пятого управления Бобков тогда не оперировали понятием социального контроля, вышедшим из-под пера французского социолога Габриэля Тарда, и подхваченным американцами Россом, Парком, Лапьером, потом Мертоном, Селфом, Хорли, Рицлером. А ведь, по сути, теория социального контроля встала на пути «молекулярной» теории. Могуч был Тард, когда сформулировал: социальный контроль — это контроль за поведение индивидов в гра-

▲ Предтеча перестройки — Хрущев

ницах определенных общественных институтов. Подчинение индивида социальной группе. Американцы, как всегда, пошли дальше: они ввели понятие санкций, то есть воздействия на индивида в случае нарушения им групповых и общественных норм. Ну, а санкции признавались физические и идеологические. Ученые со вкусом писали об идеологических: манипуляции потребностями, настроениями, сознанием, поведением людей. Не углубляясь в мировую мысль, а наша тогда здесь и не дышала, Андропов и Бобков интуитивно, руководствуясь здравым смыслом, формировали принципы и формы социального контроля, соответствующие социализму. И тоже больше думали об идеологических, нежели физических санкциях. Конечно, возможности у КГБ были ограничены, Комитет мог действовать только в определенном ему ракурсе. А ведь проблема социального контроля масс в меняющихся условиях современного мира становилась общегосударственной. Партии бы этим заниматься. Но коммунистическая партия Советского Союза спала, усыпленная своей непогрешимостью.

Пройдут годы и на Пятое управление навесят груды ярлыков и стереотипов: «жандармское», «сыское», «грязное», «провокационное»

и прочее, и прочее. Особенно постарался Бэррон со своей книжкой «КГБ». Но дельно звучало бы другое: управление социального контроля. Управление, где занимались мониторингом настроений, выявляли лидеров-организаторов антисоветских акций, влияли на них, на настроение, ими создаваемое, на ползущее за ним вослед сознание, разрушали антигосударственную оппозицию и долгими днями занимались лечением ранимых, а то и свихнувшихся душ — беседы, убеждение, увещевание. Стоит посмотреть на отделы управления и ясно проступает попытка превратить спецслужбу в этаким социальным инструментом влияния на пассионарных людей, одержимых идеей раскачать страну, социальный инструмент, предупреждающий о грядущих опасностях для государства и нейтрализующий их.

Филипп Бобков: «И хотя даже среди наших сотрудников отношение к Пятому управлению было неоднозначным (некоторые называли сферу деятельности «пятерки» «грязной работой»), тем не менее, важность этого подразделения с каждым годом росла. Самая сложная ситуация — это пресечение противоправной деятельности, арест. Но сравним: во времена правления Хрущева, с 1953 по 1964 год, по статье 58-10 (антисо-

ветская деятельность) было арестовано 12 тысяч граждан. А за период с 1965 по 1985 год всего 1 300 человек (по статьям 70 и 190 УК), то есть, по сути дела, это за весь период существования Пятого управления КГБ. Если, при Хрущеве массовые беспорядки случались каждый год, то за 20 лет, с 1965 по 1985 год, было всего пять случаев массовых беспорядков в стране».

Основатель и глава послевоенной немецкой разведслужбы Рейнхард Гелен как-то в сердцах бросил своим коллегам: «Наше дело настолько грязное, что заниматься им могут только настоящие джентльмены». А дела Пятого управления? То, что его офицеры осваивали самые темные закоулки душ своих подопечных и при этом старались как можно меньше наследить, действительно приближало их к профессионалам джентльменского уровня.

Ветераны с радио «Свобода» однажды скажут, что профессиональные чекисты считали для себя постыдным служить в «жандармской пятерке». И брали, мол, туда более ни на что не годных. Это мнение спе-

▲ Григоренко, диссидент

циалистов со «свободного радио» — филиала ЦРУ. А в самом ЦРУ, в его пропагандистском подразделении, знали, с кем имеют дело: в «пятерке» работали те, кто мог быть и политиком, и идеологом, и специалистом «паблик рилейшнз», и оперативником в одном лице.

Конечно, своеобразная была деятельность. Если офицер Пятого управления «служил» по международным отношениям, то обязан был изучать ситуацию в целой области или республике, изучать исторические и современные особенности и оперативным путем, и привлекая ученых. И выстраивать стратегию снятия международной напряженности и националистических выступлений. А партийные комитеты могли не понимать этой стратегии, и нужно было убеждать, объясняя последствия возможных кризисных ситуаций, которые «свободное радио» из-за кордона всячески возбуждало.

А если офицер «пятерки» работал с творческой интеллигенцией, он стремился знать не только её «звезд», но и её настроения, рефлексии, национальные ориентиры. И ещё при этом знать проблемы быта, денег и поощрений, моральных и материальных, столь чутко воспринимаемых. Он должен был уметь говорить с этими «художественными» людьми на их языке, быть понятным и не отторгнутым. И это когда те же западные центры и «свободное радио» обволакивали художников своим навязчивым вниманием и заботой об их творческом продукте.

Магические фразы КГБ: дела оперативной проверки, оперативной разработки, литерные дела, объектовые дела. А в целом — дела оперативного учета.

Что такое дело оперативной проверки? Сигнал, информация, чаще всего агента, о человеке или организации, которые требуют этой самой проверки. Если выясняется, что человек заострен на антигосударственную деятельность, тогда заводится дело оперативной разработки. Результатом её может быть следствие и суд. Но были еще литерные дела — изучение процессов в «горячей»

▲ Буковский, диссидент

социальной группе. А вот предмет объективного дела — конкретная организация и изменения в ней, скажем, на радио «Свобода».

Каждый офицер «пятерки» знал формулу Бобкова: «Дела оперативного учета позволяют видеть процессы, а не отдельных людей. Изучайте процессы, и вы будете хозяином положения».

КГБ регулярно направлял в Центральный комитет партии записки о настроениях в обществе. Пятое управление изучало настроение интеллигенции. Главное здесь было понять, чем дышат лидеры общественного мнения. Аналитики «пятерки» определили свой круг — «культурное ядро», в который входили ведущие деятели искусства, литературы, образования, науки. Их было около двух тысяч по стране: ведущие режиссеры, актеры, музыканты, ректоры вузов, ученые-академики, писатели. Весьма авторитетные для других, они влияли на интеллигентную среду в соответствии всё с той же «молекулярной» теорией, которая ориентировала на удары по культурному ядру. Поэтому мнением этого «ядра» интересовались.

Изучением настроений интеллигенции занимался первый отдел Пятого управления. Объективно,

▲ Информация на местах

в 70-е годы, он превзошел открытые социологические центры в ценности информации. Метод добывания её на социологическом языке назывался включенным наблюдением, на чекистском языке — агентурным проникновением. У чекистов она была более точной, более объективной, более презентативной. И самое главное — она позволяла предвидеть развитие ситуации, особенно в горячих точках и в «горячих» социальных группах.

Конечно, в центре внимания Пятого управления оставались диссиденты, пытавшиеся завоевать и «культурное ядро» — научную и художественную элиту, и «массовую» интеллигенцию. Бобков возвел в принцип штучную работу с диссидентами. Максимум информации о характере, интересах, окружении, прожитой жизни. И индивидуальное влияние — встречи, беседы, убеждения. Ида Нудель, авторитет среди еврейских националистов, говорила соратникам: «Учитесь работать, как ЧК. ЧК бьется за каждого». Известна была установка Бобкова, которую он внушал офицерам управления: «Чтобы вам было ясно, в чем заключается ваша работа — надо всегда идти от противника. Где чувствуется его рука — там наше присутствие и должно быть».

Что спецслужба без агентов? Ноль. Работа с агентурой основа службы, они глаза и уши её, поставщики информации. В КГБ существовало понятие «силы и средства». Под силой подразумевался оперативный состав, под средствами — агентурный аппарат.

Работа с агентурой — самая сложная, самая деликатная, но и самая главная для оперативного работника. В Пятом управлении не без участия Бобкова сложился свой стиль в воспитании агентов. К человеку сначала присматривались, копили информацию о нем, беседовали и выясняли взгляды и интересы, изучали особенности характера и психики, раздумывали над поступками, предлагали ему оценить ту или иную ситуацию, выступить в роли эксперта. Да и помогали в чем-то. Отношения становились чуть ли не дружескими. И лишь тогда следовал рапорт начальству и разрешение на агентурную работу, на присвоение псевдонима. Хорошо зная психологию рождения агента, Бобков советовал встретиться с ним на другой день после вербовки, оценить настроение, поддержать. И это впечатляло начинающего. Правда, некоторые соглашались сотрудничать без подписки, без документального оформления, некоторые вообще готовы были только устно предостав-

лять информацию. И оперативные работники шли на это.

На агента заводилось два агентурных дела — рабочее и личное. В рабочем — сообщения, информация агента, в личном деле — установочные данные на него, подписка о сотрудничестве, псевдоним. Кроме того, отдельно хранилась карточка агента, заполненная рукой оперработника, в которой перечислялись краткие установочные данные. По инструкциям, принятым тогда в КГБ, работа с агентом должна была вестись только на квартирах. Квартиры были конспиративные (собственность спецслужб) и явочные (используемые по договору с хозяином и в советское время часто бесплатно). На них и проходили встречи оперативных работников с агентами два-четыре раза в месяц. Но обстановка порой диктовала иное. Приехала в Москву группа из одной республики для демонстрации сепаратистских, националистических настроений. В этой группе — агент, он знает телефон оперработника в Москве. Он либо звонил с уличного телефона-автомата, сообщая самую «горячую» информацию, либо где-то «накоротке» встречался с оперработником — на улице, в подъезде дома, в магазине, бывали случаи и в туалете.

Создание добротной агентурной сети требует не менее пяти-десяти лет. «Выращивание» агента — процесс сугубо индивидуальный, трудоемкий. Порой агент согласен работать только с одним оперработником, его «вырастившим». Уходит «опер» на повышение, становится начальником отделения, отдела, но по-прежнему работает со своим ценным агентом. Бывали случаи, когда офицера центрального аппарата КГБ направляли на работу в какую-то область, заместителем начальника местного управления, но он периодически приезжал в Москву на встречу со «своим» человеком.

Бесстрастная статистика свидетельствует: за исключением северокавказских республик, четверть агентов — женщины, они-то — природные искусницы. Их пленяла

страсть к игре, к романтике и, конечно, к устройству своего будущего — тоже.

Вот судьба. Агент влюбилась, влюбленный — объект разработки. Повела об этом своему наставнику из Пятого управления — столь доверительны были отношения.

Что делать? Ситуация-то не линейная.

- Любишь — влияй на него! Пока-то он верно катится под статью. Тебе же не нужен муж под арестом.

И ведь повлияла. Живут вместе уже много лет. Её тайна стала тайной двоих.

После 1991 года в органах безопасности было проведено девять реорганизаций. Как утверждают ветераны КГБ, каждая реорганизация — это потеря профессиональных сотрудников и потеря оперативных возможностей, что означает и безвозвратную потерю агентуры, ибо с оперработником «уходит», как правило, и агент.

Так сколько же агентов было в Советском Союзе?

Филипп Бобков: «Всего по линии Пятого управления в Советском Союзе служило 2,5 тысячи сотрудников. В среднем в каждой области в «пятой службе» работало 10 человек. Оптимальным был и агентурный аппарат, в среднем на область приходилось 200 агентов».

В СССР в 1988 году было 123 области, значит, агентурный аппарат Пятого управления составлял в масштабах страны 25 000 человек.

Находкой Бобкова стало массированное использование агентуры на «бурлящих» территориях, в определенных социальных или национальных группах, чьи стремления угрожали спокойствию и порядку. К таким группам относились крымские татары, которые постоянно поднимали вопрос об автономии и суверенитете, выступали в Крыму и в Москве. Среди них плотность «крымской» агентуры доходила до одного агента на 100 человек. Причем и задача этим «массовым» агентам ставилась определенная: выходить на «связь» и давать информацию только в случаях назревания

каких-либо экстремальных действий со стороны наблюдаемой категории граждан. Такая же массовая агентура, она же и агентура влияния, была в Пригорском районе Осетии, где постоянно существовала угроза межнациональных столкновений. Эта угроза обернулась кровавым кошмаром лишь после развала Советского Союза и ликвидации вместе с КГБ и Пятого управления, которое долгие годы обеспечивало мир и покой на Кавказе.

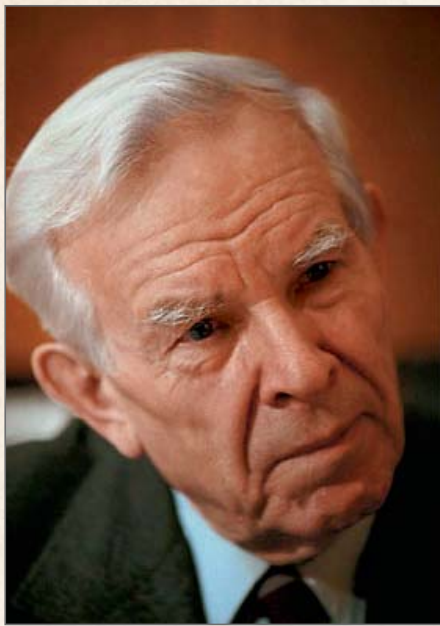
Пятое управление здесь не уступало американскому ФБР и французской политической полиции. Остальные службы были просто на голову ниже. Ну, разве мог профессионал «пятерки» безучастно воспринимать такую информацию о заграничных коллегах: «Французской политической разведслужбе (RG) вменено в задачу постоянно информировать высший эшелон власти о настроениях общественности. RG имеет своих агентов и осведомителей во всех

департаментах Франции. Ежедневно они направляют донесения в центр, который их анализирует и готовит краткие обзоры для министра внутренних дел, главы правительства и президента страны. RG интересуется отношением французов к различным правительственным мерам и реформам. Разведслужба обязана изучать новые явления, в том числе общественные. Сотрудники этой службы выполняют функции социологов, стремящихся глубоко анализировать ситуацию в обществе. Секцию «города и пригороды» в RG возглавляет философ Л. Бьюи-Транг, которая разработала 5-балльную систему оценок «горячих» пригородов и кварталов. RG отслеживает ситуацию во взрывоопасных пригородах, в исламских организациях во Франции, в сектах, в благотворительных организациях, которые порой используются для «отмывания» денег. Настроение соотечественников в департаментах страны помогает анализировать со-

▲ В Политбюро ЦК КПСС

▲ В.Е. Семичастный

ответствующая компьютерная программа». Так работали французы.

А в Советском Союзе Пятое управление тогда было озабочено тем, что среди интеллигентов существовали настоящие фанатики идеологической борьбы с государством. Здесь были и борцы-одиночки и приверженцы групповых действий. Конечно, Пятое управление наблюдало их правильно. И далеко не пассивно. Исходили из того, чтобы они чувствовали постоянное беспокойство, нервничали, делали ошибки. Здесь господствовал так называемый метод «массированного психологического воздействия». Планирование конкретной операции в русле такого метода оставалось уделом разработчиков, отличавшихся изощренным воображением, системным мышлением. Это их ума было дело, когда однажды человек, в своём противостоянии власти приблизившийся вплотную к статье 190 прим., вдруг замечал, что у него не клеится на работе, что как-то не складывается жизнь, число бытовых неурядиц становится критическим, от него отвернулись приятели, и жить стало вообще-то неуютно. Стечение обстоятельств, но управляемых. Не все выдерживали.

Но, конечно, самое высокое искусство оперативной работы было в том, чтобы предотвратить возникновение антисоветских групп и преступных сообществ. А уж если они возникли, то не доводить дело до суда, а разложить их изнутри. В КГБ на разных уровнях постоянно жило противостояние административно-репрессивного подхода к противникам режима и профилактического, социально-психологического, ориентированного на размывание активных диссидентских групп и лиц. Ярким подтверждением последнего был Бобков, хотя и ему не удалось окончательно добиться торжества «мягко разрушительного» творчества. Оперативному составу внушал постоянно: «Не доводите разработки до драматического конца. Если есть малейшая возможность остановить диссидентствующего «активиста» убеждением, психологически точным воздействием, продуманной профилактикой — используйте её. Нужна не канцелярская фикция действия, не силовые методы, а искусный процесс «размывания» враждебных группировок».

Как в случаях с «Памятью». Организация русских националистов во главе с фотохудожником Васильевым бешено эволюционировала к фашиствующему состоянию. А Пятое управление превратило её в объединение, пекущееся о памятниках культуры, старины, православия. Методы превращения организации из одного состояния в другое — находка «пятой службы».

Но ещё более важным было не допустить сплочения интеллектуалов на антисоветском фундаменте. Ибо как только рождалась такая интеллектуальная группировка, к ней приклеивались люди, связанные с НТС и ЦРУ, которые искали там свои интересы. Приключилось дело с известным философом, лидером одной неформальной группы, явно не жалующей марксизм. Надо было её «растачить», пока она оставалась организационно не оформленной. Беседовали с каждым из «соратников» этого лидера, убеждали, что, мол, лучше не подпольно стряпать

тезисы, а открыто обсуждать концепцию на институтских семинарах. Но собеседники оставались безразличны. Вскоре одному из них на работе начали оформлять служебную поездку в Италию. «Соратники» увидели в этом свидетельство предрасположенности к нему властей. Другому «пришел» вызов из Израиля, что вызвало очередной всплеск подозрительности. С третьим решили вопрос о публикации его работ в издательстве «Мысль», что аукнулось волной зависти. Идейные нити, объединявшие «соратников», начали рваться, смещались интересы, распад был неминуем. И скоро лидер остался один. Лучшие офицеры Пятого управления умели превращать человеческие пороки в такие добродетели, которые препятствовали рождению антисоветского подполья или произрастанию социально-ориентированных взрывов.

Работа нередко была на грани провокации. Но провокациям в 60-80-е годы ставили предел установками самого же КГБ. Оперативный работник знал, что если его агент, внедренный в террористическую группу, подталкивает её к террору, к действиям, да ещё по его указанию, то они оба попадают под уголовную статью. Ибо в ней были понятия «организатор», «пособник». Стоило доказать присутствие действий в русле этих понятий, и дело становилось судебным.

Несомненно, к провокации отношение у Бобкова было двойственное. Он принимал её на грани оперативной игры, способной парализовать антигосударственную деятельность, но не принимал в следственных действиях. Эта двойственность была выстрадана опытом службы при разных руководителях МГБ-КГБ — Абакумове, Серове, Шелепине, Семичастном, Андропове. И эта выстраданность на закате чекистской карьеры однажды испытывалась поручением партии.

Филипп Бобков: «В русле идей Зубатова ЦК КПСС предложил создать псевдопартию, подконтрольную КГБ, через которую предполагалось управлять интересами и настроения-

ми определенных социальных групп. Я выступил категорически против, ибо это была чистая провокация. На пленуме ЦК партии я поставил вопрос: зачем КПСС должна сама для себя создавать партию-конкурента? Пусть рождение новой партии идет естественным путем. Но не убедил. Тогда за дело взялся сам ЦК, один из его секретарей занимался этим. Так появилась известная ныне либеральная демократическая партия, а её лидер за прошедшие годы превратился в весьма колоритную, даже скандальную фигуру на политическом небосклоне».

Чем измерить профессионализм «пятой службы» в деле предотвращения покушений на существующий строй? Под покушениями подразумевались и террористические выходы, и антигосударственная пропаганда, и, как изложено в Уголовном кодексе того времени, распространение сведений, порочащих государственный строй и власть.

Теоретики политической безопасности говорили тогда о количестве выступлений, стихийных и организованных, об их соотношении, о количестве антисоветских групп и акций, устроенных ими, о количестве «высохших» и распавшихся организаций, об арестованных и не дошедших до ареста, благодаря стараниям чекистов. Говорили об умении обеспечить прозрачность диссидентствующих групп и одновременно о способности спецслужбистов заблокировать их, чтобы акции подполья остались неизвестны и не будоражили общественное мнение. Ну, и, конечно, не забывали и само общественное мнение — каков резонанс от деяний «революционеров» и в каких кругах.

Если на хронику сопротивления глянуть сквозь критерии теоретиков, то один преобладает пейзаж: постепенное убывание стихийных выступлений и равномерное топтание организованных сопротивленцев. По данным Бобкова, за 20 лет, с 1965 по 1985 год было арестовано,

▲ Похороны Сталина

как уже упоминалось, 1 300 человек. А по данным «энтезсовского» журнала «Посев», за 28 лет, с 1957 по 1985 год, их набралось около 400 человек. В обоих случаях это на страну с 280-миллионным населением. А многие из этих людей ещё и кочевали из одной сопротивленческой группы в другую, или состояли сразу в нескольких. Таков оказался «молекулярный» результат.

Но было «боевое» ядро, тусовка из 35 человек, большей частью арестованных в 60-70-е годы. Джон Бэррон, автор нашумевшей на Западе книги «КГБ», называет некоторых из них: Сусленский, Макаренко, Здебский, Горбаневская, Алтунян, Иоффе, Якимович, Левитан, Мороз, Убожко, Кудирка, Богач, Гершуни, Никитенко, Маркман, Новодворская, Величковский, Статкявичус, Михеев, Кекилова, Бартошук, Сейтмуратова, Буднис, Одабашев, Дремлюга. К ним же добавим Амальрика, Гинзбурга, Литвинова, Якира, Григоренко, Алексееву, Богораз, Великанову, Марченко, Ковалева. Некоторые из них были агентами НТС, о чем говорил «энтезсовский» контрразведчик Андрей Васильев.

Пик их «молекулярной» борьбы — выпуск антисоветского бюллетеня и протестные действия:

распространение нелегальных сочинений, передача их иностранным журналистам, и для них же заявления разного рода. Этим предполагалось заразить общественное мнение, сделать его массовым. Действовали все по той же известной «молекулярной» схеме.

Вот что об этом говорила Людмила Алексеева, активист антисоветских выступлений: «Каркасом правозащитного движения стала сеть распространения самиздата. Самиздатские каналы послужили связующими звеньями для организационной работы. Они ветвятся невидимо и неслышно, как грибница, и так же, как грибница, прорываются то тут, то там на поверхность открытыми выступлениями. Существует искаженное представление сторонних людей, что этими открытыми выступлениями и исчерпывается всё движение. Однако не выступления, а самиздатская и организационная подёнщина поглощают основную массу энергии участников правозащитного движения. Размножение самиздата чудовищно трудоемко из-за несовершенства технических средств и из-за необходимости таиться. Правозащитникам удалось резко увеличить распространение самиздата, принципиально изме-

нив этот процесс. Единичные случаи передачи рукописей на Запад они превратили в систему, отладили механизм «самиздат-тамиздат-самиздат» (тамиздатом стали называть книги и брошюры, отпечатанные за рубежом и доставленные в СССР). Произошли изменения в перепечатке самиздата на пишущих машинках. Наряду с прежними «кустарями» к этому были подключены машинистки, труд которых оплачивался: была налажена продажа самиздатских произведений, на которые имелся спрос. Нашлись люди, посвятившие себя размножению и распространению самиздата... Обычно машинистки, которым самиздатчик дает печатать самиздат за деньги, его хорошие знакомые, но иной раз стремление расширить круг платных машинисток приводил к провалам: ознакомившись с содержанием заказной работы, они относили рукопись в КГБ».

«Самиздат» и «тамиздат» почти свободно гуляли среди сотрудников научных, гуманитарных институтов. Самым заметным здесь одно время был институт мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР. КГБ не трогал тех, кто читал «самиздатские» произведения, но просил объяснить — откуда взяла? Если пройтись по цепочке —

кто кому дал почитать, — то, в конце концов, чекисты выходили на некое организованное дело: кто-то писал, кто-то печатал, кто-то «запускал» продукт по цепочке. В целом это составляло замысел, действие.

Создатели «самиздата»? Разные они были. У одних — случайные заработки, ободранные стены, вечная грязь на кухне, а самая дорогая вещь — пишущая машинка. У других — достаток, ухоженная квартира, вкусная еда, подарки с Запада. Среди последних — писатель, ныне весьма известный. Когда к нему однажды пожаловал дальний родственник, шепнул жене: «Дай ему десять рублей, пусть сходит пообедать. Не видеть же ему наш холодильник, ведь мы диссиденты и гонимые».

Алексеева признает, что первым постоянным «связным» с Западом стал Андрей Амальрик. Сын профессора, исключенный из университета, он с восторгом окупился в диссидентские игры. Он жил ими, они возбуждали его писательскую и политическую энергетику. Он действительно первым смело вышел на западных журналистов в Москве и начал их снабжать самиздатским бюллетенем «Хроника текущих событий», подпольными сочинениями. Конечно, Пятое управление, отслеживая

каналы перемещения информации, скоро вышло на него. Тут уж арест был неизбежен. После этого чекисты жестко контролировали информационные коммуникации, завязанные на Запад. Они для них стали объектом интенсивной разработки: схемы, маршруты, люди.

Это количественно-технологическая сторона дела. А качественная? Известный критик Вадим Кожин оценил явление, вспоминая свою судьбу: «Могу вам признаться, что в конце 50-х — начале 60-х годов я был, по сути, очень тесно и дружески связан со многими людьми, которые стали впоследствии диссидентами, эмигрировали из СССР — например, с Андреем Синявским, или Александром Зиновьевым, или с таким ныне почти забытым, а в то время достаточно шумевшим Борисом Шрагиным, или с Александром Гинзбургом, который потом работал в Париже в газете «Русская мысль», но оказался ненужным, или с Павликом Литвиновым, внуком наркома Литвинова, которого, каюсь, я привел в диссидентское движение. В частности, в моём доме, вернее, между моим домом и домом Гинзбурга делался такой известный журнал «Синтаксис». Конечно, я давно через это прошел, и в середине 60-х активно начал сторониться прежней компании, Прежде всего, потому что я понял: всё так называемое диссидентство — это «борьба против», в которой обычно нет никого «за». А бороться нужно только «за». Это не значит, будто ничему не следует противостоять, но делать это нужно только ради какой-то положительной программы. А когда я начал разбираться, начал спрашивать у людей этого круга, чего они, собственно, хотят, если придут к власти — и всякий раз слышал в ответ или что-то совершенно неопределенное, или откровенную ерунду».

Стоило здесь, в Советском Союзе, художнику или писателю создать нечто, звучащее как вызов устоявшейся системе ценностей, или бросить жесткий упрек власти, как западные службисты брали этих людей в разработку в духе вышеупомянутых ди-

▲ ГКЧП

ректив для ЦРУ. И Андропов, и руководители Пятого управления считали: Запад под знаменем свободы пытается создать в Советском Союзе пятую колонну. И для этого ищет людей разного толка: ученых и художников, интеллектуалов и фрондеров, профессионалов в чем-то, и суесящихся дилетантов. Но обязательно недовольных, амбициозных, агрессивных, тщеславных, авантюрных, способных и талантливых, интригующих, одержимых, закомплексованных и даже искренне жаждущих помочь власти улучшить систему.

То был не массовый поиск, а штучный. Поштучно найденных Запад нежил, холил, лелеял, поддерживал намерения, оформляя как борьбу за свободу, или за права человека. И Пятое управление их знало, втиснув в вереницу заведенных дел. Вот некоторые, разбросанные по трем десятилетиям: писатель Солженицын (105 томов), писатель Владимов (48 томов), логик и писатель Зиновьев (36 томов), литератор и переводчик Копелев (21 том), литератор Семанов (11 томов), писатель Войнович (10 томов), социолог Левада (10 томов), литератор Даниэль (7 томов), историк Гефтер (6 томов), философ и социолог Водолазов (3 тома), философ Батищев (2 тома), историк Некрич (1 том), писатель Можаяев (1 том), литератор и публицист Баткин (1 том), социолог Грушин (1 том), писатель Дудинцов (1 том). Поэт Мандель (Коржавин) (1 том). Вероятно, количество томов — степень антисоветской активности.

Но успех диссидентствующих был вялый и тленный. Массы не знали героев-«сопротивленцев», за исключением больших имен Сахарова и Солженицына. Да и сами герои не тянули на Чаадаевых, Герценовых, Огаревых, Мартовых или Ульяновых. Скорее это был материал для западных менеджеров идеологических войн. А тогдашняя духовная жизнь в СССР все же по большей части шумела вне их круга. И к ней ярчайшим адептам пытались пробиться наши герои. Но на пути почему-то всегда оказывалось Пятое управление, руководствующееся принципом: не работать

среди интеллигенции, а защищать интеллигенцию от ЦРУ, а значит, от диссидентов — агентов новой интеллигенции. Вот такая диалектика.

В той неподпольной духовной жизни в разное время были свои авторитеты: Ильенков, Лосев, Мамардашвили, Бахтин, Лихачев, Аверинцев, Гулыга, Лотман, Сухомлинский, Шолохов, Леонов. У них тоже были непростые отношения с властью. А у кого из думающих и талантливых отношения эти были легкие? Но то, что творчество этих интеллектуалов стало вершиной общественной мысли, понимали и в Пятом управлении, и среди диссидентствующей публики. Поэтому и задача стояла — отделить эту публику от этих вершин, не дать примазаться, не дать опозлать вершины.

В начале 80-х диссидентское подполье было фактически разгромлено КГБ. В какой-то мере это признают сами диссиденты. Но интересны объяснения.

Людмила Алексеева: «Вследствие обрушившихся на него репрессий правозащитное движение перестало существовать в том виде, каким оно было в 1976-1979 годы. Тогда его опорными пунктами были открытые ассоциации, затем разрушенные репрессиями. После того, к 1982 году перестал существовать в прежнем виде тот московский круг (по сути, большая московская тусовка. — Э.М.), который был зародышем правозащитного движения и стал его ядром в 1970-е годы — его тоже разрушили аресты и выталкивания в эмиграцию. ...Разрушение этого круга — болезненно чувствительная потеря не только для движения за права человека, но и для всех течений инакомыслия в Советском Союзе, так как именно этот круг способствовал их консолидации, его влияние помогло им сплотиться под хельсинским флагом и приобрести международную известность. К 1982 году этот круг перестал существовать как целое, сохранились лишь его осколки. Критики правозащитного движения часто указывали как на его основной недостаток на отсутствие организационных рамок и структуры подчинения. В годы

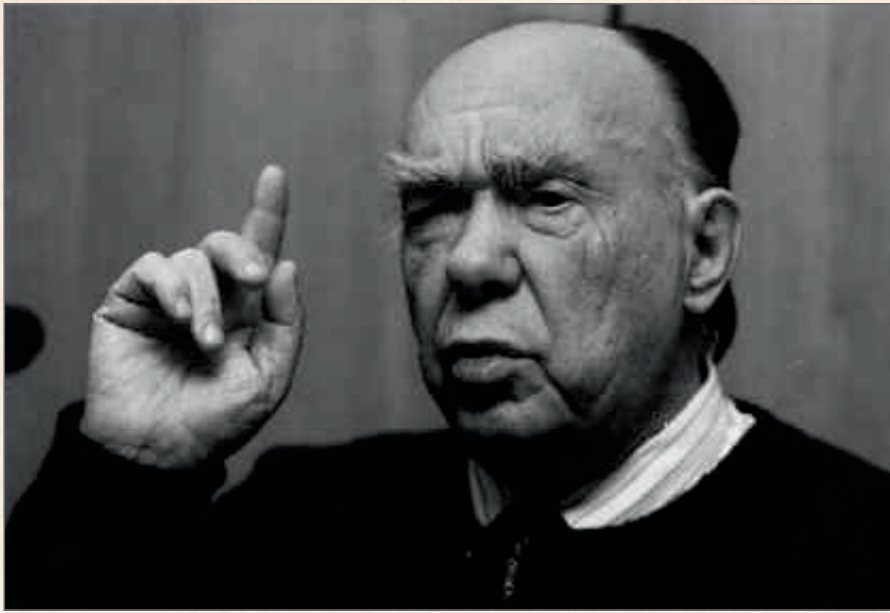

▲ Секретный сотрудник КГБ
Ветров он же диссидент
Солженицын

активизации движения это действительно отрицательно сказывалось на его возможностях. Но при разгроме ядра именно это сделало движение неистребимым и при снижении активности работы все-таки обеспечило выполнение его функций».

Стоп, стоп! Вот это-то выполнение функций так удачно иллюстрирует «молекулярный» принцип Поремского: при минимуме структуры — максимум пропагандистского потока из-за рубежа, то есть усиление радионаступления даже при ослаблении или исключении коммуникаций от диссидентов из СССР. То есть осколки от диссидентских структур, превратившись в мини-тусовки, становились лишь ретрансляторами информации и идей от «цэрэушных» радиостанций и эмигрантских издательств внутри себя и для ближайшего окружения. И хотя поток этот во многом лишился содержательного наполнения из СССР в виде самиздата и кричащих акций, он поддерживал минимум структуры. Поремский и предусматривал этот критический порог организации, при котором антисоветские настроения ещё теплились.

▲ Прораб перестройки агент влияния Яковлев

Но в том-то и дело, что потом и этот порог был перейден. Были разгромлены не только «ядро», «центры», «структура», «московский круг», но и группы-осколки, даже минимума организационных генов не оказалось. Здесь особо отличились московские чекисты, действовавшие в духе директив Пятого управления «большого» КГБ. Заместитель начальника «пятой службы» Московского управления полковник Ярослав Карпович, который в конце 80-х яростно разоблачал дела КГБ в журнале «Огонек», занимался оперативными играми с НТС. Удачливый комбинатор-разработчик, он выходил на связь с «энтеэзовскими» эмиссарами и, представляя псевдо-ячейку НТС в Москве, наведывался в штаб-квартиру НТС в ФРГ. Такая вот была операция «Трест» в мини-атюре, из 30-х годов перенесенная в 80-е. Его оперативные рапорты и записки читал Андропов. Наградили его за эти дела орденом. Потом, после краха СССР, уязвленные «энтеэзовцы» рассказывали журналистам, что подозревали Карповича и особо не раскрывали свои планы. Ну, это оправдание, как запоздалая забота о своей чести. Финал-то был знаковый, чекисты контролировали «энтеэзовские» потуги, параллельно

разрушая диссидентские структуры.

Руководители Пятого управления КГБ СССР выбрали такую стратегию, которая привела не только к опустошению подполья, но и лишила его перспективы. И по времени это удивительным образом совпало с теми оперативными действиями, которые парализовали усилия посольской резидентуры ЦРУ в Москве, отличавшейся тогда настырностью в плетении подпольных комбинаций в сфере, подконтрольной Пятому управлению. Такого поведения от резидентуры требовал директор ЦРУ Уильям Кейси, который как истинный американский менеджер страстно добивался выполнения директивы президента Рейгана о сокрушении «империи зла».

Говорит писатель Василий Аksenov (в начале восьмидесятых годов выехал из СССР в США: «Я читал книгу Бобкова («КГБ и власть». — Э.М.)... Там много лжи, но нет ответа на интересующий меня вопрос: кому пришла идея отсылать диссидентов не на восток, в ГУЛАГ, а на Запад? ... Может Андропов всё придумал? Или Бобков? Идея, бесспорно, тривиальная: чем в лагерях гнобить, пусть катятся на Запад и пропадают там. В КГБ были абсолютно уверены, что нам не выжить, не выстоять. Как по-

казывает время, товарищи просчитались. Да, мы не стали властителями дум за рубежом, но и не растворились в безвестности».

На Западе не стали властителями дум. А в России? Когда пришла пора перестройки и Горбачев открыл дорогу в царство санкционированной гласности и демократии, выпустил «политических» из мест заключения, то не бойцы диссидентствующего подполья возглавили инициативные группы по реорганизации политической власти, по оттеснению коммунистической партии на политическую обочину. Они, правда, создавали идеологический фон, зарядившись «молекулярной» теорией. А энтузиастов из народа повели активисты из управленческой номенклатуры, из фрондирующих интеллигентских кругов, в свое время записавшиеся в коммунисты и тоже ставшие жертвой «молекулярной» теории. Здесь вспомним имена Гавриила Попова, Анатолия Собчака, Юрия Афанасьева, Сергея Станкевича, Геннадия Бурбулиса, Анатолия Чубайса, Юрия Рыжова, Михаила Полторанина, Виталия Коротича, Сергея Шахрая. Все они до горбачевской перестройки — примерные функционеры системы, правда, с двойственной моралью.

Не так было в союзных республиках. Народные фронты и новые партии, что там возникли с легкой руки секретарей кремлевского ЦК Михаила Горбачева и Александра Яковлева, как правило, возглавляли хорошо знакомые Пятому управлению сопротивленцы-диссиденты. Яркие случаи: Звиад Гамсахурдия в Грузии, Вячеслав Чорновил на Украине, Абульфаз Эльчибей в Азербайджане. Почему они?

Потому что были националистами, и народные фронты и партии, ведомые ими, оказались националистическими образованиями и вели дело на отделение от России, на выход из СССР. Местный народ с интересом наблюдал, как коммунистические лидеры и интеллигентствующая элита, служившие Москве, сникли под агрессивным напором националистов и потеряли шансы остаться у власти или прийти в неё.

Партия как огня боялась открытой дискуссии с оппонентами реального социализма, в первую очередь с так называемыми «диссидентами» — представителями инакомыслящей интеллигенции. В 70-80-е годы Бобков не раз готовил записки в ЦК КПСС, где звучали предложения вступить в прямую полемику с академиком Андреем Сахаровым, профессором Шафаревичем, историком Роем Медведевым и другими известными по тем временам оппозиционерами. Но партийные идеологи и пропагандисты настаивали на репрессивных мерах в отношении оппонентов. И возлагали на КГБ ответственность за них.

Сегодня можно вполне определенно сказать, что КГБ видел процессы в стране лучше, чем партия. И благодаря агентурному аппарату, и вследствие близости к проблемам. Да и отчасти из-за присутствия умных голов на социально опасных участках.

Мир стоял на пороге взлета информационных технологий, на которые элиты возлагали особые надежды в сфере влияния на людей. Пока Кремль спал, в стране возникло подпольное производство видеопроизводства: энергичные «теневики» копировали и продавали зарубежные видеофильмы, видеоигры, видеопрограммы. Пятое управление неплохо представляло масштабы этого бизнеса, возможности его влияния. Здесь социологическая программа в чистом виде, пропаганда образом жизни и технологиями, была круто замешана на криминальной энергии. Мир уходил вперед, а власть жила прошлым.

И тогда Бобков ставит вопрос о создании отечественного производства видеомagneтофонов и видеозаписей. Со скрипом ЦК КПСС назначил комиссию, которую возглавил идеологический секретарь Михаил Зимянин. Известные люди, члены комиссии — министр связи, заместитель министра культуры, председатель Гостелерадио — все отвергли предложение КГБ: «Нам этого не надо. Пусть таможня и погранич-

ники делают своё дело — изымают видеокассеты на границе». Через два года, когда председатель КГБ Андропов стал секретарем ЦК партии, эта комиссия собралась вновь и после дебатов передала вопрос о видео-технике в Совет министров. Но и там его ждала нелегкая участь. В КГБ понимали: на информационном поле партия борьбу проигрывает. Борьбу за мысли и настроения.

А на поле прав человека?

Уже в середине 70-х годов в Пятом управлении отмечали откровенные симптомы игнорирования людских забот и переживаний. Москва тогда наводнили десятки граждан, чьи жалобы и просьбы не волновали местную власть. Но их не хотели слушать и в больших столичных приёмных. Что же они просили? Чаще всего решить вопрос с жильём, притом на вполне законном основании. Просителями были многодетные матери, пенсионеры, инвалиды. Бездушные бюрократии доводило людей до истерики. И однажды журналисты из агентства Рейтер, поработав с некоторыми жалобщиками, опубликовали заявление от их имени об образовании «независимых профсоюзов». А в комментарии пояснили, что эти профсоюзы выступают

против советской власти. Из ЦК партии в КГБ понесся грозный оклик: что происходит?

Филипп Бобков: «В приемную КГБ (она находилась на Кузнецком мосту) пригласили всех «жалобщиков». Собралось человек сто измученных, доведенных до отчаяния людей. Некоторые пришли с детишками. Разговор налаживался с трудом, потому что люди перестали кому-либо верить. В конце концов, все-таки нашли контакт. Мы выслушали всех. Свои предложения по каждой жалобе доложили в ЦК КПСС, чтобы оттуда дали указания местным органам власти решить проблемы этих людей. На сей раз к нам прислушались. Через неделю подвели итоги: из ста жалоб остались неудовлетворенными лишь пять или шесть. Такой результат нас настолько воодушевил, что мы составили второй список. Однако это уже вызвало неудовольствие в ЦК: видимо, КГБ решил предстать перед народом добреньким! Из общего отдела, которым руководили К. У. Черненко и К. М. Боголюбов, пошли звонки более высокому начальству — мол, КГБ занимается не своим делом, и соответствующая записка легла на стол к Генеральному секретарю ЦК КПСС».

▲ А. Чубайс, агент влияния, на могиле Троцкого

▲ Горбачев-могильщик

Спустя годы Горбачев вопрошал: «Почему идут в КГБ? Есть же приемная ЦК». Может, потому, что КГБ в меру своей компетентности решал, а партия констатировала, да и то не всегда точно.

Власть по-иному смотрела на демонстрации оппозиционеров, чем КГБ. В 70-е годы несанкционированные выступления проходили под лозунгами «никакого возврата к сталинизму», «Свободу выездов евреев за границу», «Свободу религии». У Андропова собрали совещание, на котором позицию первого секретаря Московского горкома партии Гришина отстаивал некий Лялин. Его устами Гришин ставил вопрос о высылении подстрекателей и организаторов демонстраций из столицы. Оживился Щелоков, министр внутренних дел:

- Надо сформировать штаб из представителей КГБ, МВД, прокуратуры и начать чистить Москву.

- Это, что, снова «тройки»? — спросил тогда Бобков. — Если у Лялина есть доказательства, что эти люди совершили преступление, пусть их судят по закону. Но только суд должен решать.

Бобков, конечно, понимал, против кого он выступает. Гришин, по его словам, готов был любой ценой заплатить за спокойствие и порядок в столице, и ему лучше не становиться поперек дороги.

Партийный ортодокс Гришин считал, что с оппозицией не стоит вести полемику, да он это и не умел. Оппозицию, инакомыслящих, по Гришину, надо давить руками КГБ. Кто здесь по-настоящему расшатывал систему: партбюрократ Гришин или чекист Бобков?

Старая интеллигенция Москвы помнит скандал вокруг альманаха «Метрополь». Группа московских писателей решила издать сборник своих работ, объединенных общей

философией. Против выступило московское отделение Союза писателей, которое возглавлял Феликс Кузнецов, известный литературный критик. Довод простой — альманах литературно слаб. Некоторые добавляли: антисоветчина. А слухи носились и того хлеще: КГБ запретил талантливую книгу.

Писатель Василий Аксенов: «Он (Бобков. — Э. М.) занимался «Метрополем» и принимал решение о моей высылке из Советского Союза и лишении гражданства. Во всяком случае, об этом говорил полковник Карпович, который в начале 80-х годов лично вел мое дело, а позднее раскаялся».

На самом деле Пятое управление имело свой взгляд на этот альманах: то, что предлагалось публиковать — далеко не шедевры, некоторые сочинения — ученические, а в некоторых есть и искра божья. Но антисоветчиной не находило. И КГБ ещё до заседания секретариата московского отделения Союза писателей, предложил издать этот сборник. И пусть потом литературная критика оценит эти сочинения, пусть писатели поговорят с писателями.

Не тут-то было. Секретариат решил однозначно: альманах закрыть. Глава московских литераторов Феликс Кузнецов был смел, как никогда. Что ему мнение Пятого управления, когда закрытия «Метрополя» требовал всё тот же первый секретарь Московского горкома партии, член Политбюро ЦК Виктор Гришин и поддержавший его начальник Московского управления КГБ генерал Алидин.

Тот случай обнаружил всю сложность отношений Бобкова и Алидина. Они не были союзниками. Алидин, верный «гришинец», ярый сторонник репрессивной линии — давить и сажать. Бобков — не доводить до ареста, влиять, убеждать.

Интеллектуально-убеждающая тенденция в отношении диссидентствующей публики, лелеемая Бобковым, все чаще сказывалась на отношениях КГБ и партии, по крайней мере, в сфере Пятого управления. «Либерал» Бобков и твердый «Ком-

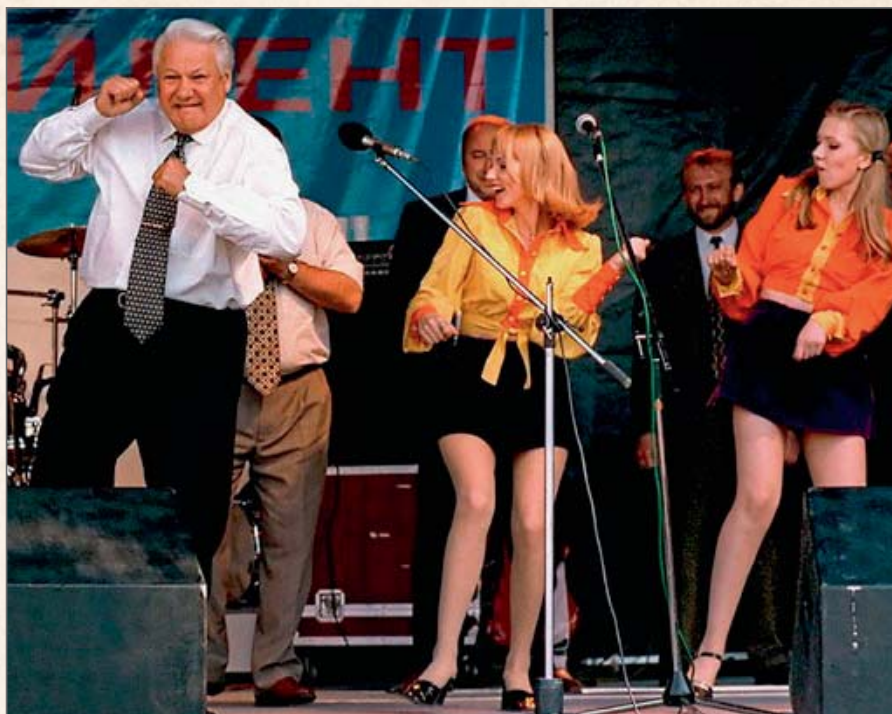
мунист» Гришин по-разному понимали вопрос, как защищать существующий строй и укреплять социализм. Бобков видел то, чего не видел Гришин. Он лучше знал проблемы и настроения и не отгораживался от самых колючих, «оппозиционных» людей. Он не защищал жуликов и коррупционеров и не был барином. По сути, противостояние Бобкова — Гришина отразило в некотором роде противостояние КГБ и партии.

С некоторого времени сотрудники ведущих отделов Пятого управления, разбираясь с диссидентами и возмутителями национального спокойствия, стали замечать одну тенденцию: в стране росли коррупция и казнокрадство. Всё чаще следы вели в партийный и государственный аппарат.

Однажды начальник по борьбе с национализмом докладывал о ситуации, сложившейся в одной из северокавказских республик. В центре националистических всплесков оказался ученый из местной Академии наук. От него тянулись нити к кругам интеллигенции, жадно вникавшей теориям национальной исключительности. Сообщения агентуры, прослушивание телефонных разговоров высветили не только националистическую суету. Чекистам открылся другой, параллельный мир. Оказалось, что этот ученый — «националист» был ещё и активным игроком другой сети — предпринимательно-криминальной. Нити от неё тянулись к первым лицам республики — председателю Совета министров, председателю Верховного Совета и к одному из бывших секретарей обкома партии. В агентурных материалах и данных «прослушки» все чаще мелькали их имена. Национализм оказался тесно повязан с коррупционным криминалом.

Бобков приказал готовить записку в ЦК КПСС. Потом у него был тяжелый разговор в отделе организационно-партийной работы ЦК партии. Только с санкции отдела можно было открыть следствие в отношении руководителей республики, погрязших в коррупции. Санкцию не дали.

Не единственный был случай. Партия своеобразно берегла свои кадры.

▲ Весельчак Ельцин

В самом начале 80-х КГБ Узбекистана, следуя указаниям тогдашнего председателя Комитета государственной безопасности СССР Андропова, вскрыло крупную сеть «хлопковых» дельцов. С них началось известное «хлопковое» дело. На оперативной схеме пирамида подпольных миллионеров резво стремилась вверх, захватывая всё новые пласты замаранных руководителей. Окрыленный успехом председатель республиканского КГБ Мелкумов приказал организовать выставку изъятого и конфискованного. Под экспонаты отвели вместительную комнату. А потом Мелкумов пригласил первого секретаря ЦК компартии республики Рашидова, секретарей и членов бюро ЦК посмотреть эту уникальную экспозицию. Увиденное впечатляло: слитки золота, мерцающие камни, браслеты, кольца, цепи и цепочки. Россыпи и кучи их искрились вызывающей наглостью. Мелкумов пояснял: когда, у кого, сколько и как изъято.

Рашидов, который только что преподнес члену Политбюро ЦК партии Кириленко шубы из уникального каракуля для его жены и дочери, ушел

озабоченный. Становилось ясно, чекисты «выходили» на деятелей республиканского масштаба. Оперативные разработки уже касались того круга, в котором упоминались секретари райкомов и горкомов партии. Мог помочь «дорогой Леонид Ильич». При первой же возможности пожаловался генеральному секретарю: «Чекисты перебарщивают, компрометируют партию, её руководителей, партийный аппарат».

И Брежнев, как в случае с первым секретарем Краснодарского обкома Медуновым, уличенным во взятках, скажет Андропову:

- Юра, этого делать нельзя. Они руководители большой партийной организации. Люди им верят, а мы их под суд?

И Мелкумов вскоре покинул Узбекистан и отправился в представительство КГБ в Чехословакии. Рашидов своего добился.

В октябре 1982 года в Москве арестовали директора «елисеевского» гастронома Юрия Соколова, бывшего шофера всё того же первого секретаря Московского горкома партии Виктора Гришина. Вскоре застрелился Сергей Нониев, директор

«смоленского» гастронома, что возле метро «Смоленская». Московская торговля, которую тогда возглавлял Трегубов, оказалась изъеденной коррупционерами. Стоило чекистам потянуть за одну нить, как задержалась вся сеть. Но лидер московских коммунистов Виктор Гришин насто-роже. Он хладнокровно ставит пре-делы следственной инициативе КГБ: «Москва борется, чтобы стать образ-цовым коммунистическим городом и должна быть вне подозрений».

Бобков к тому времени уже по-нимал, что самая опасная сила, гры-зущая советский строй — не кри-кливые диссиденты, не оголтелые националисты, не рыцари психоло-гической войны из ЦРУ, а верхуш-ка компартии, партийные деятели и чиновники разного ранга. В тя-желых раздумьях пришла простая, но от этого еще более обжигающая мысль: по всем коренным вопро-сам, определяющих жизнь страны, руководство партии, провозглашая коммунистические принципы, вело страну в противоположную от ком-мунизма сторону.

Видные коммунисты, ставшие по делам и мировоззрению анти-коммунистами, и в Центральном комитете, и в республиках и обла-стях, не испытывали боязни перед органами безопасности. Был приказ председателя КГБ СССР, определяю-щий категории лиц, которые не могут проходить как объекты оперативной разработки. К этим категориям отно-силась вся руководящая номенкла-тура.

Филипп Бобков: «Что касается разработки руководящих кадров, то после смерти Сталина ЦК партии принял специальное постановление, на основании которого в КГБ был из-дан приказ, регламентирующий нашу работу. Прослушивание телефонных разговоров, наружное наблюдение запрещались, начиная с члена бюро райкома партии, с первого секретаря райкома комсомола и профсоюзного руководителя района. Конечно, та-кие жесткие ограничения сказались на нашей оперативной деятельности. Санкцию на прослушивание совет-ского гражданина мог дать только

первый заместитель председателя КГБ СССР, а иностранного граждани-на — начальник соответствующего управления КГБ. А вот вести разра-ботку партийного деятеля мы могли только с разрешения соответствую-щего партийного органа. А ведь тен-денция разложения партийного ап-парата уже повсюду свирепствовала».

Если в ходе оперативных дейст-вий (наружное наблюдение, прослу-шивание, агентурные данные) в от-ношении определенных лиц в поле зрения чекистов вдруг попадал партийный деятель, то, чтобы про-должать их, оперативный работник должен был представить все доку-менты и материалы в следственный отдел КГБ. Там скрупулезно высчиты-вали, выверяли и редко когда эпизо-ды дела с участием представителей партноменклатуры получали разви-тие. Чаще всего они сразу прекра-щались. Нередки были случаи, ког-да начальники отделов, сталкиваясь в оперативных делах с номенклатур-ными работниками, советовали свое-му сотруднику: «Выбрось, к черту, эту разработку!»

Партийная номенклатура выве-ла себя из-под правоохранительных органов, поэтому уже не заботилась ни о чистоте своих взглядов, ни о чистоте своих дел. На судьбу Советского Союза в значительной мере повлия-ло разложение руководителей парти-и и государства. А усилия Пятого управления по нейтрализации этих кадров наткнулись на всё тот же пре-словутый «номенклатурный» прин-цип — «партию не тронь».

Но здесь выясняется другое. Хотя руководящие деятели и обезопасили себя от КГБ, но не от ЦРУ. Те гражда-не из советских руководящих верхов, которые могли быть полезны, веро-ятно, и были кандидатами в «аген-ты влияния» и в «нетрадиционные источники», которых не вербовали, но ориентировали в нужном ракур-се. Еще в 1977 году КГБ эту тенден-цию выявил. Симптоматична записка Юрия Андропова в Центральный ко-митет компартии по этому поводу под названием «О планах ЦРУ по при-обретению агентуры влияния среди советских граждан». Приведу её.

«По достоверным данным, полу-ченным Комитетом государственной безопасности, последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогноза своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатыва-ет планы по активизации враждеб-ной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистиче-ской экономики. В этих целях аме-риканская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальней-шем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза. ЦРУ разработало программы индивидуальной подго-товки агентов влияния, предусматри-вающей приобретение ими навыков шпионской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, один из важнейших аспектов подготовки такой агентуры — препо-давание методов управления в руко-водящем звене народного хозяйства.

Руководство американской раз-ведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затра-тами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым каче-ствам в перспективе занять админи-стративные должности в аппарате управления и выполнять сформули-рованные противником задачи. При этом ЦРУ исходят из того, что дея-тельность отдельных, не связанных между собой агентов влияния, про-водящих в жизнь политику саботажа и искривления руководящих указа-ний, будет координироваться из еди-ного центра, созданного в рамках американской разведки.

По замыслу ЦРУ, целенаправ-ленная деятельность агентуры влия-ния будет способствовать созданию определенных трудностей внутрипо-литического характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики, будет вести научные изы-скания в Советском Союзе по тупи-ковым направлениям. При выработке указанных планов американская раз-ведка исходит из того, что возраста-ющие контакты Советского Союза

с Западом создают благоприятные предпосылки для их реализации в современных условиях.

По заявлениям американских разведчиков, призванных непосредственно заниматься работой с такой агентурой из числа советских граждан, осуществляемая в настоящее время американскими спецслужбами программа будет способствовать качественным изменениям в различных сферах жизни общества, и прежде всего в экономике, что приведет в конечном счете к принятию Советским Союзом многих западных идеалов.

КГБ учитывает полученную информацию для организации мероприятий по вскрытию и пресечению планов американской разведки».

По сути, направление этой записки в Центральный комитет было продуманным ходом Андропова. Он, вероятно, надеялся, что высшее руководство партии всерьез воспримет угрозу возвращения в СССР агентов влияния и, в конце концов, обяжет КГБ отслеживать настроения и нравственное состояние тех партийных деятелей, чьи дела и разговоры давали повод усомниться в их честности и порядочности. Дальновидный Андропов этим письмом подводил руководство партии к решению о снятии запретов на разработку руководящих кадров. Но синдром 1937 года крепко держал партийную верхушку. После смерти Сталина она панически боялась, что за ней кто-то будет приглядывать — или КГБ, что могло стать реальностью, или структуры — представим! — гражданского общества, что вряд ли по тем временам было реально.

Судьба записки этой оказалась трагичной. ЦК партии предупредению КГБ не внял, как и многим иным. И тогда в СССР пошел, уже не останавливаясь, процесс зарождения «пятой колонны». В ней «тусовщики-молекулярчики» соседствовали с «номенклатурными» коммунистами — недоброжелателями режима. Теми, кто не устраивал акций, а делал карьеру внутри режима, презирав его, чтобы в некий час предать его окончательно. У этих было два

идейных ориентира — Запад, как сообщество англоязычных народов, с свой «народ» — диссидентствующая интеллигенция, заражающая публику, и один моральный — карьера и неуклонный рост собственного благосостояния. И технология жизни, похоже, у них была оттуда, из тридцатых годов, суть которой определялась принципом «с их лозунгами — к нашим целям».

В годы кризиса советского общества, в годы перестройки в СССР, ЦРУ знало, что ждать от этих коммунистических деятелей. Не в деталях, но в общих контурах можно было прогнозировать, как поведут себя в чрезвычайное время секретарь столичного горкома, министр иностранных дел, секретарь ЦК партии Союза или секретарь ЦК компартии Украины — республики в составе СССР, профессор МГУ или директор института Академии наук. Этими прогнозами в ЦРУ занимался Алан Уайттекер, профессор-психолог, обрабатывавший информацию о советских руководящих деятелях.

На каком-то этапе жизни Бобков осознал главного противника — выс-

шую партийную бюрократию. Но его трагедия была в том, что он не мог «работать» по ней, ибо был членом этой партии, членом её ЦК и выполнял её решение — партийных чинов не «осквернять» разработками КГБ. Силы были израсходованы на второстепенного противника — националистов и диссидентов. А главный враг, как опухоль, точил изнутри. И скальпель КГБ, ведомый им, бережно обходил эту опухоль, пока метастазы не умертвили страну под названием Советский Союз. Драма разорванного сознания была в том, что не мог он больше служить этой партии и этой власти, окутанной флером перестройки. В осознании этого у него не было и союзников в руководстве КГБ, уже шесть лет как не было Андропова.

И Бобков покинул эту службу. Ушел, в полноте сил. Ушел тогда от плевков истории. Но спустя годы из уст новой России он принял их полной чашей, принял от власти, от диссидентов, от националистов и бывших коммунистов, которые, как известно, становятся лучшими антикоммунистами. ■

ВЛАДИМИР СТРЮКОВ

КОНТРАЗВЕДКА ПАРТИЗАН

Одним из важнейших факторов, содействовавших успеху боевой деятельности советских партизан и их живучести в годы Великой Отечественной войны, явилось контрразведывательное обеспечение партизанских формирований. Главная цель контрразведывательного обеспечения состояла в надежном ограждении партизан от подрывной деятельности спецслужб противника и вражеских элементов.

1. Контрразведывательное обеспечение партизанских формирований представляло собой:

2. Своевременное получение информации о замыслах и планах немецко-фашистских захватчиков, направленных ими на подрыв партизанского движения;
3. Выявление проникших в ряды партизан агентов спецслужб оккупантов;
4. Пресечение подрывной деятельности против партизан;
5. Проведение мероприятий по зашифровке и маскировке районов базирования партизанских формирований;
6. Поддержание совместно с командованием партизанских формирований установленного

режима, обеспечивающего сохранение в тайне секретов партизан и предупреждение утечки секретных сведений к противнику;

7. Тщательная проверка новых лиц, принимаемых в партизанские формирования;
8. Выявление причин и условий, снижавших боеспособность партизан и результативность проводимых боевых операций;
9. Обеспечение личной безопасности командования партизанских формирований;

10. Участие в мероприятиях по дезинформации противника, разложению его карательных сил, ликвидации лжепартизанских отрядов;
11. Борьба с лицами, которые своими действиями компрометировали партизанское движение;
12. Проведение следственных действий в отношении выявленной агентуры противника;
13. Выполнение специальных заданий с Большой землей.

Для обеспечения вышеуказанных форм деятельности партизанских контрразведчиков применялись такие методы как:

1. Агентурное проникновение в спецслужбы противника;
2. Оперативное наблюдение за объектами этих спецслужб;
3. Захват официальных (кадровых) сотрудников, агентов и документов спецслужб противника;
4. Оперативный поиск агентуры противника в партизанских формированиях и окружении их баз;
5. Физическое устранение нацистских преступников и предателей Родины и другие методы.

Следует отметить, что при решении специальных задач в партизанских формированиях партизанские контрразведчики особое внимание уделяли, прежде всего, борьбе с проникновением вражеской агентуры в ряды партизан, поскольку информация, полученная от агентов, позволяла врагу целенаправленно готовить и эффективно проводить карательные акции. Эта борьба в годы Великой Отечественной войны приобрела широкий размах. По данным разведывательного отдела Украинского штаба партизанского движения, партизанской контрразведкой было выявлено шпионов, изменников и других пособников врага — 9 883 лица, из них только шпионов гестапо — 1 998.

Ведение борьбы с гитлеровской агентурой, засылаемой в партизанские формирования, возлагалось на заместителей командиров по разведке или их помощников по контр-

разведывательной работе. В боевой практике имелось немало примеров, когда контрразведывательные службы партизанских формирований действовали самостоятельно, они не входили в состав разведывательных органов (в партизанских соединениях это особые отделы, а в отрядах — оперативные уполномоченные).

Следует признать, что на начальном периоде Великой Отечественной войны борьба с агентурой противника в партизанских формированиях практически не осуществлялась.

Весной 1942 года, вернувшись на Большую землю из немецкого тыла командир оперативной группы (отряда) «Митя» полковник Д. Н. Медведев отмечал, что в местных партизанских отрядах отсутствует контрразведывательная работа. Находясь в тылу, Д. Н. Медведев постоянно инструктировал командиров партизанских отрядов по вопросам контрразведывательной работы. У него велся довольно точный учет дел, проведенных тем или другим партизанским отрядом. Велся учет частей, попавших в окружение, и командно-политического состава этих частей, так что имелась возможность навести соответствующие справки. Вновь прибывших в отряд, прежде всего, экзаменова-

▲ Медведев Д.Н

ли, спрашивая, где они бывали, что делали, с какими группами сталкивались, какие дела провели.

Начиная с января 1942 года в целях борьбы с возможным проникновением шпионов, провокаторов, террористов, выявления паникеров в партизанских формированиях органами государственной безопасности СССР стали создаваться оперативно-чекистские группы.

Сов. секретно

СПРАВКА УНКВД ПО ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОПЕРАТИВНО-ЧЕКИСТСКИХ ГРУППАХ УНКВД, НАХОДЯЩИХСЯ ПРИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ ГРУППЫ тов. ЕМЛЮТИНА

11 августа 1942 г.

1. Оперативно-чекистская группа на правах особого отдела дивизии дислоцируется при штабе тов. Емлютина.

а. Начальник оперативно-чекистской группы штаба отрядов — Абрамович Иван Егорович — начальник Трубчевского РО НКВД;

б. Заместитель начальника оперативно-чекистской группы — Бенцианов Исаак Евсеевич;

в. Помощник начальника оперативно-чекистской группы — Морозов Владимир Кириллович — оперуполномоченный Мглинского РО НКВД;

г. Забельский — ст. лейтенант госбезопасности — начальник отделения 4-го отдела УНКВД.

2. *Оперативно-чекистская группа по обслуживанию партизанских отрядов и населения Навлинского района: начальник оперативно-чекистской группы тов. Кугучев Алексей Иванович — начальник Навлинского РО НКВД. Группа состоит из 5 человек — работников НКВД и милиции.*

3. *Трубчевская оперативно-чекистская группа по обслуживанию отрядов и населения Трубчевского района. Группа состоит из 5 человек — работников НКВД и милиции. Начальник группы — Савкин Алексей Васильевич — начальник Трубчевского РОМ НКВД.*

4. *Выгоничская оперативно-чекистская группа, состоящая из 4 человек. Начальник группы — Скрипкин Петр Васильевич — ст. оперуполномоченный Клинецовского горотдела НКВД.*

5. *Суземская оперативно-чекистская группа. Начальник группы — Лазунов Николай Николаевич — бывший работник особых отделов НКВД.*

6. *Севская оперативно-чекистская группа. Начальник группы — Гузев Иван Григорьевич — оперуполномоченный Суземского РО НКВД.*

7. *Отряды им. Ворошилова, №1 и №2, не входящие ни в какие районы. Обслуживаются двумя оперработниками НКВД.*

Эти данные, по состоянию на 1 июля 1942 г., могли измениться ввиду произошедших изменений в отрядах.

*Начальник управления НКВД по Орловской области
майор госбезопасности Фирсанов*

Руководство НКВД, хорошо понимая важность контрразведывательной работы в тылу противника оперативно-чекистские группы, выполнявшие специфические функции, оснащали радиостанциями, использовали коды и шифры, которые не были известны ни командиру, ни комиссару партизанского формирования.

В документах Центрального и территориальных штабов партизанского движения особо подчеркивается, что «созданные оперативно-чекистские отделения при партизанских отрядах полностью себя оправдали и оказали значительную помощь по ограждению и очищению партизанских отрядов от немецкой агентуры, предателей и изменников Родины».

На первых порах отсутствовало должное взаимодействие и взаимопонимание между партизанскими командирами и контрразведчиками. В той суровой, часто непредсказуемой обстановке в тылу врага, предоставленные самим себе партизаны порой прибегали к решению боевых и специальных задач по своему собственному разумению. Не всегда и со стороны контрразведчиков было логически правильное поведение в той обстановке, часто совершались

трагические ошибки. И стой и с другой стороны были случаи самоуправства, граничащие с преступлением. Лишь четкая организация работы, управление и железная дисциплина могли искоренить возникавшие трудности.

Негативным моментом в оперативно-чекистской работе было то, что не все командиры партизанских формирований ее понимали. Отдельные командиры, получая информацию от контрразведчиков, вместо оперативного ее использования в интере-

сах укрепления партизанских формирований не только не принимали мер, но и зачастую игнорировали сообщения оперативных работников, нанося тем самым ущерб партизанскому движению.

Проводя работу по очистке партизанских формирований от вражеской агентуры, контрразведчики выискивали двойников, засланных немцами к партизанам, обставляли собственной агентурой вновь зачисленных в отряд бойцов, проверяли последних на специальных заданиях.

▲ Допрос пленного фашиста

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП БЕЛОРУССИИ тов. ПОНОМАРЕНКО

Спецсообщение

О засорении партизанских отрядов предателями и изменниками Родины

В партизанских отрядах личной проверкой установлены факты засорения отрядов предателями, провокаторами и шпионами, засылаемыми фашистской разведкой в целях разложения отрядов изнутри.

В нашем распоряжении имеются следующие факты:

В партизанском отряде тов. Курмилева находится в настоящее время в качестве бойца Сазонин Александр, который с первых дней прихода немцев в Сураж поступил на службу в полицию, служил полицейским при Кравцовской управе.

Сазонин А. является активным пособником фашистских оккупантов, имел тесную связь с немцами, пользовался у них авторитетом и считался надежным полицейским.

В сентябре 1941 г. Сазонин задержал и убил в дер. Подмоци Кравцовского сельсовета бежавшего из плена лейтенанта РККА. Ежедневно ездил по селам и грабил семьи коммунистов и партизан. Осенью Сазонин ездил грабить семью командира партизанской бригады тов. Шмырева, неоднократно ездил в карательные экспедиции на партизан. В своей верноподданнической службе оккупантам, беспощадных грабежах населения Сазонин дошел до такой степени, что уволен из полиции, после чего он пришел в отряд.

Младший брат Сазонина также работает в полиции и в настоящее время.

За последнее время в отряд принято трое полицейских — Шкридов Карл Иванович, Богданов Петр Матвеевич, Павлов Александр Гаврилович. Все эти полицейские служили в полиции при стеклозаводе «Новко» Суражского района и 1.2.42 г. тов. Дик принял их в отряд. Шкридов, Богданов и Павлов во время их службы у оккупантов активно боролись против советских граждан, помогали немцам вылавливать военнотружущих и евреев. Они словили 3 евреев и выдали их немецкому отряду, стоявшему в деревне Островское, где этих евреев расстреляли.

В феврале 1942 г. в отряд тов. Дика из Витебска прибыло 3 неизвестных, назвавшихся: Баранов Иван Кириллович, Михальченко Аркадий Андреевич и Стояков Иосиф Федорович, и заявили, что в Витебске у них имеется оружие, а сами они желают служить в партизанском отряде. Тов. Дик без проверки отпустил их в г. Витебск за оружием, но никто из них не вернулся. 10.5.42 г. эти лица появились в отряде тов. Райцева, также заявили, что они имеют оружие и желают вступить в отряд, и снова были отпущены в Витебск за оружием, но не вернулись. Надо полагать, что эта группа ходит по отрядам с целью разведки по заданию немцев, а благодаря беспечности командиров уходит из отрядов безнаказанно.

Поступившие данные о командире партизанского отряда тов. Дике говорят о том, что он в 1937-1938 гг. работал в Станьковском сельпо Минского района, где совершил растрату и бежал, но органами НКВД был разыскан и предан суду, был приговорен к принудработам.

В период пребывания на оккупированной территории тов. Дик был арестован немецкими оккупантами как партизан, допрашивался и освобожден якобы по рекомендации знакомых ему полицейских.

Эти данные дают основание полагать, что Дик завербован немецкой разведкой и был освобожден с задачей влиться в партизанский отряд, взять в свои руки руководство и парализовать деятельность отряда.

Практическая деятельность Дика как начальника отряда красноречиво подкрепляет эти предположения. Этот отряд является самым пассивным, ни одной наиболее существенной операции не провел. Смоленская операция 13-14/5 по существу является не результатом его деятельности, а инициативой самого Михайлова, комиссара и начальника штаба отряда. Дик, наоборот, тормозил посылку группы задержкой подбора людей, подготовкой продуктов, чем вызвал жалобу мне на Дика со стороны тов. Михайлова.

В отношении Дика выражают недовольство сами командиры и бойцы отряда, жалуются на его бездеятельность и отсиживание отряда, на неспособность и нежелание наиболее серьезно проводить какую-либо операцию. О его недалекости, а возможно, и сознательной деятельности по засорению отряда свидетельствует такой факт.

Из этого отряда была послана в Оршу разведчица Волкова Валентина с задачей установления связи с действующим там партизанским отрядом. Разведчица быстро вернулась и привела с собой представителя оршанского партизанского отряда. На вопрос к разведчице, почему она быстро вернулась, она заявила, что немцы подвезли ее от Орши до Витебска на машине, а вместе с ней и представителя ор-

шанского партизанского отряда. На второй вопрос, чем вызвана такая доброта фашистов подвозить партизан, она ответила, что она дала немецкому шоферу несколько яиц и он согласился их подвести.

Дик, несколько не смущаясь, принял их обоих в отряд и был доволен, что связался с оршанским отрядом, который насчитывает 1 000 партизан.

Разведчица признана безусловно своей, беспрепятственно посещает все подразделения отряда и даже обошла все соседние отряды, осмотрела местоположение подразделений отрядов, штабов и готовится к очередной посылке в тыл врага. На мои вопросы к Дику — «проверена ли ваша разведчица?», «вы в ней уверены?» — он обиженно ответил: «Если бы не был уверен, то не посылал бы в тыл противника. Она с оршанским отрядом все-таки связалась и привела от них представителя».

Заподозрив в этой разведчице агента гестапо, я лично вызвал представителя из оршанского партизанского отряда, который в ответ на мой вопрос признался, что он вызывался в гестапо, что в партизанском отряде не состоит и никакого отряда в Орше в 1 000 человек не знает, а послал его якобы лейтенант — окруженец, с которым они легально проживают в Орше.

Этот «делегат» из Орши мною арестован и допрашивается. Разведчица успела уйти на передовую линию отряда и ускользнула от допроса. Но через нач. отряда и бригады она мною вызвана для допроса.

В зависимости от дальнейшего хода допроса решу о ней вопрос дополнительно. Не исключена возможность, что разведчица могла быть использована гестапо вслепую с подводом к ней «представителя» от Орши. Возможно, и сама перевербована гестапо.

К подбору людей в отряд тов. Дик относится безразлично, кроме вышеуказанных 3 полицейских 10 мая с.г. принял 12 дезертиров РККА из Комаровского сельсовета.

В отряде тов. Курмелева 1.5.42 г. во время боя в землянке партизан около деревни Слободка были захвачены в плен 5 партизан, среди них одна девушка. 4 человека из числа захваченных находятся под следствием. Немцы освободили девушку якобы по той причине, что в полиции работает ее отец, и на основе этого она без проверки была принята в отряд.

Курмелев принял в отряд 6 человек дезертиров с оружием и послал их привести еще 40 человек, но посланцы не вернулись.

В отряд тов. Дика прибыло 10 человек без оружия и были мобилизованы в белорусскую дивизию, 7.5.42 г. бежали в лес, за ними посланы их жены.

В отряд тов. Бирюлина с оружием прибыл из Витебска полицейский, 1921 г. рождения, уроженец и житель г. Витебска, с января по май 1942 г. служил полицейским в Витебске. Не допросив и не проверив, его приняли в отряд. Мною тщательно допрошен, получены от него разведданные.

Учитывая, что на нашей территории у него имеется мать, он мною завербован и под другой фамилией направлен в Витебск для организации среди знакомых полицейских диверсионно-террористических групп, которые, совершив теракты на командование полиции и комендатур, должны явиться к нам с оружием и захваченными документами. Этот акт подорвет доверие фашистов к русским полицейским, и они сами начнут стрелять, что вызовет разгон полиции своими руками, что нам и нужно.

В отряд тов. Райцева 5.5.42 г. прибыл Гриценко Анатолий, 1920 г. рождения, уроженец г. Фрунзе, по национальности украинец, грамотный, холостой, служил в РККА в 153 сп в 150-м отдельном батальоне в должности командира батареи. Около Лиозно был взят в плен и находился в лагере военнопленных в г. Витебск. В октябре 1941 г. добровольно вступил в германскую армию и служил в автоколонне при аэродроме.

Гриценко нами завербован и направлен в Витебск с задачей связаться со знакомыми служащими в немецкой армии, которые якобы не желают служить, но боятся явиться к нам, и предложить им совершить теракт над офицерами и затем бежать к нам. Этим актом преследуется цель подорвать доверие к украинцам со стороны фашистов.

9.5.42 г. отрядом задержана группа из 9 человек, из которых наиболее подозрительными являются: Бакаев Александр Алексеевич, 1910 г. рождения, уроженец г. Куйбышев, русский, б/п, образование незаконченное среднее, служащий, женат, до войны жил в Витебске и работал методистом в спортобществе «Спартак».

Проживал в г. Витебск при его оккупации немцами, а 8-17.11.41 г. был под арестом в немецкой фельд-жандармерии. При освобождении из-под стражи Бакаева офицер жандармерии потребовал от него сообщить о появлении коммуниста Козловского, скрывающегося от ареста жандармерии. Бакаев дал согласие сообщить им о появлении Козловского. 7.12.41 г. Бакаев был вызван в фельд-жандармерию, где ему было предложено работать слесарем, он дал согласие и работал там до 6.5.42 г., т. е. до момента ухода из Витебска.

Сафронов Петр Лаврентьевич, 1903 г. рождения, уроженец деревни Дрошнево, Даниловской волости, Рославского уезда, русский, член ВКП(б) с 1929 г., работал в РК милиции трудколони НКВД. При оккупации Витебска арестовывался полицией, но благодаря знакомству с начальником полиции Витебска был освобожден и до момента ухода из города нигде не работал. Является инициатором организации ухода группы из г. Витебск.

Ведется расследование на предмет разоблачения их шпионской деятельности.

В целях вскрытия деятельности германской разведки в отрядах мной направлены опергруппы других районов в помощь лиознянской, суражской, городокской и меховской опергруппам для вербовки агентуры в отрядах и среди населения в районе расположения отрядов.

Проводим вербовку засланной агентуры из числа жителей деревень прифронтальной полосы.

О результатах выполнения наших мероприятий и материалах расследования сообщу дополнительно.

В отрядах выделены отдельные работники, ранее работавшие в милиции, для ведения разведки, прекращена практика, когда с разведчиками говорили все, кому не лень, и все их знали. Такая практика вела к расшифровке разведчиков и увеличению двурушников. Выделенные товарищи соответствующим образом проинструктированы.

Руководитель оперативно-чекистской группы НКВД Витебской области капитан госбезопасности Юрин

К отрицательным явлениям, приносящим ощутимый вред деятельности оперативно-чекистских групп, было незаконное вмешательство отдельных командиров партизанских формирований в деятельность контрразведчиков, подменяя руководство этими группами. К наиболее распространенным нарушениям относились освобождение из-под стажи лиц, работавших на немецкую разведку, без согласования с работниками оперативно-чекистских групп, снятие своей властью с должности начальников этих групп и др.

Как пример можно привести две шифротелеграммы, направленные начальником 4-го управления НКВД СССР генералом П. А. Судоплатовым командиру оперативной группы ОМ-СБОН НКВД СССР И. Ф. Золотарю.

Артуру Ганенко не имеет никакого права распоряжаться людьми Коли и тем более вмешиваться в работу опергрупп ваших резидентур. По линии Калинина ему указания даны.
Андрей 23.09.1943

Имели место факты, когда отдельные командиры при наличии возможности не оказывали необходимой помощи сотрудникам органов государственной безопасности в проведении оперативных мероприятий, направленных на разрушение коммуникаций противника, отказывали в выделении взрывчатых средств,

Лично Артуру Возглавляемая Вами оперативная группа подчинена исключительно наркомату Гос. Безопасности Союза ССР. Штаб партизанского движения не имеет права ни утверждать Ваших работников, ни их смещать. С телеграммой ознакомьте Ганенко.

Андрей 21.09.1943

▲ Судоплатов с контрразведчиками

других средств боевой техники и свои действия пытались объяснить различными, часто непонятными мотивами.

Руководители штабов партизанского движения и НКВД постоянно разъясняли командирам партизан-

ских формирований, что оперативно-чекистские отделы и группы действуют на правах особого отдела НКВД и непосредственное оперативное руководство их деятельностью осуществляется управлениями НКВД и представителями ЦШПД.

Назначение и снятие оперативных работников должно было производиться только начальниками управлений НКВД или начальниками оперативно-чекистских отделов, действующих в районе партизанских отрядов.

Сов. секретно

**ПРИКАЗ
НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ БРЯНСКОГО ФРОНТА И НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
НКВД ПО ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Содержание. О работе оперативно-чекистских групп при партизанских отрядах и о взаимоотношении начальников опергрупп с командованием.

№ 654

6 декабря 1942 г. г. Елец

Неоднократные попытки фашистского командования ликвидировать партизанские отряды в открытом бою оканчивались для него большими потерями, а партизанские отряды, из этих боев выходя победителями, еще более закалились и приобрели боевой опыт.

Немецкое командование и его разведорганы принимают все меры к тому, чтобы подорвать и разложить партизанское движение изнутри. Они забрасывают свою агентуру в районы деятельности отрядов с задачей выведать тайны партизан, разложить политически отряды, провести диверсии и террор в отношении командиров и политработников партизанских отрядов. Это подтверждается значительным количеством дел, проведенных оперативно-чекистскими отделами НКВД при партизанских отрядах.

Созданные оперативно-чекистские отделы при партизанских отрядах полностью себя оправдали и оказали значительную помощь по ограждению и очищению партизанских отрядов от немецкой агентуры, предателей и изменников Родины.

Однако отдельные командиры партизанских отрядов, получая информацию от оперативно-чекистских групп, вместо оперативного использования этой информации в интересах укрепления отрядов, не принимают действенных мер, а зачастую игнорируют сообщения чекистов, нанося тем самым ущерб партизанскому движению.

Агенты немецкой разведки Калашникова и Телятникова, войдя в доверие бывшего комбата партизанского отряда Надежкина и его начальника штаба Муравьева, сблизилась с ними. Надежкин, несмотря на информацию оперативно-чекистского отдела о неблагонадежности Калашниковой и Телятниковой, устроил их на работу в штаб, где они продолжали заниматься шпионской деятельностью вплоть до их ареста.

Командир батальона Чирканов принял в качестве разведчицы явно подозрительную Федорову. Федорова оказалась агентом германской разведки, засланной немецкой комендатурой с разведывательными целями, собрала данные и ушла к немцам.

Несмотря на протесты оперативно-чекистского отделения, командир отряда Бойко принял к себе в штаб Андросову, сблизился с нею, доверил ей хранение совершенно секретных документов. Андросова оказалась агентом фашистской разведки.

Отдельные командиры незаконно вмешиваются в оперативные функции оперативно-чекистских групп, пытаются подменить руководство этими группами оперативно-чекистского отдела. Например:

Бывший комиссар суземского отряда Паничев без оснований освободил из-под стражи арестованного за принадлежность к немецкой разведке;

Командир отряда Сеченко без ведома начальника оперативно-чекистского отделения освободил из-под стражи арестованного Джигитова;

Командир отряда Покровский отдал приказ о снятии с работы начальника оперативно-чекистского отделения Макарова и назначил его политруком, на что не имел никакого права;

Командир отряда Гузенко и его начальник штаба Кочур никаких мер по информации оперативно-чекистского отдела не принимали и незаконно требовали подчинения им начальника оперативно-чекистского отдела Куликова.

Такие факты могли иметь место только потому, что антисоветские элементы, пробравшиеся в отряды, пытаются всеми силами подорвать авторитет оперативно-чекистских групп, а отдельные командиры вместо пресечения этих враждебных действий сами устанавливают неправильные взаимоотношения с работниками НКВД.

Имеют место факты, когда отдельные командиры при наличии возможности не оказывают необходимой помощи оперативно-чекистским группам в проведении оперативных мероприятий, направленных на разрушение коммуникаций врага, отказывают во взрывчатке и других средствах боевой техники и вооружения и свои неправильные действия пытаются объяснить различными необоснованными мотивами.

Приказываю

Командованию объединенных партизанских отрядов — т. Емлютину и Бондаренко — разъяснить всему начальствующему составу партизанских отрядов, что оперативно-чекистский отдел и его группы действуют на правах особого отдела НКВД и непосредственно оперативное руководство их оперативно-чекистской деятельностью осуществляется управлением НКВД Орловской области и представителем Центрального штаба партизанского движения при штабе Брянского фронта, что командование отрядов обязано оказывать им всемерное содействие в проводимой работе.

Разъяснить, что назначение и снятие оперработников производится только начальником Управления НКВД или начальником штаба оперативно-чекистского отдела, действующего в районе партизанских отрядов, по принадлежности.

Установить, что оперативно-чекистское отделение и отдел имеет право производить арест и придание суду Военного трибунала преступного элемента:

а) из лиц рядового и младшего начсостава с санкции прокурора;

б) из лиц среднего и высшего начсостава с санкции прокурора и командования объединенного штаба партизанских отрядов.

4. Охрану и конвоирование арестованных внутри партизанского края возложить на комендантские взводы партизанских отрядов.

5. Установить, что направление самолетами на советскую территорию лиц из партизанского края должно производиться по согласованию с оперативно-чекистским отделом.

6. Обязать начальников оперативно-чекистских отделений и отдела соответственно информировать командование отрядов и объединенного штаба о материалах, касающихся положения дел в отрядах, о добытых разведданных, необходимых для боевой деятельности отрядов, и проведенных оперативных мероприятиях по разрушению коммуникаций врага.

Разрешить командирам партизанских отрядов включать в отчетность соответствующего отряда результаты боевой деятельности специальных групп оперативно-чекистских отделений по разрушению коммуникаций врага, по донесениям начальников оперативно-чекистских отделений.

Начальнику оперативно-чекистского отдела ст. лейтенанту государственной безопасности тов. Лизунову улучшить обслуживание отрядов и всемерно усилить агентурно-разведывательную работу на территории противника.

8. Командировать в район деятельности штаба партизанских отрядов начальника 4 отдела УНКВД ст. лейтенанта государственной безопасности т. Ждорова, которому вместе с командованием штаба провести организационную перестройку оперативно-чекистских групп и расстановку личного состава в соответствии с проведенной реорганизацией партизанских отрядов, оказать практическую помощь оперативно-чекистскому отделу в улучшении оперативной работы.

Начальник Брянского штаба партизанского движения
член Военного совета Брянского фронта
ст. майор государственной безопасности Матвеев

Начальник Управления НКВД по Орловской области
майор госбезопасности Фирсанов

▲ Партизанская база

Оперативно-чекистские группы, работавшие в партизанских формированиях выполняли, по существу функции особых отделов в действующей армии.

В документах Центрального и территориальных штабов партизанского движения особо подчеркивается, что «созданные оперативно-чекистские отделения при партизанских отрядах полностью себя оправдали и оказали значительную помощь по ограждению и очищению партизанских отрядов от немецкой агентуры, предателей и изменников Родины».

Агентурное проникновение в спецслужбы противника проводилось различными путями. Иногда это достигалось легализацией заброшенных в тыл врага кадровых работников и агентов. При отступлении наших войск агентуру часто оставляли с конкретным заданием в районе неминуемой оккупации.

Неоценимую роль здесь сыграли женщины-агенты, которые могли легализоваться намного быстрее и легенды которых, как правило, были наиболее естественны. Лидия Лисовская, Мария Микота, Надежда Троян — вот только несколько женщин, оказавших неоценимые услуги партизанским формированиям.

Большую работу проводили контрразведчики по захвату сотрудников специальных служб против-

ника, их агентов и пособников. В Борисове бургомистром являлся агент партизанской бригады «Дядя Коля» П. Ф. Парабкович. С его непосредственной помощью был похищен высокопоставленный представитель гитлеровской военной разведки Нивеллингера.

Показательным примером захвата официальных сотрудников, агентов и документов спецслужб противника могут служить действия партизанского отряда им. Ф. Э. Дзержинского (оперативная группа «Ходоки» под командованием Е. И. Мирковского) в районе Житомира. Разведка отряда установила наблюдение за гестаповским агентом Нусвальдом, который был знаком со многими офицерами руководящего звена германского разведоргана. Переодевшись в полицейскую форму, разведчики Н. Гулак, И. Петрук и Н. Семиноженко ночью въехали в город, проникли на квартиру вражеского агента, арестовали его и доставили в партизанский отряд. Вместе с ним в квартире были захвачены важные документы. Показания «языка» и содержание документов позволили партизанам установить сеть гестаповской агентуры в областном центре и предупредить многие ее действия.

В конце декабря 1943 года контрразведывательными органами была проведена операция в районе Пско-

ва по захвату сотрудников отделения 304-й зондеркоманды гитлеровцев, которые вели работу по внедрению своей агентуры в партизанские отряды.

При проведении оперативного поиска контрразведчики обращали внимание на признаки, демаскирующие легенду прикрытия вражеского агента, и на обстоятельства его прибытия в партизанский отряд. В частности, такие, как неполное совпадение легенды внедряемого агента с действительностью; несоответствие сообщаемых им о себе данных с имевшимися документами; сомнительные обстоятельства прибытия агента в район базирования партизан (например, при организации «побега» из лагеря военнопленных, тюрьмы и т. д.); наличие у внедряемого агента профессиональных качеств, не соответствовавших легенде, и др.

Особую тревогу партизанской контрразведки вызывало обнаружение признаков, свидетельствовавших о возможной утечке информации, касавшейся планов и содержания боевой деятельности партизанского формирования. К ним, в частности, относились хищение секретных документов; провалы агентуры партизан; частые срывы боевых операций партизан; нанесение фашистской авиацией прицельных ударов по районам базирования партизан; проведение противником эффективных карательных мероприятий; ухудшение отношений между местным населением и партизанами; активизация разведывательной деятельности гитлеровцев в окружении партизанских баз.

Есть масса примеров выявления вражеских агентов, забрасываемых в ряды партизан. В июне 1943 года в партизанский полк под командованием Героя Советского Союза М. Д. Симоненко (из соединения «За Родину») прибыл из Нежина новый боец Мухазанов. По его словам, он попал в плен, бежал. Искал связи с партизанами. Некоторое время Мухазанов находился при штабе партизанского полка. Ему поручили писать обращения к тем, кто служил оккупантам. Обращения, написан-

ные Мухазановым, были очень убедительные, проникнутые глубокой ненавистью к врагу. Они всем нравились. Через некоторое время Мухазанов был назначен командиром партизанского батальона.

Однако разведка, работавшая в одном из оккупационных органов, донесла, что в полк на командную должность проник вражеский агент. Из штаба соединения последовал приказ: следить за прибывшим Мухазановым, но решительных мер не предпринимать.

Вскоре в деятельности нового командира батальона стали проявляться признаки, свидетельствующие о вражеских намерениях. Сначала им не был выполнен приказ об уничтожении противника в селе Плоское. Мухазанов объяснил это стремлением избежать возможных потерь. Затем бойцы под его командованием не смогли взорвать два вражеских эшелона, которые немцы со станции Нежин перед налетом советской авиации перегнали на станцию Синяки. Как выяснилось после разоблачения Мухазанова, обращения, которые он составлял, содержали зашифрованную информацию о партизанах, поскольку сам Мухазанов оказался агентом гестапо.

Нередко в партизанские формирования противник забрасывал группы агентов. Оперативной группой органов госбезопасности «Искра» в конце 1943 года в брестском партизанском соединении была выявлена и разоблачена резидентура немецко-фашистской разведки из 13 агентов во главе с резидентом Леонтьевым.

Находясь в одном из партизанских отрядов, Леонтьев поддерживал дружеские отношения со многими партизанами. Чтобы зарекомендовать себя патриотом, он принимал активное участие в боевых операциях. Тем не менее, один из партизан обратил внимание оперативной группы на то, что Леонтьев довольно часто встречается с одними и теми же партизанами и почему-то уединяется с ними при разговорах. Наблюдение показало, что Леонтьев регулярно, преимущественно

с наступлением сумерек, отлучается из отряда. С помощью другого помощника опергруппе удалось установить, что в одном из сел Леонтьев встречается с человеком, который был неизвестен жителям. Были получены и другие материалы о подозрительном поведении Леонтьева. Когда его арестовали, Леонтьев довольно быстро признался, что был завербован вражеской разведкой и внедрен к партизанам для совершения террористических актов в отношении командиров, политработников и партийного актива.

В ходе оперативного поиска контрразведчики при необходимости искусственно создавали условия, в которых могли бы проявиться вражеские намерения или действия агентуры гитлеровцев, или можно было проверить подозреваемое лицо и выявить факты, свидетельствующие о его подрывной деятельности. При этом создаваемые условия должны были либо «благоприятствовать» проведению вражеской деятельности (путем «смягчения» режимных ограничений в партизанских отрядах, упрощения доступа к средствам связи и т.п.), либо вводить в заблуждение агентуру противника (развертывание лож-

ных партизанских баз, объявление о предстоящем «перебазировании», маршрутах движения в районы сбора для проведения боевых операций и т.п.) и провоцировать ее на поступки, способствующие разоблачению.

На Украине, в соединении под командованием А. З. Одухи для контрразведывательной работы эффективно использовали бывшего немецкого солдата-сапера Швалленберга, добровольно перешедшего на сторону партизан. Его часто посылали в села в окружении партизан, переодетых в немецкую форму, где антифашист «наводил порядок». Гитлеровские пособники нашептывали «пану офицеру» через «переводчика» о партизанах и тех, кто им помогал. Таким образом, успешно выявлялась и обезвреживалась вражеская агентура.

Обезвреживание агентов спецслужб противника в одних партизанских формированиях нередко способствовало выявлению вражеской агентуры, заброшенной в другие формирования. В соединении под командованием Д. К. Николайчика партизанская контрразведка обезвредила группу шпионов, которые прошли подготовку в Германии в городе Бутзиц. Они дали ценные по-

▲ Казнь изменника

казания о методах подготовки фашистами своих агентов, назвали имена и приметы сообщников, заброшенных в другие отряды.

Нередко агенты гитлеровских спецслужб сами приходили с повинной к партизанам. В основном это были люди, не обагрившие своих рук кровью соотечественников и завербованные путем избиений, обмана и под угрозой расстрела. 13 декабря 1943 года к начальнику особого отдела военно-оперативной группы при Могилевском подпольном райкоме партии добровольно явился вражеский агент И.С. Лобанов. Он подробно рассказал о своем задании и дал согласие помочь разведке партизан. С его помощью было выявлено 25 шпионов.

Выявление агентуры спецслужб противника в окружении партизанских баз оказывало существенную помощь советской контрразведке при освобождении оккупированных районов. Уже в декабре 1941 года в период контрнаступления Красной Армии руководство органов госбезопасности в специальном приказе рекомендовало контрразведчикам при вступлении на освобожденную от фашистов территорию устанавливать связь с действовавшими там партизанскими отрядами в целях выявления «предателей, изменников и провокаторов, как состоявших на службе у немецких оккупационных властей, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследовании партийно-советского актива и честных советских граждан».

В ходе войны контрразведка партизанских сил активно содействовала решению подобных задач. Особый отдел партизанской бригады под командованием А.Г. Кондратюка (Винницкая область) при соединении с советскими войсками передал в СМЕРШ и УНКГБ по Винницкой области установочные данные на 47 шпионов гестапо и жандармерии. Кроме того, были сообщены сведения на 12 агентов СД из числа военнопленных, окончивших спецшколу в Верновице Винницкой области и заброшенных в форме советских офицеров в наш

тыл в целях внедрения в действующую Красную Армию.

О том, какое значение имели эти сведения, в первую очередь об агентуре врага, для успешной борьбы с фашистской разведкой, свидетельствует комиссар партизанской бригады «Смерть фашизму» минского областного соединения И.П. Дедюля: «... на основе данных, полученных от раз-

ведки, проникшей в новоборисовскую диверсионно-разведывательную школу Абвера, нам сообщили точные приметы одного из гитлеровских лазутчиков, посланного в наш отряд. И действительно, чуть ли не на следующий день к нам пожаловал под видом советского военнопленного новоиспеченный диверсант. Приметы совпали. Раньше он был полицаем».

ДЕДЮЛЯ Иван Прохорович (род. 18. 09. 1917 г.)

Полковник. Белорус. Родился в деревне Осовец Минской губернии. В 1939 г. окончил литературный факультет Могилевского пединститута. В 1939 г. призван в армию. Участник Великой Отечественной войны с первого дня, политрук роты, был ранен, лечился в госпитале.

В мае 1942 г. в составе группы из 45 человек направлен в тыл врага под Минск для организации партизанского движения, ведения боевых действий и разведки. С осени 1942 г. — комиссар партизанского отряда «Смерть фашизму», с лета 1943 г. — командир одноименной партизанской бригады. После освобождения Белоруссии в 1944-1945 гг. работал в Смолевическом райкоме КП (б) Белоруссии.

В 1947 г. окончил Западный факультет Высшей дипломатической школы МИД СССР, после чего в 1947-1951 гг. работал в аппарате политического советника при Советской военной администрации в Германии, начальником консульского отдела в Дрездене.

В 1951-1954 гг. работал в центральном аппарате МИД СССР в ранге 1-го секретаря. С 1954 г. — сотрудник ПГУ КГБ СССР. Окончил трехмесячные курсы разведки.

В 1954-1957 гг. — помощник начальника, затем начальник 2-го отдела Спецуправления (Управления «С») ПГУ. В 1957-1962 гг. — помощник, затем заместитель резидента ПГУ КГБ в Австрии, работал под прикрытием должности сотрудника консульского отдела посольства, а позднее — консула.

С августа 1962 г. по 1967 г. — резидент в Израиле под дипломатическим прикрытием.

После возвращения в СССР — помощник председателя КГБ по разведке. С 1985 г. в отставке.

Автор книг «Лесная гвардия» (1968), «Партизанский фронт» (1978), повести «Неоконченное сражение», политического очерка «Германский вопрос и обеспечение европейской безопасности», статей и обзоров по вопросам внешней политики, по истории партизанского движения; закрытой монографии «Роль Израиля и его спецслужб в осуществлении политики США на Ближнем Востоке» (1983).

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», юбилейными знаками «50 лет ВЧК-КГБ» и «60 лет ВЧК-КГБ».

▲ Чекисты перед отправкой во вражеский тыл

Партизанская контрразведка оказывала существенную помощь Большой земле в борьбе с агентурой гитлеровцев. 10 февраля 1943 года разведывательный отдел Центрального штаба партизанского движения направил в руководящие органы ленинградских, калининских, смоленских и брянских партизан списки немецких агентов, окончивших в сентябре 1942 года минскую школу гестапо и засланных в действующие партизанские отряды для ведения разведывательной работы и разложения партизан.

В интересах предупреждения подрывной деятельности вражеской агентуры контрразведчики помогали командованию партизанских формирований осуществлять режимные ограничения, проводить разъяснительную работу среди партизан о необходимости проявлять высокую бдительность и строго соблюдать конспирацию.

Опыт партизанской и подпольной борьбы показывает, что именно несоблюдение или нарушение правил конспирации часто являлось причиной неудач, провалов и гибели партизан и подпольщиков. Одной из причин разгрома партизанского края в Ленинградской области в августе-сентябре 1942 года было излишнее рекламирование действий партизанских формирований, базировавшихся в этом крае, что давало в руки гитлеровцев материал для целенаправленных акций против партизан.

В целях сковывания подрывной деятельности спецслужб оккупантов сотрудники органов госбезопасности принимали участие в подготовке и проведении дезинформационных мероприятий: доводили до врага сведения о численности партизанских сил, во много раз превышая действительную; создавали ложные пар-

тизанские базы; имитировали подготовку нападения партизан на те или иные объекты и др. Подобные мероприятия дезорганизовывали работу фашистских спецслужб, направляли их усилия по ложному или бесперспективному пути, задерживали проведение подготовленных карательных операций, снижали результативность деятельности разведки и контрразведки противника.

Организованные с учетом конкретной обстановки дезинформационные мероприятия приводили нередко к такой степени дезориентации оккупантов, что те предпринимали карательные акции даже в отношении своей агентуры и сотрудников своих служб. Путем дезинформации германского командования были дискредитированы видные руководители предательских казачьих формирований в районе Таганрогского полуострова.

▲ Повешенные советские граждане, подозреваемые немцами в связи с партизанами.

В период наступления Красной Армии зимой 1942-1943 года и освобождения Сталинградской и Ростовской областей, Калмыкии, республик Северного Кавказа и других районов эти формирования совместно с немецко-румынскими войсками отступали вплоть до стабилизации линии фронта в марте 1943 года на Тамани и реке Миус. Оборону здесь преимущественно держали казачьи формирования и национальные батальоны, кроме того, в Мариуполе находилось на формировании до 40 тысяч так называемых добровольцев.

На основе данных, полученных от агентуры, штаб партизанского движения при военном совете Южного фронта поставил перед собой задачу провести широкомасштабную операцию по разложению изменнических формирований. Предполагалось путем дискредитации видных руководителей казачьих и других формирований вызвать у немецко-фашистского командования недоверие к изменникам, снять их с линии фронта и расформировать, ослабив тем самым боевой потенциал противника.

Для выполнения этой задачи штаб партизанского движения сделал следующее. Собрал подробный материал о казачьих формированиях Войска Донского; восстановил список командного состава и видных руко-

водителей; через Управление НКВД по Ростовской области подобрал объект для заброски в тыл фашистам; составил дезинформационный материал и письма с целью дискредитации добровольцев. Материал и письма были оформлены в виде обращений на имя видных руководителей казачьего Войска Донского. Личные письма не внушали ничего подозрительного и представляли собой обыкновенные письма от жены, племянника, друга и т. д.

Тексты были написаны тайнописью. Подготовленная штабом партизанского движения специальная директива была адресована на имя Одноталова — руководителя ростовского казачества, председателя малого войскового круга, бывшего офицера. Текст тайнописи содержал следующее: «Ваш план одобрен. Командование Красной Армии желает вам успеха и ближайшей встречи. Форсируйте подготовку к восстанию. Сроки готовности казачьих сотен назначьте сами в соответствии с общим сроком. Подготовьте все, чтобы своевременно убрать офицеров, могущих помешать делу...»

Подобные материалы были разосланы остальным руководителям казачества. В их текстах были упомянуты видные казаки как «соучастники» заговора.

Передачу компрометирующих материалов в руки немецкой контрразведки было решено произвести путем заброски с нераскрывшимися парашютами захваченных ранее видных руководителей полиции и предателей Родины. Для этой цели был использован арестованный органами НКВД и обвиняемый как изменник Родины некто Середя, бывший офицер царской армии, активный пособник оккупантов. Лучшей кандидатуры видимо быть не могло. Середю знали в лицо все полицейские и офицеры казачьих формирований. Сотрудником органов государственной безопасности СССР Середю было сделано ложное вербовочное предложение. Для искупления вины перед Родиной он якобы должен был выполнить задание органов безопасности на территории противника. Изменник легко шел на вербовку, втайне решив, как сразу же после выброски с парашютом явится к своим фашистским хозяевам. Для выброски инструкторами парашютно-десантной службы был подготовлен нераскрывающийся парашют.

Замысел руководителей ШПД и контрразведчиков удался. Труп Середю с документами был найден немецкой контрразведкой на контролируемой фашистами территории. В результате этой акции казачья дивизия, дислоцированная в Таганроге в мае 1943 года, была снята с фронта и по частям, без оружия направлена в глубокий тыл якобы для борьбы с партизанами.

Большая работа проводилась контрразведчиками по разложению полицейских и иных изменнических формирований. Гитлеровцы на оккупированных территориях, особенно в районах партизанского движения, создали большой полицейский аппарат, целые полицейские части и гарнизоны. За весь период работы орловских контрразведчиков в тылу противника из полицейских формирований перешло к партизанам около 4 000 человек. Многие из них хорошо показали себя в боях с оккупантами и были удостоены правительственных наград. Как показала практика, действенную форму

борьбы против предательства имела гласная публикация имен изменников Родины. В специальной листовке, изданной от имени командования орджоникидзенских партизан в Орловской области в 1942 году, указывалось: «В диком разгуле с фашистскими ордами соперничают их холоуи. Вот имена предателей и изменников, которые заслужили всеобщую ненависть и презрение советских граждан. Это Неделюев, Скотников, Поляков... Оглянитесь, мерзавцы! Кому вы служите? Кого вы предаете? Скоро настанет для вас час расплаты». Такая публичная огласка предательства имела предупреждающее значение для неустойчивых.

В основу мероприятий по разложению антисоветских воинских формирований контрразведчики положили фактор идеологического воздействия, рассчитанный на подрыв политико-морального состояния личного состава, парализацию фашистской пропаганды.

В начальный период Великой Отечественной войны даже внедрение нашей агентуры в состав антисоветских формирований не дало положительных результатов ввиду успехов немецко-фашистских войск на фронте, оккупации противником значительной части советской территории и активной антисоветской пропаганды среди личного состава формирований.

Победы Красной Армии в 1943 году, мощный размах партизанского движения положительно отразились на деятельности групп по разложению антисоветских формирований.

В процессе разложения этих формирований преследовалась цель — оторвать рядовых участников от командно-начальствующего состава путем проведения широкой агитации и пропаганды, распространения среди личного состава правдивой информации о положении на фронте, в советском тылу и на временно оккупированной территории.

Основным средством разложения антисоветских воинских формирований являлась специально подготовленная и внедренная в по-

дразделения этих формирований агентура советской контрразведки. Она распространяла антифашистские листовки, сводки Совинформбюро, своевременно получала информацию о настроении личного состава, собирала данные об отношении германского командования и его разведывательных органов к тому или иному формированию, офицерскому составу, устанавливала доверительные отношения с отдельными военнослужащими, которых обрабатывала для последующей вербовки в качестве агентов государственной безопасности.

В своей работе контрразведчики использовали факты пьянок, разврата, аморального поведения среди командного состава спецслужб противника, недостатки в снабжении рядовых сотрудников и другие моменты, способствовавшие порождению антагонизма между различными группами вражеской среды.

Воздействие на личный состав подразделений спецслужб оказывалось также и через агентуру из местных жителей, проживавших вблизи объектов противника. С этой целью им давались задания поступить на работу в специальные службы и карательные формирования

оккупантов в качестве официанток, уборщиц, машинисток, поваров, парикмахеров, прачек, истопников и т.д.

В результате умелой работы агентуры партизан подразделения вражеских спецслужб переходили на их сторону в полном составе. В Гдовском районе Ленинградской области в 1943 году подпольной организации под руководством А. Д. Антоновой удалось разложить взвод карателей — его личный состав, уничтожив офицеров своего и других подразделений, взорвал 9 автомашин и с оружием в руках перешел на сторону партизан.

Для немецко-фашистских специалистов контрпартизанской борьбы (да и не только для них) тяжелыми последствиями обернулась неудача создания союза русских националистов, который особенно активно использовался в борьбе против партизан. Во главе одного из карательных подразделений, носящих название «Дружина» был поставлен оказавшийся в плену подполковник Красной Армии. «Дружина» помогала СД отбирать кандидатов для засылки за линию фронта, по возможности предварительно проверять их надежность.

▲ Расстрел предателей

▲ В.В. Гиль-Родионов

С «Дружиной», как выяснилось в ходе изучения архивных материалов СД, произошло то, чего меньше всего ожидали нацисты: во время прочесывания одной занятой партизанами местности отряд неожиданно напал на сопровождавших его эсэсовцев и перебил всех до одного. Оказывается, руководителю «Дружины», пользовавшемуся расположением шефов гестапо, удалось установить связь с советской контрразведкой. Довольно долго он обрабатывал своих подчиненных, чтобы склонить их порвать с гитлеровцами. Уничтожив эсэсовцев, подполковник на самолете, поднимавшемся с партизанского аэродрома, улетел в Москву, увозя с собой секретную документацию СД, а его подчиненные присоединились к действовавшему в той местности партизанскому отряду.

Вспоминая об этом случае, «нанесшем чувствительный удар» по престижу СД, Шелленберг утверждал, будто не раз предупреждал Гимmlера, предлагая отстранить подполковника от участия в операции против партизан. «Я, — пишет Шелленберг, — неоднократно беседовал с ним и не мог отделаться от неприятного чувства, что его антисоветские настроения пошатнулись. Манера, в которой он критиковал ошибки, совершенные германским

руководством в отношении России вообще, делая особый упор на изображение немецкой пропагандой русских как «людей низшей расы», ее населения и военнопленных, в частности, носила оттенок, вызывавший подозрения».

Этим подполковником был Владимир Владимирович Гиль 1906 года рождения (11.06), уроженец города Вилейка Виленской губернии, белорус, из рабочих, член ВКП(б) с 1931 года, в Красной Армии с 1926 года.

В начале войны он занимал должность начальника штаба 229-й стрелковой дивизии. Летом 1941 года дивизия была разгромлена в районе Богучевска и Гиль был взят немцами в плен. Содержался в офицерском лагере (Офлаг) №68 в Сувалках. Лагерь фашисты превратили в фабрику голодной смерти. В день умирало от голода по 300 человек. Видный польский историк, доктор Шимон Дайнер — член Центральной комиссии по расследованию преступлений нацистов на территории Польши о Сувалкинском лагере пишет: «Пленные «жили» в ямах, питались травой, листьями, корой деревьев.

В этом лагере погибло в течение зимы 1941-42 года свыше 40 000 пленных. Отмечены случаи погребения живых вместе с мертвыми».

Советские военнопленные стремились во что бы то ни стало вырваться на свободы из фашистского ада и на первых порах почти каждый втайне вынашивал план побега, однако все попытки бежать из лагеря смерти кончались, как правило, тем, что охрана без особого труда ловила физически изнуренных и обессиленных беглецов и вешала их.

У Гиля в этой дикой ситуации безысходности, видимо, родилась авантюрная мысль создать под эгидой фашистов некое антисоветское формирование, дабы избежать мук фашистского плена, а там... к партизанам, или на сторону Красной Армии. Тогда, по всей видимости, он взял псевдоним «Родионов». С разрешения администрации лагеря он отобрал группу военнопленных, главным образом офицеров, которых лично знал по совместному пребыванию в плену, и без какого-либо объяснения с ними зачислил в созданный им «Боевой союз русских националистов» (БСРН).

▲ Фашисты доби́ли раненых партизан

1 мая 1942 года 98 военнопленных лагеря в Сувалках, вступивших в БСРН были переодеты в новое чешское обмундирование. Вскоре фашисты преобразовали БСРН в 1-ю русскую бригаду СС «Дружина». Многие из этого фашистского формирования рассматривали вступление в «Дружину», как способ избавиться от фашистского плена, получить в руки оружие и при первой возможности перейти на сторону Красной Армии или к партизанам.

В октябре 1942 года после формирования батальон Родионова был направлен в Быхов Могилевской области для охраны железной дороги, а затем использовался в карательных операциях против партизан в районе Осиповичи, Старобина и Бегомль. Как правило, преобладающее большинство личного состава формирования Родионова во время карательных операций в партизанских зонах лояльно относилось к партизанам и их семьям.

Добившись для отряда самостоятельного района дислокации на стыке Минской, Витебской и бывшей Вилейской областей, и тем ослабив контроль за своими действиями со стороны немецко-фашистского командования, Гиль-Родионов в течение весны лета 1943 года создал за счет мобилизации и набора главным образом советских военнопленных 1-ю Русскую национальную бригаду численностью до 2 900-3 000 человек и получил от немцев вооружение и боеприпасы на весь ее личный состав.

9 октября 1942 года. В результате очень умелой пропаганды батальона Родионова 107 членов бандформирований переходят на сторону батальона. Прочие успехи батальона: 25 убитых врагов, 5 пленных, 1 миномет, 1 ручной пулемет, 2 пистолета, 12 винтовок», — записал в свой дневник Эрих фон дер Бах-Целевски, уполномоченный рейхсфюрера СС по борьбе с бандами.

25 ноября 1942 года рота батальона Родионова, взорвав мост возле деревни Количенка, который она должна была охранять, и, перебив всех немцев, перешла на сторо-

▲ Партизаны Ленинградской области, сидят — начальник разведки В. Кучугура, начальник особого отдела Л. Виноградов, стоят — начальник штаба С.В. Сыроквашин, командир отряда Н.Б. Храмо, командир группы В.Е. Голодов

ну партизан. «Я сильно упрекаю себя, так как у меня уже и раньше были большие сомнения относительно политической деятельности этого Родионова», — записал в тот день в свой дневник Эрих фон дер Бах-Целевски.

В феврале 1943 года 1-я русская национальная бригада СС «Дружина» принимала участие в действиях против партизан Слуцкой зоны, а мае — июне — против партизан Борисовско-Бегомельской зоны (операция «Котбус»).

Существуют свидетельства о жестокости «дружины» по отношению к мирным жителям. Хотя многие другие источники наоборот утверждают, что бригада Гиль-Родионова среди других подобных формирований стояла особняком, и насилия по отношению к гражданскому населению не практиковала. Да и с партизанами сражалась без особого рвения.

Какие именно свидетельства соотвествуют действительности, сказать

затруднительно. С учётом реалий той войны, скорее всего, случалось и то и другое.

Поведение родионовцев в Белоруссии вызвало у гитлеровцев серьезную озабоченность. Различного рода шефы от Главного управления СС, непосредственно контролировавшего формирование Гиль-Родионова, с тревогой сообщали в Берлин о политической неблагонадежности многих офицеров и солдат. Эмиссары гитлеровской разведки доносили, что «Родионов не внушает доверия своим поведением» и что в «ближайшее время «Дружину» постигнет катастрофа». В этом отношении особо примечателен доклад в Главное управление СС от 29 апреля 1943 года оберштурмбанфюрера СС Аппеля, постоянно-го шефа «Дружины», в котором говорилось: «Положение в «Дружине» требует вмешательства со стороны высших инстанций... «Дружина» раз-

▲ Предатель

вилась в таком направлении, которое свойственно русским при их мании к величию. В то же время замечено возрастающее недовольство, направленное против Германии... Активисты «Дружины» находятся под влиянием праздношатающихся по лагерю русских, они ведут свободную жизнь бандитов, пьют и едят вдоволь и совсем не думают о предстоящей деятельности «Дружины». Такое положение создает опасность для политики империи...». Жалуюсь на то, что немецкий штаб из 10–

12 офицеров и унтер-офицеров не в состоянии обеспечить надлежащий контроль за деятельностью формирования Гиль-Родионова, Аппель ставит вопрос об увеличении в нем контингента гитлеровцев и считает целесообразным включить это формирование в так называемую Русскую освободительную армию (РОА).

В августе 1943 года Гиль-Родионов установил контакт с партизанской бригадой «Железняк» и 16 августа 1-я Русская национальная бригада SS в полном составе, со всем

вооружением перешла на сторону партизан, разгромив при этом немецкие гарнизоны в Докшицах и Крулевщизне.

В докладе оперуполномоченного Вилейского обкома ЛКСМБ Бондаря (партизанская бригада «Суворов») от 19 августа 1943 года говорится, что 16 августа 1943 года, в 17 часов, после неудачного боя с партизанской бригадой «Железняк» (один из батальонов разбит), 1-я Русская национальная бригада SS перешла к партизанам в полном составе (около 2000 человек, 6 пушек, 40 грузовиков, 20 легковых автомобилей, 70 мотоциклов), уничтожив весь немецкий кадровый персонал. Родионов объявил солдатам бригады, что отныне они являются партизанами и что бригада переименовывается в 1-ю Антифашистскую бригаду. Солдаты с воодушевлением приняли это известие и долго качали Родионова на руках.

Комиссаром бригады ЦК КП(б) Б был утвержден Иван Матвеевич Тимчук, впоследствии Герой Советского Союза.

Командованием бригады «Железняк» Гиль-Родионову была поставлена задача: уничтожить гарнизоны в Докшицах и Крулевщизне. Уничтожение гарнизона в Докшицах не представляло трудностей, так как немцы ещё ничего не знали об измене родионовцев. Одна из рот бригады была послана Родионовым в местечко Лужки с целью вывода оставшегося батальона бригады. Как впоследствии выяснилось гарнизон Лужков, насчитывавший 772 человека и имевший на вооружении 1 82 мм миномет, 3 станковых и 6 ручных пулеметов, 200 винтовок, был разоружен немцами. Причем были распушены немцами 500 «западников» (жители Западной Белоруссии). А в это время Родионов с основными силами атаковал Докшицы. Гарнизон не смог оказать действительного сопротивления – Докшицы были взяты без боя и подожжены. Пленные немцы были повешены, около 40 белорусских полицейских взяты в плен, также были захвачены трофеи оружия боеприпасов обмунди-

рования продовольствия. После этого подразделения бригады двинулись к станции Крулевщизна. Немецкий комендант Крулевщизны обеспокоенный столбами дыма, поднимающихся над Докшицами привел гарнизон в боевую готовность. Через некоторое время к станции подошли колонны бригады Гиль-Родионова. Немецкий комендант вышел им навстречу для выяснения обстановки. Майор Шепелев попросил коменданта зайти в ближайший дом для доклада и там застрелил. Тем временем бригада развернулась в боевые порядки и атаковала станцию. Но гарнизон станции оказывал ожесточенное сопротивление. Однако, в конце концов, станция была взята и полностью разрушена. Примечательно, что в числе пленных оказались бывшие партизаны, перебежавшие ранее к немцам. Все они были переданы партизанским бригадам. Следствием разгрома станции Крулевщизна было прекращение движения поездов по железнодорожной линии Полоцк — Молодечно на несколько дней. В отчете упоминается о потерях бригады в боях за Докшицы и Крулевщизну. Они составили 32 человека убитыми и ранеными, 184 человека пропало без вести. Там же уточняется, что это «западники» и, скорее всего, они дезертировали.

16 сентября 1943 года Гиль-Родионов был награжден орденом Красной Звезды и ему присвоили звание полковник.

К весне 1944 года 1-я Антифашистская бригада была перемещена в Полоцко-Лепельскую партизанскую зону и разместилась на территории Ушачского района. Здесь было расположено 16 партизанских бригад общей численностью более 17 000 человек. Это представляло большую угрозу тылам противника Витебской группировки фронта. Поэтому немецкое командование в начале апреля бросило против партизан регулярные части. К 27 апреля кольцо окружения партизанских отрядов сжалось до предела. Партизаны оказались зажатыми на пятачке размером 5 км на 5 км в районе деревни

Плино. Было принято решение прорвать блокаду. Комбриг Гиль-Родионов 5 мая повел бригаду через Матыринский лес. Ценой больших потерь кольцо окружения было прорвано. На поле боя остались лежать 1 026 родионовцев. Партизаны вышли в район деревни Заборовка, где Гиль-Родионов был ранен. Его вынес с поля боя ординарец Сергей Дорошенко, а затем с помощью лошадей и носилок раненого комбрига доставили в Голубинский лес (район хутора Накол Глубокского района). 14 мая 1944 года В. Гиль-Родионов умер от ран. Он был похоронен вместе с семью партизанами своей бригады.

«Может, и лучше, что такой конец; и не было огорчений, если бы он попал в Москву», — однажды заметил Владимир Елисеевич Лобанок, Герой Советского Союза, командир Лепельской партизанской бригады им. И. В. Сталина, бывший начальник оперативной группы Белорусского штаба партизанского движения, возглавлявший руководство обороной Полоцко-Лепельской зоны.

Характеристика личности Гиль-Родионова едва ли может быть однозначной. Он являлся кадровым военным, то есть, в отличие от мо-

билизованного рабочего или крестьянина сознательно выбрал эту нелёгкую профессию, где гибель в бою не является редким случаем. Он занимал довольно высокую должность, а значит, пользовался почётом и значительными материальными благами, которыми обеспечивал его народ. В таких условиях даже просто сдача в плен может быть оправдана только чрезвычайными обстоятельствами, как например, ранение. А прямое сотрудничество с врагом для такого человека поистине находится за гранью добра и зла.

Можно предположить, как возможно думают некоторые правоведы, что если бы предательство для Гиль-Родионова было бы изначально всего лишь военной хитростью с целью продолжения борьбы, то это бы меняло дело. Но такой вариант представляется довольно маловероятным — слишком много времени прошло до момента возвращения в ряды защитников Отечества. Гиль находился в фашистском офлаге, а не в удобных условиях, способствующих для разработки операции, находился в условиях, когда любой неверный шаг грозил провалом, смертью. И, возможно, является совпадением, что этот переход состоял-

▲ Крым: сидит Ф.И. Федоренко

▲ Корж В.З. командир Пинского ПС

ся сразу после сражения на Курской дуге, которое считается переломным в ходе войны. Однако чужая душа — потёмки и однозначно нельзя быть уверенным ни в чём. Остаётся только факт, что Гиль-Родионов погиб, сражаясь с оккупантами, и своей жизнью в любом случае искупил предательство, было оно или не было. А польза от созданного им воинского формирования для сражающейся страны, в конечном счёте, была гораздо большей, чем нанесённый им же ранее ущерб.

Помимо выявления в партизанских формированиях вражеской агентуры, контрразведчики принимали непосредственное участие в ликвидации лжепартизанских отрядов,

создаваемых фашистскими спецслужбами для борьбы с советскими партизанами.

Специалисты контрпартизанской борьбы противника вооружали эти банды, которые в большинстве своем состояли из уголовников и прочего отребья, посылали их в леса и даже позволяли им время от времени делать налеты на полицейских для завоевания авторитета у партизан и местных жителей.

Разведывательным отрядом «Митя» под командованием Д. Н. Медведева в 1942 году были разоблачены и уничтожены 3 лжепартизанских отряда. Один из них был разоблачен в районе Хотинска, состоял из 7 человек, которые зани-

мались грабежами, насильствовали женщин и потом расстреливали. Другой отряд был ликвидирован возле станции Куява (железная дорога Дядьково — Людиново). Там по заданию бургомистра города Людиново была сформирована банда из 8 бандитов под руководством некоего Цидика. В задачи этой банды входило — найти партизанский отряд, влиться в него и вести работу по его разложению. Вся банда была хорошо вооружена. Партизаны, получив о ней агентурные сведения, проверили их на месте и, когда группа бандитов собралась у Цидика, уничтожили всю ее с помощью гранат.

Одним из важнейших факторов, способствующих выявлению и ликвидации лжепартизанских отрядов, являлась деятельность агентуры советской контрразведки в оккупационных службах и учреждениях. В партизанском соединении под командованием А. Н. Сабурова информация о формировании лжепартизанского отряда из предателей была получена от агента, внедренного в руководящие органы полиции Ельска. Через два дня эта информация была подтверждена другим источником, работавшим в ельском гебитскомиссариате. Гитлеровцы перед созданным отрядом поставили задачу выявлять и уничтожать партизан, их разведчиков и связанных. Уже 3 сентября 1943 года в районе сел Ремезы и Движки бандиты, маскируясь под партизан, внезапно открыли огонь по группе разведчиков-сабуровцев, убив 3 человек. Благодаря решительным действиям партизанского соединения эта банда вскоре была разгромлена в районах Мозырь и Овруч.

Следует отметить, что деятельность контрразведчиков была направлена также и на выявление негативных явлений и противодействию им в некоторых партизанских формированиях.

Нарушение воинской дисциплины, принятие в партизанские отряды подозрительных лиц без проверки, факты злоупотребления своим положением — этим также приходилось заниматься партизанским контрразведчикам.

15 июля 1943 года агент Бендеров докладывал в 1-й отдел 3-го Управления НКВД СССР, что «... в отряде имени Ворошилова №2 находился майор Кочур. Последний явился в отряд после долгих странствий по немецким тылам, где неоднократно арестовывался фашистами, но почему-то отпускался. Трое бойцов отряда заявили, что, находясь в плену в немецком лагере, видели Кочура в качестве полицейского-охранника при этом лагере. Более того, в кармане одного убитого полицейского партизаны нашли письмо, где говорилось о наличии шпиона в данном отряде. Командир отряда Гудзенко, зная об этом, тем не менее, назначил майора командиром одного из партизанских отрядов».

Далее агент сообщал: «В районе Брянских лесов действуют несколько украинских отрядов под командованием т. Сабуро. Появившись в Брянских лесах, т. Сабуро называл себя заместителем наркома внутренних дел УССР. В его отрядах имелась рация, связанная с НКВД УССР. По этой рации передавали сведения о проделанной боевой работе и орловские отряды т. Емлютина, у которого рации не было. Пользуясь этим, Сабуро передавал разведсводки и другую оперативную информацию за своей подписью, создавая впечатление о своем руководстве всеми партизанскими формированиями, действующими в этом районе. Когда это выяснилось, между Сабуро и Емлютиным создались нездоровые отношения. Отряды этих командиров перестали поддерживать друг друга и участвовать в совместных операциях».

Командиры и партизаны некоторых партизанских отрядов позволяли себе преступные излишества и злоупотребления своим положением. Издав приказ о запрете самогоноварения и борьбе с ним, командование отряда «Смерть немецким оккупантам» Навлинского района Орловской области за зиму и весну 1942 года истратили на самогон, по данным расследования, 1 500 пудов хлеба. Живя с рядовыми бойцами в одной землянке, за перегородкой, командир и комиссар отряда пили этот

самогон, запрещая пить его своим подчиненным.

Кощунственность этой истории вовсе не в том, что командиры пьянствовали и не давали это делать своим подчиненным, а в том, что это происходило в то время, когда наш народ, в том числе и на оккупированных территориях, испытывал недостаток в продовольствии.

Но следует однозначно признать тот факт, что пьянство, мародерство и половая распущенность были спутниками лишь незначительного числа партизанских формирований. О чем свидетельствуют различные оперативные документы Великой Отечественной войны.

Между некоторыми партизанскими командирами порой возникали не просто недопонимание и недоумения — иногда дело доходило чуть ли не до боевых столкновений. Агентура советской контрразведки докладывала в Центр, что летом 1942 года на Брянщине руководство хомутовского отряда, выделившегося из партизанского соединения №1 им. Ворошилова для следования на Украину, напоило самогоном бойцов-пулеметчиков этого соединения, находившихся на посту, и после этого вместе с пулеметами и личным составом скрылось. Когда утром выяснилось, что посты оголены, командир ворошиловского отряда Петров-

ПРУДНИКОВ Михаил Сидорович (1913-1995).

Генерал-майор (1970). Родился в деревне Новопокровка Томской губернии (ныне Ижморского района Кемеровской области) в крестьянской семье.

В 1931 г. призван в Красную Армию, служил в 15-м Алма-Атинском полку войск ОГПУ. В 1933 г. направлен на учебу во 2-ю Харьковскую пограничную школу; после ее окончания был комендантом школы. В 1940-1941 гг. — курсант Высшей пограничной школы НКВД СССР в Москве.

С июля 1941 г. — командир пулеметной роты, командир батальона

Отдельной мотострелковой бригады особого назначения. Участвовал в боях за Москву. С февраля 1942 г. по май 1943 г. — командир оперативной группы, затем — партизанской бригады «Неуловимые» в тылу немецких войск.

С мая 1943 г. — в центральном аппарате Народного Комиссариата госбезопасности. С мая 1945 г. — начальник отдела 4-го управления НКГБ СССР, затем работал в Германии. В 1953 г. — начальник отдела специальных операций внутри страны ПГУ МВД СССР. Окончил Военно-юридическую академию (1953).

Герой Советского Союза (1943). Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Автор книг «Неуловимые действуют» (1965), «Операция Феникс» (1975), «Пароль получен» (1980) и др.

▲ А.Ф. Федоров

ский бросился на бронев автомобиле в погоню за хомутовцами, чтобы с помощью оружия отобрать свои пулеметы. Междоусобной бойни не произошло только потому, что отряд не удалось догнать.

Порой командиры партизанских отрядов из-за своего самодурства совершали откровенно преступные действия в отношении партизан соседних отрядов. В марте 1943 года командир одной из партизанских бригад Калининской области Корнаушенко арестовал бойцов пар-

тизанской бригады «Неуловимые» (командир бригады М.С. Прудников), возвращавшихся с задания. Корнаушенко заподозрил в них полицейских. Никакие объяснения со стороны арестованных партизан ни к чему не привели. Партизан подвергли изощренным пыткам: засовывали под ногти иголки, держали голыми на морозе. Командир «Неуловимых» М.С. Прудников с возмущением докладывал об этом вопиющем преступлении своему начальнику, руководителю 4-го

Управления НКВД СССР генералу П.А. Судоплатову.

Вышестоящее руководство в лице партийных органов, Центрального штаба партизанского движения тщательно проверяло информацию, предоставленную контрразведчиками и жестко наказывало виновных.

Грабежи и насилие со стороны отдельных партизан по отношению к мирному населению имели место. Причины этого объяснялись нередко слабой дисциплиной, недостаточной политико-воспитательной работой, наличием в рядах партизан людей с уголовным прошлым, непоследовательностью и мягкостью наказаний со стороны командно-политического состава. На Украине, например ЦК КП(б)У, Украинский штаб партизанского движения и партизанское командование вели решительную борьбу с этим позорным явлением, но искоренить его не сумели.

Имели место немалые изъяды в нравственном состоянии партизан. Формальный подход к политико-воспитательной работе, слабый авторитет некоторых политработников и командиров способствовали злоупотреблению алкоголем, аморальному поведению части личного состава, в том числе командиров и комиссаров.

Между некоторыми командирами партизанских формирований не сложились нормальные деловые отношения. Определенные отрицательные черты характера людей в обстановке сложной партизанской жизни откровенно себя проявляли. Зачастую возникали сложные непримиримые противоречия. Проявлялось комсоставское чванство, зависть, высокомерие, хвастовство, безразличное отношение к подчиненным.

Как свидетельствуют документы партизанского движения Украины, сложные взаимоотношения между командным составом партизан в немалой степени были обоснованы сложившейся обстановкой.

Командир Черниговско-Волынского партизанского соединения А.Ф. Федоров, считая себя, кажется, самым главным и авторитетным

командиром среди партизан болезненно реагировал, когда награждали командиров соседних (да и подчиненных) партизанских формирований. 1 февраля 1944 года он направил начальнику УШПД генерал-майору Т. А. Строкачу шифротелеграмму, подписанную им и комиссаром соединения В. Д. Дружининым: «Располагаем такими данными, что якобы Вы хотите представить Балицкого к награде второй медалью «Золотая Звезда», если так, то убедительно просим воздержаться до нашей встречи». Телеграмма вызвала недоумение Т. А. Строкача, который 2 февраля 1944 года радировал А. Ф. Федорову, что он не располагает данными по вопросу Г. В. Балицкого, и просил подготовить источник сведений. Вскоре сам А. Ф. Федоров прибыл в Киев и после встречи с Хрущевым был представлен к награде второй «Золотой Звездой» Героя Советского Союза.

Эта история, вероятно, стала известна Г. В. Балицкому. Балицкий был одним из самых талантливых, везучих и успешных командиров партизанских отрядов Украины. Стремился к самостоятельной деятельности. Тяготился подчиненностью вышестоящему командованию. За период с июля 1943 по март 1944 года партизанами отряда им. И. В. Сталина, которым командовал Балицкий, было подорвано 135 эшелонов с живой силой и техникой противника, повреждено и разбито 138 паровозов и 958 вагонов, платформ, цистерн. Самый высокий показатель из отдельно действующих партизанских отрядов. Балицкий сам участвовал в боях и диверсиях, отличался отменной храбростью, был тяжело ранен, потерял глаз. Проявил себя решительным, смелым и инициативным командиром, тактически грамотно руководил боевыми действиями партизанского отряда. Разумеется, он претендовал на адекватную оценку своей деятельности.

А. Ф. Федоров, партийный чиновник (секретарь обкома), докладывая в УШПД о диверсионной деятельности своего соединения, чтобы выйти вперед по крушениям поездов среди

партизанских формирований Украины, указывал в сводках не существующее количество подорванных поездов на железнодорожных линиях, а общее количество взрывов на железных дорогах, как подрывы поездов. Балицкий это хорошо знал, потому что на железнодорожной линии Ковель — Сарны в тот период поездов ходило меньше, чем указывалось в сводке крушений. Почему-то Федоров в одном из донесений уменьшил количество подорванных поездов подрывниками Балицкого, на это последний указал Федорову.

Когда в партизанском отряде Балицкого кончилась взрывчатка, и он попросил у «боевого командира — отца» срочно доставить тол, Федоров почему-то не спешил с выполнением просьбы Балицкого. 15 суток диверсанты не выходили на боевые операции. На что Балицкий указал, что «Федоров не серьезно относится к этому вопросу (начало сентября 1943 года, операция «Концерт»)». Балицкий имел прямую связь с Т. А. Строкачем, докладывал ему о своей боевой деятельности. Просил у Строкача выбросить в район действий своего отряда взрывчатку на парашютах, но по техническим причинам это сделать было невозможно.

В своих послевоенных мемуарах А. Ф. Федоров, описывая партизанскую жизнь, подчеркивал отсутствие воинского порядка и должной дисциплины в партизанских формированиях, возглавляемых кадровыми военными Красной Армии, в тоже время расписывал какие твердая дисциплина и порядок царили в его соединении.

Другая легендарная личность того сурового времени — М. И. Наумов. Хотя он и был одним из наиболее талантливых командиров партизанских формирований Украины, однако ему было присуще хвастовство, гипертрофированное представление о своей значимости, роли и месте в партизанском движении. Начальник УШПД Т. А. Строкач неоднократно сдерживал и весьма тактично поправлял М. И. Наумова. А когда в УШПД получили от него

очередную радиограмму с упреками, Т. А. Строкач 4 января 1944 года ответил ему: «Больше спокойствия, товарищ Наумов, и командирского такта. Все идет хорошо».

2 декабря 1942 года из Минска скрылась группа советских разведчиков во главе с резидентом Вишневым, чьи явки к тому времени уже были провалены немецкой контрразведкой. Вскоре разведывательная группа Вишневого и еще одна группа (общая численность 8 человек) присоединилась к бригаде «Штурмовая» под командованием Лунина Б. Н.

Новый 1943 год командованием бригады отмечался вместе с членами разведгрупп. Лунин, имевший склонность к алкоголизму, поссорился с Вишневым на следующий день, когда они вместе с комиссаром Федоровым ехали в гости на хутор Юшки, в районе Радошковичей. По дороге обратно Лунин заявил Федорову, что Вишневский хочет занять его место. Вернувшись в штаб, Лунин вскоре уехал в Руднянский лес, в соседний партизанский отряд и лишь к вечеру в состоянии сильного алкогольного опьянения он вернулся в штаб бригады. Прямо с порога он заявил Федорову, что Вишневский и все остальные разведчики — немецкие перевербован-

▲ Т. А. Строкач

▲ Г.В. Балицкий

ные агенты, заброшенные с целью уничтожения партизанского командования. О том, что в партизанские соединения были брошены шесть групп немецких разведчиков, Лунину сообщил, по его словам, командир соседнего партизанского отряда Кеймах («Дима»), а он ранее получил радиogramму якобы от Пантелеймона Пономаренко.

Фёдоров пытался возражать Лунину, говоря, что расследование должен провести трибунал, пытался отговорить его от самоуправства и самосуда. Через некоторое время в штаб пришёл начальник особого отдела бригады Белик, который принёс мешок с одеждой и заявил, что все восемь разведчиков во главе с Вишневым уже расстреляны.

На следующий день Лунин издал приказ по бригаде, в котором заявил об «уничтожении фашистских лазутчиков». Комиссар Фёдоров отказался подписать приказ, и тогда его подпись подделал начштаба бригады Иосиф Фогель.

Партизанская бригада «Штурмовая» эффективно действовала против немцев на коммуникациях, успешно выходила из-под ударов фашистов при проведении ими карательных операций, осуществила ряд результативных диверсий и налетов (разгромила пять гарнизонов, взорвала

12 мостов, пустила под откос 11 поездов).

На одном из совещаний, проводимом секретарем Минского подпольного обкома КП(б) Белоруссии Романом Мачульским, находясь в состоянии алкогольного опьянения Лунин устроил дебош, заявляя, что его бригада постоянно работает на второстепенных участках и что ее постоянно обходят. Мачульский пригрозил разжаловать Лунина и отстранить его от командования бригады. Лунина спасло вмешательство и заступничество других командиров бригад.

Бригада «Штурмовая» результативно действовала в операции «Рельсовая война». В числе 18 командиров партизанских отрядов Лунин был представлен к званию Героя Советского Союза.

1 января 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за «умелое командование партизанской бригадой, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» Борис Лунин был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 3567.

Летом 1944 года, после освобождения Минска войсками 1-го Белорусского фронта подпольщик Павел Ляховский, узнав о расстреле Вишневого и его группы Луниным, написал подробное письмо в СМЕРШ.

После войны Лунин переехал жить в Анапу, работал на комбинате коммунальных предприятий. Там был арестован следователем военного трибунала Белорусского военного округа Васютовичем. По воспоминаниям очевидцев, Лунин во время ареста кричал: «Меня! Арестовать? Да знаешь, кто я такой?! Ты, мальчишка!»

22 июня 1957 года Лунин был осужден военным трибуналом Белорусского военного округа к 7 годам лишения свободы. Согласно тексту приговора, Лунин в должности командира партизанской бригады кроме расстрела восьми разведчи-

ков, неоднократно отдавал приказы об убийствах мирных советских граждан партизанами, в том числе и детей.

26 ноября 1957 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Лунин был лишён всех званий и наград.

Во время и после отбытия наказания Лунин неоднократно обращался с просьбами о реабилитации, утверждая, что все убитые по его приказу люди были врагами Родины. С ходатайствами о реабилитации своего командира обращались и бывшие партизаны из бригады «Штурмовая». Все ходатайства были отклонены, Лунин был признан осуждённым законно и не подлежащим реабилитации.

Были просчеты и ошибки и у оперативных работников органов государственной безопасности, обслуживающих партизанские формирования. Некоторые контрразведчики зачастую не доводили до конца допросы и следствие по делам немецких агентов, засылаемых противником в партизанские отряды. Задержанные агенты немецких спецслужб расстреливались сразу же после признания о своей причастности к разведке противника, не подвергаясь тщательному предварительному допросу о сути полученных заданий и об известных им других фашистских агентах. Задержанные разведчиками партизанской бригады им. «Правды» в Минской области агенты немецкой разведки Лейман и Лебедева, несмотря на то, что находились под следствием в опергруппе, были расстреляны по распоряжению руководства особого отдела бригады как раз в тот момент, когда начали давать серьезные показания. После расстрела Лебедевой у нее были обнаружены зашитыми в бюстгальтер адреса явок на нашей территории. Значение этих адресов из-за расстрела Лебедевой не было выяснено.

Аналогичный случай произошел в 3-й минской бригаде, где по распоряжению заместителя командира бригады немецкие агенты Романенко и Веремьев были расстреляны без тщательного допроса. У Романенко после расстрела были также обна-

ружены в заплате на брюках адреса лиц, проживающих на территории СССР в тылу Красной Армии.

Специфические партизанские условия, в которых приходилось работать контрразведчикам, накладывали свой отпечаток на их работу. Арестованных зачастую негде было держать (тюрем естественно не было) и если партизанское формирование находилось в рейде или вело бой с карателями, то лица, обвиненные в причастности к спецслужбам врага, сразу же подлежали ликвидации (в разведывательном отряде Д. Н. Медведева для обездвиживания пленных были сшиты специальные узкие мешки без дна, куда всовывали через голову во весь рост пленного).

Были проблемы и иного характера, не красящие контрразведчиков. В августе 1943 года начальник особого отдела бригады им. Чкалова Барановичского партизанского соединения (Белоруссия) лично расстрелял 19-летнюю Елену Станкевич, развед-

чицу отряда «За Советскую Родину» этой же бригады, на том основании, что она якобы являлась агентом гестапо. На самом же деле причиной для расправы был отказ девушки стать его любовницей.

Любая война ломает привычный ход жизни людей. В частности, происходит разделение семей, что приводит к изменению поведения человека. Партизаны, находящиеся вдали от руководящих и контролирующих центров, сильнее, чем военнослужащие регулярных войск подвержены многочисленным искушениям.

В ряде случаев к проявлению «свободной», или, напротив, крайне «несвободной» любви командиры партизанских отрядов попустительствовали им или сами увлекались беспорядочным обустройством личной жизни. По свидетельству партизана соединения Я. Мельника Василия Ермоленко, командование соединения «... с женами ездило. Один — по одной, а то и по две. У нас был один

из окруженцев, моряк, комиссар моего отряда. Так у него, может быть, пять было».

В донесениях подпольщиков ОУН часто встречаются данные о сложностях, которые устраивали советские партизаны местным представительницам слабого пола. Связано это было не только с установкой Центрального Провода ОУН (б) на сбор компромата на красных. Дело также и в том, что бандеровцы стремились выявить внутренние проблемы в красных (коммунистических) партизанских отрядах и слабые стороны народных мстителей, так как неоднократно предпринимали попытки их разложить — в частности, с помощью пропаганды. Такое знание моральных особенностей врага облегчает агентурную работу в его рядах. Поэтому глаз оуновских подпольщиков цепко выхватывал «теневые» стороны жизни красных партизан.

Обратимся к официальным докладным запискам той поры.

*Начальнику Украинского штаба партизанского движения
Комиссару госбезопасности тов. Строкач*

Немаловажный вопрос, затрагивающий бойцов — это женитьба командного и политического состава в отряде. Каждый командир подразделения или политрук женится независимо на ком и, не обращая внимания на то, что он женат и имеет детей. Эту временную жену возят на повозке, создают мужья им отдельные преимущества, как в жизни быта подразделения, так и в бою. В наряд не посылаются и т. д. Каждый муж старается одеть, обуть ее и дать лучшее питание, а другой муж не в силах этого сделать и происходят семейные ссоры, что отражается на боеспособности самого командира, а также на подразделении. Сколько ревности, сколько неприятностей, а подчас и драк, происходит у семейных товарищей.

Бывают случаи, когда жена командует в бою мужем, это не плохо, если она понимает неправильности мужа в бою, а то не понимающая мысль команды мужа жена сует свой нос, куда не следует, а хотя бы и понимала, командир — есть единоначальник своего подразделения и он за последствия отвечает. Подчас женатые проявляют трусость в бою, ради своей временной жены, чтобы не погибнуть и не разлучиться с ней.

Очень часто происходят самовольные отлучки — жена к мужу, а муж к жене уходят, если они в разных подразделениях. Очень много жалоб и обид на то, что все бойцы, как мужчины, так и женщины идут, совершают марш пешком, а жены на повозках, или вместо раненого отправляют на Большую Землю в самолете беременную жену.

*Политрук опергруппы Минаев Верно: капитан Госбезопасности (подпись) Сойфер
28.04.1943 г.*

Секретарю ЦК КП(б) У тов. Хрущеву Н. С.

Докладная записка о состоянии партизанского движения и населения во временно оккупированных немцами областях Украины

Слабое донимающее место в Федоровском соединении — это женщины. Их, во-первых, много, во-вторых, делятся они на две категории: кухарки и любовницы. Боевых девчат у Федорова мало и командование даже возражает, чтобы их использовали в боевой работе.

У Ковпака с женщинами лучше. Их намного меньше, а те, которые есть, имеют боевые профессии и прекрасно себя проявили.

В соединении Федорова не заботятся о культуре быта, о чистоте взаимоотношений женщины и мужчины. Нельзя отрицать тот факт, что много пожилых командиров, родителей взрослых детей, взяли себе в жены молодых, легкомысленных девчат. Это снижает авторитет руководства и дает плохой пример рядовым партизанам.

А. Ф. Федорову нужен сильный и авторитетный комиссар, который бы мог на него влиять в лучшую сторону. К сожалению, нынешний комиссар тов. Дружинин человек без собственного лица и во всем подчиненный воле Федорова. Дружинин неавторитетный среди бойцов и командиров, все решает и всем руководит властолюбивый Федоров.

13.05.43 г. Николай Шеремет (Подпись)
Москва

Секретарю Центрального Комитета КП(б)У тов. Хрущеву Н. С.
Секретарю Центрального Комитета КП(б)У тов. Коротченко Д. С.

Докладная записка-отчет лектора ЦК КП(б)У Дубины Кузьмы Кондратьевича о поездке в тыл противника

В соединении Сабурова почти каждый командир отряда, по образцу командира и комиссара соединения — имеют «жен». Все об этом знают. Даже на собрании говорят, например, жена Количенко и т. д. «Жены» имеют привилегию перед другими.

Те, кто были раньше бойцами — на задания не ходят. Но не в этом дело. Все это создает нехороший осадок и лишние разговоры, подрывает моральные устои людей. К тому же часть этих «жен» — разбалованные, недалекие «девки», компрометирующие командиров.

Уж не большой ли скидкой на обстановку будет допущение таких вещей, переходящих в систему? Ведь в единственном отряде им. тов. Жукова (командир тов. Селивоненко) отсутствуют эти «законы» и отряд этот стоит выше всех остальных в отношении дисциплины и порядка и является одним из первых в отношении боевых действий.

12.09.43 г. Лектор ЦК КП(б)У (подпись) Дубина К. К.

Острый конфликт между партизанами УШПД и НКГБ, вызванный отнюдь не личными качествами командиров, а интересами их ведомств, произошел на Волыни в начале августа 1943 года. В ходе реализации плана операции «Ковельский железнодорожный узел» диверсанты Черниговско-Волынского соединения начали подрывать поезда. Вследствие этого против советских партизан активизировали свои действия украинские националисты. Командир от-

ряда им. И. В. Сталина Г. В. Балицкий провел несколько боев против ОУН-УПА. Бандеровцы, не разбираясь в ведомственной подчиненности различных советских отрядов, стали нападать также и на расположенный поблизости отряд НКГБ СССР «Победители». Поскольку националисты стали мешать выполнению этой группой ее основных функций — то есть разведывательных и террористических заданий — ее командир Д. Н. Медведев поспешил на встречу

к своему коллеге-диверсанту Г. В. Балицкому:

«Вечером приехал полковник Медведев со своей свитой. Поставил мне несколько вопросов, обвиняя меня в том, что я беспощадно бью националистическую сволочь. Я ему ответил, дипломатически: «Пошел ты к х..м, ты можешь вести дипломатические переговоры с этой сволочью, но я буду вести разъяснительную работу из автоматов и пулеметов...» Медведев сначала стал «пугать» меня,

▲ Н.А. Прокопюк

что послал радиogramму в Москву (он ее уже отправил Судоплатову). И что Москва укажет мне, кого нужно бить, а кого нет. Я ему ответил: «Пока у меня бьется большевистское сердце, бежит кровь, до тех пор я буду уничтожать врага... за это меня Москва никогда не будет ругать»»

На переговорах двух партизанских командиров все же было достигнуто соглашение о том, что диверсанты отряда им. И.В. Сталина не будут взрывать участки железнодорожного полотна, лежащие недалеко от лагеря «Победителей». Однако, спустя пять дней, командир отряда Г.В. Балицкий получил радиogramму: «Балицкому. Впредь до особого распоряжения, исходя из оперативной необходимости на участке ж.д. Ровно — Клевань диверсии не производите... Строкач». Меня очень взорвало, что Медведев — настолько зашкарублый энкеведист, что просто возмущает меня. Это он дал радиogramму о том, что я ему мешаю работать в районе Клевань — Ровно. Это абсурд, я с ним договорился, что этого участка трогать не буду, но все же этот чудак написал в Москву. Перестрахует себя, дескать, если не удастся ему, то виноват Балицкий. Что можно сказать об этом мерзавце?» Но потом начались совместные попойки, и Медведев, по свидетельству Балицкого, пошел на мировую:

«Все каялся передо мной, что мне неправильно информировал — его отношение ко мне...»

1942 году группы НКВД-НКГБ, действовавшие на базе партизанских отрядов УШПД, по общим вопросам подчинялись командирам отряда УШПД и, более того, тщательно структурировались — не допускать командиров УШПД к оперативным мероприятиям, рабочей документации и радиостанции спецгрупп, но партизан отряда привлекать к выполнению заданий исключительно по согласованию с НКГБ, то есть вести себя по отношению к коллегам предельно корректно.

Однако в целом же отношения между ними корректностью не отличались. Один из батальонов Житомирского соединения под командованием Ивана Шитова прибыл на территорию Ровенской области в начале 1943 года, где вошел в контакт с двумя отрядами «рыцарей щита и меча» — «Победители» и «Охотники».

В донесении своему непосредственному начальнику Шитов писал, что конфликт начался сразу же: «Командир отряда «Охотники» Н. Прокопюк вскрыл нашу местную базу боеприпасов и израсходовал, часть дал командиру отряда «Победители» Д. Медведеву, а остальное израсходовал сам, с которым пришлось поссориться. Прокопюк получил из Москвы указание о том, чтобы Хроленко (специалист по разведработе в отряде Шитова) перешел к нему на работу, кроме этого, он ходатайствовал перед Москвой о взятии диверсионной группы из отряда Михайлова (М.П. Михайлов был комиссаром отряда им. Буденного сабуровского соединения). На счет Хроленко я получил радиogramму из Москвы на Ваше имя, но не выполнил ее. Ни диверсионной группы, ни Хроленко он не получил.

Учитывая, что у Прокопюка имеется 4 оперработника, а группа составляет всего 25 человек, вполне достаточно тех, которых они имеют... Агентурные связи в районе Слауты, которые были у Хроленко, им переданы оперработнику из отряда

Одухи. Но по последним данным, большинство из них (то есть осведомители) расстреляно и арестовано, в силу этого посылать сейчас туда Хроленко — это нужно мне — создавать новые связи, каковые Прокопюк может создать своим операппаратом. А эти связи являются камнем преткновения всего того, то есть, все то, почему он гонится за Хроленко. За все вышеизложенное Прокопюк сообщил Москве, что мы не являлись партизанами, а являемся анархистами. Со своей стороны я считаю, что сделал правильно. Думаю, что Вы не будете иметь ничего против. Радиogramму, которую я получил на счет Хроленко, он не знает».

Натянутые отношения Ивана Шитова с Медведевым и Прокопюком продолжались и далее. Поэтому при случае Шитов не преминул сообщить в УШПД о специфической ситуации в отряде Медведева: «Оставшаяся в нашем районе группа Медведева под командованием Пашуна от безделья занимается пьянством и бытовым разложением (эвфемизм разврата в советском лексиконе). Покушаются на жизнь своего ответственного секретаря Фортуса, укзываются им на их разложение и последствия его. Фортус оттуда сбежала и находится у нас». Шитов просил своего руководителя через П.А. Судоплатова повлиять на распоясавшихся чекистов и запрашивал указаний, куда девать Фортус.

Мария Александровна Фортус-Зайцева (1900-1981), родилась в Херсоне. В 16 лет вступила в партию эсеров, после Октябрьской революции 1917 года перешла на сторону большевиков. Участница Гражданской войны. С 1918 года сотрудник Херсонской Губ.ЧК, затем в подполье, переходила линию фронта, вынося драгоценности в Киев. В 1919 году вела агитацию среди французских войск, оккупировавших Украину. В Одессе познакомилась с Рамоном Люком — испанцем, военнотружущим французской армии. От него родила ребенка в конце 1919 года, оставила его у матери. Была внедрена в банды Махно и Булак-Булаховича. Училась в Коммунистическом

▲ Дружинин В.Н., комиссар Черниговского ПС

университете в Москве, там вновь встретилась с Рамоном Люком, поженились и с 1929 по 1934 год находились на нелегальной работе в Испании. Рамон Люк — председатель каталонской компартии погиб в 1930 году. В 1936 году участвует в гражданской войне в Испании, под именем Мария Хулия — переводчик у генерала К.А. Мерецкова, с декабря 1937 года — офицер связи при главном военном советнике генерале Г.М. Штерне. Ее сын Рамон — военный летчик республиканцев погиб под Сарагосой в 1936 году. В 1941 году заочно

окончила Военную академию им. М.В. Фрунзе, работая инструктором разведшколы Развед. Упра. С началом Великой Отечественной войны начальник штаба 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиаполка, сформированного Мариной Расковой. Затем в партизанском отряде «Победители» под Ровно, заместитель командира по разведке и контрразведке. Участвовала в боевых и спец. операциях, была ранена. После госпиталя в развед. отделе 3-го Украинского фронта. Принимала участие в разведоперациях, забрасывалась на территорию Румынии

и Венгрии, готовила операцию «Альба Регия». В 1945 году в Центральной группе советских войск в Австрии. Вышла замуж за Г. Зайцева — военного разведчика. Работала в ГРУ. В 1955 году по состоянию здоровья вышла в отставку. Награждена двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Кандидат наук. Автор книг: Альба Регия, Раскрытая тайна, В борющейся Испании, Поединок с гестапо.

Если доверять сообщениям неофициальных информаторов, Ковпак явно слукавил, заявив: «Когда я был на приеме у тов. Сталина, он мне прямо сказал — если будут присылать к вам НКВДистов — работников НКВД, то гоните их оттуда, им делать там нечего». (Подобного, видя первый раз Ковпака, Верховный Главнокомандующий даже допустить не мог).

Крупный скандал разгорелся в Сумском соединении в связи с прибытием 20 марта 1943 года капитана госбезопасности Якова Короткова, назначенного УШПД заместителем Ковпака по разведке. Этот контрразведчик известен тем что, будучи заместителем командира по разведке в Полтавском соединении, договорился с комиссаром Черниговского соединения Карпом Таранюком, где была хорошо организована агентурная работа, о том, что коллеги будут поставлять Полтавскому соединению сведения об окружающей обстановке. Таранюк был также заместителем начальника Центра ГРУ, действовавшего на пограничье УССР и БССР между реками Десна, Днепр и Припять и возглавлялся майорами К.С. Гнидашом («Кимом») и Смирновым. Получив сводную по разведке, Коротков от своего имени данные посылал в УШПД, получая благодарности от Строчака и Хрущева. Для назначения Короткова имелись вполне объективные предпосылки: агентурная разведка у Ковпака была поставлена безобразно. Тем не менее прибытие капитана Короткова Ковпаком, да и Рудневым и находившимся при них представителем ЦК КП(б)У Иваном Сыромолотным было

встречено «в штыки». Ковпак открыто демонстрировал враждебность и пренебрежение, иронизируя и над Украинским штабом, который, по мнению партизан, присылал «ненужных людей вместо тола». На другой день начальник штаба соединения Базима передал Короткову назначение в Путивльский отряд простым бойцом. В тот же день, по свидетельству Короткова, пьяный заместитель Ковпака по хозяйственной части Павловский в присутствии Ковпака заявил чекисту: «Знаешь, у нас были майоры, капитаны, лейтенанты командирами, мы их снимали, переводили в бойцы и расстреливали, а бойцов выдвигали в командиры». На этом день 21.Ш. был закончен, если не считать того, что Ковпак несколько раз послал меня к е...й матери, когда, не зная, на какой подводе приспособиться, я обратился к нему». Старшей радиоузла Галине Бабий, по словам Короткова, было приказано под страхом расстрела не передавать радиogramмы чекиста за линию фронта.

Через несколько дней Коротков не выдержал давления и потребовал от руководства соединения либо выслать его обратно в УШПД, либо назначить на соответствующую должность. Разговор вылился в дискуссию на повышенных тонах: «Сыромолотный молчал, Ковпак, выходя из себя, бегал по комнате, за каждым словом употребляя мат, сказал: «Чепуха, никто там в ЦК КП(б) У никакие вопросы не согласовывает, человек у нас есть, который занимается развед. работой, пускай запрашивают, что им нужно, а не навязывают людей, которых нам не нужно, всяческое барахло присылают. Я разговаривал с т. Сталиным, и провожу директивы партии и правительства, там, в штабе вредители сидят, творят контрреволюцию, за наш счет ордена получают, после войны снимать будем ордена...». После того, как решено было отправить чекиста туда, откуда он прибыл, Сыромолотный, по словам Короткова, через третьих лиц предупредил его о возможном покушении со стороны сына комиссара, Радия Руднева. Но, очевидно, что это были просто угрозы — чекист спокойно выбыл обратно в тыл.

Неудивительно, что через две недели осведомитель сообщил из Сумского соединения: «Командование части очень недоволено прибытием к нам представителей Центрального комитета партии Украины». Речь шла о визите в партизанский край на Полесье секретаря ЦК КП(б) У Д. С. Коротченко с группой партийцев и сотрудников УШПД. Впрочем, опасения Ковпака оказались напрасными, история с Коротковым сошла ему с рук.

Едва ли ни любой человек в нормальной ситуации, рассказывая другому, о каких-либо своих действиях, стремится выставить себя в лучшем свете. У некоторых людей это стремление превращается в манию, в какую-то болезнь. В ряде случаев в определенных сообществах донельзя гипертрофированные сообщения о собственных подвигах и свершениях своих соратников и подчиненных становятся системой.

Партизаны действуют в условиях, когда результаты их боевой деятельности руководству проверить крайне сложно, а то и вовсе невозможно. Это обстоятельство

благоприятствует развитию фантазии у представителей любых повстанческо-партизанских формирований.

Следует заметить, что реальные и точные результаты боевых и диверсионных действий советских партизан в годы Великой Отечественной войны не будут известны никогда. Проверяемыми были сведения партизан о количестве подорванных железнодорожных эшелонов. Сводки, например, Украинского ШПД о результатах диверсионной деятельности на коммуникациях в какой-то степени отражали реальную картину дезорганизации перевозок противника. А вот количество немцев, уничтоженных при этих диверсиях, народные мстители, как правило, либо преувеличивали до немыслимых масштабов, либо вообще придумывали. Это было характерно и для немецкой стороны. Преувеличение количества уничтоженных партизан — как за счет занесения в «партизаны» убитых карателями местных жителей, так и за счет простых приписок.

Командование партизанским движением пыталось бороться с приписками о результатах боевых и диверсионных операций.

▲ А.П. Пахомов, командир 2-го полка Ленинградской партизанской бригады

Радиограмма Начальника УШПД, Строкача всем командирам партизанских соединений и отрядов Украины об учете результатов диверсионных действий.

— Всем командирам соединений и отрядов. Имеются случаи донесений о крушении поездов, которые агентурными данными и сообщениями соседних отрядов опровергаются. Предупреждаю под личную ответственность командиров и комиссаров соединений и отрядов: сведения должны быть проверены и правдивы. Виновных за ложные донесения строго наказывать. Исполнявший отряд при возможности фотографируйте крушение. —

5.8.43 г. Строкач

Радиограмма командования Ровенского партизанского соединения №1 (В. Бегма и А. Повторенко) и командира Ровенского партизанского соединения №2 И. Федорова секретарям ЦК КП(б)У Н. Хрущеву и Д. Коротченко, начальнику УШПД Т. Строкачу о действиях командования Черниговско-Волынского партизанского соединения

5 сентября 1943 г. Шифровка вх. №8554

Просим дать указания Алексею Федорову, Владимиру Дружинину об их неправильных действиях.

Имеется три разрушения в сентябре наших трех подрывных групп и двух отрядов Разведывательного управления Генштаба Красной Армии, получите рапорта, которые отправляем самолетами, что все подрывные группы, действующие на железных дорогах Брест-Ковель, Брест-Пинск, Ковель-Сарны, никакого отношения не имеют к Алексею Федорову, но он берет на учет все взрывы на этих дорогах и сообщает в Москву, как подрывы его отрядов

Такое поведение не более, как обман правительства.
5.9.43 г. Бегма, Повторенко, Федоров

Из докладной записки сотрудников разведотдела УШПД Череваша и Кушнарёва начальнику УШПД Т. Строкачу о состоянии ряда партизанских отрядов и соединений Украины.

22 декабря 1943 г. Совершенно секретно Начальнику УШПД комиссару государственной безопасности тов. Строкачу

Соединение т. Бегмы

По сравнению с другими соединениями соединение т. Бегмы является наиболее обеспеченным вооружением, боеприпасами и взрывчаткой, однако по боевым действиям занимает одно из последних мест.

В соединении слабая дисциплина, политико-массовая работа. Во время нашего пребывания в соединении было намечено провести две больших боевых операции. 19 октября был совершен под командованием начальника штаба соединения Куприна налет на гарнизон противника в г. Турове (БССР). Вследствие того, что весь замысел был раконспирирован и окружающее население знало о готовящейся операции, последняя была уже заранее обречена на провал. Также из-за отсутствия единого руководства операцией партизаны подошли к городу, орудия сделали 19 выстрелов, но ни один партизан в город не проник, а отошли все на исходные позиции, хотя немцы оказали очень слабое сопротивление.

Вторая операция была предпринята в ночь на 3 декабря и имела своей целью разбить гарнизон противника и разрушить путь на магистрали Ракитино-Сарны.

Свыше 1 000 партизан, в том числе и из соединений Иванова, Таратуты, Рудича приняли участие в операции.

Вот как доносит о результатах операции генерал-майор Бегма на имя зам. Начальника штаба полковника Соколова.

«В результате шестичасового боя с противником заняли всю северную часть города, вплотную до ст. Ракитино. Разбили несколько станционных построек, порвали до 2 км ж. д. полотна, вывели из строя водопровод». —

Это сообщение Бегмы является очковтирательством.

Операция эта в действительности прошла так. О готовящейся операции из-за полного отсутствия конспирации в соединении снова знало население. Единого командования различными отрядами не было. Когда немцы открыли огонь, бойцы растерялись, командиры начали обсуждать чуть-ли не голосованием,

идти ли вперед, или отступить. В результате большинство бойцов отошли по болоту, бросая вооружение и имея потери.

Водокачку ст. Ракитино никто из строя не выводил.

Когда диверсионные группы стали рвать полотно, то из-за их неправильной расстановки и слишком большого числа групп среди диверсантов были раненые от своих же мин.

В итоге операция окончилась полным провалом и напрасной тратой боеприпасов.

22.12.1943 г. Старший помощник начальника разведывательного отдела Украинского штаба партизанского движения старший лейтенант государственной безопасности

(Подпись) Череваш

Помощник начальника разведывательного отдела Украинского штаба партизанского движения капитан государственной безопасности

(Подпись) Кушнарев

Вх. 560-с 14.12.44. Печать СССР. Военный трибунал ВОЙСК НКВД Украинского Округа 11.12.1944 г. №006215

СОВ. СЕКРЕТНО

ЭКЗ. 1

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У тов. КОРОТЧЕНКО Д. С.

Гор. Киев

ИНФОРМАЦИЯ ПО ДЕЛУ ЛАВРОВА М. Л.

В Военный Трибунал войск НКВД Украинского округа поступило дело по обвинению в предательской деятельности ЛАВРОВА Михаила Лукича, 19001 г. Рождения, уроженца с. Польный Олексинец, Городокского района Кам.-Подольской области, по национальности украинца, с высшим образованием, члена ВКП(б) с 1932 года, б. первого секретаря Михалпольского РК КП(б)У, а в период Отечественной войны находившегося в тылу противника.

Произведенным по делу предварительным следствием установлено: ЛАВРОВ в июне 1941 года, совместно с восемью другими руководящими партийными работниками ЦК КП(б)У был направлен в тыл противника в качестве секретаря Кам.-Подольского подпольного Обкома КП(б)У, с заданием создать подпольный Обком партии и возглавить всю подпольную деятельность против немецких оккупантов.

После освобождения территории Волынской области ЛАВРОВ представил в ЦК КП(б)У вымышленный доклад о, якобы, проведенной им подпольной работе. В действительности же Лавров, находясь в тылу противника, указаний и инструкций ЦК КП(б)У о разворачивании подрывной деятельности против немецких оккупантов не выполнил и никаких мер к их выполнению не принимал а именно:

1. Осенью 1941 года вопреки указанию ЦК КП(б)У, Лавров перешел на легальное положение и поселился на постоянное местожительство в селе Новый Олексинец, Городокского района, где его знали, как ответственного партийного работника, что вскоре и привело к его аресту.

2. В июле 1942 года, в результате преступного нарушения Лавровым элементарных правил конспирации, «СД», располагая данными о причастности Лаврова к партийному подполью, подослали к нему своего официального сотрудника, которому Лавров выдал сведения о деятельности подпольного Обкома, передав при этом характеристики на семь секретарей подпольных райкомов партии и на двух руководителей подпольных организаций.

▲ К.С.Заслонов, командир партизанской бригады

▲ Мария Фортус

3. В августе 1943 года, будучи арестован и, в результате проявленной трусости, став на путь предательства, Лавров на допросах в «СД» дал о себе подробные правдивые показания, в которых сообщил, что он является секретарем подпольного Обкома КП(б)У, назвал всех секретарей подпольных райкомов партии и других, известных ему участников подполья, указав немцам место хранения паролей для связи между ЦК КП(б)У и на подпольном Обкомом партии, а на очных ставках в «СД» изобличал в причастности к партийному подполью арестованных в разное время трех секретарей подпольных райкомов и четырех участников подпольных организаций.

4. Находясь в тюрьме «СД» гор. Кам.-Подольского, Лавров по заданию шефа «СД» написал предназначенную для помещения в газете статью антисоветского клеветнического характера, под названием «О победе национал-социализма над большевизмом». Там же в тюрьме, будучи завербован в качестве агента, Лавров по заданию шефа «СД» провокационным путем склонил к даче откровенных показаний арестованного немцами советского партизана Пешкова. После выполнения этого задания Лавров был направлен в г. Луцк, где должен был пройти специальную подготовку в школе по подготовке агентуры, с последующим использованием его для выполнения специального задания немцев.

На предварительном следствии Лавров в предъявленном ему обвинении виновным себя признал, а кроме того, он изобличается показаниями свидетелей.

Направляю данную информацию, сообщая, что дело Лаврова, если от Вас не последует каких-либо указаний, будет рассмотрено по существу 13.12 с. г. в закрытом судебном заседании трибунала.

О результатах рассмотрения сообщу дополнительно.

Зам. Председателя Военного трибунала войск НКВД Украинского округа

Подполковник юстиции

(Подпись) Индыченко

отп. экз.2 экз. №1 — адрес. №2 — наряд исп. Смоляков ев — 11.12.44 г.

С.Г. КАРА-МУРЗА,
О.В. КУРОПАТКИНА

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ЗАДАЧА НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА

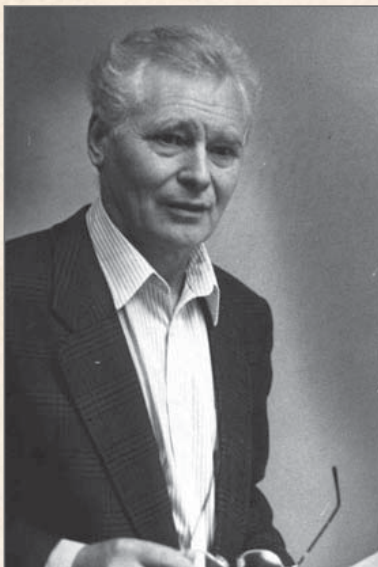
Разрушение СССР с необходимостью означало и разрушение советского народа как системы. Механизм соединения людей в народ поддается рациональному анализу и изучению научными методами. Значит могут быть созданы и эффективные технологии таких воздействий, которые приводят к поломкам этого механизма, его отказам или даже переподчинению заданным извне программам, заставляющим этот механизм работать на разрушение скрепляющих народ связей.

В последние десятилетия это и произошло. Период «перестройки» охарактеризовался **демонстражем советского народа**. Защитные системы советского государства и общества не нашли адекватного ответа на этот исторический вызов. К 1991 году советский народ был в большой степени «рассыпан» — осталась масса людей, не обладающих надличностным сознанием и коллективной волей. Демонтаж был проведен на глубину, достаточную для ликвидации СССР, при полной недееспособности го-

сударства и народа. После 1991 года эта программа была продолжена с некоторой потерей темпа вследствие нарастания стихийного, неорганизованного сопротивления народа.

Данная операция велась в двух плоскостях: как ослабление и разрушение ядра советской гражданской нации, **русского народа**, и как разрушение системы межэтнического общепития в СССР и Российской Федерации. Это позволило расчленивать СССР и все его системы, а затем приватизировать национальное до-

Кара-Мурза Сергей Георгиевич (р. 1939 г.)

— советский и российский ученый, доктор химических наук, профессор. С 1968 года занимался методологией науки, затем системным анализом. Теоретик науки, социолог, политолог и публицист. Автор работ по истории СССР. Как автор политических работ выступает сторонником советского проекта. Главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН. Область научных интересов: исследование кризисов, науковедение. Член Союза писателей России.

Куропаткина Оксана Владимировна

— кандидат культурологии. Религиовед и переводчик, специалист по протестантизму, новым религиозным движениям, роли религии в обществе. Одна из авторов «Большой Российской энциклопедии». Старший научный сотрудник Центра изучения и развития межкультурных отношений.

зобранную» общность, не обладающую свойствами нации (народа). Никакой программы блокирования этого процесса и восстановления поврежденных частей не выработано ни в государстве, ни в обществе. Сопротивление носит молекулярный неорганизованный характер, и шансы на его успех невелики. Блокирование данного деструктивного процесса — необходимое условие нациестроительства. Но для этого требуются политическая воля, программа и организация.

По народу России прошли трещины и разломы. Люди съезжились, сплотились семьями и маленькими группами, отдаляются друг от друга подобно тому, как разбегаются атомы газа в пустоте. Народ, который в недавнем прошлом был цельным и единым, становится похожим на кучу песка. Сначала его раскололи на большие блоки — но так умело, что мелкие трещины прошли и по всем его частям. Главные разломы произошли в двух плоскостях — **социальной и национальной**. Это те плоскости, в которых уложены главные связи, соединяющие людей в народы. Для России обе эти плоскости всегда были одинаково важны и связаны неразрывно. Болезни социальные всегда принимали у нас социальную окраску — и наоборот.

Обратим внимание на ту сторону проблемы. От которой уходят политики. Суть её такова: по достижении критического порога в разделении богатых и бедных (в расслоении **социальном**) это разделение смыкается с разделением **этническим**. Расслоение социальное становится и расслоением на разные народы. И тогда образуется пропасть, навести мосты через которую становится уже очень трудно.

Речь идет о том, что одним народом (нацией) ощущают себя люди, ведущие совместный, понятный всем частям народа **образ жизни**. Иными словами, социальное расслоение народа не может быть слишком глубоким. Когда оно достигает «красной черты», разделенные социально общности начинают расходиться по разным дорогам и приобретают черты разных народов.

стояние разделенных народов, сменить политическую систему и общественный строй.

Народы России, собравшиеся вокруг русского ядра, в XIX веке уже складывались в большую полиэтническую гражданскую нацию. Но этот процесс дважды был пресечен — в начале и в конце XX века. В 1917 году на этот исторический вызов ответили, пройдя через две революции и Гражданскую войну. Кризис конца XX века загнал Россию в новую историческую ловушку, выбраться из которой можно только вновь «собрать» её народ (нацию) как субъект истории, обладающий политической волей.

Перед постсоветской Россией стоит труднейшая задача нациестроительства. Seriously поставить эту задачу государство смогло только спустя 20 лет после катастрофы ликвидации СССР. Условия для выполнения данной задачи — как внутренние, так и международные — чрезвычайно сложны.

Демонтаж советского народа проводился с таким избытком мощности, что разрушил или повредил все типы связей, соединяющие население России в нацию. Этот процесс продолжался все 1990 годы и — по инерции — после 2000 года. Население России в данный момент представляет собой «полура-

РАСПАД СССР. ФОРМИРОВАНИЕ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

8 декабря 1991 г. руководители России, Украины, Белоруссии (Б. Ельцин, Л. Кравчук, С. Шушкевич) на встрече в Беловежской Пуще (Республика Беларусь) констатировали, что СССР как субъект международного права перестал существовать.

Такое наложение и сращивание этнических и социальных признаков — общее явление. *Этнизация* социальных групп — важная сторона общественных процессов. Сходство материального уровня жизни ведет к сходству культуры, моральных норм, отношения к людям и государству. Напротив, возникновение резкого отличия какой-то группы по материальному положению, по образу жизни, отделяет её от тела народа, превращает членов этой группы в отщепенцев или изгоев.

Рассмотрим кратко типы разломов, которые сразу разрывают множество связей между людьми и в совокупности ведут к дезинтеграции общества и нации.

— Первый раскол — между *бедными и богатыми*.

Это — самое массовое разделение. Известен категоричный вы-

вод социологов: «пространство социальной стратификации как бы свертывается практически к одному показателю — имущественному (капитал, собственность, доход)». Это, конечно, преувеличение, поскольку принципиальное разделение проходит по многим признакам, не менее важным, чем имущественное.

— Второй раскол — *мировоззренческий*.

Это массовое разделение проходит по всем группам. Оно даже пересекает пропасти между богатыми и бедными, между русскими и нерусскими, между поколениями.

Социологи пишут о таком пересечении линий раздела:

«Россиян в большей степени беспокоит не размер кошелька или банковского счета «соседа», а то, что нынешнее расслоение на богатых и бедных неестественно, неорганич-

но, проистекает из источников, которые «разрывают» общество и задают сомнительные, антисоциальные ориентиры. «Природа» этого расслоения входит в противоречие с консенсусной ценностью большинства россиян (свыше 75% её разделяющих) о том, что «человек должен иметь те доходы, которые заработал честным трудом».

— Третий раскол — *этнокультурный*.

Этнонационализм как идеология начал своё наступление в СССР (подспудно — с 1960-х годов, явно — в эпоху перестройки). А в 1990-е годы реформаторам удалось произвести важное изменение во всей конструкции межнационального общежития России — сдвинуть массовое сознание нерусских народов от *русоцентричного* к *этноцентричному*. В некоторых регионах была

проведена мобилизация этничности на базе русофобии. То есть агрессивного этнонационализма.

— Четвертый раскол — между поколениями.

В последние годы перестройки и в 1990-е годы культурная травма, нанесенная и старшим поколениям, и подросткам, вызвала резкие конфликты между поколениями, разрушая традиционные отношения и установившуюся в советское время систему норм взаимной ответственности и уважения. В дальнейшем, в процессе роста дезинтеграции общества, этот раскол лишь углублялся, становился «системным» — происходило расхождение социальных и ценностных установок, структур потребностей и пр.

Российское общество переживает процесс дезинтеграции — происходит разрыв связей между общностями и, в то же время, разрыв связей между членами каждой общности. То есть идет разрыхление и сокращение в размерах (иными словами — деградация) самих общностей. А. Тойнби (британский историк, социолог, исследователь процессов глобализации, критик концепции евроцентризма) писал, что «больное общество» (в состоянии дезинтеграции) ведет войну «против самого себя». Образуются социальные трещины — и «вертикальные» (например, между региональными общностями), и «горизонтальные» (внутри общностей, классов и социальных групп). Это и происходит в России.

Всё это говорит о том, какую чрезвычайную задачу представляет нациестроительство в современной России. В 2012 году по поручению Путина В.В. была начата разработка «Стратегии государственной национальной политики до 2025 года», проект которой был опубликован в сентябре того же года. Группу разработчиков возглавили бывший министр РФ по делам национальностей и федеральным отношениям Михайлов В. А. (1995-2000 гг., с перерывом) и бывший заместитель Председателя Правительства России по национальным вопросам, вопросам развития Федерации и местного самоуправ-

ления (1997 г.) и министр по национальным вопросам в правительстве Примакова Е. М. (1998 г.) Абдулатипов Р.Г. 19 декабря 2012 года «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее — Стратегия) была утверждена Указом Президента РФ № 1666. Её обсуждение состоялось 19 февраля 2013 года на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям.

Эта Стратегия — документ нового поколения, гораздо более внятный и разумный, нежели приходилось читать на эту тему раньше. Однако жанр документа не позволил ответить на те вызовы, которые предъясвляет реальность. Уже 15 ноября 2012 года в интервью два руководителя рабочей группы высказали трудно совместимые суждения. Так, Михайлов В. А. говорил, что цель Стратегии — «закрепление общенационального единства и национального согласия», а Абдулатипов Р.Г. сказал: «Страна находится в катастрофическом состоянии по национальному вопросу в целом ряде регионов. Один выстрел из газового или травматического пистолета может поставить два народа на грань войны!». Это, очевидно, разные вещи.

Еще более резкое противоречие содержится в заявлении Михайлова В. А., которое корреспондент Би-би-си передал так: «Михайлов расска-

зал, что новая стратегия включает оба понятия нации — и традиционное для западных стран понятие политической нации, и устоявшееся в Советском Союзе и России понятие этнической нации. «Мы впервые вводим понятие «российская гражданская нация», но не уходим от этнического определения», — сказал Михайлов, добавив, что он с коллегами пытается совместить в проекте стратегии и современные подходы, и лучшее из опыта как Советского Союза, так и Российской империи».

Как можно совместить альтернативные понятия, каждое из которых предполагает совершенно разные способы «сборки» нации? И зачем это нужно? И Российская империя, и СССР загнали свою национальную политику этим смешением понятий в ловушку, которая казалась не слишком опасной на этапе расцвета и очевидных успехов государства, но была сразу использована сепаратистами в момент кризиса.

Какие этнические нации существуют в России? Ядро многонациональной системы составляет русский народ, который по своему масштабу и разнообразию укладов и культуры соответствует категории *нация* — но это, безусловно, *гражданская* нация (державная, имперская, государствообразующая). Зачем присваивать ей ярлык этнической нации, чтобы она замкнулась в этноцентризме под лозунгом «Россия для

русских»? А остальные этнические общности России вполне отвечают понятию «народ» или «народность». И дилемма перед ними одна: соединиться с русским ядром в полиэтническую гражданскую нацию или отдалиться от этого ядра, заслонившись этнонационализмом.

Здесь мы не будем подробно разбирать основные положения Стратегии. Отметим только несколько принципиальных моментов. Прежде всего бросается в глаза тот факт, что ставя стратегическую задачу сборки российской нации авторы документа ни одним словом не упомянули о **национализме**. Видимо, до сих пор действует табу на применение этого научного термина, введенного более ста лет назад русскими православными философами по конъюнктурным соображениям — как отрицание буржуазного национализма, который смешивали с расизмом. Но в современной этнологии практически общепринято, что «национализм создает нацию, а не нация — национализм».

Значит, для нациестроительства в России необходим русский национализм как основание гражданского российского национализма. Эта проблема изучена в отношении СССР, где для сборки советского народа перед войной (в 1930-е годы) была осуществлена большая и успешная программа по формированию русского советского национализма. Ранее, в 1920-е годы, подобную программу разрабатывал Сунь Ятсен в своем труде «три народных принципа» — для сборки современной китайской нации. Более того, он убедительно показал, что интернационализм как идеология межнационального сотрудничества только и может сложиться при наличии национализма как элемента мировоззренческой матрицы.

Большой бедой для России стало слабое знание (а во многих случаях и невежество) в вопросах этничности, национальности, национализма. Вот сейчас российское общество, выбирая доктрину нациестроительства, поставлено перед выбором: какой русский национализм предпочти-

тельно обрести. Но большинство политиков и граждан этого вопроса не понимают — они не знают, какие бывают национализмы. О разных социализмах что-то слышали, а национализм для них — просто что-то нехорошее. Более того, неясно даже, какую концепцию этничности разработчики Стратегии положили в основание своей доктрины нациестроительства. Ведь в этнологии существуют и борются две альтернативные концепции, и соответственно им выстраивается национальная политика. В дискуссиях по поводу Стратегии этот пробел совершенно необходимо устранить.

Другой фундаментальный изъян Стратегии состоит в том, что она обходит главный вопрос: какую же модель будущей российской нации выбрала российская власть? Каков проект жизнеустройства в этой нации русского народа и 193-х других национальностей? Ведь невозможно вести нациестроительство, не имея никакого проекта! Уже в Российской империи сложилась особая, весьма сложная модель межнационального общежития; она в главных чертах была принята и развита в СССР. Граждане России имеют о ней представление. Но ведь другие нации построены по иным проектам. США сплавляли в «этническом тигле» полиэтнический поток иммигрантов с особым статусом африканцев и индейцев; испанцы включили разные королевства и герцогства на различных договорных началах — с непре-

ривными спорами, компромиссами и конфликтами; Бисмарк собрал феодальные государства в федерацию «земель», оставив Австрию вне Германии, и т. д.

Как будет выглядеть Россия после 2025 года? Допустим, это в Кремле ещё не решено. Но какие варианты обдумываются? Неопределенность и умолчание лишь усиливают дезинтеграцию общества.

На заседании Совета по межнациональным отношениям РФ 19 февраля 2013 года один из ведущих разработчиков Стратегии Михайлов В. А. перечислил «главные идейно-теоретические опоры и новации укрепления российской нации», которые названы в документе. В частности, он сказал: «Здесь идея, что Россия — государство-цивилизация. Эта идея была прописана в середине XIX века Данилевским как культурно-исторический тип».

Россия — государство-цивилизация! Это исключительно важное заявление. Ведь главной, **системообразующей** угрозой для России в этой её ипостаси является утрата системного качества, распад соединяющих цивилизацию связей. При этом происходит распад обобщенного носителя цивилизационных свойств — **культурно-исторического типа**. Это — коллективный субъект национальной истории, представление нации как системы её мировоззренческих (шире — духовных) качеств, знаний и умений. Распад этой системы предопределяет

слабость, уязвимость страны, общества, государства перед лицом всех других угроз.

Условием сохранения Россией статуса цивилизации является общепринятое и регулярно подтверждаемое осознание России как цивилизации самим населением России. Принадлежность народа к той или иной цивилизации — так же, как и принадлежность отдельной личности к тому или иному народу — выражается множеством объективных признаков. Однако вторым необходимым фактором является **самоосознание** народа (и отдельной личности).

Самоотречение для цивилизации убийственно. Если уверенность российского общества в том, что оно — носитель смыслов цивилизации, будет вытеснена из массового сознания, Россия начнет быстро терять атрибуты цивилизации. Как с этим обстоит дело в постсоветской России?

В конце 1980-х годов в России началась и продолжается поныне реформа, которая поставила целью «возвращение в наш общий европейский дом», то есть переделку жизнеустройства России по западным образцам. Это — попытка устроить на российской земле «не-что похожее на Запад», большая программа имитации западных общественных институтов, типа хозяйства и социальных отношений. Она заведомо обречена на провал уже потому, что Запад появления у него такого «родственника» не желает и никогда не желал — потому и произошёл раскол с Византией. Так что даже если бы отказ российских народов, и прежде всего русских, от самих себя был бы заведомым благом, оно нереализуемо просто из-за того железного занавеса, которым отгорожен от нас Запад (воспринимающий Россию в качестве Востока), — гораздо более железного, чем сталинский.

Российская имперская нация, а потом советский народ (нация) складывались в условиях, когда для них пробным камнем был Запад как «**этнизирующий иной**» (то есть как

иная цивилизация, относительно которой люди осознают свою культурную идентичность). Реформа не сломала эти устои. В декабре 2006 года был проведен большой опрос на тему «Россия и Запад». На вопрос «Является ли Россия частью западной цивилизации?» положительно ответили 15%. Большинство — 70% опрошенных — выбрали ответ «Россия принадлежит особой («евразийской» или «православно-славянской») цивилизации, и поэтому западный путь развития ей не подходит». Затруднились с ответом 15%. Противоречие между политикой российской власти и представителями большинства населения и должна была разрешить Стратегия, но в ней об этом не сказано ни слова.

Более того, это умолчание ведет к ещё более глубокому внутреннему противоречию, заложенному в Стратегии. Так, в ст. 11 Стратегии говорится: «Современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости...» Носителем этого цивилизационного кода является,

согласно «главным идейно-теоретическим опорам» Стратегии, **культурно-исторический тип**. Какова же политика «современного Российского государства» в отношении того культурно-исторического типа, который это государство унаследовало от СССР?

Во время перестройки и реформы объектом атаки было **культурное ядро** советского общества. Удар был нанесен столь сильный, что была повреждена культура России в целом — как система, во всех её элементах и связях. Более того, были запущены механизмы разрушения культуры, которые вошли в режим самовоспроизводства. Этот процесс стал угрозой, чреватой перерастанием в **национальную катастрофу**. На какой же «единый культурный (цивилизационный) код» собирается опереться государство в своей программе нациестроительства?

Трудный XX век Россия прошла, ведомая культурно-историческим типом, получившим имя «советский человек» (негативный, но выразительный термин — *homosovieticus*) и сформированным на основе традиционного русского культурного — с его достоинствами и недостатками. В критических для страны ситуациях благодаря «советскому

человеку» СССР удалось компенсировать экономическое и технологическое отставание от Запада. Этот культурно-исторический тип сник в 1970-1980-е годы. Господствующие позиции заняло мещанство, в том числе криминализованное. Эта смена культурно-исторического типа и предопределила резкую утрату жизнеспособности России как цивилизации. Та культурная общность, которая стала господствовать в России («постсоветский человек»), не обладает творческим потенциалом и системой ценностей, которые необходимы чтобы «держат» страну, а тем более — сплотить «разобранные» народы в нацию.

«**Советский человек**» — общность, которая составляет **большинство** населения, независимо от идеологических (даже антисоветских) установок отдельных её частей. Тем не менее, взвешенный взгляд на этот культурно-исторический тип встретить трудно. Труд и идеалы советского человека часто подаются как однозначно плохие, что обеспечивает разрушение любых идеалов в массовом сознании населения. Любое явление советской жизни, которое квалифицировалось нынешней элитой как отрицательное, доводилось и доводится в его отрицании до высшей градации абсолютного зла.

В этой обстановке собрать нацию под лозунгами «рынка и демократии» представляется невозможным. Можно лишь с помощью паллиативных мер «продержаться» до вымирания всей общности советских людей, но к этому времени возникнут новые противоречия — уже с постсоветскими поколениями. Да и международная обстановка вряд ли даст политическому режиму России такой запас времени.

В 1990-е годы кризис официального марксизма, который оказался беспомощным в качестве основания советского обществоведения, плавно, без заминки перешел в кризис российского «либерализма» как основания уже антисоветского обществоведения. Оба эти учения, корнями уходящие в Просвещение, были проникнуты механическим детерми-

низмом и не отвечали картине мира конца XX века.

Как следствие, и советское, и антисоветское обществоведение за последние 25 лет не дали систематизированного знания, необходимого для осмысления нашего кризиса. Что написали десятки тысяч обществоведов?

Целая рать экспертов и политологов, которые снабжают государственную власть РФ идеологическими метафорами, афоризмами и формулами, не может встроить их в реальный контекст и как будто не может **додумать** их. Вот, некоторое время на всех уровнях власти делалось ставшее почти официальным утверждение, будто **«террористы не имеют национальности»**. Понятно, что оно вызвало замешательство — куда же у них делась национальность? Каким образом они от нее избавились? Это заявление было тем более странным, что вся российская и мировая пресса была полна выражениями типа «палестинские террористы» (баскские, чеченские и пр.). Какой эксперт предложил эту формулу? Какие доводы при этом приводились? Почему образованные люди на высоких постах её приняли?

А ведь понятие **национальность** имеет фундаментальное значение для государственной политики.

Мы видим весьма слабое научное «сопровождение» переживаемой нами социальной катастрофы; но ещё хуже обстоит дело с осмыслением того, что происходит в сфере этничности. Опираясь на постулаты истмата, советская этнология «шла своим путем». Она выпала из мирового сообщества, которое в послевоенный период быстро наращивало методологическое оснащение. Эта изоляция не была преодолена и во время перестройки.

Переходя на язык науковедения, можно сказать, что **когнитивная структура** нашего обществоведения (то есть система понятий, фактов, теорий и методов), в приложении к проблемам национальности и нации, кардинально разошлась с когнитивной структурой мирового сообщества. То небольшое сообщество ученых, которое работает в новой парадигме этнологии, в методологии конструктивизма, практически не имеет доступа к тем средствам, которые могли бы оказать заметное влияние на массовое сознание и мышление политиков.

И сегодня, через 25 лет после начала реформ, система взглядов на этничность в массе российских обществоведов (а за ними и политиков) поражает своей устойчивостью и инерцией. Почти ничего не изменилось — вопреки всему тому, что происходит за окнами кабинетов и аудиторий. И это — наша национальная беда, она поразила и правых, и левых.

Вот философ-либерал, энтузиаст рыночной реформы, пишет в духе дремучего биологического примордиализма: «Национальность дана человеку от рождения и останется неизменной всю его жизнь. Она так же прочна в нем, как, например, пол». Вот левый патриот, один из руководителей НПСР, А. Уваров беспредельно удревляет русский народ: «Целое тысячелетие после крещения Руси, сожжения волхвов и ведунгов скрывали от нашего народа, что Русь была не языческой, а арийской, то есть ведической». Вот книга идеолога неоязычества В. А. Истархова

«Удар русских богов» (четвертое издание её вышло в 2005 году). Читать эту книгу в XXI веке кажется чем-то невероятным; но она пользуется популярностью в кругах математиков и физиков ведущих институтов РАН.

Однако дело не только в приверженности примордиализму, а в том, что эта приверженность бессознательная, «стихийная», не позволяющая не то что сделать четкие умозаключения, но и сформулировать саму проблему. В. Малахов пишет об этом свойстве именно в связи с представлениями об этничности: «Бросается в глаза методологическая рыхлость отечественного обществоведения советского времени... Достаточно было оговориться, что это *наш* марксистский историзм или *наша* марксистская теория систем, чтобы все подозрения в некогерентности были сняты... Эта практика породила на свет привычку ничего не продумывать до конца, специфическую половинчатость мыслительных процедур. И отсюда специфический шок,

который мы все пережили в конце 1980-х, когда стало можно сказать все, что ты думаешь. И оказалось, что сказать-то особенно нечего».

Когнитивная структура бытующих в среде нашей гуманитарной интеллигенции представлений об этничности законсервировала догмы примордиализма XIX века, подкрепленные истматом с его верой в незыблемые «объективные законы». Это приучило обществоведов сводить любую реальность к простым, но «всемогущим» моделям. Что создавало иллюзию простоты и прозрачности происходящих в реальности процессов. Поэтому Малахов и говорит о необходимости «обратиться к методологическим основаниям российского обществоведения в целом».

Даже вроде бы признавая этничность продуктом культуры, рассуждения гуманитариев чаще всего незаметно скатываются к признанию наличия в явлениях этничности какой-то объективной сущности, которая и предопределяет ход этнических процессов. Когда речь заходит о том, где же таится эта сущность этничности, то рассуждения становятся очень туманными. Ю. В. Бромлей пишет об *этническом характере*: «Хотя черты характера не только проявляются через культуру, но и прежде всего ею детерминируются, все же в «интериорном» состоянии они находятся за пределами объективируемой культуры, отличаясь у каждой этнической общности своей спецификой». Слово «интериорный» (внутренний) ничего не объясняет. Вопрос остается: что находится там, «за пределами объективируемой культуры», где скрывается специфика этнического характера? Разве за пределами культуры находится не *природа* (для человека — биология)? Или речь идет о *душе*?

Такие представления очень легко переводили рассуждения об этничности в сферу мифотворчества, что во многом и определяло развитие кризиса сознания 1990-х годов. Легкость соскальзывания к мифотворчеству иллюстрируется тем, что и в среде части этнологов, и в ши-

роких кругах интеллигенции активно используется понятие **национальный характер**, которое не имеет ни эмпирических, ни логических оснований и является метафорой, не обладающей познавательной силой. Но этим «социологически бессмысленным» понятием полны выступления ученых, политиков, публицистов. Действительно, издавна это понятие применялось очень широко — о национальном характере писали Чаадаев, Розанов, С.Булгаков, Франк, Бердяев, Карсавин и др. Были и противники — так, П.Н.Милюков считал это понятие ненаучным, а Л.Н.Гумилев называл его мифом.

Эмпирической базы и надежных методов для того, чтобы использовать понятие **национальный характер** как научный инструмент, не существует. Этот термин годится лишь как художественный образ, обретающий в разных контекстах самые разные смыслы. Уверенность в том, что мы обладаем реальным **образом** национального характера какого-то народа, приводит к ошибкам, когда мы выбираем способ нашего поведения исходя из этого образа. Ошибки эти могут быть вполне поправимыми или даже курьезными (например, когда мы планируем наши действия, исходя из «присущего национальному характеру кавказских народов гостеприимства»), но могут иметь фатальное значение, если кладутся в основу государственной политики.

Вот **первый вывод**: *необходимой предпосылкой программы нациестроительства в России является сдвиг в системе знания об этничности, народе и нации.*

Для создания этой предпосылки требуется не только целевая исследовательская программа и большая работа по проектированию будущего и движению к нему, но и срочная программа по «ликвидации неграмотности» в среде политиков, работников госаппарата и СМИ. Это срочные задачи, для которых ещё надо подготовить кадры.

Приступая к программе нациестроительства, государство и общество неизбежно встанут перед выбором: какой **русский национа-**

лизм они должны выработать как идеологическое средство этой программы? Но большинство политиков и граждан этого вопроса не понимают — они не знают, какие бывают национализмы. О разных социализмах что-то слышали, о капитализмах тоже, а национализм для них — просто что-то нехорошее.

Есть два альтернативных вида национализма, **враждующих** между собой, — «гражданский» и «этнический». Первый собирает народы в большие нации, а второй разделяет нации и народы на менее крупные этнические общности («племена»). Этнонационализм консолидирует народ или племя образом врага и коллективной памятью о нестерпимой обиде или травме, когда-то нанесенной этим врагом. Он обращен в прошлое. А гражданский национализм выстраивает этничность на иной мировоззренческой матрице, на общем проекте будущего.

Гражданский национализм необходим для возникновения и существования любого большого народа и нации, он создает связи «горизонтального товарищества», соединяющие миллионы людей в подобие семьи. Если речь идет о большой державе, то её народ должен обладать державным национализмом. Это особая ноша.

Без того, чтобы российская интеллигенция, политики, поэты и песенники всех народов России создали и донесли до массового сознания идеологию гражданского национализма, программа нациестроительства успеха не достигнет. Это — **второй вывод**. *Не нация создает национализм, а национализм создает нацию.*

После беспорядков на Манежной площади в декабре 2010 года между Путиным В.В. (премьер-министр) и Медведевым Д.А. (президентом) произошел примечательный обмен мнениями о том, какой опыт нациестроительства актуален для нынешней России. Как пишет «Независимая газета», «В.В. Путин призвал воспользоваться в решении национального вопроса советским опытом. Президент возразил». Конкретно В. Путин сказал: «СССР удалось создать некую субстанцию, которая оказалась над межнациональными и межконфессиональными отношениями. К сожалению, она носила идеологический характер, это была социалистическая идея». На это Д. Медведев ответил: «Только что Владимир Владимирович, выступая, вспомнил Советский Союз, который нашел свою схему достижения определенного результата межнационального мира. Возможно ли повторение того, что

было сделано в советский период? Мы с вами реальные люди и понимаем — нет, невозможно. СССР был очень жестким государством... Еще 40 лет назад в США представители разных рас сидели на разных лавках, а сейчас это весьма толерантное общество, и не надо стесняться учиться. Но идея российской нации также эффективна».

Расхождения более серьезные, чем кажется. Путин В. В. вовсе не утверждал, что можно повторить опыт СССР, и не предлагал использовать социалистическую идею; смысл его реплики был в том, что принципы сборки нации надо вырабатывать на основе исторического опыта государства Россия, с учетом массивных инерционных блоков её культуры. Медведев Д. А., напротив, в качестве образца назвал модель США, то есть «этнический тигель», который «проработал» два века, и нынешний мультикультуризм. Как будто «это весьма толерантное общество» желаемо и может быть создано в России! И как надо понимать смягчающую оговорку, что «идея российской нации также эффективна»? Какую другую нацию имел в виду строить президент России? Итак, **вывод третий:** пока образ будущего общего дома России не будет понят и принят в массовом сознании, процесс нациестроительства продолжит буксовать.

Важные для нациестроительства условия создаются в *символической* сфере. Власть отказывается дать определение *благой жизни* (образ будущего), подменяя его обещанием комфорта, что воспринимается как издевательство. СМИ ведут профанацию образа Великой Отечественной войны и Победы, других великих и трагических событий в истории России. За последние 25 лет целенаправленно разрушено *предание*, на котором собиралась российская и советская нация. Началом России объявлены 1991 год и принятие «Декларации независимости», что было воспринято как оскорбление исторической памяти и стерло в сознании нерусских народов образ *общей исторической судьбы*. Попытка заменить эти символы образами де-

мократии и рынка наивна и говорит о несостоятельности идеологических служб власти в деле нациестроительства.

Власть настойчиво представляет отцами нации «первых президентов» — Горбачева и Ельцина. Эти *символы разрушения* не приняты и никогда не будут приняты населением как соединяющие. Вот выводы повторяющихся исследований: «Во всех мировоззренческих и профессиональных группах опрошенные склонны связывать своё тяжелое положение, прежде всего, с конкретными политическими деятелями, находящимися у власти в течение двух последних десятилетий — Горбачевым М. С. и Ельциным Б. Н... Это вполне согласуется с результатами предыдущих социологических опросов, в которых Горбачев и Ельцин получили самые низкие оценки своей общественно-политической деятельности среди отечественных политиков XX века у представителей всех мировоззренческих и профессиональных групп».

Таким образом, **вывод четвертый:** власть должна апеллировать к уважаемым, общепризнанным и конструктивным символам, которые смогут реально сплотить нацию.

Хозяйство является мощным механизмом этнизации — выработки этнического самосознания и скрепления людей этническими связями. Даже волны экономической глобализации — и колониальной экспансии Запада, и стандартизирующего наступления капиталистического производства и рынка, и нынешних информационных технологий — не могут преодолеть взаимовлияния хозяйства и национальной культуры. Этот подход заложил основы *экономической антропологии*, которая стала развиваться в 1960-е годы, и главные её направления определяются как субстантивизм и формализм. Работы экономических антропологов показали, что этническое своеобразие присуще всем национальным хозяйствам, даже у тех народов, которые освоили многие принципы рыночной экономики.

Придание страсти к наживе внационального, универсального характера, как это делали в 1990-е годы российские реформаторы, есть чисто идеологический прием.

Таким образом, **вывод пятый:** в России сегодня особенно актуально разобраться в том, как действует на всю систему этнических связей в нашем народе массивное внедрение в отечественное хозяйство институтов и обычаев западной рыночной экономики. В долгосрочном плане это воздействие гораздо важнее, нежели его прямой эффект на собственно хозяйственные результаты (ВВП, национальное богатство, распределение доходов и пр.). Ведь возможен вариант, когда хозяйство на бывшей нашей территории станет эффективным, но русского народа не будет (как это произошло, например, с индейцами США).

Средством демонтажа советского народа стала информационно-психологическая война. Важным видом оружия в ней были СМИ. Пока что российское общество и государство не имеют ни экономических, ни культурных, ни политических ресурсов, чтобы быстро и эффективно разрешить эту созданную реформой проблему. Не разработан механизм, способный ограничить или компенсировать средствами контрпропаганды явно разрушительные действия значительной части СМИ и их заказчиков.

Вот общий вывод, в разной форме повторяющийся во многих работах социологов и этнологов: «Масс-медиа становятся едва ли не самым заметным системным фактором, провоцирующим межэтнические противоречия... Конфликтогенные

публикации в печатных изданиях и соответствующие передачи в электронных масс-медиа становятся неизбежным спутником, а порой и причиной практически всех крупных межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве».

Причина в том, что новый тип информационной среды моментально делает любой локальный конфликт предметом внимания почти всей совокупности людей, которые идентифицируют себя с вовлеченными в конфликт группами. Рыночные СМИ устроены так, что они раскручивают спираль конфликта. Они многократно усиливают *этническую* солидарность с конфликтующими группами и подавляют солидарность *гражданскую*. В результате огромные массы людей превращаются в «виртуальных» участников конфликта — вне зависимости от расстояния до зоны конфликта. Это придает локальному конфликту, который без этого уже был бы разрешен, широкий характер.

В качестве оправдания говорится о невежестве журналистов в вопросах этнических отношений. Казалось бы, невежество в таких вопросах, особенно в момент кризиса межнациональных отношений в стране, должно было бы считаться признаком полного служебного несоответствия журналистов. Этот факт должен стать предметом политических дебатов и общественного диалога. Требуется важное обновление образовательных программ факультетов журналистики и особых программ обучения для «старших товарищей». Это **шестой вывод:** невежество журналистов несовместимо с нациестроительством.

Конечно, СМИ — лишь один винтик в машине, которая блокирует процесс собирания гражданской нации в России. Но этот винтик очень важный: когда людям непрерывно «капают на мозги», это незаметно действует на сознание практически каждого человека, а силы, которые обязаны или стремятся соединить народы и народности в нацию, не могут мобилизоваться.

Известна формула: «нация — это каждодневный плебисцит». Для его ведения требуется определенная культурная, техническая и организационная база. Удар реформы разрушил информационные системы всех общностей. Например, интеллигенция нуждается в интенсивном обмене информацией, эта общность — едва ли не главный узел всей социодинамики культуры. Поэтому в 1988 году интеллигенция СССР назвала главным событием года «отмен» лимитов на подписку» газет и журналов. Но в результате реформы интеллигенция утратила *информационное пространство* своего сообщества. Население России стало «питаться» продуктами западных информационных агентств, западного кинематографа, калькой с западных телевизионных программ и западной рекламы. Таким образом, Россия утратила *национальное информационное пространство* как целостную систему. Его строительство, практически заново, в условиях враждебности значительной части частных СМИ, — задача исключительно сложная, но срочная. **Без её решения программа нациестроительства будет буксовать.** Это — **седьмой вывод.**

Трудовая миграция и замкнутые национальные общности подогревают русский этнонационализм. Таким образом, **восьмой вывод:** *строительство системы условий для интеграции местных общностей и трудовых мигрантов — критическое условие нациестроительства.*

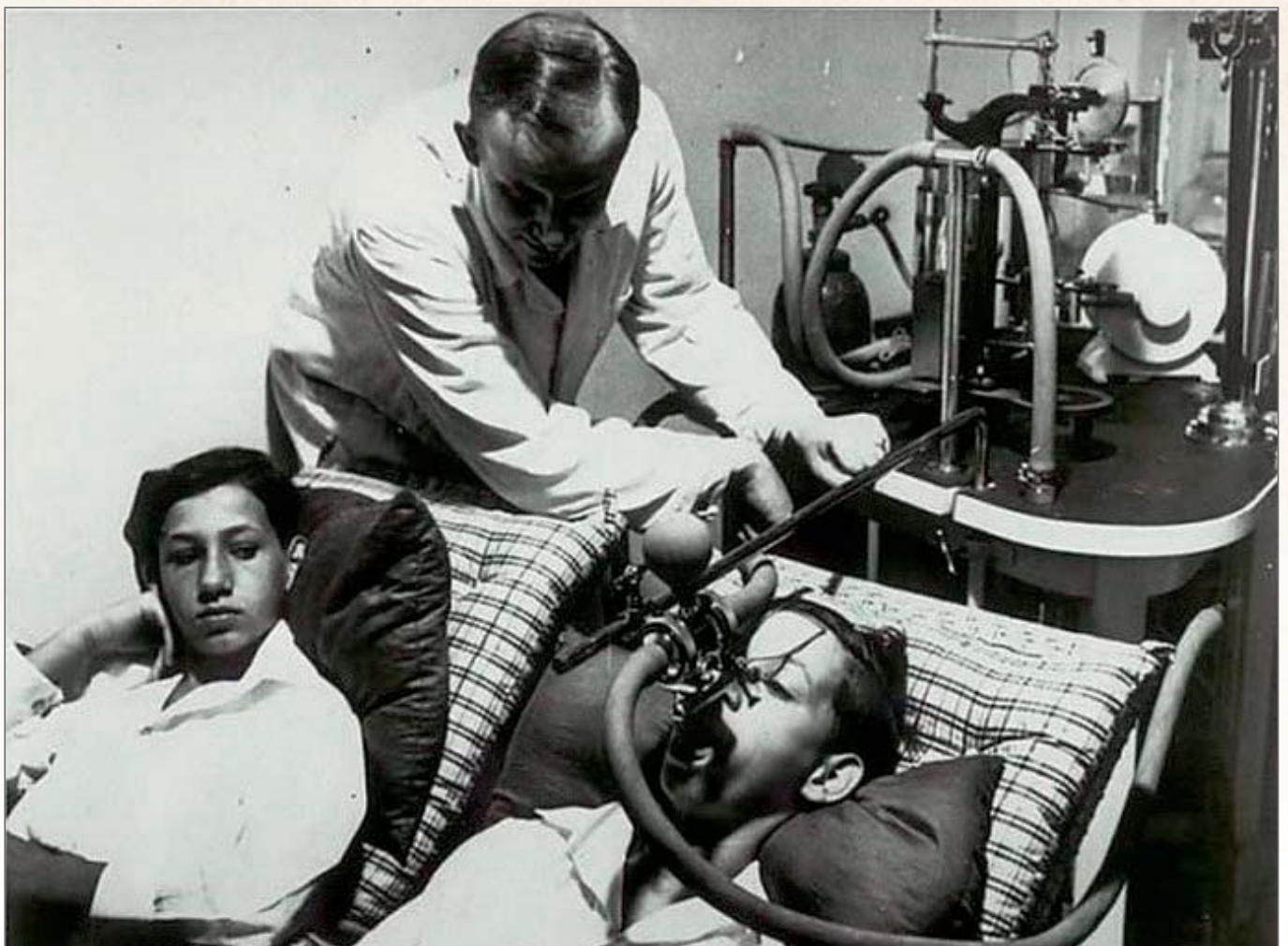
В этих сферах уложены главные пучки связей нации, которые необходимо собирать заново. ■

ШИМОН ДАТНЕР

ПРЕСТУПНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ФАШИСТОВ НА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Датнер Шимон (1902-1989) — польский историк и публицист. Родился 2 февраля 1902 года в Кракове, в то время входившим в состав Австро-Венгерской империи. До II мировой войны преподавал в гимназии в Белостоке. Во время войны ушел в партизаны. Семья погибла во время восстания в белостокском гетто. Женат вторым браком. Жена Эдварда Орловска, деятель коммунистического движения, член Крайовой Рады Народовой, депутат Сейма ПНР. С 1944 по 1946 год Ш. Датнер возглавлял отделение Центрального комитета польских евреев в Белостоке. Позднее работал в Еврейском историческом институте в Варшаве, был его директором. Один из историков, работавший в Главной комиссии по расследованию нацистских преступлений в Польше. Занимался сбором и изучением документов преступлений нацистов. Автор одиннадцати монографий.

В период второй мировой войны гитлеровцы с холодной жестокостью и беспощадной педантичностью проводили заранее запланированные медицинские опыты на живых людях. В результате этих опытов в страшнейших мучениях погибли тысячи людей. В живых остались очень немногие, но и те, что уцелели, на всю жизнь остались калеками. Такие преступные эксперименты проводились как в самой Германии, так и в оккупированных странах. Жертвами гитлеровских «экспериментаторов» в первую очередь стали евреи, русские, поляки и граждане других национальностей (из числа узников концентрационных лагерей), а также военнопленные. Эти эксперименты проводились немецкими «специалистами» — профессорами медицины, врачами и ассистентами, то есть людьми, которые уже по своему образованию и занимаемой должности не могли не отдавать себе отчета в преступном характере этих «экспериментов».

Совершенно очевидно, что эти преступления отнюдь не были частными или изолированными эксцессами или «выходками» отдельных врачей: такие действия были результатом фашистской, людоедской системы, и они инспирировались лицами, находившимися на самых высоких постах военной, партийной и научной иерархии гитлеровской Германии. С точки зрения положен-

ия и должности лиц, принимавших участие в совершении этих преступлений, а равно и степени жестокости, с которой они были проведены, безмерности мучений, причиненных тысячам ни в чем не повинных людей, а также попрания законов и обычаев войны и основных принципов уголовного права, обязательного для каждого цивилизованного государства, данная категория преступлений фашизма занимает особое место среди злодеяний гитлеровцев в период второй мировой войны. Они также представляют собой важный материал для изучения фашистской морали в целом.

Указанные медицинские эксперименты проводились в рамках усилий Германии выиграть войну любой ценой. Эти злодеяния инспирировались вермахтом, особенно военно-воздушными силами и войсками СС, а поддерживали их партийные и государственные органы третьего рейха.

Целью преступных медицинских экспериментов на живых людях было найти для немецкой медицины методы и средства, которые могли бы применяться при лечении ран или заболеваний солдат вермахта. Особенно интересовались этими экспериментами в военно-воздушных силах: там проводилось много опытов и выделялись врачи для участия в них. Ряд опытов интересовал также и сухопутные войска, а некоторые

из них — гитлеровский военно-морской флот.

Руководили проведением экспериментов следующие лица: профессор Хандлозер — начальник военно-санитарной инспекции вермахта и главный врач сухопутных сил, узкий круг штабистов, его сотрудников. Это были профессора Шрейбер, Росток, Гутцейт, Вирт, Клива, Килиан и другие. Начальник медсанслужбы ВВС профессор Хипке (а после него — профессор Рёдер) и ряд подчиненных ему врачей. Особенно «прославились» начальник института авиационной медицины в «Немецком экспериментальном центре» д-р Руфф, его первый ассистент д-р Ромберг и врачи — офицеры ВВС д-р Бекер-Фрейзенг, д-р Шефер, д-р Бейгельбек, д-р Рашер и другие.

По линии СС значительную роль в преступных экспериментах сыграл д-р Гравиц, носил высокое звание «имперского врача СС» и был главным руководителем медицинской службы СС. Гравицу была также подчинена и медсанслужба войск СС, во главе которой стоял д-р Генцкен. Сотрудниками последнего были: профессор Гебхардт — начальник отдела госпиталей СС и хирургический советник войск СС; д-р Мруговский — начальник Института гигиены войск СС; д-р Поппендик — главный врач Управления СС по делам расы и поселений; д-р Ховен — главный

▲ Иоахим Мруговский

▲ Фриц Фишер

врач концлагеря Бухенвальд; д-р Фишер — ассистент профессора Гебхардта; д-р Герта Оберхойзер — врач в женском концлагере Равенсбрюк, а позднее (с 1943 года) — ассистентка профессора Гебхардта в Хоэнлихене.

Преступные эксперименты на людях не были тайной для начальника гражданской службы здравоохранения третьего рейха. Они были известны д-ру Конти, статс-секретарю министерства внутренних дел, имперскому фюреру НСДАП по вопросам здравоохранения, а равно и его заместителю д-ру Бломе.

Особенно важную роль в этом деле играл обергруппенфюрер СС профессор д-р Карл Брант, специальным приказом Гитлера назначенный генеральным комиссаром и уполномоченным по вопросам санитарии и здравоохранения. В 1944 году эта должность была преобразована в должность «имперского комиссара» по вопросам санитарии и здравоохранения с правом издания инструкций соответствующим государственным, партийным и военным учреждениям. Таким образом, именно Брант был самой высокой и последней инстанцией по вопросам здравоохранения в третьем рейхе.

Среди органов и учреждений, которые наиболее активно поддерживали мероприятия по проведению

▲ Вальдемар Ховен

преступных медицинских экспериментов, наряду с военными властями следует упомянуть и так называемое «научное» общество по изучению наследственности («аненэрбе»), существовавшее с 1933 года и охватывавшее несколько десятков исследовательских институтов, а также свыше 100 ученых, профессоров и врачей. С 1942 года «аненэрбе» организационно входит в сферу действий личного штаба рейхсфюрера СС Гиммлера. «Президентом» этого общества был Гиммлер, попечителем — профессор д-р Вюрс (ректор Мюнхенского университета), а директором-распорядителем — д-р Зиверс. В 1942 году в рамках «аненэрбе» был организован Институт военных научных изысканий, который организовал и проводил преступные медицинские эксперименты на живых людях. Эти эксперименты проводились в концентрационных лагерях на беззащитных и беспомощных узниках, а также в лазаретах и амбулаториях. «исследования» велись как врачами, так и другими «специалистами».

«Эксперименты производились способом, причинявшим ненужные страдания и наносящим повреждение испытуемым; почти не предпринималось никаких мер предосторожности, чтобы уберечь людей от возможного увечья, заболевания

и смерти. Жертвы каждого эксперимента испытывали невообразимые мучения, что в большинстве случаев приводило к стойким повреждениям тела и смерти непосредственно в результате экспериментов или в связи с отсутствием надлежащего ухода после них».

Местом проведения экспериментов, как уже говорилось, были главным образом концентрационные лагеря. Возникает вопрос: почему именно концлагеря? Объясняется это просто: это были хорошо укрытые от непрошенных и любопытных взоров места, где «подопытные кролики» — военнопленные и «гражданские» узники — были всегда под рукой и в нужном количестве.

В 1942 году группа врачей гитлеровских ВВС во главе с д-ром Рашером (д-р Вельц, д-р Руфф и д-р Ромберг) провела преступные опыты на узниках концлагеря Дахау. Наряду с «гражданскими» узниками, преимущественно евреями и русскими, были использованы также и советские военнопленные, главным образом из числа политработников и интеллигенции.

«Тема» этих «исследований» — как влияет быстрое изменение атмосферного давления на человеческий организм. В этих опытах были заинтересованы немецко-фашистские военно-воздушные силы, поскольку речь шла о практических данных, касающихся реакции организма летчика на изменения давления на различных высотах, а также при прыжках с парашютом. Исследования велись таким образом, что узников — группами по 25 человек — вводили в барокамеру, в которой можно было произвольно изменять давление воздуха. «Исследователи» наблюдали за поведением жертв через специальное смотровое окошко. Большинство «подопытных» умирало в ходе проведения экспериментов от кровоизлияний в легкие и в мозг, что устанавливалось и определялось последующим вскрытием. Внутренние органы убитых пересылались для дальнейшего «изучения» в Мюнхен. Те из «подопытных», которые смогли вынести эти нечеловеческие муки,

▲ Опыты по переохлаждению

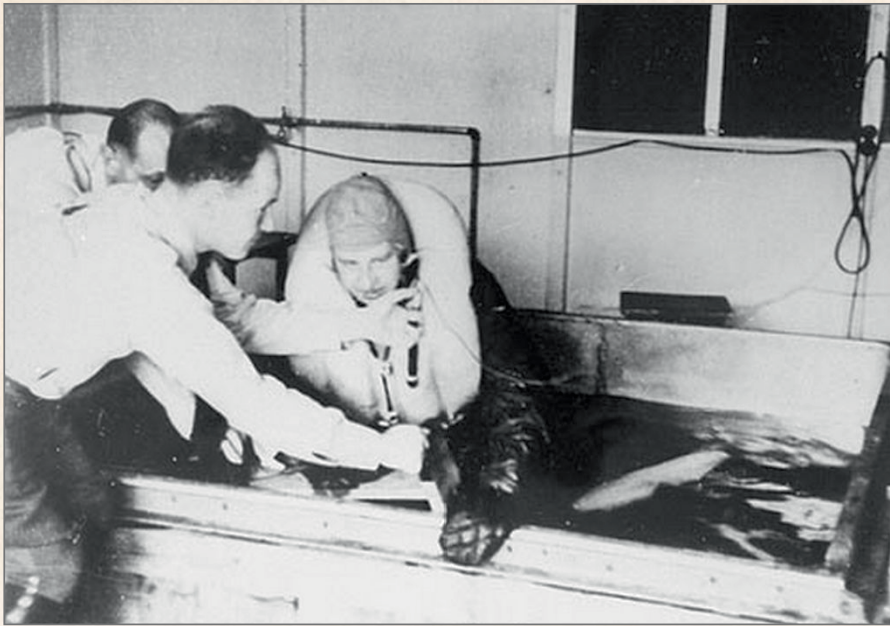
▲ Преступные медицинские эксперименты

потом харкали кровью. Конечно, их сразу же направляли в «инвалидные блоки», где палачи поспешно умерщвляли «подопытных». Выжила только ничтожная часть этих мучеников. Жертвами таких опытов стали примерно 400-500 узников.

Тот же «врач», д-р Рашер, «исследовал» в Дахау действие холодной воды на организм человека. Речь шла о нахождении способа возвращения к жизни летчиков, упавших в море. «Опыты» проводились таким образом: узников погружали в ледяную воду и держали там до тех пор пока они не теряли сознание. Некоторые жертвы выдерживали такую бесчеловечную пытку в течение 24-36 часов. В ходе проведения «эксперимента» «врачи» измеряли температуру тела и при каждом установленном снижении её на 1 градус тотчас же брали на исследование кровь жертвы. Наиболее низкая температура, установленная у еще живой жертвы, составляла +19 градусов С, однако большинство людей умирало уже при температуре 25-26 градусов С. Извлеченных из ледяной воды узников (но только в целях проведения опыта, а не для спасения их жизни) пытались оживить путем применения искусственного солнечного тепла, горячей воды, электротерапии или же путем отогревания телом человеческого тела (укладывали не приходящую в сознание жертву между двумя обнаженными женщинами). Один из свидетелей всех этих преступлений, Вальтер Нефф, узник Дахау, главный помощник Рашера во время этих экспериментов, на судебном заседании описал один такой «опыт» произведенный на военнопленных советских офицерах:

«...Из бункера вывели двух советских офицеров. Нам запретили разговаривать с ними. Они прибыли после полудня, около 16.00. Рашер приказал им раздеться и войти в бассейн (деревянный экспериментальный бассейн, в который погружали «подопытных» узников, находился в 5-м блоке. Глубина и длина его равнялись примерно 2 метрам). Проходил час за часом, и, хотя обычно после 60 минут наступало замерза-

▲ Опыты по переохлаждению

ние, эти двое русских спустя 2 часа все ещё были в сознании. Все наши обращения к Рашеру сделать им (обезболивающие. — Ш. Д.) уколы были тщетными. Приблизительно на третьем часу один из русских сказал второму: «Товарищ, скажи офицеру, чтобы нас застрелили». На это второй русский ответил: «Не надейся на милость этой фашистской собаки». Они пожали друг другу руки и сказали: «Прощай, товарищ...» После этих слов, переведенных с русского в несколько иной форме одним молодым поляком, Рашер вернулся в свою конторку. Молодой поляк попытался облегчить их страдания обезболивающей инъекцией хлороформа, но тут вернулся Рашер. Он пригрозил нам пистолетом и крикнул: «Не смейте вмешиваться и приближаться к ним!» Эксперимент продолжался по меньшей мере 5 часов, прежде чем наступила смерть. Оба трупа были отправлены в Мюнхен с целью проведения вскрытия в Швабском госпитале».

В госпитале Швабинг, а не «Швабском», как заявил свидетель, в Мюнхене профессор д-р Зингер проводил вскрытие только что замороженных трупов.

Как сказано выше, Рашер отогревал определенное число своих «подопытных кроликов» при помо-

щи «животного тепла» («animalische Wärme»). В письме Гиммлеру от 17 февраля 1943 года приложено «исследование» этого «врача» с изложением «научных» выводов по этим «опытам».

Из этих выводов явствует, что Рашер погружал свои жертвы в воду с температурой в 4-9 градусов С и держал там мучеников до тех пор, пока температура тела не доходила до 30 градусов С, что всегда было связано, как заявляет этот преступник, с потерей сознания. После этого производилось отогревание переохлажденных людей животным теплом. Вот как это выглядело на языке Рашера.

«...В восьми случаях подопытные лица укладывались в широкую постель между двумя нагими женщинами. Женщины должны были как можно теснее прижиматься к охлажденному человеку. Затем эти три лица укрывались одеялами.

Ускорение согревания посредством тепловой лампы или медикаментозных мер не испытывалось.

Результаты

1. При измерении температуры подопытных лиц в каждом случае обнаруживалось, что наступал последующий спад температуры до 3 градусов (см. кривую 1) (к свое-

му «исследованию» Рашер приложил также и несколько диаграмм, которые здесь не воспроизводятся. — Ш. Д.), то есть более сильное падение, чем при любом другом способе согревания. Можно было наблюдать, что сознание возвращалось раньше, то есть при более низкой температуре, чем при других способах согревания. Раз придя в сознание, подопытные лица больше его уже не теряли, а быстро осваивались со своим положением и тесно прижимались к обнаженным женщинам.

Повышение температуры тела происходило затем приблизительно с той же скоростью, как и у подопытных лиц, которых согревали путем закутывания в одеяла. Исключение составляли четыре подопытных лица, которые между 30 и 32 градусами С совершили совокупление. У этих подопытных лиц после коитуса наступил очень быстрый подъем температуры, который можно сравнить с согреванием в горячей ванне (см. кривые 2 и 3).

2. Следующий опыт касается согревания переохлажденного человека одной женщиной. Здесь в каждом случае происходило значительно более быстрое согревание, чем оно было возможно с двумя женщинами. Я отношу это за счет того, что при согревании одной женщиной личные торможения отпадают и женщина более сильно прижимается к охлажденному (см. кривую 4). Возвращение полного сознания наступает здесь также быстрее; только у одного подопытного лица сознание не возвратилось и можно было отметить лишь незначительное согревание. Одно подопытное лицо умерло при явлениях кровоизлияния в мозг, что было установлено последующим вскрытием».

Резюмируя свои выводы, этот гитлеровский изверг и палач приходит к заключению, что согревание переохлажденных «животным теплом» протекает слишком медленно, и рекомендует применение горячих ванн. Лишь в отношении слабых индивидуумов (например, младенцев) Рашер допускает отогревание их у тела матерей или применение согревающих

бутылок). Единственное, что смущает преступника в ходе проведения его «экспериментов», — это «расовая щепетильность»: в одном случае для согревания переохлажденного «недочеловека» была использована девушка-узница «нордического» типа из публичного дома.

«Одна из выделенных мне женщин имеет бесспорно нордические расовые черты: белокурые волосы, голубые глаза, соответствующую (!) форму головы и строение тела... Передача в качестве проститутки малоценным с расовой точки зрения элементам из состава узников концентрационного лагеря такой девушки, внешний вид которой является чисто нордическим и которую при помощи надлежащих воспитательных мер можно было бы вернуть на правильный путь, противоречит моим расовым убеждениям. Ввиду этого я отказываюсь от использования данной девушки для моих опытов и подаю соответствующий рапорт коменданту лагеря и адъютанту рейхсфюрера СС. Д-р З. Рашер».

Рашер серьезно относился к своим трудам по изучению проблем переохлаждения организма человека. Он пытался установить контакты с зарубежными учеными, работающими в этой области. Рашер даже рискнул отправиться в Копенгаген к профессору д-ру Тальбитцеру. Однако этот вояж не принес гитлеровцу никакой пользы: Тальбитцер наотрез отказался представить фашисту какую-либо информацию.

Жертвами подобного рода «экспериментов» стали почти 300 узников. Большинство их погибло еще в процессе «опытов», остальные — главным образом с проявлениями психических заболеваний — были отправлены в бараки для инвалидов и там ликвидированы. Выжило только двое узников, но и те страдали психическими расстройствами.

Свои «исследования» Рашер закончил в феврале 1943 года. Результаты «работ» он переслал Гиммлеру. Командование военно-морского флота и морской авиации получило, таким образом, «ценные данные». Выполнив свой «патриотический

долг» по отношению к военно-морскому флоту и военно-воздушным силам, Рашер незамедлительно приступил к новой серии опытов на несчастных узниках, которую этот палач определил как «имеющую важное значение для сухопутных войск». На этот раз фашистский «ученый» охлаждал людей не в ледяной воде, а выставлял их раздетыми зимой на улицу, где их заставляли стоять по 9-10 часов подряд. Результат — снижение температуры тела до 27-29 градусов С. Спустя час Рашер применял горячую ванну для всего тела, что, по его описанию, якобы повышало температуру до нормальной в течение часа. Состояние несчастных мучеников, жертв людоеда-«ученого», красноречивее всего описывает сам Рашер в своем письме к Гиммлеру: «Подопытные лица вопят, когда слишком мерзнут».

В этом письме Рашер уведомляет Гиммлера, что свои исследования он проводит с той целью, чтобы доказать опытами на людях: переохлажденные сухим холодом люди могут быть отогреты так же быстро, как и те, которые охлаждались в результате пребывания в холодной воде. Рашер отмечает, что главный врач СС д-р Гравич высказал серьезные сомнения по этому поводу и требовал подтверждения этого тезиса путем проведения не менее чем 100 опытов. Рашер доказывает, что после 30 экспериментов у него еще не было случаев смерти. Условия работы в Дахау не удовлетворяют Рашера. Он жалуется Гиммлеру, что там (в Дахау) слишком тепло для проведения опытов на открытом воздухе, а слишком малое пространство привлекает внимание посторонних. Поэтому Рашер просит перевести его вместе с Неффом в Освенцим, Люблин (лагерь Майданек. — *Ш. Д.*) или же другой лагерь на Востоке, где значительно холоднее и больше места, чтобы можно было использовать последний период холодов.

«Эксперименты» Рашера по переохлаждению узников продолжались в Дахау до конца войны.

Круг «интересов» Рашера был весьма обширным. Кроме упомянутой тематики, его также интересова-

ла проблема воздействия различных отравляющих веществ на человеческий организм. Так, он пришел к мысли о проведении опытов в этой области на узниках концентрационных лагерей, вместо того чтобы, как это имело место раньше, проводить их на животных. Свой замысел Рашер подsunул Гиммлеру, соответствующим образом «аргументировав» его.

Говоря о преступных «экспериментах» Рашера, следует спросить: кто был инициатором этих неслыханных преступлений и кто поддерживал их? Ответ только один: инициатором и «патроном» было командование военно-воздушных сил гитлеровской Германии, преступления совершались в его интересах! «Эксперименты эти проводились в интересах ВВС», — говорит один из участников этих преступлений, д-р Ромберг, описывая историю экспериментов в барокамере в Дахау. Непосредственно замешанными в эти дела оказались и научные авиационные институты, тесно связанные с имперским министерством авиации и ВВС: Институт авиационной медицины в Мюнхене АО главе с его руководителем д-ром Вельцем, а также факультет авиационной медицины Германского исследовательского авиационного института во главе с деканом этого факультета д-ром Руффом.

В январе 1942 года д-р Вельц потребовал от д-ра Руффа и его ассистента д-ра Ромберга «помочь»

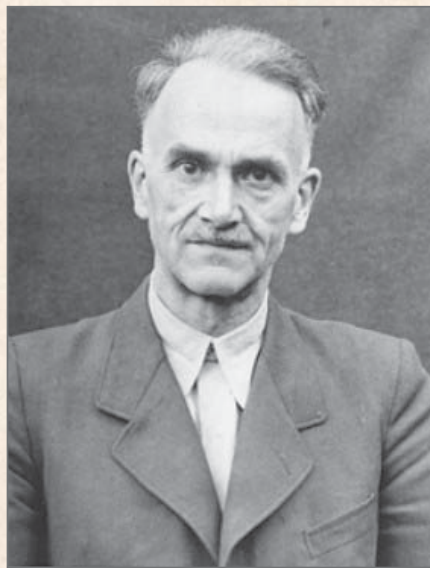

▲ Вольфганг Ромберг

▲ Карл Бранд

▲ Оскар Шрёдер

Рашеру в его экспериментах в Дахау. В январе — феврале 1942 года все четверо «ученых» совещались с комендантом этого лагеря смерти Пюрковским, а также с адъютантом Гимmlера эсэсовцем Шницлером по вопросу о практическом проведении экспериментов. Жертвы для этих «опытов» подбирались среди узников, «которые по своим физическим данным соответствовали лицам, принадлежащим к ВВС». Во время опытов Ромберг сам был свидетелем смерти трех подопытных лиц. По окончании этих «экспериментов» Рашер, Руфф и Ромберг составили о них отчет-доклад, который был разослан «всем заинтересованным органам ВВС». Вопрос об экспериментах был хорошо известен следующим лицам: статс-секретарю министерства авиации фельдмаршалу Мильху, начальнику медслужбы ВВС генералу профессору д-ру Хипке; второму старшему по званию офицеру медслужбы ВВС д-ру Шредеру. Ромберг категорически заявляет: «Никто и никогда в ВВС не выступил с предложением или возражением против этих экспериментов».

А как обстояло дело с экспериментами по переохлаждению?

«Весной 1942 года фельдмаршал Мильх в письме к обергруппенфюреру СС (начальнику личного

штаба рейхсфюрера СС) Вольфу санкционировал проведение экспериментов по переохлаждению людей», — гласит заявление личного референта Гимmlера, Брандта (показания Брандта в Нюрнберге 9/IX 1946; *ibid.*, NO-242, dok., t. VII, s 42-50, AGK). Имея непосредственное отношение к этим делам (прежде чем попасть к Гимmlеру, вся корреспонденция по вопросу об экспериментах проходила через его руки), Брандт знал о благодарности, выраженной в адрес СС фельдмаршалом Мильхом за сотрудничество с главным командованием ВВС в области «высоких» опытов. Он мог также рассказать, что несколько недель спустя профессор Хипке «выпросил» (у Гимmlера. — Ш. Д.) разрешение на проведения экспериментов по переохлаждению людей в концентрационном лагере Дахау, учитывая, что командование ВВС было заинтересовано в нахождении эффективного средства, возвращающего жизнь германским летчикам, которые, выбросившись с парашютом из подбитого над Северным морем самолета, долгие часы находились в ледяной воде. Это и были те самые пружины, которые направляли действия Рашера.

Еще одна группа врачей (в особенности Шютц, Бабор, Кизельветтер, Лауэр) проводила в Дахау на здоро-

вых узниках другие преступные эксперименты: делали внутримышечные и внутривенные инъекции гноя больных флегмоной. В течение трех дней этих несчастных узников оставляли без всякой медицинской помощи. И когда у подопытных лиц обнаруживались явления воспалительного процесса и во многих случаях наступало заражение крови, «врачи» приступали к «лечению сульфамидными препаратами» и путем хирургического вмешательства. Во многих случаях производилась ампутация всех конечностей.

Для подобных экспериментов использовались преимущественно определенные категории узников — чешские, польские и голландские священники. (В частности, экспериментам подверглись и польские военные капелланы.) Из этой группы, насчитывающей 600-800 человек, большинство умерло в страшных мучениях во время экспериментов. Остальные уже в состоянии полной инвалидности были впоследствии «ликвидированы».

Из числа других преступных экспериментов, проводившихся фашистами в Дахау, следует упомянуть: а) проводимые д-ром Брахтлом пункции желудка (без обезболивания), б) эксперименты д-ра Гравица на цыганах, которым в течение многих дней давали одну только морскую воду (эти эксперименты, проводившиеся в 1944 году, были связаны с исследованиями по использованию морской воды для питья), в) «лечение» заражений с помощью биохимических средств. В результате такого «лечения», проведенного на 40 жертвах (в том числе 17-дневный младенец), умерло 10 человек, в одном случае было достигнуто полное излечение, в 4 случаях — сомнительное, а в 25 случаях — никакого улучшения не произошло. Г) «эксперименты» профессора Шиллинга и его сообщника д-ра Плотнера (а также и других) по заражению людей малярией. В этих экспериментах участвовали также профессора Брандт, Хандлозер, Гебхардт и другие. Здоровых узников заражали путем специальных инъекций из выделений слюн-

▲ Пленный Вробель, генерал медицины, 1945

ных желез москитов. Затем больных «лечили» при помощи различных средств, с тем чтобы проверить их эффективность. Из более чем 1 000 узников, использованных для подобных опытов, многие умерли в нечеловеческих муках, а многие стали инвалидами. Эксперименты с целью ускорения свертываемости крови проводил д-р Брейтнер, профессор университетской клиники в Инсбруке, и д-р Денк, профессор университетской клиники в Вене: для них охрана стреляла в узников, после чего на жертвах испытывалось вновь открытое лекарство с целью вызвать быстрое свертывание крови.

В концентрационных лагерях Бухенвальд и Натцвейлер «экспериментаторы» заражали здоровых узников сыпным тифом, желтой лихорадкой, оспой, брюшным тифом, паратифом «А» и «В», а также и дифтеритом, после чего заболевших пытались лечить путем различных инъекций.

Наряду с упомянутыми выше лицами в этих «опытах» принимали участие и врачи Росток, Шрёдер, Генцкен, Розе, Беккер-Фрейзенг, Ховен и другие. За экспериментами наблюдал в Бухенвальде д-р Динг, а в Натцвейлере — д-р Хааген. В результате этих преступных экспериментов значительное число «подопытных» узников погибло в муках.

В Бухенвальде «экспериментировал» некий д-р Варнет, применявший «искусственные железы» при лечении гомосексуализма. Д-р Динг и д-р Ховен убивали узников путем впрыскивания им фенола, исследуя проблему степени вредности применения фенола в сыворотке, вводимой раненым немецким солдатам.

Там же, в Бухенвальде, в 1943–1944 годах испытывалось действие различных ядов на человеческий организм. «Отобранным» узникам тайно добавлялись в пищу различные отравляющие вещества, в результате чего узники гибли сразу или же их пристреливали после введения ядов. Особенно страшные мучения причиняли «эксперименты», проводимые в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. В узников стреляли отравленными пулями, вызывая этим смерть в неопишуемых мучениях. Опыты в этой области проводились также и в концентрационном лагере Саксенхаузен.

В 1944 году несколько врачей провели в лагере Саксенхаузен эксперименты на советских военнопленных с аконитиннитратовыми пулями. Сохранился потрясающий документ с подробным описанием одного из таких «экспериментов»:

«Об опытах с аконитиннитратовыми пулями

Институт криминалистики
Лично г-ну д-ру Видману
Берлин

11 сентября 1944 года в присутствии штурмбанфюрера СС д-ра Динга, г-на д-ра Видмана и нижеподписавшего были проведены опыты с аконитиннитратовыми пулями на пяти приговоренных к смертной казни. Были применены пули калибра 7,65 мм, наполненные ядом в кристаллической форме. В каждое из подопытных лиц, находившихся в лежачем положении, было произведено по одному выстрелу в верхнюю часть левого бедра. У двух подопытных лиц бедро было прострелено навывлет. Действие яда не обнаружено. Оба этих подопытных лица были поэтому исключены. Входное отверстие не имело никаких особенностей. У одного подопытного была повреждена бедренная артерия. Из входного отверстия брызнула струя алой крови. Однако вскоре кровотечение прекратилось. Потеря крови составляла максимум 3/4 литра и, следовательно, ни в коем случае не была смертельной.

У троих приговоренных реакция была поразительно единообразной. Сначала не проявлялось никаких особенностей. Через 20–25 минут появилось двигательное беспокойство и легкое слюнотечение. И то и другое затем прекратилось. Через 4–44 минуты началось сильное слюнотечение; появилась потребность в частых глотательных движениях; затем слюнотечение стало столь сильным, что слюна начала вытекать изо рта. Затем наступили удушье и рвота.

У двух лиц по истечении 58 минут пульс больше не прощупывался. У третьего пульс был 76. Через 65 минут кровяное давление было 90/60, тоны сердца глухие.

В течение первого часа опыта изменений со стороны зрачка не наблюдалось. По истечении 78 минут у всех трех подопытных зрачки несколько расширились и появилась замедленная реакция на свет. Одновременно участилось дыхание, вдох стал глубоким и затяжным. Через несколько минут дыхание успокоилось. Зрачки снова сузились

▲ Адольф Покорный

и стали живее реагировать на свет. По истечении 65 минут у всех трех подопытных отсутствовали коленные и ахилловы рефлексы. У двух отсутствовали также брюшные рефлексы. У третьего верхние брюшные рефлексы еще сохранились, но нижние уже не выявлялись.

По истечении приблизительно 90 минут у одного из подопытных началось глубокое дыхание, сопровождающееся усиливающимся двигательным беспокойством. Затем дыхание перешло в поверхностное и учащенное. Одновременно появилась сильная тошнота. Один отравленный тщетно пытался вырвать. Чтобы добиться этого, он засунул четыре пальца глубоко в рот. Несмотря на это, рвота не появилась. Лицо при этом покраснело.

У двух других подопытных отмечалась бледность. Прочие явления были те же самые. Двигательное беспокойство позже выросло так сильно, что подопытные вскакивали, снова падали, вращали глазами, делали бессмысленные движения руками. Наконец беспокойство утихло, зрачки расширились максимально, обреченные лежали тихо. У одного из них наблюдался спазм жевательных мышц и непроизвольное отхождение мочи. Смерть наступила соответственно через 121, 123 и 129 минут после ранения.

▲ Герта Оберхойзер

Заклучение. Ранение пулей, наполненной приблизительно 38 миллиграммами кристаллического аконитиннитрата, несмотря на свою незначительность, по истечении примерно 2 часов приводит к смертельному исходу. Отравление наступает через 20-25 минут после ранения. Первые признаки отравления — слюнотечение, изменения со стороны зрачков, исчезновение коленных и ахилловых рефлексов, двигательное беспокойство и сильная тошнота.

Начальник отдела
Оберфюрер СС Мруговский»

Доцент (!) Мруговский пытался на суде защищаться тем, что его жертвы были приговорены к смерти и он, Мруговский, был назначен для проведения экзекуции. Американский суд отверг его увертки и заклеил это преступление, как «подлое дело», а пытки, которым были подвергнуты жертвы, как «ужасающие». Кроме того, суд подтвердил, что несчастные жертвы палача — советские военнопленные — имели право на применение к ним законов, действующих во всех цивилизованных государствах. «Если принципы ведения войн в некоторых специфических случаях и признают допустимость казни путем расстрела, то они ни в коем случае не разрешают причинять смерть путем калечения или пыток».

В Саксенхаузе, Натцвейлере и других концентрационных лагерях проводились эксперименты с применением иприта — также на людях. Целью этих экспериментов было нахождение наиболее эффективного метода лечения заболеваний, вызванных действием этого боевого отравляющего вещества. Узникам наносили огнестрельные раны, а затем эти раны заражали ипритом, причиняя невероятные страдания заключенным и вызывая расширение раны: во многих случаях наступала мучительная смерть.

В обоих этих лагерях «экспериментировал» в 1943-1945 годах и «известный» д-р Гравиц. Он проводил опыты с инфекционной желтухой с целью установить причины этой болезни и найти методы защиты от нее, вызвав тем самым смерть многих здоровых узников, зараженных им желтухой.

Профессор Страсбургского университета д-р Хааген по заданию санитарной инспекции ВВС и штаба сухопутных войск проводил в концлагере Натцвейлер преступные эксперименты прививками против тифа.

В 1941 году военный врач д-р Харнек из Института антропологии в Кенигсберге провел во Франции ряд серологических опытов на военнопленных — неграх, однако работа эта не была закончена. В 1942 году в Саксенхаузене профессор Фишер — руководитель серологического отделения Института инфекционных заболеваний им. Роберта Коха, продолжил эти «расовосерологические» исследования на цыганах и евреях.

В женском концентрационном лагере Равенсбрюк проводимые гитлеровскими «учеными» эксперименты были самыми разнообразными и охватывали широкий круг «проблем».

Так, гитлеровцы под наркозом наносили узникам глубокие раны и инфицировали эти раны бактериями столбняка, стрептококками и т.п. Чтобы усилить инфекцию, гитлеровцы сыпали в раны древесные опилки и толченое стекло. Затем «врачи» приступали к лечению при помощи сульфаниламидов и иных

медикаментов. На операционных столах «врачи» ломали молотком кости здоровым узникам, вырезали целые группы мышц, костей или нервов, а затем производили пересадку кусочков кости с целью изучения процессов регенерации. Некоторым женщинам, уже ставшим психически ненормальными в условиях концлагеря, делались ампутации рук и ног; их убивали немедленно после этого, тут же, на операционном столе, при помощи смертельной инъекции. В результате этих и других подобных «экспериментов» значительное число жертв, прежде всего калек, умерли в страшных мучениях. Часть этих «подопытных» была расстреляна, но незначительное число жертв уцелело, и они смогли рассказать о преступлении.

Наряду с этими «опытами» в Равенсбрюке, Освенциме и других концлагерях проводились массовые эксперименты по стерилизации путем облучения рентгеновскими лучами, путем хирургического вмешательства, а также при помощи различных медикаментов. Цель этих экспериментов заключалась в отыскании наиболее дешевого и эффективного способа стерилизации, который можно было бы применить к миллионам «недочеловеков» в оккупированных странах. Проблема изыскания такого способа занимала умы многих «ученых» германского рейха. Такими «экспериментами» занимались, в частности, врачи Мруговский, Поппендик, Покорный, Герта Оберхойзер, Шуман, Клауберг и другие.

Метод хирургической стерилизации (кастрация) был известен давно, но он не входил в расчеты гитлеровцев при задуманном ими в самых широких масштабах «мероприятии по стерилизации»: кастрация делом слишком медленным и... слишком дорогим! Гитлеровский врач, некий д-р Покорный, в 1941 году обратил внимание Гимmlера на исследования д-ра Малауса, проводимые последним над американским растением *Caladium seguinum*, сок которого испытывался на животных и, вводимый вместе с пищей или путем инъекций, вызывал стойкую бесплодность. Этот

изобретательный эскулап предложил использовать данное средство для массовой стерилизации советских военнопленных. Покорный в письме Гимmlеру в октябре 1941 года писал:

«Уже сама мысль, что сотни тысяч большевиков, находящиеся в немецком плену, окажутся стерилизованными и станут, таким образом, рабочей силой, неспособной к размножению, открывает очень широкие перспективы».

Проект Покорного нашел благожелательную поддержку у Гимmlера и в НСДАП. Гаулейтер Вены д-р Юри предложил использовать для «исследовательских» целей цыган, заключенных в лагере Лакенбах. Обсуждались также возможности систематического производства сока *Caladium seguinum*.

Однако в конце концов от этого дела отказались. Трудности доставки растения из Америки, да ещё во вре-

мя войны, а равно и выращивания его в теплицах повлекли за собой поворот «изысканий» в области стерилизации совсем в ином направлении.

Почти тысяча советских военнопленных — заключенных лагеря Маутхаузен была подвергнута массовым «диететическим опытам»: для них на лагерной кухне готовили специальные «блюда». В результате этих экспериментов многие из них заболели тяжелой формой дизентерии, что в огромном большинстве случаев закончилось смертельным исходом. После освобождения лагеря Советской Армией в живых оказалось только пять человек! Таков был результат «исследований» в области «диететики».

О «диететических опытах» на узниках концлагеря Маутхаузен вспоминает также и бывший узник этого лагеря французский писатель Жан Лаффит.

▲ Менгеле, слева

▲ Карл Август Генцен

Но к особенно омерзительным и гнусным преступлениям гитлеровцев, безусловно, относятся «исследования», проводившиеся профессором созданного во время войны немецкого университета в Страсбурге д-ром Хиртом. Зиверс из Института по изучению наследственности и Рудольф Брандт из Управления кадров СС помогли Хирту собрать коллекцию из 150 скелетов для анатомического музея в Страсбурге. Это были жертвы очередной экзекуции. Перед смертью жертв фотографировали и производили антропологические измерения. После умерщвления производилось анатомическое и гистологическое исследование трупа, расовое изучение, осмотр мозга и т. д. По окончании исследования трупы пересылались в Страсбург. Среди них было 109 евреев обоего пола, 2 поляка и 4 монгола. Жертвы были отправлены в концлагерь Натцвейлер; после их умерщвления Хиртом и его сообщниками скелеты были отосланы в Страсбург. В 1944 году ввиду приближения к Страсбургу войск союзников «коллекцию» уничтожили, чтобы замести следы преступления.

Кроме скелетов, Хирт и его покровители интересовались также черепами «евреев-комиссаров», которые будто бы представляли особый интерес для антропологических

▲ Хельмут Поппендик

исследований. Хирт даже «разработал» метод антропологического измерения жертвы перед ликвидацией её, «технику» умерщвления, декапитации (обезглавления), а также консервации головы с целью дальнейших исследований. В соответствии с планом Хирта жертвы из числа военнопленных комиссаров должен был поставлять вермахт.

В феврале 1942 года Зиверс передал д-ру Брандту предложение заболевшего тогда профессора Хирта по вопросу о «поставке черепов еврейско-большевистских комиссаров для научных исследований в Страсбургском университете».

«Дело о черепях профессора Хирта» даже среди самых омерзительных преступлений гитлеровских «экспериментаторов» занимает особое место. Вот текст предложения Хирта:

«Содержание: Коллекционирование черепов еврейско-большевистских комиссаров с целью научного исследования в имперском университете в Страсбурге.

Мы имеем почти полную коллекцию черепов всех рас и народов. Что касается еврейской расы, то мы имеем лишь очень немного экспонатов черепов, вследствие чего невозможно прийти к каким-либо определенным выводам в результате их исследования. Война на Востоке теперь дает нам возможность восполнить этот пробел.

Лучшим практическим методом для получения и отбора этой коллекции черепов является распоряжение вооруженным силам немедленно передавать живыми полевой полиции всех захваченных еврейско-большевистских комиссаров. В свою очередь полевая полиция должна получить соответствующие директивы регулярно сообщать определенному учреждению относительно количества и места заключения захваченных евреев и тщательно за ними следить до прибытия специального уполномоченного, которому будет поручен сбор материала. Он должен предварительно занять их на пленку, провести антропологические измерения и, насколько это возможно, установить происхождение, дату рождения заключенного и другие личные данные о нем.

Вслед за тем как эти евреи будут умерщвлены, — причем надо следить за тем, чтобы голова не была повреждена, — уполномоченный отделит голову от тела и пошлет ее в герметически закрытом жестяном ящике, специально сделанном для этой цели и наполненном консервирующей жидкостью, в назначенный для этого пункт. По прибытии в лабораторию можно приступить к фотографированию, сравнениям и анатомическим исследованиям черепа, а также к исследованиям по установлению принадлежности к расе, относительно патологических явлений, формы черепа, формы и объема мозга и т. д. Основой для этого изучения послужат фотографии, измерения и другие данные о голове и, наконец, исследование самого черепа. Самым подходящим местом для хранения и исследования полученных таким образом коллекций черепов является новый имперский университет в Страсбурге в силу своего призвания и стоящих перед ним задач.

Таким образом, целью «исследований» профессора Хирта было проведение антропологических измерений скелетов и черепов, поиски возможных «расовых особенностей» и т. п.

Человеческими черепами, но с несколько иными целями, интересовался и другой немецкий профессор.

Директор больницы в Хоэнлихене, группенфюрер СС профессор Гебхардт, провел ряд трепанаций черепа у советских военнопленных. Позднее через определенные промежутки времени эти военнопленные были убиты с целью наблюдения за патологическими изменениями в черепной коробке, вызванными ранее произведенными операциями.

В то время как Хирт и Гебхардт убивали военнопленных ради получения черепов и скелетов, в институте им. кайзера Вильгельма в Бер-

лине то же самое проделывалось с целью проведения «опытов» над мозгом человека. В филиале этого института в Дилленбурге (Гессен-Нассау), находившегося под руководством д-ра Халлевордена, умерщвляли находившихся на излечении пациентов, затем извлекали из черепа мозг и подвергали его исследованию. (Речь шла о «научном» определении влияния, которое оказывали на мозг летчика различные несчастные случаи). Отбор жертв производился врачами, но очень часто ввиду их «загруженностью работой» такой отбор производил также и вспомогательный персонал.

В июле 1943 года ОКВ созвало совещание по вопросу о бакте-

риологическом оружии. Речь шла об использовании болезнетворных бактерий для поражения живой силы противника. Мероприятие это было продиктовано Гитлером ввиду катастрофического положения на фронтах. На этом совещании была создана группа по вопросам бактериологической войны, в состав которой вошли профессор Шуман (из научного отдела Управления военной экономики и военной промышленности); министерский советник Штантин (из того же управления); профессор ветеринарии генерал Рихтер (ветеринарная инспекция ОКВ); профессор Кливе (из санитарной инспекции ОКВ), а также представители ВВС, Управ-

▲ Зал суда

ления военной экономики и военной промышленности и других учреждений. Было решено создать институт, который выращивал бы бактерии (в частности, чумы) в массовых масштабах и проводил эксперименты с целью исследовать возможность их применения. Во главе института встал заместитель председателя Союза германских врачей, д-р Бломе, а местом расположения института была избрана Познань. Действие бактерий было испытано на советских военнопленных. В 1945 году д-р Бломе в связи с наступлением Советской Армии был вынужден эвакуироваться со своим «институтом» из Познани в Саксенбург. Поскольку «эксперименты» не были закончены, а война уже велась на территории Германии и, таким образом, применение бактерий чумы могло бы причинить ущерб здоровью немецкого населения и армии, эти безумные планы гитлеровцам осуществить не удалось.

Использование советских военнопленных в качестве «подопытных кроликов» при проведении преступных экспериментов вообще, особенно в ходе бактериологических экспериментов, было отмечено и осуждено в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге.

Трибунал отметил, что хотя мероприятия по применению бактериологического оружия не были осуществлены, что было связано с ухудшением военного положения гитлеровской Германии, тем не менее велась кампания подготовки бактериологической войны в самых широких масштабах с целью уничтожения живой силы и посевов.

Германские «ученые», проводившие опыты на живых людях, не скрывали своих исследований. На многочисленных конференциях врачей они делились результатами своих исследований.

На конференции, состоявшейся 30 ноября — 4 декабря 1942 года в Военно-медицинской академии в Берлине, профессор д-р Хольцленер сделал доклад о ходе и результатах опытов по переохлаждению

людей, проведенных в Дахау. Главный врач вермахта профессор Хандлозер охарактеризовал эти эксперименты как одну из самых важных проблем, интересующих армию.

В 1943 году оберштурмбанфюрер СС д-р Динг прочитал 30 врачам Военно-медицинской академии в Берлине доклад о результатах своих медицинских экспериментов на узниках Бухенвальда, которых он искусственно заражал сыпным тифом.

На IV конференции врачей вермахта (18-19 мая 1943 года), которая состоялась в упомянутой академии, профессор Гебхардт и д-р Фишер без обиняков говорили об экспериментах в Равенсбрюке. Эта конференция, носившая характер медицинского конгресса, была созвана профессором Хандлозером. Наряду с многочисленными военными врачами в ней принимали участие и гражданские врачи. Один из докладчиков, д-р Фишер, заявил: «В своем докладе я без обиняков говорил о проведенных операциях, ссылаясь на таблицы и показывая, какими инструментами и оборудованием я пользовался, сообщил о количестве прописываемых сульфамидов и о состоянии пациентов».

Профессор Гебхардт говорил о принципах, на которых основывались эти эксперименты, о способе их проведения и результатах. Свой доклад профессор Гебхардт начал словами: «Я несу всю полноту ответственности как человек и врач, а также политическую ответственность за эти эксперименты».

После докладов началась дискуссия. Но ни одного голоса не поднялось против этих злодеяний, не было и никакой критики. Подытоживая результаты конференции, Фишер заключает:

«Я убежден, что все присутствующие поступили бы так, как поступал я».

Из всего сказанного выше ясно, что с согласия и по инициативе высших военных властей третьего рейха были совершены отвратительные и гнусные «медицинские» преступления в отношении безза-

щитных узников концентрационных лагерей, как гражданских, так и военнопленных. Жертвами преступных экспериментов были люди всех национальностей, кроме немцев. Однако немецкая медицина несет ответственность и за преступления, совершенные в отношении немцев в области, близкой к описанным выше «экспериментам». Дело в том, что во время войны гитлеровцы проводили так называемую «программу эвтаназии», в ходе выполнения которой систематически тайно истребляли стариков, неизлечимо больных, калек и т. д. Это «мероприятие» осуществлялось путем умерщвления газом, смертельных инъекций и т. д. в больницах, приютах для престарелых и детских учреждениях. Их убивали, как «лишние рты». Жертвами «программы эвтаназии» пали десятки тысяч больных немцев и не только немцев. В 1939-1941 годах было умерщвлено около 50-60 тысяч немцев.

Тяжелая ответственность за все эти преступления ложится также и на все власти, на всю систему германского фашизма и активных исполнителей этих преступлений — профессоров, доцентов и врачей, злоупотребление которых своей благородной профессией является позорнейшим пятном в истории немецкой медицины. Незначительное число этих преступников после войны было арестовано и осуждено американским судом на Нюрнбергском процессе врачей в 1947 году. К смертной казни были приговорены Карл Бранд, Вальдемар Ховен, Карл Гебхардт, Иоахим Мруговский, а также организаторы этого преступления — Зиверс, Бракк и Рудольф Брандт. ■

ИВАН КАБАНОВ

КАВАЛЕРИЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

*А мы прищорим коня
И до победного дня
Будем вместе в едином строю.
И Отчизну свою,
И родную семью
Защитим мы в смертельном бою.*

Е. Карелов

Оценка исторических событий и лиц, причастных к ним, особенно людей, ответственных за судьбы государства, — дело сложное. Здесь важно избежать плоского, одномерного видения. Напротив, необходим объективный взгляд на историю. Он возможен только при рассмотрении минувших дней,

не говоря уже о десятилетиях, с разных высот. В отношении любого исторического события и политического деятеля можно так подтасовать факты, что контрреволюция становится революцией, злодей — героем, или наоборот. Особенно грешат прямолинейностью взглядов на историю те, кто находится в гуще самых собы-

тий, например, на баррикадах или напротив, разгоняет толпы демонстрантов. Человек в оппозиции — это одно, а у власти — совсем другое.

Историю надо писать такой, какой она была, а не такой, какой ее хотелось бы видеть. Это легко сказать, но трудно сделать. В стремлении к правде историка подстерегает еще одна опасность. Даже к событиям вчерашнего дня у многих из нас отношение неоднозначное. В еще большей степени это относится к событиям далекого прошлого. По мере того, как проходят годы, события постепенно затуманиваются дымкой неопределенности, становятся как бы «не в фокусе». Происходит это от того, что каждое новое поколение историков пишет книгу жизни людей не в вакууме, а под мощным воздействием своего времени, исторической предвзятости и укоренившихся идеологических установок.

Если на дворе время революции, то восприятие событий настоящего и прошлого окрашено в ее тона. Приход контрреволюции меняет

палитру красок, которые историки также не могут игнорировать. И тогда белое может стать черным, и наоборот. Обидно и печально видеть, как в настоящее время целый ряд историков в угоду моменту извращают и фальсифицируют нашу историю Великой Отечественной войны. Не избежала ложной трактовки роли в войне и красная кавалерия.

В последние предвоенные годы было сделано много для бесперебойного обеспечения Красной Армии лошадьми. Пополнение конского состава шло за счет поставок из военных конных заводов и покупки лошадей ремонтными комиссиями в коневодческих хозяйствах всех зон Советского Союза. Покупали лошадей заводских и лучших местных пород в возрасте от 3 до 8 лет.

Во время Великой Отечественной войны колхозы и совхозы поставили для фронта около 3 млн. лошадей.

При правильном телосложении и отсутствии заболеваний и пороков ремонтные лошади должны были

иметь высоту в холке не ниже: 147 см — верховые (лошади местных пород — не ниже 142 см), 151 см — артиллерийские, 145 см — вьючные и 136 см — обозные. Принимались лошади всех мастей, кроме пегой.

К началу войны лошадь оставалась важнейшим звеном обеспечения боеспособности войск. Конная тяга была основной в полковой артиллерии и обозах, в большинстве тыловых частей. Еще более важной была роль боевого коня в кавалерии, которая, начиная с Гражданской войны и вплоть до конца 30-х годов, была главной маневренной и ударной силой Красной Армии.

Первый опыт военных действий начавшейся мировой войны показал большую уязвимость конницы с воздуха, ее неспособность противостоять крупным танковым соединениям.

Перед началом Великой Отечественной войны кавалерия располагалась в приграничных военных округах. Кавалерийская дивизия состояла из трех кавалерийских и одного механизированного полка, отдельного

конно-артиллерийского дивизиона и других специальных частей и подразделений. По штатам в дивизии должно было быть около 9 тыс. человек и 8 тыс. лошадей; на вооружении она имела танки, бронемшины, артиллерию (в том числе и зенитную для отражения ударов авиации). Фактически же кавалерийские дивизии имели перед войной в среднем по 6 тыс. человек.

Кавалерия вступила в бой с гитлеровцами с первых минут войны. В Западном Особом военном округе вместе с пограничниками встретили перешедшего в наступление врага два эскадрона 6-й Чонгарской кавдивизии, направленные в помощь 87-му погранотряду еще 19 июня. Вслед за ними вступили в бой и все части этой дивизии, подтянутые к границе за час до начала военных действий — в 3 ч ночи 1941 года. Кавалеристы стойко отражали атаки превосходящих сил противника. Они несли тяжелые потери, но сдерживали стремящихся в глубь нашей территории агрессоров. Такая же картина складывалась и на юго-западном и южном направлениях. Кавалеристы действовали в пешем строю, но при первой возможности совершали дерзкие конные атаки на колонны наступающих фашистов. Так, на Юго-Западном фронте 28 июня 1941 г. в районе г. Дубно Ровенской области конники 76-го кавалерийского полка 14-й кавалерийской дивизии во взаимодействии с танкистами внезапно атаковали мотоколонну противника, которая двигалась без разведки и ох-

ранения, и разгромили ее. На Южном фронте успешно действовал 2-й кавкорпус под командованием генерала П. А. Белова. До начала июля он прикрывал государственную границу, не допуская врага к переправам через р. Прут. В середине июля части 5-й кавалерийской дивизии в конном строю нанесли поражение 50-й дивизии противника.

Однако, несмотря на упорство в обороне, массовый героизм и отдельные успешные наступательные действия, в первые месяцы войны кавалерийские соединения вместе с другими частями Красной Армии вынуждены были после тяжелых боев отходить на восток. Тысячи конников погибали. Те, кто остались в живых, но не смогли пробиться через линию фронта, вливались в партизанские отряды. На временно оккупированной врагом территории разгоралась партизанская война против немецко-фашистских захватчиков. К партизанам переходили и рядовые бойцы, и командиры, попавшие в окружение. Раненный в бою командир 6-й Чонгарской кавалерийской дивизии генерал М. П. Константинов попал к партизанам, после выздоровления возглавил крупное партизанское соединение в Белоруссии и командовал им полтора года. Вернувшись на Большую землю, генерал М. П. Константинов с октября 1943 г. до конца войны командовал 7-м гвардейским кавкорпусом.

Действия партизанских отрядов и соединений были бы невозможны без лошадей. Один из руководите-

лей партизанского движения на Украине дважды Герой Советского Союза С. А. Ковпак писал: «пеший боец-партизан имел ограниченный радиус действия и этим был привязан к территории базы отряда... Посаженные на коня партизаны-бойцы за зиму 1942 г. превратились в грозную силу, способную наносить врагу мощные удары. Стремительный марш в 80-100 километров за зимнюю ночь, а на рассвете налет на вражеский гарнизон, живший до этого тихо и спокойно... В условиях партизанской борьбы никакой двигатель, никакая машина не могут заменить коня. Во-первых, машина требует горючего, а корм для коня можно найти повсюду. Во-вторых, самый совершенный глушитель не может заглушить звук мотора, а на коне, обмотав копыта мешковиной, мы проходили в 50-100 метрах от вражеских гарнизонов совершенно бесшумно. В-третьих, для машины нужны дороги, а мы в условиях полнейшего бездорожья, в метель, стужу и туман, когда не летали даже самолеты, совершали марши по 50-60 км за ночь».

В тяжелые месяцы отступления кони были незаменимыми помощниками советских воинов и в регулярной армии. Кончалось горючее, останавливались автомашины и танки, их приходилось взрывать, чтобы не достались врагу. Но конные запряжки до последней возможности продолжали вывозить артиллерийские орудия и повозки с военным имуществом и ранеными.

▲ Плиев И.А. (слева) и Доватор Л.М.

Из-за больших потерь и недостатка танков уже в июле 1941 г. пришлось расформировать механизированные корпуса и отдельные танковые дивизии. Не осталось и кавалерийских корпусов, основным тактическим соединением конницы стала дивизия. Для того чтобы хоть частично восстановить подвижные ударные силы, резко сократившиеся в результате потерь бронетанковых войск, было решено сформировать новые кавалерийские соединения. К концу 1941 г. были развернуты 82 кавалерийские дивизии легкого типа. В каждой из этих дивизий было по три кавалерийских полка (всего около 3 000 человек) и примерно столько же лошадей.

Дивизионной артиллерии, танков, противотанковых и зенитных средств, подразделений связи и саперных, даже тылов у этих дивизий вначале не было. Личный состав был призван из запаса, конский состав — из конных заводов и колхозных ферм. Люди не имели военного опыта, лошади были не подкованы и не втянуты в походы. Вследствие слабой подготовленности, а также из-за недостатка боевой техники, вооружения и боеприпасов новые кавдивизии несли большие потери. Вскоре многие из них были расформированы, другие в начале 1942 г. стали сводить в кавалерийские корпуса. В отличие от некоторых спешно развернутых кавалерийских соединений высокой боеспособностью отличались добро-

вольческие казачьи части, созданные летом и осенью 1941 г. на Дону, Кубани и Тереке. Вначале это было народное ополчение, в которое записывались часто немолодые казаки-ветераны Первой Конной армии и других красных казачьих соединений с сыновьями и внуками. Они имели огромный боевой опыт, приобретенный еще на полях I мировой и Гражданской войн, отлично владели конем и оружием. Из ополченческих подразделений и частей были затем сформированы 12-я и 13-я Кубанские, 15-я и 16-я Донские казачьи дивизии, вошедшие впоследствии в гвардейские кавалерийские корпуса.

Летом 1941 г. кавалерия участвовала в важнейшем Смоленском сражении. В районе Смоленска было сосредоточено девять кавалерийских дивизий. Группа из трех кавдивизий осуществила рейд по тылам противника, она овладела городом Глуском, прорвалась к шоссе Слуцк — Бобруйск и сковала действия двух немецких армейских корпусов. Другая группа в составе двух кавдивизий в начале августа задержала на трое суток выход танковых частей немецкого генерала Гудериана к Рославлю. В эти же дни в распоряжение фронта прибыли с Северного Кавказа 50-я (командир И.А. Плиев) и 53-я (командир К.С. Мельник) кавалерийские дивизии. Из них была создана группа под командованием полковника Л.М. Доватора, получившая задачу ударить по тылам противника в районе Ярцево, чтобы помешать ему усилить свои войска под Ельней. Группа Доватора включала всего 3 000 кавалеристов и имела 24 станковых пулемета (артиллерию и обозы в рейд не брали), но она сумела противостоять двум немецким дивизиям с 40 танками и этим помогла войскам Западного фронта, наносившим контрудар под Ельней. Рейд группы Доватора продолжался девять суток. Дивизия прошла по бездорожью 300 км, громя тылы 9-й армии немцев, истребляя их личный состав и боевую технику, захватывая трофеи. Уже под Смоленском проявились лучшие качества

ва кавалерийских частей Доватора: внезапность и дерзость нападения, большая маневренность, умелое использование условий местности. Они обеспечивались талантом и высокой подготовкой командиров всех рангов, высокой сознательностью и героизмом личного состава.

Немалую роль сыграли кавалерийские соединения в обороне Москвы, в разгроме фашистских армий, прорвавших в конце сентября — начале октября 1941 г. оборону Брянского, Западного и Резервного фронтов и устремившихся к нашей столице. Во время длившихся весь октябрь боев были окружены многие соединения и части Красной Армии. Попали в окружение и кавалерийские дивизии, которые обеспечивали прорыв линии фронта и выход из окружения общевойсковых соединений. Кавалерийские дивизии, входившие в группу генерала Л. М. Доватора, прикрывали отход армий в направлении Ржева, а затем сами отошли к Волоколамску. В сражении под Москвой наряду с несколькими армиями участвовали 15 кавалерийских дивизий, в том числе группа Л. М. Доватора и переброшенные по железной дороге с Украины 5-я и 9-я дивизии, входившие во 2-й кавалерийский корпус генерала П. А. Белова.

В середине ноября группа Доватора и три отдельные кавалерийские дивизии вместе с частями 16-й армии генерала К. К. Рокоссовского участвовали сначала в нанесении упреждающего контрудара, а затем в отражении поддержанного авиацией наступления фашистских войск, в составе которых действовало более 400 танков. Конники Доватора вместе с танкистами генерала Катюкова в тяжелейших боях отразили все попытки противника выйти на Волоколамское шоссе. В те же дни 2-й кавкорпус генерала П. А. Белова, поддержанный танками, нанес контрудар из района Серпухова и вышел на реку Нара, где и перешел к обороне. В конце ноября конники П. А. Белова совершили за сутки 100-километровый марш к Кашире, ликвидировали угрозу Каширской ГРЭС, затем вме-

сте с танкистами разгромили 17-ю танковую дивизию немцев, развили наступление на Сталиногорск, а позже участвовали в ликвидации частей противника, вклинившихся в нашу оборону северо-восточнее Тулы, и в освобождении Калуги. За проявленные в боях мужество, стойкость и героизм приказом наркома обороны от 26 ноября 1941 г. 2-й кавкорпус генерал-майора П. А. Белова был преобразован в 1-й гвардейский кавкорпус, 1-й и 2-й гвардейскими стали входящие в его состав дивизии, которыми командовали будущие командиры гвардейских кавалерийских корпусов В. К. Баранов и Н. С. Осиковский. Тем же приказом во 2-й гвардейский кавкорпус преобразо-

вано соединение генерал-майора Л. М. Доватора. Наименование 3-й гвардейской получили 50-я кавдивизия генерал-майора И. А. Плиева, а 4-й гвардейской — 53-я кавдивизия генерал-майора К. С. Мельника. Гвардейские знамена были вручены 1-му и 2-му кавалерийским корпусам и входившим в них дивизиям 8 декабря 1941 г. Принимая гвардейское знамя, командир 2-го гвардейского кавкорпуса генерал-майор Л. М. Доватор поклялся пройти под этим знаменем до полной победы над врагом. Уже 11 декабря 2-й кавкорпус начал новый рейд по тылам противника в районе Звенигород — Тучково.

Конники прошли по бездорожью и глубокому снегу и сорвали наме-

▲ П. А. Белов — командир 1-го гв. кавкорпуса

▲ Генерал Н.С. Осликовский

рение противника отвести войска на Рузу. Задача была выполнена, корпус, преследуя отступающие вражеские части, вышел на восточный берег Рузы. Под деревней Палашкино севернее города Руза Лев Михайлович Доватор 19 декабря 1941 г. погиб в бою. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он был первым из кавалерийских генералов, удостоенных этой высокой награды.

В боях под Москвой успешно действовали и другие кавалерийские соединения и части. Звание гвардейского было присвоено 5-му кавалерийскому корпусу генерал-майора В.Д. Крюченкина и входящим в него 3-й и 14-й кавдивизиям, а также 31-й кавалерийской дивизии, преобразованным в 3-й гвардейский кавкорпус и 7-ю гвардейскую кавдивизию.

Опыт боевых действий во время разгрома немецко-фашистских войск под Москвой показал большую эффективность использования конницы. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение объединить отдельные кавдивизии в корпуса, которые использовать как подвижные группы фронтов. Кроме трех гвардейских, были сформированы три кавкорпуса в составе Южного фронта и по одному в Московской зоне обороны и в составе

Юго-Западного, Брянского, Калининского и Волховского фронтов, а также в Средней Азии, на Северном Кавказе и на Дальнем Востоке.

Всего в действующей армии была 31 кавалерийская дивизия, в основном легкие, входящие в состав 11 корпусов (в том числе трех гвардейских), и четыре отдельные кавдивизии. Они приняли самое активное участие в дальнейших боевых операциях. В конце января 1942 г. начался рейд по тылам врага 11-го кавалерийского корпуса Калининского фронта, вышедшего в район западнее Вязьмы, в феврале был начат рейд 1-го гвардейского кавкорпуса в направлении Вязьмы. Правда, город освободить не удалось, но в зоне действия кавалерийских корпусов в Смоленской

области был создан обширный партизанский край, во многих районах восстановлена Советская власть, созданы две партизанские дивизии. Рейд оперативной группы генерала П.А. Белова продолжался пять месяцев, только в июне она вышла и соединилась с войсками Западного фронта. В условиях отрыва от тыловых баз, испытывая огромные трудности в обеспечении вооружением, боеприпасами, продовольствием, фуражом и особенно горючим, кавалерийские части использовали оружие и боеприпасы, оставленные нашими войсками летом и осенью 1941 г. при отступлении, и трофейное вооружение, добытое в бою. Без лошадей в этих условиях было бы совершенно невозможно ведение боевых действий, и хотя кормить коней приходилось часто только озимой соломой, давать им ветки деревьев, но и на этом скудном рационе они продолжали служить буквально до последнего дыхания.

Успешно действовали кавалерийские соединения зимой 1941/42 года и в боях на Брянском, Юго-Западном и Южном фронтах. Они восполняли, хотя и частично, недостаток бронетанковых войск, создавали напряженную обстановку, нарушали коммуникации во вражеском тылу.

Летом 1942 г. благодаря увеличению производства боевой техники и оружия создалась возможность восстановить в кавкорпусах артиллерийские подразделения и части, подразделения связи. Кавалерийские соединения были пополнены людьми и конским составом. Это значительно укрепило ударную

силу кавалерии. На фронтах воевали 10 корпусов (31 дивизия). Вместе с общевойсковыми соединениями они участвовали в организации стратегической обороны и ведении наступательных операций. Не всегда они проходили удачно. Так, в неудавшемся наступлении войск Юго-Западного фронта в районе Харькова в мае 1942 г. героически сражались конники 3-го гвардейского, 6-го и 2-го кавалерийских корпусов, но в результате контрнаступления войск немецкого генерала Клейста 6-й и 2-й кавкорпуса вместе со многими стрелковыми и другими соединениями оказались окруженными и погибли.

Доблестно сражались летом 1942 г. на Дону, Кубани и Северном Кавказе части 17-го кавкорпуса, сформированные из донских, кубанских и терских казаков. В боях за станицу Кушевскую они в конном строю атаковали румынскую конницу и немецкую пехоту. Казаки 13-й Кубанской дивизии генерала Б.С. Миллерова «...на галопе подлетали к танкам, спрыгивали на броню и бутылками с горючей смесью поджигали машины».

Непреодолимое сопротивление казаков 17-го кавалерийского корпуса на Туапсинском направлении не позволило вражеским войскам выйти к перевалам западной части Главного Кавказского хребта. За успешные боевые действия 17-й кавкорпус генерала Н.Я. Кириченко был преобразован в 4-й гвардейский Кубанский казачий корпус, гвардейскими стали входившие в него две Кубанские и две Донские дивизии. Впоследствии Донские дивизии были выведены из 4-го гвардейского казачьего кавкорпуса и вместе с присоединенной к ним 63-й кавдивизией образовали 5-й гвардейский Донской кавалерийский казачий корпус.

Кавалерия была использована и в боях под Сталинградом. В составе Юго-Западного фронта сражались 3-й гвардейский и 8-й кавкорпуса, 4-й кавкорпус, переброшенный из Средней Азии, входил в состав Сталинградского фронта. Они активно действовали в начавшемся

19 ноября 1942 г. контрнаступлении двух названных фронтов. 22 ноября 6-я гвардейская кавдивизия в конном строю атаковала отступающего противника. Один из эскадронов 23-го гвардейского кавполка ворвался на полевой аэродром противника. Из 20 готовых к вылету бомбардировщиков только один успел подняться в воздух, а остальные были захвачены кавалеристами. На следующий день в результате конной атаки 5-й гвардейской кавдивизии у хутора Голубинского были захвачены 50 танков, 25 орудий, до 400 автомашин, 600 лошадей и склады немецко-фашистской армии. Части 3-го гвардейского кавкорпуса вышли на берег Дона и создали угрозу окружения трем немецко-фашистским дивизиям. Вместе с танкистами кавалерийские соединения отсекали сталинградскую группировку противника от остальных его войск. Были взяты в плен тысячи немецких солдат и офицеров, захвачены большие трофеи, в том числе более тысячи лошадей.

В эти же дни конца ноября 1942 г. успешно действовал и 8-й кавалерийский корпус, прибывший на Юго-Западный фронт с Воронежского, где он занимал оборону в районе Касторной. Конники 8-го кавкорпуса совершили марш около 600 км

и вышли в район станицы Еланская. После короткого отдыха корпус утром 19 ноября был введен в прорыв, чтобы вместе с 1-м танковым корпусом совершить рейд по тылам 5-го армейского корпуса и 22-й танковой дивизии немцев, 1-й дивизии румын и других войск противника. Преодолевая ожесточенное сопротивление пехоты, отражая танковые удары и подвергаясь постоянным налетам авиации, конники упорно продвигались вперед. Вместе с частями нашей 1-й гвардейской армии они окончательно разгромили две румынские дивизии. Кавалеристы 112-го полка в конном строю атаковали расположение штаба 9-й пехотной дивизии, уничтожили около двухсот солдат и офицеров, захватили два знамени, пленных, много военной техники, вооружения и другие трофеи. К началу декабря 1942 г. части корпуса выполнили боевую задачу. Они продвинулись на 100 км вперед и вышли к реке Чир. В дальнейшем кавалеристы 8-го кавкорпуса в тяжелых боях освободили города Чернышковский, Морозовск, Белую Калитву, многие другие города и населенные пункты, вышли к реке Северский Донец и, форсировав ее, захватили плацдарм на правом берегу. После очень короткой передышки 8-й кавалерийский корпус

получил приказ наступать на Ворошиловград, а выполнив эту задачу, был направлен в рейд по тылам противника в район города Дебальцево. Действия конников дезорганизовали тылы немецко-фашистских войск, прервали надолго железнодорожное движение. Но и сам корпус, действовавший в отрыве от тылов без танковой и артиллерийской поддержки, с ограниченным количеством боеприпасов понес тяжелые потери. Был убит командир дивизии генерал-майор М. М. Шаймуратов, практически уничтожен штаб корпуса, а его командир генерал-майор М. Д. Борисов, тяжело раненый, попал в плен. Только героизм и самоотверженность всего личного состава, военное мастерство и решительность командиров всех степеней позволили 8-му кавалерийскому корпусу выполнить сложнейшую боевую задачу. Корпус был переименован в 7-й гвардейский кавалерийский, а входившие в него дивизии — в 14, 15 и 16-ю гвардейские кавалерийские дивизии.

Кавалерия была активной участницей и других победных боев зимой и весной 1943 г. В освобождении Георгиевска, Минеральных Вод, Пятигорска, Железноводска, Кисловодска отличились 4-й Кубанский и 5-й Донской казачьи кавалерийские корпуса, действовавшие в составе подвижной конно-механизированной группы под командованием генерала Н. Я. Кириченко. Продолжая движение на северо-запад, они освобождали станицы и города. 14 февраля 1943 г. был освобожден Ростов-на-Дону. В начале весны в 4-й гвардейский Кубанский корпус поступило пополнение — 8 тысяч казаков-добровольцев и 6 тысяч лошадей из станичных формирований.

На Воронежском фронте кавалеристы 7-го корпуса обеспечивали действия 3-й танковой армии генерала П. С. Рыбалко. Несмотря на сильные морозы и метели, конники, двигаясь по ночам, совершили марш в 300 км от станции Анна на юг до района Кантемировка, а затем повернули на запад и, пройдя за четверо суток еще 180 км, 19 января с ходу вступили в бой за город Валуйки.

Спешенные кавалеристы сломили отчаянное сопротивление итальянских и немецких частей, оборонявших город, и освободили Валуйки, захватив более 3 тысяч пленных. За отличные боевые действия в условиях суровой зимы 7-й кавалерийский корпус был переименован в 6-й гвардейский кавалерийский корпус.

Опыт 1942 — начала 1943 гг. был учтен при организационном совершенствовании конницы. Он показал, что кавалерия должна иметь штатную артиллерию, танки и самоходные артиллерийские установки, тылы на автотранспорте. Благодаря резко изменившейся в пользу Советского Союза военно-политической обстановке и неизмеримо возросшему производству в стране боевой техники и вооружения стало возможным значительно улучшить организацию и усилить мощь кавалерийских соединений. К лету 1943 г. численность конницы по сравнению с 1941-1942 гг. сократилась почти в два раза. К 1 мая 1943 г. она насчитывала около 239 тысяч человек и 227 тысяч лошадей. Всего было 26 кавалерийских дивизий, каждая из которых при штатном составе около 6000 человек имела три кавалерийских, один танковый и один артиллерийско-минометный полк, зенитный дивизион, эскадроны разведывательный, саперный и связи, дивизионные тылы. В кавалерийских корпусах, кроме кавалерийских дивизий, теперь входили отдельные артиллерийские и минометные полки, а также дивизионы истребительно-противотанковый, разведывательный, связи, тыловые подразделения и части, включая подвижный полевой госпиталь. Общая численность личного состава корпуса составляла 21 тыс. человек и 19 тыс. лошадей. Кавалерийские дивизии и корпуса превратились в мощные конно-механизированные соединения. В начале июля 1943 г. в составе действующей армии было семь гвардейских кавалерийских корпусов (21 дивизия), две отдельные кавдивизии находились на Дальнем Востоке, а 15-й кавалерийский корпус в составе трех кавдивизий — в Иране.

Командующим кавалерией в 1943 г. был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный, был образован штаб кавалерии (начальник генерал П. С. Корпачев).

Кавалерийские соединения участвовали во всех основных операциях Красной Армии в 1943 г. Конники 3-го гвардейского кавкорпуса генерала Н. С. Осликовского сражались за освобождение Смоленска. Конногвардейцы 7-го корпуса генерала М. Ф. Малеева внесли большой вклад в освобождение Чернигова и форсирование Днепра. Воины 2-го гвардейского кавкорпуса генерала В. В. Крюкова с ходу форсировали Десну. Соединения 1-го гвардейского кавкорпуса генерала В. К. Баранова освободили Житомир. Казаки 4-го гвардейского Кубанского кавкорпуса генерала Н. Я. Кириченко совместно с танкистами нанесли решительный удар по Таганрогской группировке противника и освободили Таганрог, а донцы 5-го гвардейского кавкорпуса генерала А. Г. Селиванова — Мариуполь. Казаки корпуса вышли к Перекопу. Начиная с лета 1943 г. кавалерия действовала совместно с танковыми и механизированными соединениями, которые стали теперь основным средством развития наступления. В некоторых операци-

ях использовались и кавалерийские и механизированные части.

В зимне-весенней кампании 1944 г. конница участвовала в освобождении Правобережной Украины и Белоруссии. В труднопроходимой местности действовали на Белорусском фронте 2-й и 7-й гвардейские кавкорпуса. Они упорно продвигались по тропам Полесья, преодолевали казавшиеся непроходимыми болота и появлялись там, где враг их совсем не ожидал. В середине января 1944 г. был ликвидирован важнейший опорный пункт вражеской обороны и освобождены города Калиновичи и Мозырь. За боевые подвиги пять кавалерийских дивизий получили наименование Мозырьских.

На 1-м Украинском фронте в боях за освобождение г. Ровно отличился эскадрон тувинских добровольцев, действовавший в составе 8-й гвардейской кавдивизии. В то время Тувинская Народная Республика еще не входила в СССР, но молодые тувинцы, пожелавшие участвовать в борьбе с фашизмом, получили разрешение отправиться на фронт. Из них в 1943 г. был сформирован эскадрон численностью в 208 человек. В боях под Ровно взводы старшего лейтенанта К. Оола и М. К. Торжу уничтожили десятки фашистов,

▲ Кавалерия на Эльбе

многих захватили в плен. В освобожденном Ровно одна из улиц получила имя Тувинских добровольцев.

Умело действовали казаки 5-го гвардейского кавкорпуса при разгроме войск противника, окруженных под городом Корсунь-Шевченковский. При жестоком морозе и сильном буряне, которые затрудняли действия других родов войск, кавалеристы в конном строю настигали и уничтожали прорвавшиеся из окружения и поспешно отходящие колонны противника.

Маневренность кавалерии, ее подвижность и способность двигаться по бездорожью были в полной мере использованы во время весенней распутицы 1944 г. На 3-м Украинском фронте большого успеха добилась конно-механизированная группа под командованием И.А. Плиева. Несмотря на крайне неблагоприятную погоду, из-за которой остановились весь автотранспорт и артиллерия на автотяге, конники совершали марши, форсировали реки и вели бои с противником. Операция завершилась освобождением Одессы и выходом наступающих частей Красной Армии к Государственной границе СССР, а затем и вступлением их на территорию Румынии. Во время этой операции

кавалеристы не раз атаковали противника в конном строю. Так, конной атакой, поддержанной артиллерийским огнем и танками, был взят вражеский опорный пункт на станции Раздельная и захвачены стоявшие там эшелоны противника с артиллерией и танками. Видный советский кавалерийский военачальник Исса Александрович Плиев был удостоен за эту операцию звания Героя Советского Союза.

Летом 1944 г. в важнейшей Белорусской операции, в результате которой была разгромлена группа немецких армий «Центр», завершено освобождение Белоруссии и начато освобождение Польши, самое активное участие приняли четыре гвардейских кавалерийских корпуса. Они действовали в составе конно-механизированных групп, которые вводились в прорыв линии фронта и, быстро продвигаясь вперед, преследовали и уничтожали разбитые части противника. На 3-м Белорусском фронте 3-й гвардейский кавкорпус вышел на реку Березину — важный водный рубеж, памятный русским людям по событиям Отечественной войны 1812 года. Конники 6-й гвардейской кавдивизии генерала П.П. Брикеля первыми форсировали Березину на участке,

где когда-то переправлялась отступающая армия Наполеона. Быстрое продвижение кавалерии вперед позволило перерезать железные дороги, идущие от Минска на Вильнюс и на Барановичи, и ускорить освобождение столицы Белоруссии.

На 1-м Белорусском фронте конно-механизированные группы, включавшие 2-й и 7-й гвардейские корпуса, в числе первых подошли к Государственной границе СССР и, форсировав Западный Буг, вступили на землю Польши. Они освободили города Люблин, Седлец и к концу июля вышли к Висле.

Две конно-механизированные группы действовали и в составе 1-го Украинского фронта. Они наступали, постоянно маневрируя, нанося удары противнику, создавая угрозы его тылам. Разгромив Бродскую группировку противника, кавалерийские соединения вместе со стрелковыми и танковыми устремились к Львову, а затем уже на польской территории продолжали громить отступающие немецко-фашистские войска и, преследуя их, вышли на правый берег Вислы.

Значение кавалерии было большим не только в первые годы войны, когда Красная Армия испытывала недостаток в боевой технике, не могла по причине этого развернуть достаточного количества танковых и механизированных соединений и поэтому вынужденно использовала кавалерийские корпуса и дивизии для отражения ударов врага и в качестве главной маневренной и ударной силы. Боевой опыт, накопленный в первые годы войны, позволил и в дальнейшем успешно применять кавалерию в сочетании с танковыми и механизированными корпусами. Знаменательно, что конница одерживала победы не только в условиях бездорожья и экстремальных погодных условий. Ее последние успешные действия проходили весной 1945 г. на территории Польши, Венгрии, Чехословакии и Германии с хорошо развитой дорожной сетью. И здесь высокая маневренность и наступательный порыв кавалерийских соединений были умело использованы и в Ви-

сло-Одерской и Восточно-Прусской операциях, и во взятии Будапешта, и в освобождении Праги, Братиславы, Брно, других городов Чехословакии. В этих и других операциях участвовали все семь гвардейских кавалерийских корпусов. На территории Венгрии произошло одно из последних кавалерийских сражений, в котором казаки двух полков 5-го гвардейского корпуса в конном строю атаковали два полка 4-й кавалерийской дивизии СС. В этой атаке были зарублены около 150 вражеских кавалеристов и захвачено более 100 оседланных лошадей. Четыре кавалерийских корпуса участвовали в заключительной Берлинской операции, закончившейся безоговорочной капитуляцией фашистской Германии. 22 апреля 1945 г. части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, действовавшего в составе 1-го Украинского фронта, вышли к Эльбе и захватили плацдарм на ее берегу. В районе г. Риза были обнаружены работники и лошади крупнейшего советского конного завода «Восход», который был захвачен немцами в 1942 г. и вывезен в Германию. Кавалеристы освободили их, и летом 1945 г. завод был возвращен на Родину.

В конце апреля и начале мая 1945 г. смогли напоить своих коней водой из Эльбы кавалеристы 2, 3 и 7-го Бранденбургского гвардейских корпусов.

После разгрома фашистской Германии и ее союзников Советский Союз в августе 1945 г. вступил в войну против империалистической Японии.

В освобождении Манчжурии очень важную роль сыграла конно-механизированная группа советско-монгольских войск под командованием генерала И.А. Плиева. В нее входили наряду с мотострелковыми, танковыми и артиллерийскими соединениями и частями одна советская и четыре монгольские кавалерийские дивизии. Марш проходил в тяжелейших природных условиях пустыни Гоби при изнуряющей жаре, длительных песчаных бурях, при постоянном недостатке воды, которую и люди, и кони получали по очень урезанным нормам. Но, несмотря на все это, кавалерия продолжала упорно продвигаться вперед по старому караванному пути — узким тропам, выбитым ногами верблюдов в Гобийском песке. Шли и днем и ночью, преодолевая в сутки в среднем по 79 км, а иногда и более 100 км. За шесть суток было пройдено более 400 км. После небольшого отдыха группа двинулась дальше. На этом этапе ей пришлось действовать в таежных отрогах Большого Хингана, преодолевая бурные горные реки, вода в которых сильно поднялась после прошедших дождей. Внезапное появление большой группы советско-монгольских войск из района, считавшегося непроходимым, застало противника врасплох. Кавалеристы атаковали японские войска там, где они не ожидали удара. Этим они внесли существенный вклад в разгром Квантунской армии японцев и тем самым в победоносное окончание войны на Дальнем Востоке.

Боевые кони были основой успеш-

ных действий кавалерии. Но на фронтах Великой Отечественной войны лошадь использовали не только в коннице. Более того, лошади кавалерийских соединений составляли меньшую часть конского состава Красной Армии, штатная численность которого равнялась приблизительно 1,9 млн. голов. Конная тяга была основной в стрелковых частях. В каждом стрелковом полку по штату полагалось иметь около 350 лошадей. На них перевозили артиллерийские орудия и минометы, имущество подразделений связи, саперных, химических и др. Конные повозки были основным транспортом и в полковом тылу. На них доставляли продовольствие, боеприпасы и другое имущество. Нельзя не упомянуть и о полевых кухнях на конной тяге, которые всюду сопровождали войска, чтобы накормить бойцов горячей пищей. Специальные санитарные повозки были и у полковых медиков, на них везли укладки с медикаментами, инструментарием и другим имуществом полковых лазаретов, эвакуировали в дивизионный тыл раненых. Немало штатных лошадей было и в различных других частях и тыловых учреждениях. Их количество значительно увеличилось в период снежных заносов, весенней и осенней распутицы, когда отказывал мототранспорт. Многие командиры старались обеспечить свои части дополнительным конным транспортом за счет трофейных или бесхозных лошадей, которых можно было найти в зоне боевых действий. В некоторых стрелковых частях общее количество лошадей порой доходило до шестисот, почти вдвое превышая штатную численность.

Во время Великой Отечественной войны 262 кавалеристам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Семь кавалерийских корпусов и семнадцать кавалерийских дивизий заслужили гвардейские звания. Вместе с победоносными полками Красной Армии кавалерийские, казачьи части торжественным маршем прошли по Красной площади во время Парада Победы 24 июня 1945 года. ■

АЛЕКСАНДР КАМЧАТОВ

ДУХОВНЫЙ ИДОЛ УКРАИНСКИХ САМОСТИЙНИКОВ

Московские власти с самого начала хотели ввести в Малороссии прямое правление. Союз с Москвой больше не ставился генеральной старшиной под сомнение. Гетманы надеялись, что, показывая свою лояльность Московскому царству, им удастся вер-

нуть автономию Малой Руси времен Богдана Хмельницкого. Решающий момент в отношениях Москвы и малорусского казачества наступил в период гетманского правления Мазепы.

Махровые украинские националисты и горе ура-патриоты усердно лепят из Мазепы национального

героя и «последовательного борца за независимость Украины любой ценой», напрочь отрицая, разумеется, какие-либо основания именовать Мазепу предателем.

Мазепа боролся за независимость любой ценой, заявляют «мазепята». Но, встает вопрос, а Коло-

▲ Мазепа

мацкие статьи разве не пан Мазепа подписал? Эти статьи воспрещали Малороссии (в теперешней трактовке Украине), любые внешнеполитические сношения, запрещали гетману назначать старшин без согласия царя, но при этом давали гетманской старшине русское дворянство и нерушимость имений. Ясно и понятно, почему Мазепа их подписал, — иначе гетманом бы не стал и выгоды бы для себя не поимел. Но при чем тут независимость Украины? В течение 21 года Мазепа неукоснительно выполнял волю Петра I. Это — тоже последовательная борьба за независимость? Нет возражений, правильно делал, что выполнял, ведь он присягал царю на Евангелии и Православном кресте. Но только независимостью Малороссии здесь и не пахло. А запахло — попозже — привычным для Мазепы предательством. Когда все шло к тому, что непобедимая (а побеждали ее действительно крайне редко) шведская армия разгромит войска нарождающейся Российской империи, Мазепа планировал переход к победителю. Однако поворот Карла XII на малороссийские земли застал врасплох

и Мазепу — он-то надеялся, что все решится чужими руками, а ему уже «передадут» Украину «нового образца». До последнего момента Мазепа изворачивался и скрывал свое предательство, но скрыть так и не сумел.

В процессе информационной популяризации гетмана Мазепы его горячие сторонники усердно выносят на обозрение широкой публики гипертрофированный миф о «сверхъестественном лыцаре», которым якобы восторгалась вся Европа и чуть ли не весь мир. Мазепу заливают лаком и замазывают исторической косметикой так, что после таких процедур гетман-изменник предстает «танцурисом», модником, полиглотом, поэтом и едва ли не «совершенным масовиком-затейником», который скрашивал свой досуг и досуг казаков, музицируя на арфе. Ради него даже удумали «украинское архитектурное барокко» превратить в «барокко мазепинское», известное лишь паре десятков «продвинутых» стилистических выдумщиков. Долгое время украинские националисты поднимают на щит Мазепу. На национальной валюте независимой Украины его портрет украшает десятигривенную банкноту. По официальной истории, которую вдальблывают в головы школьников и студентов, приказано считать Мазепу благородным героем, выступившим против угнетения казаков со стороны дикой Москвы. Однако, несмотря на все усилия, отмыть добела злодея гетмана, прославившегося в основном своими изменами, не удастся. Против Петра I бунтовали не раз — и стрельцы, и казаки, и раскольники... Почему же именно Мазепа стал таким известным, удостоившись прозвища Иуда, и церковной анафемы? Вероятно потому, что Мазепа стал единственным, кто побежал за поддержкой к иноземным захватчикам-шведам. Невозможно представить царевну Софью, просящую помощи у польского короля, или стрельцов, что, восстав против Петра, объединяются с янычарами для похода на Москву.

На украинском телевидении ущербные «мазепята», выдающие

себя за экспертов и политологов, пытаются доказать, что гетман никого не предавал, а боролся «за волю» и независимость. Другую точку зрения на телевизионные экраны, естественно, не допускают. В Полтаве собираются установить памятник (а может быть уже, и установили), на котором трехметровый гетман должен быть изображен во всем своем предательском величии в полный рост. В Киеве завелась улица Мазепы — в двух шагах от нее и Кабинет министров, и Верховная Рада, и Секретариат президента, где, вдохновляясь мазепинскими идеалами, все, по мере возможностей, «продают» все — от национальных интересов до голоса.

Мазепа стал символом украинизации. И раз у нее такой символ, значит, такая и украинизация, по-мазепински.

С раннего детства юный Мазепа воспитывался в атмосфере двуличности и приспособленчества. Родители его относились к двум разным вероисповеданиям. Отец Ивана — Стефан-Адам Мазепа-Колединский принадлежал к польской шляхте. Двойное имя, не свойственное православной традиции, означает, что по вероисповеданию он был католиком. Но это не помешало ему одно время послужить Богдану Хмельницкому, чтобы сохранить родовое имение Мазепинцы в самый разгар антипольского восстания. Подробности семейных взаимоотношений родителей Мазепы неизвестны. Известно только, что его мать Мария Мокиевская ушла в монастырь и стала настоятельницей Киево-Вознесенского православного монастыря. Но ведь от счастливой жизни, как правило, женщины в монастырь не уходят. Так что свою исключительную похотливость, отмеченную даже западноевропейскими источниками, и склонность к чужим женам Мазепа, скорее всего, унаследовал от своего папаша.

Следует отметить, что такие перевертыши не были чем-то уникальным, исключительным явлением в тогдашней Малороссии. Например, своего генерального писаря Ивана

Виговского тот же Богдан Хмельницкий нашел среди польских пленных после битвы на Желтых Водах — грамотных людей запорожцам не хватало, и приходилось пользоваться, перефразируя известную поговорку, даже теми, что черт послал.

После службы у Хмельницкого Стефан-Адам Мазепа-Колединский перебежал к полякам и за эти «заслуги» получил от короля должность черниговского подчашего, несмотря на то, что Чернигов давно находился в руках русских войск. Но Запад всегда умел раздавать ничего не значащие громкие титулы, так сказать, в кредит — возьмем Чернигов, вступите в должность. Но Чернигов так и не взяли. Зато маленького сыночка Ивана или Яна, как называли его поначалу, удалось устроить «покоевым шляхтичем» — пажом у того же польского короля Яна — Казимира.

Проницательные люди сразу почувствовали двойное дно этого человека.

«Стоишь с таким рядом, еще ничего он тебе не успел сделать, но нюхом чуешь, что только о том и думает». Именно к такому типу людей и принадлежал юный шляхтич из Малороссии. Он мог делать зло ради самого зла. Только бы доставить себе удовольствие.

Стремясь выслужиться перед польским королем, пробиться в фавориты-монополисты, юный Мазепа оклеветал одного из своих коллег по «покоям» — шляхтича Яна Пассека — племянника смоленского судьи (Смоленск, к слову, в это время тоже уже был взят русской армией), так что молодым людям приходилось делать карьеру, как умели. Пассек выкрутился, отбелил репутацию, но как-то в сильном подпитии из чувства справедливой мести заехал Мазепе по физиономии, прямо у двери королевского кабинета. Эту сцену он подробно описал в своих воспоминаниях: «Я, недолго думая, как хвачу его в лицо, и тотчас отскочил назад. Он за саблю, и я тоже. Придворные вскочили и кричат: «Стойте! Стойте! Король за дверью». Но никто из них не подал ему помощи, его не очень-

▲ Наказание Мазепы

то любили: во-первых, он был плутоват, а к тому же был казак, недавно получивший шляхетство. Они видели также, что я имел право считать себя обиженным, и уважали меня, потому что я успел уже с ними покумиться и не скупился на угощение». В отличие от Пассека, Мазепа был скуп и жаден.

В русском переводе этот отрывок выходил один только раз — в девятом номере журнала «Русский архив» за 1878 год. Но мемуары Пассека хорошо известны в Польше. Там они считаются классикой мемуарной литературы. В мемуарах Пассека есть один эпизод «героических дея-

ний» Мазепы на любовном фронте. Стараниями художников Мазепа стал «художественным памятником». Но в отличие от западноевропейских художников, изображавших обнаженного Мазепу на лошади живописно, но неправдоподобно, Пассек приводит достоверные подробности. Мазепа у него лежит голый на коне вниз животом с подвязанными к брюху лошади ногами. Как Мазепа оказался в таком непристойном виде? Сосед соседнего поместья шляхтич пан Фальбовский обнаружил тайную сексуальную связь своей жены с Мазепой, устроив засаду, он изловил уже сбросившего одеж-

ду любовника прямо в будуаре пани Фальбовской. «Пан Фальбовский, натешившись над Мазепой, выпоров и измазав его в дерьме, и обваляв в пуху, раздетого донага, привязал на собственного его коня, сняв седло и оборотив лицом к хвосту, а ногами к голове, руки связал на спине, а ноги подвязал под брюхо коню; а потом коня, и без того горячего, стали бить нагайками, подзадоривать и, чтобы еще более разгорячить, несколько раз выстрелили у него над ухом».

Что касается памятников государственным и военным деятелям, то на них, как правило, запечатлевают деяния этих людей, их победы, великие свершения, но что можно изваять на памятнике предателю? Разумеется, его черные преступные дела, например, большая толпа измученных людей в национальных костюмах под конвоем и ротмистр надворной хоругви гетмана Петра Дорошенко Иван Мазепа рядом с ними верхом. Гонит их в подарок татарскому хану. Это случилось уже чуть позже, когда молодой Мазепа по причине бесконечных скандалов оставил службу у короля и принял турецкое подданство вместе с Дорошенко. Пленники, кстати, были с Восточной Малороссии, поддерживавшие другого гетмана — Самойловича. Среди них наверняка были и полтавчане.

Как известно, свои первые крупные капиталы Мазепа заработал подпольно, ввозя дешевый самогон в сопредельные с Малороссией российские уезды. Бизнес это был рискованный, противозаконный. Но будущему гетману, а тогда перспективному генеральному есаулу Мазепе все сходило с рук — он умел и знал, кому надо подмазать.

Мазепа, перехитривший сам себя предатель, умер в Бендерах 22 сентября 1709 года. «Сего злодея съела вошь, такая вошь напала, что не мог он переменяючи рубашку на каждый день поутру и ввечеру, освободиться от нее и тем, или тою болезнью, исчез». Так ушел из жизни злодей, которого в Малороссии называли ляхом, в Польше считали казаком, а в Рос-

сии — изменником. По распоряжению племянника, Войнаровского, тело Мазепы было перевезено в Галац, и там с большой пышностью похоронено в церкви Святого Георгия.

Но, как бы он ни умер, этот человек остается предателем. Не следует из Мазепы писать портрет монументального злодея; он был личностью черной, неприятной, но в духе времени. Среди украинских гетманов (как и среди турецких султанов, крымских ханов, европейских королей) вообще было очень мало приличных, достойных людей. Мазепа, как и его предшественники, да и современные потомки, предавали, вступали в союз то с поляками, то с татарами, то с турками, и даже с русскими в ущерб своим подданным.

Для крестьян Мазепа был кровопийцей и эксплуататором, а вольные казаки, низведенные гетманом до положения крепостных, не могли ему простить ни своих обид, ни крови своих братьев, щедро политой им за годы правления. В общем, он стал врагом всех — и сторонников Петра I, и его противников.

В тот же период против Московского царя с оружием в руках выступи-

пил человек, которого простой народ считал своим заступником, но он не искал помощи у врагов Русского государства. Да и не было у него такой необходимости, ведь под его знамена по зову сердца вставали десятки тысяч человек. Звали его Кондратий Булавин. Булавинское восстание в 1707—1709 годах охватило огромную территорию от Днепра до Волги. За оружие взялись более тридцати тысяч человек, в том числе полторы тысячи запорожцев. Даже после гибели Булавина его сподвижники продолжали борьбу.

Мазепа, начавший службу покоевым шляхтичем польского короля, и Булавин, всю жизнь проведенный в войнах, это два полюса общества. Богатый и изнеженный шляхтич, баловень судьбы — и простой казак, выбившийся в люди лишь благодаря своим собственным способностям. Один защищал свое богатство и власть, другой восстал за волю и права казачества, ущемляемые государством. Один торговал своими единоверцами, а второй в 1696 году, штурмуя Азов с войсками царя Петра, первым ворвался в турецкую крепость.

▲ Карл и Мазепа

▲ Петр Дорошенко

Жадный, коварный и эгоистичный гетман Мазепа до смерти надолго малороссам. Он греб все только себе, ни с кем не делился. Даже к Карлу XII сбегал с бочкой червонцев, похищенных из войсковой казны. Но жадность не принесла Мазепе счастья. Король попросил эти деньги «в долг». А так как бежать было больше некуда, то старому Мазепе пришлось поделиться украденными сокровищами со шведами. Кстати, «кредит» Мазепы шведы не вернули до сих пор.

Создатели мифа об «украинском патриоте Мазепе» в своих статьях как-то опускают молодость своего героя. А ведь именно в молодые годы формируется характер человека. Мазепа родился в шляхетской семье на Киевщине около 1640 года. Его родным языком был польский. Когда он подрос, отец устроил своего отпрыска «покоевым шляхтичем», то есть пажом, при дворе польского короля. И все время, пока Малороссия истекала кровью, пока казаки и крестьяне боролись против польских угнетателей, Мазепа верно служит полякам. Вероятно, он до конца жизни остался бы слугой короны, но себе на беду он попытался оклеветать перед королем своего сослу-

живца Яна Пассека. Тому удалось оправдаться, а интригану Мазепе пришлось покинуть милую его сердцу Польшу. Впрочем, он быстро нашел себе нового господина — гетмана Правобережной Малороссии Петра Дорошенко, турецкого вассала и врага Польши. Так Мазепа из польского шляхтича превратился во врага Речи Посполитой. Это была, кажется, его первая измена. Видимо, Мазепа пришелся по нраву гетману Дорошенко, так как тот назначил его ротмистром надворной хоругви, то есть своей личной гвардии, состоящей из наемников-сердюков. Стоит сказать несколько слов о новом патроне Мазепы.

Петр Дорошенко... Пожалуй, более кровавого правителя не было в истории Малороссии. К власти его привели в 1665 году войска крымского хана, разорившие Поднепровье. С ханом Дорошенко расплатился, признав власть турецкого султана и отдав в рабство десятки тысяч православных крестьян. Чтобы более понятной стала цена турецко-татарской помощи, заметим, что только за 1666 год татары угнали в Крым сорок тысяч человек. Насколько Дорошенко и его хозяев ненавидели, говорит такой факт: когда он с татарской ордой и своими наемниками попытался захватить Подолье, против него объединились поляки и местное русское население. Бывшие непримиримые враги вместе дрались против Дорошенко. Власть гетмана на захваченной территории держалась исключительно на татарских саблях, не брезговал он и чеканкой фальшивых монет. В итоге его правления Правобережье практически обезлюдело, а это время вошло в историю под красноречивым именем «Руина».

И всё это время «верный» Мазепа помогал Дорошенко превращать некогда цветущий край в пустыню. Нет достоверной информации, участвовал ли Мазепа лично в карательных и грабительских походах, но быть в компании Дорошенко, и не запятнать своих рук кровью соотечественников было невозможно.

В 1674 году Мазепу отправили послом в Крым. В подарок хану он вез несколько десятков пленных, захваченных на Левобережье, входившем в Московское государство. В Понизовье запорожские казаки перехватили посольство, пленных освободили. Запорожцы совершенно справедливо считали «выдачу христиан басурманам» страшным преступлением и приговорили главу миссии к смерти. По легенде Мазепу спас кошевой атаман Иван Сирко, сказавши: «Не убивайте его — возможно, когда-то он пригодится родине». Иван Сирко передал Ивана Мазепу под конвоем левобережному гетману Самойловичу.

В тот период от «потуречившего» Дорошенко к Самойловичу переходили многие известные деятели правобережной администрации, разочаровавшиеся в протурецкой политике правобережного гетмана — Лизогуб, Ханенко, Гамалий, Кандыба, Скоропадский, Кочубей.

Так Мазепа предал Дорошенко и перешел на службу к его врагу Самойловичу. Что заставило гетмана Самойловича спасти Мазепу от заслуженной кары и принять его под свое крыло, не известно. Но для Самойловича это решение стало роковым. Воспользовавшись неудачей похода русских войск (с участием казаков, разумеется) князя В.В. Голицына на Крым, Мазепа обвинил своего спасителя в саботаже. В итоге Самойловича отправили в Сибирь, его сына казнили, а Мазепа был предложен казакам в качестве нового гетмана. Поскольку предложение подкреплялось царским авторитетом и царскими стрельцами, готовыми подавить любое несогласие, Мазепа был избран.

Став гетманом, Мазепа не оставил привычек юности, даже творчески развил их, перейдя с молодых дочек. Роман его с Мотрей (Матреной) Кочубей хорошо известен. Ходили слухи, что ему предшествовал роман с ее матерью, и будто бы Мотря — еще и тайная дочь самого Мазепы. Но это бездоказательные слухи. Зато точно известно другое: Мазепа был не биологическим, а крестным отцом

▲ Гетман Самойлович

этой самой Мотри. По церковным законам, прелюбодеяния с крестницей приравниваются к кровосмешению (инцесту). На церковные законы, как показывает история с Мотрей, Мазепе было так же плевать, как на присягу царю. Анафема с него не снята, и не может быть снята ни коим образом. Каждый православный должен осознавать, что гетман — клятвопреступник. Воздвигая памятник Мазепе, украинские националисты пытаются реабилитировать идею предательства. Еще немного, и они дойдут до реабилитации Иуды.

Хитрость и изворотливость Мазепы не могли не повлиять на его «приветливое» отношение к предательству как элементу политической деятельности. Кроме этого, своего будущего покровителя В. В. Голицына, от которого в условиях военного похода во многом зависел исход выборов, Мазепа просто подкупил...

Обратимся к характеристике, которую дает Мазепе Д. Н. Бантыш-Каменский: «...с хитростью и осторожностью Выговского он соединял в себе злобу, мстительность и любостязание Брюховецкого, превосходил Дорошенка в славолубии; всех же их — в неблагодарности».

Н. И. Костомаров так подводит нравственный итог карьере Мазепы:

«В нравственных правилах Мазепы смолоду укоренилась черта,

▲ Мотря Кочубей

что он, замечая упадок той силы, на которую прежде опирался, не затруднялся никакими ощущениями и побуждениями, чтобы не содействовать вреду падающей прежде благодетельной для него силы. Измена своим благодетелям не раз уже выказывалась в его жизни. Так он изменил Польше, перешедши к заклятому ее врагу Дорошенку, он покинул Дорошенка, как только увидел, что власть его колеблется, так и еще беззастенчивее поступил он и с Самойловичем, пригравшим его и поднявшим его на высоту старшинского звания. Так же поступил он теперь со своим величайшим благодетелем перед которым еще недавно льстил и унижался».

25 июля 1687 года под Коломаком собралась Генеральная Войсковая Рада, выбравшая гетманом генерального писаря Ивана Мазепу. Рада утвердила новые Коломацкие статьи, в основу которых легли Глуховские статьи 1672 года.

«1. Подтверждены прежние права и вольности, дарованные гетману Богдану Хмельницкому.

2. Воеводам находиться: в Киеве, Чернигове, Переяславе, Нежине, Острее, но в права, вольности казачьих и в суды их не вступаться.

3. Реестровым казакам быть тридцати тысячам человек.

4. Ничего не брать в войсковой

▲ Голицын В. В

скарб с маестностей генеральных старшин и особ знатных и заслуженных.

5. Запрещено гетману отнимать у подчиненных жалованные государственные грамоты.

6. Не иметь гетману сношений ни с какими посторонними монархами.

7. Содержать крепко вечный мир и союз, заключенный с королем польским, не подавая никаких причин к нарушению оною.

8. Против крымцев, турок и мятежных заднепровских казаков чинить военные промыслы, в которых будут участвовать и российские войска.

9. Как старшинам и войску гетмана, так и гетману старшин, без указа государей, кроме измены, не переманять.

10. При гетмане, для охранения его, быть в Батурине московскому стрелецкому полку.

11. Гетману и старшины обязаны стараться и соединении малороссийского народа с великороссийским посредством супружества и другими способами, для чего дозволено малороссийским жителям иметь вольный переход в города великороссийские.

12. Для удержания крымцев от набегов, гетман и старшины должны сделать шанец на сей стороне Днеп-

▲ Петр I

ра против Кодака, а у реки Самары и Орели и при устьях речек Берестовой и Орчика построить городки и населить их украинскими жителями.

И великие государи, и великая государыня, их царское пресветлое величество, про реестровое войско наказали говорить на раде, сколько быть войсковых казаков тысячам. А что в той их статье написано, чтобы войску плата с их царского пресветлого величества казны, и того в статьях Богдана Хмельницкого не положено; а надлежит, чтобы были налоги, где нужно собирать в казну

царского пресветлого величества, и с того сбора давать на войско по реестру, кому что в статьях положено».

В Коломацкой раде участвовали две тысячи казаков. Всем старшинам, принимавшим участие в заговоре против Самойловича, на раде были повышены чины, для «охраны» Мазепы в Батурин был введен стрелецкий полк, сам гетман не мог производить кадровых изменений в руководстве войском без согласия Москвы. К Глуховским статьям на Коломаке было добавлено много

приложений в пользу Москвы. «Сила соломому ломит» — Коломацкие статьи впервые возражали против государственного характера гетманской власти.

Ограничивая политические свободы Малороссии, добиваясь всё новых и новых уступок от старшины в политических вопросах, московское правительство предупредительно шло навстречу её желаниям и просьбам, касавшимся поместий и имений, и в эту сторону направляли интересы старшины. Создать в Малороссии владельческий, помещичий класс, закрепить её крестьянское население — это значило приблизить Малороссию к такому же помещицкому, крепостническому строю Московского государства. Вместе с тем это усиливало вражду между народом Малороссии и её политическими руководителями, и всё более углубляло разделяющую их пропасть.

Весной 1689 года сотысячное московское войско под командованием князя В. В. Голицына второй раз двинулось на Крым. У Коломака к Голицыну присоединились полки Мазепы. Войско вновь дошло до Перекопа и, постояв у перешейка, вернулось домой, Голицын пытался в Москве представить свой поход как победу над ханом.

Сохранилась записка Мазепы в делах Государственного архива вместе с письмами царевны Софьи, показывающие, что Мазепа после своего избрания в гетманы заплатил князю Голицыну за содействие.

В 1689 году после падения власти Софьи и временщика Голицына, Мазепа подал царю Петру челобитную. Он доносил царю, что Леонтий Неплюев угрозами вынудил у него дать князю Голицыну отчасти из собственного своего «именьишка», которое по милости монаршей нажил на гетманском уряде, 11 000 рублей червонцами и ефимками, более трех пудов серебряной посуды, на 5 000 рублей драгоценных вещей и три турецких коня с убором.

В 1689 году на русском троне восседал молодой и энергичный царь Пётр I, Мазепа в очередной раз воспользовался своим даром очаровы-

вать власть имущих людей. Он приехал в Москву со свитой из трехсот человек.

После состоявшегося в Кремле короткого разговора с Петром I, Мазепа вернули из конфискованного имущества боярина В. В. Голицына деньги, которые гетман заплатил ему за своё избрание, дали пожалованья на поместья для старшины. У Петра I и Мазепы сложились почти дружеские отношения. Современники писали, что «царь скорее не поверит ангелу, чем Мазепе». Возможно, особые доверительные отношения царя и гетмана и вызвали такую резкую реакцию Петра на события 1708 года (на измену Мазепы).

Гетман Мазепа вернулся домой с триумфом, с благосклонностью и доверием Петра I. Новый обладатель булавы опирался на старшину, увеличивая народное недовольство. Родовые казаки и посполитые временами восставали, раздраженные действиями гетмана. Во главе оппозиции стояли запорожские казаки и фастовский полковник Семен Палий.

Казачьи полки во главе с гетманом участвовали в 1690 году в походах на турецкие крепости Очаков и Кади-Кермен, в 1691 году — на Аккерман.

В 1691 году старший канцелярист Генеральной Войсковой организации Петр Иваненко-Петрик, родственник генерального писаря Василия Кочубея (был женат на его племяннице), ушел в Запорожскую Сечь, там был выбран войсковым писарем и стал вести агитацию против гетмана, старшины и Москвы. Петрик говорил запорожцам:

«Я стою за посполитый народ, за бедных и простых. Богдан Хмельницкий освободил малороссийский народ из ляшской неволи, а я хочу освободить его из новой неволи — от москалей и своих панов. Я, пан кошевой, ставлю свою голову — прикажите меня на части рассечь, если вся Украина, начиная с самой Полтавы, не поклонится тебе!»

Слухи о походе пошли по Малороссии, посполитые говорили — «когда придет Петрик с Запорожским

войском, пристанем к нему, побьем старшину, арендарей и сделаем по старому, чтобы все были казаками, панов не было». Однако запорожцы не поддержали Петрика и не пошли на Мазепу.

Петрик отправился в Крым с немногими единомышленниками и 26 мая 1692 года подписал с крымским ханом договор между Крымским ханством и «Удельным Княжеством Киевским, Черниговским и всего войска Запорожского, Городового и Народу Украинского». На основании этого договора между Петриком и Крымом заключался «вечный мир» для взаимных действий против Москвы и Польши.

Петрик писал в одном из своих универсалов в июне 1692 года:

«Хватит удивляться, что нашим врагом есть польский король. Когда-то мы ему подчинялись, а с Божьей помощью, при Богдане Хмельницком, освободились от его власти и столько навредили польскому государству, что оно до сих пор не может прийти в себя.

Не удивительно, что враждует с нами крымский хан — с давних времен боролись мы с крымским государством и до сих пор боремся. Но зато удивительны действия московских царей — не саблями, же они нас завоевали, но прадеды наши ради веры христианской, поддались по вольной воле. Они перевели наших людей с правого берега Днепра на левый, они защитились нами от всех своих врагов так, что откуда бы враги не пришли, жечь будут сначала наши города и села, наших людей брать в полон, а Москва будет сидеть за нами, как за стеной. Но и этого мало Московщине, всех нас хочет превратить в невольников и холопов. Сначала забрали в неволю гетмана Многогрешного, потом Самойловича, которые обороняли нас, а теперь хотят ввергнуть нас в вечную неволю. Нынешнему гетману позволили раздавать имени старшине Запорожского войска, а старшина разделила наших братьев между собой, записала их за собой и своим и детьми в вечную панщину и только того не делает, что

▲ Полковник Семен Палий

в плуг не запрягает. А Москва потакает старшине во всем, так как знает, что когда наши люди помужичатся, то она завладеет Днепром, Самарою и везде построит крепости, из-за которых нельзя будет и пошевелиться!

Я бросил отца, мать, жену, семью и немало добра и теперь призываю вас к борьбе за целостность нашей отчизны и воли. Не для того мы начинали дело, чтоб разрушить собственную Родину, ведь плохи те птицы, что собственное гнездо рушат; плох тот хозяин, что собственное имение рушит. Мы идем на Украину с тем, чтобы освободить наших братьев и себя от разбоя Москвы и её холоуев. Сами вы, разумные люди, подумайте: лучше ли страдать в неволе, быть батраком или хозяином своей земли? И пусть вам, панове, будет ведомо, что сам гетман, после рады со всеми полковниками, послал ко мне тайного человека сообщить, что, как только мы с ордой дойдем до Самары, — все они откажутся от Москвы и вместе с нами станут сражаться с душителями. Если вы не встанете за свои вольности, то знайте, что потеряете их навсегда, и будете вечными московскими невольниками, и никто уже потом не заступится за вас».

В июле 1692 года Петрик с тарской ордой выступил в поход на Малороссию. У Каменного Зато-

на Петрик опять обратился к запорожцам с призывом о совместных действиях. Но кошевой Гусак вновь отказался идти против гетмана Мазепы. Около пятисот запорожских добровольцев во главе с Василием Бужским пошли с Петриком.

У Каменного Затона прошла Черная Рада, избравшая Петрика своим гетманом. Калга-военачальник крымского хана, вручил ему гетманские клейноды — булаву, бунчук, знамя. Мазепа выслал против Петрика четыре казацких полка и один компанейский, а сам с пятью сердюцкими полками встал под Гадичем и рассылал по Малороссии универсалы против Петрика — «гибельного сына», несущего новую Руину. Петрик дошел до Маяка, где его встретили полки Мазепы. Татары сразу ушли, грабя округу, а за ними и сам Петрик, которого население не поддержало — никто не хотел союза с ордой.

Выждав, когда в Крыму воцарился новый хан Селим — Гирей, Петрик поехал к нему, показав две настоящие или поддельные грамоты — от Мазепы и генерального писаря Кочубея. Крымский хан дал ему орду, Петрик снова выступил в поход на Малороссию, у Полтавы был встречен гетманским войском, покинут татарами, опять занявшись грабежами, отступил и вернулся в Перекоп. Запорожцы не верили в успех Петрика, не хотели действовать и в союзе с «басурманами», хорошо их зная, и не поддерживали Петрика, который писал им:

«Не искушайтесь, братья, что московские цари присылают вам червонцы. Не прижимайтесь к Москве, как судак-рыба к неводу, еще не пойманная, но дергающая за нитки невода, и рыбак ловит её. Так и вы по доброй воле прислонились к Москве, а она делает с вами, то же самое, что перед этим сделала с теми, которых раньше прибрала к своим рукам».

Запорожцы ответили Петрику:

«Ты вдался в мятеж, забыл Бога. Пошел ты в Крым без нашего ведома, без нас и поход делай, а нас не морочь!»

В 1695 году Петрик снова с татарами пошел в поход на малорос-

▲ Петр Великий

сийские земли и был убит одним из правобережных казаков (по другим данным, дожил до 1708 года при Молдавском княжеском дворе).

Стареющий гетман Мазепа постоянно давал советы молодому монарху Петру в польских делах.

В 1695–1696 годах в результате Азовских походов Петра I, Азов был взят. Мазепа принимал участие в обоих походах Петра к Азову и снискал ещё большее доверие Петра.

В 1700 году было подписано российско-турецкое перемирие, по которому за Москвой остался Азов с северным побережьем Азовского моря. Шестидесятилетний Мазепа являлся советником Петра I и в турецких и польских делах. Войска

Москвы и Польши постоянно проходили по малороссийским землям — в 1699 году гетман Мазепа писал царю, что за двенадцать лет своей власти он совершил одиннадцать походов, в которых Малороссия ничего не получила для себя.

В 1699 году по Карловецкому миру Польша «вернула» Подолию. Стоявший во главе местного казачества полковник Семен Палий, много лет до этого проведенный в Запорожской Сечи, являлся авторитетным вождем на Правобережье — в его полковом городе Фастове собирались все казаки и селяне, готовые бороться за свободу своей родины. Ещё в 1689 году Палия арестовали поляки, но он почти сразу отбился и вернулся в Фастов. Его подержали

богуславский полковник Самойлов Самусь, корсунский полковник Захар Искра, брацлавский полковник Андрей Абазин. Запорожцы писали: «Как станет Палий гетманом, то сможет управиться со всей начальной старшиной, и будет при нем, как при Хмельницком».

Как кандидат в гетманы, Палий для Мазепы был более чем реальной угрозой. Он опирался на рядовых казаков, на крестьян, которых переводил в казаки, на мещан, был тесно связан с православным духовенством и финансово поддерживал его. Коронный гетман Польской Короны Потоцкий предупреждал шляхту, что «Палий пытается идти следами Хмельницкого и зажигает факел холлопской войны».

Семен Палий зажег факел. На Правобережье началось антипольское восстание. Незадолго перед этим польский сейм вынес решение об уничтожении казачества — польская элита, почему-то любила по несколько раз «наступать на одни и те же грабли». Правобережным полковникам приказали распустить казаков. Когда чиновники польского польного гетмана Яблоновского явились в Фастов с приказом, Семен Палий отказался его выполнять: «Я поселился в вольной Малороссии, и Речи Посполитой нет никакого дела до этого края. Только я, настоящий казак и вождь казацкого народа, имею право командовать тут».

В сентябре 1700 года казаки Палия разгромили пятитысячную польскую армию, попытавшуюся осадить Фастов. Палий создавал армию казаков Правобережья, советовался с запорожцами, посылал гонцов на Левобережье. По всему правому берегу Днепра начались крестьянские восстания. Палия полностью поддержал и назначенный — выбранный поляками гетман Самойлов Самусь.

Во главе Правобережного восстания встал Семен Палий. Казаки Палия и Самуся двинулись на Белую Церковь, польскую опору на правом берегу Днепра. Разбив польский арьергард под Бердичевом, казаки за неделю взяли Белую Церковь,

потом Немиров. Уже началась Северная русско-шведская война — на территорию Речи Посполитой вошел с армией шведский король Карл XII, преследуя саксонского курфюрста и выборного польского короля Августа, союзника Петра I, который дважды вызывал к себе полки Ивана Мазепы.

Оказать помощь Палию на Правобережье стало невозможным по дипломатическим причинам, хотя к Палию с левого берега Днепра шли и шли казаки-добровольцы. К 1702 году шведы взяли Варшаву и Краков и выдвинули своего кандидата на польский престол — познанского воеводу Станислава Лещинского. Польша, как обычно разделилась на два лагеря. Поляки под напором шведов отступали на Правобережье — положение Палия стало почти критическим, однако он упорно держался в Белой Церкви.

Весной 1704 года пятьдесят тысяч казаков Мазепы перешли на правый берег Днепра. Задача, поставленная гетману Петром I, была дополнена самим Мазепой, решившим присоединить Правобережье к Гетманщине. Мазепа быстро занял Киевщину и Волынь и устроил штаб-квартиру в Бердичеве. Ему необходимо было договориться и объединиться с народным героем Палием, но Мазепа этого не сделал.

Гетман-аристократ и полковник-демократ не объединились — люди Мазепы арестовали Палия, который был отправлен в Батурин, от туда в Москву, и затем выслан в Сибирь. Мазепа, не веривший в опору на простых казаков, на народ, за четыре года до Полтавской битвы сделал очень много для того, чтобы её проиграть. Гетман стремительно терял доверие казачества, а Семен Палий стал героем поэм и романов, народных писем и баллад.

В феврале 1700 года Мазепа стал вторым кавалером учрежденного Петром I Ордена Андрея Первозванного. Пётр лично возложил знаки ордена на гетмана «за многие его в воинских трудах знатные и усердно-радетельные верные службы». С этого времени гетман именовался

в документах «Войска Запорожского обеих сторон Днепра гетман и славного чина святого апостола Андрея кавалер». Получил он и титул князя Священной римской империи. Мазепа был лишён ордена Андрея Первозванного в 1708 году после перехода на сторону шведов.

В начале Северной войны Мазепа помогал Петру I. В 1702 году он дал знать государю, что в январе отпустил на службу во Псков низовое Войско Запорожское и что запорожцы, не имея в очах своих ни страха, ни стыда, так буйно и лениво шли, что едва на масленице вышли на смоленский рубеж, и сколько на походе своем причинили неправд, грабежей и обид людям малорос-

▲ Орден Андрея Первозванного

▲ Станислав Август II

сийским и великороссийским, того и пересказать нельзя, едва и неприятель может хуже поступить; за это, прибавляя Мазепа, надобно их поставить на таком месте, где бы лучше отслужили. Петр велел сейчас же отдать пушки черкасам и нарядить следствие о том, как с ними поступали на сенах. Шереметев отвечал, что черкасы сами пушек не взяли, потому что везти не на чём; что, будучи во Пскове и во многих городах в походе, русские села и деревни они разоряли, людей побивали, топили и грабили. Мазепе дано было знать, что такое поведение служилых людей его регимента только для него презрено и прикрито милостиво; но пусть вперед закажет им накрепко, чтоб вместо неприятеля над своими такого разорения не чинили.

В 1704 году, воспользовавшись восстанием против Речи Посполитой и вторжением в Польшу шведских войск, Мазепа занял Правобережную Украину и неоднократно предлагал Петру I соединить обе Краины в одну Малороссию, от чего Пётр отказывался, так как был заключён договор с Польшей о разделе Краины на Правую и Левобережную. В 1705 году Мазепа совершил поход на Волынь, на помощь союзнику Петра — Августу. В 1706 году состоялось свидание Петра с Мазепой в Киеве, где Мазепа принял за постройку заложенной Петром Печерской крепости.

▲ Станислав Лещинский

За 20 лет Мазепа стал одним из богатейших людей не только Малороссии, но и России, владельцем 19 654 дворов на Украине и 4 117 дворов (всего порядка 100 000 душ) на юге России.

До наших времён дошла фраза Мазепы, произнесённая им 17 сентября 1707 года: «Без крайней, последней нужды я не переменю моей верности к царскому величеству». Тогда же он объяснил, что это может быть за «крайняя нужда»: «Пока не увижу, что царское величество не в силах будет защищать не только Украины, но и всего своего государства от шведской потенции». Был он в тяжёлой обиде на Петра после военного совета в Жолкве в марте 1707 года, на котором обсуждалось существенное ограничение автономии Малороссии и самостоятельности гетмана. Но всё равно был готов ждать до «крайней, последней нужды» — пока не станет очевидно, что Пётр проигрывает войну.

В условиях Северной войны и полной реорганизации российской армии Петр I требовал от казаков биться за интересы России со шведами в Ливонии, Беларуси, Центральной Польше — потери казачьих полков в боях с лучшей европейской армией доходили до 70 % личного состава. К сожалению, Петр I ставил во главе казаков немецких и русских командиров, часто использовавших казаков

▲ Кочубей В. Л

как пушечное мясо. В прочем, так относились ко всем солдатам.

1706 год был годом политических неудач Российского государства: 2 февраля 1706 года шведы нанесли сокрушительное поражение саксонской армии. 13 октября 1706 года союзник Петра, саксонский курфюрст и польский король Август II отказался от польского престола в пользу сторонника шведов Станислава Лещинского и разорвал союз с Россией. Несмотря на победу в сражении при Калише 18 октября 1706 года, Москва осталась в войне с Швецией в одиночестве.

В тот же период времени, предположительно, Мазепа замыслил возможный переход на сторону Карла XII и образование из Малороссии «самостоятельного владения» под верховенством Польского короля.

17 сентября 1707 года Мазепа открылся своему генеральному писарю Орлику. 16 сентября 1707 года Мазепа получил от польского короля, сторонника шведов Станислава Лещинского письмо, где Станислав просил, чтобы Мазепа «намеренное дело начинал, когда шведские войска подойдут к украинским границам». Было очевидно, что речь шла о заранее продуманном плане.

В своей беседе с Орликом Мазепа объяснял свои переговоры с Лещинским исключительно военной угрозой. Он сказал, что будет

▲ Карл XII король Швеции

▲ Меншиков А. Д.

▲ Орлик, подручный Мазепы

оставаться верен царскому величеству, «пока не увижу, с какой силой Станислав к границам малороссийским перейдет и какие будут успехи шведских войск в Московском государстве». Таким образом, уже за год до перехода на сторону Карла XII Мазепа подготовил почву для того, чтобы в случае «крайней и последней нужды» перейти на сторону противника, если тот будет побеждать.

Существуют сведения, что первый замысел перехода на сторону Швеции обсуждался Мазепой с вдовой княгиней Дольской, по первому мужу Вишневецкой, в конце 1705 года (известны письма Дольской). Позже Мазепа вступил в тайные переговоры сначала с княгиней Дольской, затем с королём Станиславом Лещинским, в частности, через иезуита Заленского. Чтобы привлечь Мазепу на свою сторону, в 1706 году княгиня Дольская передала Мазепе слова Б.П. Шереметева и генерала Рена, что Меншиков намеревается стать гетманом или князем Черниговским и «роет яму» Мазепе.

С 1689 года Мазепа был предметом ряда доносов Петру, говоривших о его измене. Пётр доносам верить не хотел; доносчиков наказывали, а доверие царя к гетману только возрастало.

В конце августа 1707 года последовал новый, опасный донос на Мазепу со стороны генерально-

го судьи В.Л. Кочубея, посланный с севским иеромонахом Никанором, который прибыл в Москву 17 сентября. Но донесение было признано ложным в свете хорошо известной личной вражды между Кочубеем и Мазепой: в 1704 году у Мазепы был роман с дочерью Кочубея — Матрёной, которой он был восприемником (крёстным отцом), что сделало брак невозможным, поскольку такая связь считалась инцестом.

В январе 1708 года Кочубей послал Петра Янценка (Яковлева) со словесным известием об измене Мазепы. Яковлев явился благовещенскому протопопу (духовнику царя), который представил его царевичу Алексею Петровичу. Донос о тайных переговорах Мазепы в 26 пунктах, сохранился в записи московских дьяков. Гетману ставилось в вину:

«1. В 1706 году гетман Мазепа говорил ему, Кочубею, наедине, в Минске, что княгиня Дольская, мать Вишневецких, с согласия близкого родственника её, короля Станислава, обещала доставить ему княжество Черниговское, а войску малороссийскому всякие вольности и выгоды.

2. Мазепа поманил польского гетмана Огинского за преданность его краю...

6. Сказывал Кочубею, что король шведский из Саксонии пойдёт прямо через Польшу в Москву, где намерен

низложить царя и на его место возвести другого.

Под Киев же подступит король Лещинский, с польским войском, и генерал Реншельд со шведским. Когда же, прибавил Мазепа, ведал сие, я просил у царя вспомогательное войско, он ответственал мне: довольно у вас войск казацких и московских, находящихся в Киеве; и так заключил гетман, придется нам соединиться с армией короля Станислава.

9. Мая 29-го Мазепа, пригласив дочь Кочубея окрестить с нею одну жидовку, сказал ей за обедом: «ой, Москва сильно прибирает в свои когти всю малороссийскую Украину!».

15. Слышали от гетмана сии слова, что если осмелится, кто бы то ни был, из подвластных ему, противится его предприятию, тот будет замучен до смерти...

17. 10 июня 1706 года Мазепа, выпив у Кочубея лишнюю рюмку, сказал со вздохом, когда пили за его здоровье: «что мне за утеха, коли я живу никогда не маючи совершенной надел своей целости и всегда ожидая, як вол обуха!»! Потом стал хвалить жене Кочубея гетманов Выговского и Брюховецкого, предпринявших выбиться из воли московской, в чем и усилили бы они, если бы, по несчастью, злые люди не перешкодили.

▲ Скоропадский И.И.

18. Мазепа также говорил некоторым полковникам в Киеве: «треба нам, согласясь с королем Станиславом, зараз приниматься за сабли»...

21. Не только запрещал малороссиянам в супружеские связи вступать и дружить с великорусами, но даже угощать их хлебом и солью.

22. Нимало не радеет об укреплении малороссийских городов, чтобы не могли обороняться от неприятеля.

23. Внушает запорожцам, что государь хочет всех их истребить, стараясь посредством сего вооружить сих казаков против его Величества...»

Как известно, Петр I, которому Мазепа сильно помог в подавлении восстания Кондратия Булавина, доносчику не поверил.

О «шведских» планах Мазепы знали Орлик, Ломиковский, Горленко, Апостол, Зеленский.

Напуганный этим доносом, Мазепа после благополучного для него исхода следственного дела (по приказу Петра I Кочубей и также доносивший на Мазепу полтавский полковник И.И. Искра подверглись пыткам, после чего, 14 июля 1708 года, были обезглавлены) ещё энергичнее повёл переговоры со Станиславом Лещинским и Карлом XII, закончившиеся заключением с ними тайных договоров. Мазепа предоставлял шведам для зимних квартир укрепленные пункты в Северщине, обязывался доставлять

провиант, склонить на сторону Карла XII запорожских и донских казаков, даже калмыцкого хана Аюку.

В 1708 году Мазепа всё ещё пользовался доверием царя.

Осенью 1708 года царь Пётр пригласил Мазепу присоединиться с казаками к русским войскам под Стародубом. Мазепа медлил, ссылаясь на свои болезни и смуты в Малороссии, вызванные движением Карла XII на юг и его предложениями. В то же время он совещался и со старшинами, примкнувшими к нему, и вёл переговоры с Карлом XII через Быстрицкого, и переписку с А. Д. Меншиковым через Войнаровского. А. Д. Меншиков решил навестить якобы больного Мазепу. Опасаясь разоблачения, Мазепа с гетманской казной бежал в конце октября с левого берега Десны к Карлу XII, стоявшему лагерем на юго-востоке от Новгорода-Северского, в Горках. С Мазепой было всего 1 500 казаков. Из шведского лагеря гетман написал письмо И. И. Скоропадскому, стародубскому полковнику, разъясняя причины своего перехода и приглашая старшину и казаков последовать его примеру.

Как было сказано выше, к 1706 году Россия осталась без союзников, разбитых Карлом XII. Мазепа получил приказ строить укрепления на Днестре. Сами московские войска строили новую крепость в Киеве, украинское население нищало, отдавая на нужды Северной войны продовольствие, фураж, коней, скот. До гетмана дошел слух, возможно специально запущенный, о том, что Петр собирается отменить казачество и отдать Малороссию князю А. Д. Меншикову. Казацкие полковники Горленко и Апостол писали Мазепе:

«Все мы за душу Хмельницкого Бога молим, за то, чтобы он вызволил Малороссию из-под польского ярма, а твою душу и кости дети наши проклянут, если ты оставишь казаков в такой неволе».

Мазепа понимал, какие перспективы ждут его самого и Малороссию в целом. Процесс создания единого, жестко централизованного государства сопровождался ликвидацией

остатков обособленности, автономии его окраинных частей. Малороссия не являлась исключением. Рано или поздно контроль над ней должен был перейти в руки центрального правительства. Старшина от этих изменений ничего не теряла, превращаясь в составную часть российского дворянства. Но о государственном суверенитете «неньки» пришлось бы забыть на веки вечные. На третьем десятке лет своего гетманства Мазепа убедился, что ни верная служба царю, ни выполнение договорных обязательств не обеспечивает Малороссии свободного существования. Крепнувшая империя всё больше и больше вмешивается в малороссийскую государственность политически.

Что же касается гетмана, то ему светило превратиться из властелина, возможно, в обычного командующего войском. Так что Мазепа задумался о смене покровителя. Причем ни Польша, ни Турция для этого не подходили. Кровавый опыт «Руины» как нельзя лучше его продемонстрировал. Гетману требовалась сила, способная защитить его от гнева Петра I, помочь казацкой старшине превратиться в «отечественных» не зависящих от воли московского царя помещиков нового государства, главой которого Мазепа собирался стать сам.

При победе Петра I и Августа II Малороссию делили бы между Польшей и Россией, при победе Карла XII и Лещинского — она была бы под Польшей и Швецией. Весной 1707 года в Жолкве на тайное собрание в доме генерального обозного Ломиковского собралась старшина для поиска выхода из политического тупика. Возникли две концепции: первая — создание великого княжества Русского в федерации с Речью Посполитой, вторая — союз с Крымским ханством и Турцией для борьбы за независимость Малороссии. Сам гетман Мазепа решил создать независимое княжество. Когда гетман Мазепа начал переговоры с Карлом XII и с его ставленником Станиславом Лещинским, точно не известно. Бывший

при Мазепе генеральным писарем Филипп Орлик вспоминал:

«Связи эти начались ещё в 1705 году, когда Мазепа был с войском в Польше. В 1707 году мысль Мазепы про разрыв с Москвой уже выкристаллизовалась. Семидесятилетний старец, проживший двадцать лет на гетманстве, среди богатства и роскоши, которых не знал никто из его предшественников, в уважении и доверии царя, который награждал его титулами и орденами поклялся передо мной:

«Призываю всемогущего Бога в свидетели и клянусь, что не для почестей, не для богатства или каких-то иных целей, а для всех вас, которые находитесь под моей властью, для жен и детей ваших, для добра Матери нашей, несчастной Краины, для добра всего малороссийского народа, для умножения его прав и возвращения вольностей, хочу я при Божьей помощи так сделать, чтобы вы с женами вашими и край наш родной не погибли ни под москалями, ни под шведами. Если же это я делаю ради каких-нибудь личных целей, то пусть покарает моё тело и душу Бог и Святая Троица».

Очевидно, в 1707 году был подписан малороссийско-шведский договор, о котором в своих воспоминаниях писал Филипп Орлик:

«Малая Русь должна быть независимым государством, малороссийским княжеством, Мазепа — пожизненным князем или гетманом. После его смерти должен быть выбран новый правитель. Король шведский должен защищать Малороссию от врагов».

Тогда же Мазепа заключил договор с Лещинским, по которому тот признавал Мазепу князем Черниговским, вассалом Польши. Гетман вел переговоры с Крымским ханством, Турцией, Молдавией, Валахией. Переговоры велись втайне от всех, даже от старшины и от окружения, но полностью скрыть их Мазепе не удалось.

Весной 1708 года шведская армия Карла XII в количестве 70 тысяч солдат двинулась из Великого княжества Литовского на Москву. Армия была разделена на несколько частей — с Карлом XII шли 35 тысяч солдат

Армия Петра I защищала Новгород и Псков. Король Швеции решил идти через Смоленск или Брянск. Однако 28 сентября 1708 года шведский корпус генерала Левенгаупта в 16 тысяч солдат, вёзший припасы и громадный обоз Карлу XII, был разбит русскими войсками у белорусской деревни Лесной. Карл XII был отрезан от своих баз снабжения, население уничтожало всё, что могло пригодиться шведам. Карл XII попытался пойти на Москву по левобережной Украине, но войска Петра и казаки отбили нападение.

Сконцентрировавшись в районе Сумы-Белополье, объединенные войска Петра I и малороссийских казаков выдавили шведскую армию из Ромен. В Сумах прошел военный совет во главе с Петром I, на котором был выработан план военных действий. Армия Карла XII двинулась к Батурину — в гетманской столице были собраны громадные запасы продовольствия и военного снаряжения.

Вступление шведских войск на территорию Украины было страшным ударом для Мазепы, и он принужден был принять непосредственное участие в событиях. В тот период из десяти украинских полков только три было в Украине — Миргородский, Лубенский и Прилуцкий. Полтавский был ещё на Дону, Киевский и Гадячский — на Правобережье

для помощи польским союзникам Москвы, а четыре полка — Стародубский, Черниговский, Нежинский, Переяславский — в Беларуси, в распоряжении московского командования. Оставалось ещё три компанейских и четыре сердюкских полка.

Этот, в общем-то, ожидаемый, поворот шведской армии на Украину, смешал все планы Мазепы. 24 октября 1708 года Мазепа с частью генеральной старшины, несколькими полковниками и пятью тысячами казаков вышел из Батурина, в котором оставался десяти тысячный гарнизон во главе с полковником Чечелем. Через четыре дня Мазепа прибыл к Карлу XII, который, очевидно, разочарованный количеством мазепинцев, даже поначалу не принял его и не пошел к Батурину, главной базе и столице Гетманщины. Из пяти тысяч казаков не все пошли в шведский лагерь, услышав обращение гетмана:

«Моё мнение такое: когда король Шведский, всегда непобедимый, которого вся Европа уважает и боится, победит царя Российского и разрушит царство его, то мы по воле победителя, неминуемо будем причислены к Польше, и уже тут нет и не будет места договорам о наших правах и привилегиях.

А если допустить царя Российского выйти победителем, то уже лиха година придет к нам от самого того царя.

▲ Полтавская битва

Так что, остаётся нам, братья, из видных зол, которые нас окружают, выбрать меньшее, чтобы потомки наши, брошенные в рабство, проклятиями своими нас не вспоминали.

Виделся я с обоими воюющими королями, Шведским и Польским, и всё мастерство своё использовал перед ними, чтобы убедить первого о протекции и милости для Отчизны нашей от военных напастей и разрушений в будущей войне».

Достоверных сведений о соглашении Карла XII и Ивана Мазепы не сохранилось — многие документы были уничтожены в течение нескольких дней после Полтавской битвы. Некоторые источники говорят о том, что хотел гетман Иван Мазепа:

«Малороссия, по обе стороны Днепра с войском Запорожским и народом малороссийским должна быть навеки свободна от всякого чужого владения. Швеция и другие союзные государства ни с целью освобождения, ни с целью опеки, ни с какими другими видами не должны претендовать на власть над Украиной и войском Запорожским или на какое-нибудь верховенство, не могут захватывать или занимать своими гарнизонами украинских крепостей, какие были бы оружием или договором добыты у Москвы. Должны свято сохранять целостность границ, неприкосновенность свобод, законов, прав и привилегий, чтоб Малороссия на вечные времена пользовалась свободно своими правами и вольностями без всякого ущерба».

О Мазепе в 1708 году писал Феофан Прокопович:

«Мазепа сколько был предан в глубине души своей полякам, сколько ненавидел россиян; но никто не мог заметить сего, ибо он всегда оказывал им великое почтение, любовь и доброжелательство. Проницательный ум его наблюдал за поступками людей, взвешивал все их слова и даже старался угадывать сокровенные намерения. Он был до такой степени скрытен и осторожен, что часто казался не понимавшим говоренные при нём двусмысленные речи. Когда же намеревался выведать какую тайну, выдавал себя за человека от-

кровенного и в подобных случаях прибегал обыкновенно к просьбам вина, притворялся пьяным; нападал на хитрых людей, восхвалял чистосердечных и неприметным образом доводил разгоряченных напитками собеседников до желаемой цели.

Намереваясь вновь присоединить к Польше Малую Россию и зная, сколько жители сего края не любили поляков и вводимую ими унию, оказывал он мнимое усердие к православию: созидал каменные церкви, снабжал разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью. Обманывая набожных малороссиян, отдалял всякое подозрение насчет неверности и со стороны двора притворялся тяжело больным и дряхлым. Доктора не покидали его ни на одну минуту; часто не мог он ни ходить, ни даже стоять от чрезвычайной слабости, лежал на одре, покрытый пластырями, мазями и повязками, и, подобно полумертвому человеку, испускал столь тихие стенания, что едва можно было слышать его голос».

Петр I узнал о переходе Мазепы на сторону шведов в Новгород-Северске. Вместе с гетманом Мазепой к шведам перешли генеральный обозный Ломиковский, генеральный судья Чуйкевич, генеральный писарь Орлик, генеральные есаулы Гамалея и Максимович, генеральный хорунжий Сулима, генеральный бунчужный Мирович, полковники: миргородский — Апостол, прилуцкий — Горленко, лубенский — Зеленский, корсунский — Кандыба, киевский — Мокиевский, компанейские — Андрияш, Галаган, Кожуховский, полковник сердюков Покотыло, бунчуковые товарищи, гетманские дворяне, канцеляристы. С гетманом были части Миргородского, Прилуцкого, Лубенского полков, три полка компанейских, один сердюцкий — всего около 4 тысяч человек. Это было очень мало — от всей Украины.

От Запорожской Сечи с боями в лагерь гетмана несколько тысяч запорожцев привел кошевой Гордиенко, выступивший на военном совете с обращением к Ивану Мазепе:

«Мы, войско Запорожское и я, благодарим вас за то, что вы как на-

▲ Феофан Прокопович, архиепископ Псковский, один из организаторов и проводников церковной политики Петра I

чальник Малороссии приняли близко к сердцу, как честный человек, положение, в котором вынуждено оказалась наша Отчизна, и за то, что вы начали освобождать ее от панування москалей. Поскольку мы уверены, что именно из-за этой великой цели, вы попросили защиту у короля Швеции, то мы решили верно помогать вам, рискуя нашей жизнью и покоряясь вам во всем, так что вы имеете право приказывать нам для достижения желанной цели. Мы желаем вам взять на себя этот груз, чтобы облегчить вам его, мы сделаем все возможное».

27 октября 1708 года Петр I издал манифест к малороссийскому народу «об исчезновении Мазепы» и приказал старшине явиться в Глухов на Раду для выборов нового гетмана. В новом манифесте от 28 октября извещалось «об измене Мазепы», о его желании передать Малороссию полякам». Началась «война манифестов». Мазепа и Карл XII призывали малороссов к себе, говоря, что шведское армия только хочет защитить Малороссию «от московского ига».

Карлу XII Мазепа обещал зимовку в городе Батурине — резиденции гетмана. Там были значительные запасы провианта и артиллерии, имелся хорошо подготовленный

и преданный Мазепе гарнизон, которым руководил полковник Дмитрий Чечель. Планам Мазепы и Карла помешали войска под водительством А. Д. Меншикова, взявшие крепость и все припасы в ней. Гарнизон крепости имел столько же воинов, сколько и корпус Меншикова, и отказался сдаваться. В городе не все знали о переходе Мазепы к Карлу XII. Меншикову показали тайный проход в крепость, и после кровопролитного боя Батурин был взят и сожжен — со всеми своими военными запасами.

Во время перехода под Гадяч, спровоцированного русскими, шведам пришлось выйти из теплых хат на лютый мороз. Более ста шведских солдат отморозили себе руки и ноги, несколько десятков погибло. Раздраженный Карл в начале января бросил свои войска на Веприк, не желавший пускать шведов. После ожесточенной обороны, когда порох кончился, город сдался. Шведская армия потеряла около двух тысяч человек и множество офицеров. ... Пленных отдали Мазепе, который приказал посадить их в яму. Солдаты русской армии, как военнопленные, принадлежали Карлу, который обращался с ними лучше. Как сообщает Даниел Крман (который, впрочем, не был очевидцем сражения), «Король оказал всем милость. Гетман же Мазепа вверг одних своих подданных в ямы, других же уморил голодом». Впрочем, королевская милость не означала свободу. Пленные содержались с января по июнь в специальных лагерях и были освобождены в результате восстания при поддержке русской армии незадолго до Полтавской битвы.

После этого Карл взял Зеньков, Опошно и Лебедин. Местечки (порусски — города) сопротивления не оказывали. В основном они стояли пустые. Карл распорядился их грабить, дома жечь, жителей убивать. В конце января был предпринят поход на Слободскую Украину, в результате которого ещё десятки сел и местечек были уничтожены. Такие действия шведов спровоцировали начало партизанской войны, которую вели, прежде всего, кре-

стьяне и которая делала положение Карла XII ещё более тяжелым. Только в Терейской слободе шведами было убито более 1000 жителей. В феврале 1709 года шведы сожгли Коломак.

Но, судя по всему, Карл XII продолжал доверять Мазепе, потому что 8 апреля 1708 года заключил с ним формальный договор, фиксирующий, по всей видимости, прежние договоренности, частично уже исполненные, а частично уже невозможные, в котором, в частности, даровал Мазепе пожизненное звание «законный князь Малой Руси». Мазепа же, среди всего прочего, обещался передать Карлу XII «на время войны и опасностей» города Стародуб, Малин, Батурин, Полтаву, Гадяч. Союзным договором между Малороссией и Швецией предусматривалось: «Все, что завоюется из бывшей территории Московщины, будет принадлежать на основании военного права тому, кто этим завладеет, однако то, что раньше принадлежало малорусскому народу переходит во владение малорусского княжества».

6 ноября 1708 года царь Пётр на раде в Глухове повелел избрать нового гетмана. Согласно желанию Петра, был избран Иван Ильич Скоропадский.

12 ноября 1708 года в Троицком соборе Глухова, в присутствии Петра I митрополит Киевский, Галицкий и Малыя России Иоасаф (Кроковский), родом из Львова, в сослужении других архиереев: святого архиепи-

скопа Черниговского и Новгород-Северского Иоанна (Максимовича) и епископа Переяславского Захарии (Корниловича) совершил литургию и молебен, после чего «предал вечному проклятию Мазепу и его приверженцев».

В тот же день в Глухове была совершена символическая казнь бывшего гетмана, которая описывается следующим образом: «вынесли на площадь набитую чучелу Мазепы. Прочитан приговор о преступлении и казни его; разорваны князем Меншиковым и графом Головкиным жалованные ему грамоты на гетманский уряд, чин действительного тайного советника и орден святого апостола Андрея Первозванного и снята с чучелы лента. Потом бросили палачу сие изображение изменника; все попирали оно ногами, и палач тащил чучелу на веревке по улицам и площадям городским до места казни, где и повесил».

12 ноября того же года в Успенском соборе Москвы в присутствии царевича Алексея Петровича местоблюститель Московского Патриаршего престола митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яровский) в сослужении собора архиереев совершил благодарственный молебен в связи с избранием в гетманы Скоропадского, после чего обратился к сослужащим архиереям: «Мы, собранные во имя Господа Иисуса Христа, и имеющие подобно святым апостолам, от самого Бога власть

▲ Орден Иуды

▲ Печать Мазепы

вязати и решити, аще кого свяжем на земли, связан будет и на небеси, возгласим: изменник Мазепа, за крестопреступление и за измену к великому государю, буди анафема!» Кроме того, по поручению Петра I, специально для гетмана Мазепы был изготовлен Орден Иуды.

В настоящее время, на волне национализма и самостийности, идеологические оценки личности и деяний Мазепы чрезвычайно различны, часто противоположны. Однако объективным результатом его перехода к Карлу было втягивание войска шведов в Малороссию, куда они вошли в расчёте на обещанные Мазепой провиант, зимние квартиры и 50 тысяч казачьего войска (хотя, очевидно, против желания самого гетмана): «Карл шел в Малороссию с большими надеждами. Малороссийский гетман Иван Мазепа вступил с ним в тайный договор, и его тайная при-

сылка к королю с просьбою идти скорее была, как говорили, причиною внезапного поворота королевского». Но под знамёна Мазепы встало только 3 тысячи, многие из которых вскоре его покинули, воспользовавшись объявленной Петром амнистией. Позднее к шведам присоединилось ещё около 7 тысяч запорожцев (это по шведским данным, обычно называют вдвое меньшее число). Эти войска даже не участвовали в решающем Полтавском сражении. В то же время, в русской армии было больше казаков, чем у Мазепы.

В новой штаб-квартире Петра I в Лебедине, на Слободской Украине, начала работу следственная комиссия, искавшая союзников Мазепы.

Начались следствия и тяжёлые кары на всех, кто был причастен к делу Мазепы. Ужас распространялся по городам и селам, население которых спешило засвидетельствовать

перед московской властью свою лояльность: Прилуки, Лубны, Лохвица, сотни Лубенского, Миргородского, Прилуцкого полков. Теперь Петр охотно принимал многочисленные доносы. Странников Мазепы ждали казни, ссылки, конфискация имущества, которые распространялись и на родственников. А тех, кто писал доносы, награждали чинами, именьями, конфискованными у казненных сторонников Мазепы.

Мазепа вел переговоры о создании антимосковской коалиции с поляками, турками, крымскими татарами, Молдавией, Валахией, Трансильванией, донскими казаками, калмыками, казанскими татарами, башкирами — все выжидали, понимая, что «дело» решат Швеция и Россия. Сам Карл XII застрял под Полтавой, пытаясь занять стратегический пункт на перекрестке дорог, но отчаянно защищавшийся город взять не смог, оставив на валах Полтавы несколько тысяч своих солдат.

27 марта 1709 года в Великих Будищах был подписан Союзный договор между гетманом Мазепой, Карлом XII и Запорожской сечью. Договор подписали Мазепа, Карл XII и кошевой атаман К. Гордиенко. Это был договор о совместной борьбе против русского царя Петра I.

По этому договору Малая Русь провозглашалась «на вечные времена свободной от всякого чужого посягательства». Запорожье присоединялось к шведско-украинскому союзу, а шведский король Карл XII дал обязательство — не заключать мира с Петром I без выполнения союзных обязательств.

Во времена Мазепы Запорожье под началом кошевого Гордиенко стало в оппозицию к гетману, так как запорожцы противились политике Мазепы в социальных вопросах и в отношениях с Москвой. После перехода Мазепы к шведам Гордиенко, не смотря на личные разногласия с гетманом Мазепой, перешел к Карлу XII.

К шведам, кроме трёхтысячного отряда Мазепы, позднее присоединилась часть запорожского войска под началом кошевого

атамана Константина Гордиенко в количестве до 7 тысяч человек. Замечательно, что запорожцы, всегда державшиеся интересов черни в борьбе с казацкою старшиною, и на этот раз заявили такое требование, которое было неприемлемо как Петру, так и Мазепе, чтобы в Малороссии не было старшины и чтобы весь народ был вольными казаками, как в Сечи.

Вследствие присоединения запорожцев к Мазепе восстали почти весь Полтавский полк, всегда тесно связанный с Запорожьем, часть Слобожанщины, Правобережной Украины. Гордиенко рассылал письма всюду, где мог найти поддержку, и призывал присоединиться к шведам.

Царь Пётр I отдал приказание князю Меншикову двинуть из Киева в Запорожскую Сечь три полка

русских войск под командованием полковника Яковлева с тем, чтобы «истребить всё гнездо бунтовщиков до основания». 11 мая 1709 года Сечь была взята и разрушена. После жестокой свалки взяты были в плен — кошевой атаман, войскового судья, 26 куренных атаманов, 2 монаха, 250 человек простых казаков, 160 человек женщин и детей. Из того числа 5 человек умерло, 156 человек атаманов и казаков казнено, причём несколько человек были повешены на плотях и самые плоти пущены были вниз по Днепру на страх другим.

Н. И. Костомаров так описывает «треугольник» Пётр — Мазепа — Сечь: «Перед царём, выхваляя свою верность, он [Мазепа] лгал на малорусский народ и особенно чернил запорожцев, советовал искоренить и разорить дотла Запорожскую

Сечь, а между тем перед малорусами охал и жаловался на суровые московские порядки, двусмысленно пугал их опасением чего-то рокового, а запорожцам сообщал тайными путями, что государь их ненавидит и уже искоренит бы их, если бы гетман не стоял за них и не укрощал царского гнева». Мазепа писал Головину о своём давнем недруге Косте Гордеенко: «Запорожцы ни послушания, ни чести мне не отдадут, что имею с теми собаками чинить? А все то приходит от проклятого пса кошевого... Для отмщения ему разных уже искал я способов, чтоб не только в Сечи, но и на свете не был, но не могу найти...».

Но случилось так, что Сечь была уничтожена русскими войсками именно тогда, когда часть запорожцев под водительством Гордеенко поддержала Мазепу. Ещё

▲ Бегство Карла в Бендеры

в 1703 году, когда «среди запорожцев начались «шатости», Мазепа предложил Москве на казаков «несколько десятков бомб бросить».

Кто знает, может быть, Мазепа, понимая, что он не добьется успеха в своих тайных коварных замыслах и погибнет, намеревался утащить в эту пропасть и Запорожье, которое он всегда считал врагом Гетманщины.

Гордиенко с казаками все время был с Мазепой, участвовал в Полтавской битве, отступал в Бендеры, и остался с гетманом Орликом. Запорожцы участвовали в 1711 году в неудачном походе на Правобережную Украину. А после того пошли «под татарский протекторат» и основали Сечь в Алешках.

27 июня 1709 года на перекрестке дорог из Запорожья, Крыма, Турции, Правобережной Украины, Дона, России произошла Полтавская битва — армия Петра разгромила шведов Карла XII и мазепинцев. Лев Севера, как хвалебно именовали Карла XII в Западной Европе, потерпел сокрушительное поражение и бросился в бег.

Любопытно, что славный Семен Палий, возвращенный из Сибири, находился также в Полтавском сражении. В последний раз в жизни сей престарелый воин обнажил тогда меч свой. Одно присутствие его достаточно было для воспламенения соотечичей к мужественным подвигам.

Карл XII и Мазепа с остатками войск бежали на юг — у шведского короля в дуэли с Петром I фактически не было никаких шансов на победу. У Переволочны 30 июня уйти на турецкие земли смогли только несколько сот человек. Армия шведов перестала существовать.

6 июля 1709 года Карл XII и Мазепа были в Очакове, а 1 августа — в Бендерах, где турки назначали им местопребывание.

Османская империя отказалась выдать Мазепу русским властям. Хотя царский посланник в Константинополе граф Петр Андреевич Толстой (будущий глава Тайной канцелярии) был готов потратить на эти цели 300 000 ефимков, которые предлагал великому турецкому визирю за содействие в выдаче бывшего гетмана.

В 1709 году в селе Варница, что возле Бендер, помирал бывший украинский гетман Иван Мазепа. Помирал в страшных муках, от нескольких смертельных болячек. Когда он приходил в сознание, то слезно просил, чтобы ему принесли яду, но в этой просьбе ему было отказано. Издох, сам, как бешеная собака, в адских муках.

В крепости Бендеры Орлик и Карл XII, после смерти Мазепы, поделили «бюджет» Украины за двадцать лет. Бесславно вернувшись в Швецию, Карл XII умер. Его сестра Ульрика Элеонора унаследовала королевство бездетного брата и его украинские долги, которые до сих пор «нейтральная» Швеция все «отважится» вернуть.

Идея и замысел включения Малороссии в общую структуру Российской империи исключали существование Гетманщины. Самой большой проблемой (неразрешимой) Гетманщины являлось то, что у неё не было альтернативы. Все попытки договоров с Польшей и Крымом заканчивались провалом. Швеция же была слишком далеко. Поэтому все политические лидеры Гетманщины, включая даже Мазепу, рано или поздно вынуждены были возвращаться к идее союза с Россией, каждый раз надеясь на «хорошие условия» и «милость царя».

«Мазепята» вбросили в СМИ дезинформацию, что якобы еще в 1918 году с гетмана Мазепы была снята анафема. Но в ноябре 2007 года Священный Синод

Украинской православной церкви заявил, что «нет ни одного официального документа, который свидетельствовал бы о снятии анафемы с Мазепы с 1708 года».

22 февраля 2008 года, будучи в Москве, тогдашний президент Украины Ющенко В. А. поинтересовался у патриарха Алексия II, действительно ли в 1918 году была снята анафема с гетмана Мазепы.

Из заявления Патриарха Алексия II следует, что «в 1918 году патриарху Тихону действительно поступало обращение с просьбой рассмотреть вопрос о снятии анафемы с Мазепы, о чём Святейший Патриарх сообщил на совещании епископов в рамках проходившего тогда в Москве Поместного Собора Православной Российской Церкви, снятия анафемы не было, что не исключает того, что этот вопрос компетентными канонистами и историками может быть рассмотрен в будущем».

В то же время некоторые украинские православные организации напомнили Ющенко, что гетман Мазепа в 1708 году был предан анафеме Православной церковью за нарушение данной на Евангелии присяги на верность русскому царю, а также за то, что позволил осквернять православные храмы шведским солдатам, допущенным им в пределы Южной Руси.

Кроме того, Мазепа, отмечалось в заявлении, был склонен «к пороку и безнравственности», поскольку «предавался греху блуда, начиная со времени своей молодости, когда сожительствовал с женой польского шляхтича, и до старости, когда свратил свою крестницу Матрону».

Мазепа был предан вечному проклятию в Успенском соборе, была проведена так называемая его казнь. Омерзительное предательство навсегда вошло в историю, как позор, который лег на всю Украину. ■

